

С. ХАЛИН

МЕЧТАТЬ

НЕ

ВРЕДНО:

(Так это было)

г. Тюмень — 2018

УДК 882-94

ББК 84.Р7

Х

Халин Сергей Михайлович. Мечтать не вредно: (Так это было). — Тюмень: _____ 2018. — 236 с.

В этой книжке, прежде всего, собраны публикации в тюменских СМИ на протяжении 80-х — начала 90-х годов прошлого столетия. В основном это материалы, опубликованные автором, ныне доктором философских наук, профессором С. М. Халиным, в «Тюменской правде», когда он работал в ней (сентябрь 1990 – август 1991 гг.). Книжка даёт определённое представление как о самом авторе, так и, что гораздо важнее, даёт определенный срез очень важной эпохи в развитии страны, области, г. Тюмени — эпохи перестройки.

Автор и издатели надеются на то, что содержащаяся в книжке информация окажется востребованной, будет интересна как простому читателю, так и будущему исследователю того времени.

© ХАЛИН СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, 2018.

**Родителям своим Халину Михаилу Сергеевичу
и
Халиной (Ивановой) Марии Егоровне
посвящаю**

СОДЕРЖАНИЕ:

От автора	7
День первый	10
Сбор в 19.00	11
За эффективность проверок	12
Сколько стоит телефонный разговор?	14
«Сколько стоит телефонный разговор»	16
Ошибки не ошибаются (Признание отступника)	17
Послесловие к конференции	18
Перестройка лекционной пропаганды	22
Запрещенный прием	27
О доказательности «доказательств»	30
«Виноват» ли Октябрь 17-го года?	34
У нас предпосылки иные	39
Прошу не передергивать	42
Классы и «классы»	44
Не ошибиться бы в средствах (Открытое письмо товарищу по партии)	47
Невежество — не аргумент	53
Переосмысливая Ленина	54
По закону «сдвига сознания»	59
Поручили разобраться: Репортаж-хроника с отчетно-выборного собрания	61
Точность — вежливость власти	66
Главное — консолидация коллектива	68
Партия гражданского мира?	72
О точности понятий, или Что родилось 25 октября 1917 года... ..	74
Ошибка Президента?	76

Каспаров—Карпов» — микромодель нашего общества	81
Основа действий — убеждения и здравый смысл	83
Не торопитесь бить зеркала	92
О какой оппозиции речь?	94
Снова инициативный съезд? Нет, инициативное движение! ...	97
Исповедь? Отповедь? Проповедь?	102
Один голос можно и не услышать	106
Путь к признанию	112
На полюсах пристрастий: Читательская почта	116
Не исчерпало ли себя общество «Знание»?	121
Менять не название, а тактику действий	124
Договориться по-хорошему	126
Диктат наоборот?	129
Положение сложное, но не безнадежное	131
... А мне жаль этих парней	135
Разговор с голландским советологом	138
Не ищите кошку...: Реплика	146
Законность, но не прикрытые законностью	146
С заявлением к прокурору, или, Как из слона делают муху	148
Сохранить единство	153
За обновленный Союз	158
По законам демократического общества	163
С дружбой надо поосторожнее	169
Кому на руку черная зависть?	170
Правильный ответ — это ответственность	175
«Удержаться!» — вот лозунг дня	179
Бороться за колеблющихся	181
Ленин признавал право на забастовки, но.....	183
Лучший вариант — договориться	186
Путь один — терпимость и сотрудничество	191

Обком комсомола — молодежный департамент?	201
Можно, но нужно ли?	208
Главный лозунг — консолидация	211
Как понимать призыв «Действовать!»	213
Шаги, шаги... Куда?	217
Размежеваться !?	221
Наш комментарий	224
КПСС — партия верующих?	226
В рубрике: Срочно в номер!	228
Нужна полная ясность о положении М. С. Горбачева	229
Указатель имён	231

От автора

Мечтать, конечно, не вредно, так же, как и хотеть. Но, как оказалось, это очень даже ответственно. Мне тоже, как и всякому юноше, выбирающему профессию, пришлось немало поразмышлять над тем, что делать, куда пойти, чем заняться? Трудность заключалась в том, что в школе у меня хорошо обстояли дела практически по всем предметам. Видимо, это потом и сказалось на окончательном выборе — философии. Хотя и здесь случай сыграл свою роль. Были у меня мысли и о том, чтобы писать, возможно, стать журналистом. Первые публикации — в областной газете и в заводской многотиражке — появились, когда мне было 18 лет. Но затем был философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и работа в Тюменском госуниверситете. Здесь, правда, появились еще несколько публикаций в университетской многотиражке «Ленинец». Затем, по горбачевскому призыву (имеется в виду М. С. Горбачев, первый и последний Президент СССР), будучи практически новоиспеченным членом КПСС, я попал в аппарат обкома партии. Здесь-то и началось мое самое затяжное сотрудничество с газетой, которое завершилось даже работой в течение почти года в качестве политического обозревателя «Тюменской правды». То есть моя мечта стать журналистом отчасти сбылась. Настоящим журналистом, конечно, я не стал, но для меня очень важны до сих пор слова Виктора Семеновича Горбачева, в ту пору главного редактора «Тюменской правды». Он сказал, когда я пришел к нему с заявлением о добровольной отставке сразу после известного путча ГКЧП в августе 1991г., что у меня, по его мнению, что-то стало получаться, и что я со временем мог бы стать хорошим журналистом.

Да, я все-таки прикоснулся к журналистике, к журналистскому ремеслу. И несколько об этом не жалею, скорее наоборот. Но произошло это не совсем обычно, в необычное время, фактически в эпоху революционных перемен, о которых мы, особенно наш брат философ, любим поговорить академически, но которые не очень любим переживать на деле. Ну что ж, времена не выбирают, кому как повезет. Повезло и нам. Был, как тогда говорили, партаппаратчиком. Конечно же в своих публикациях, в основном по общественно-политической, чаще даже партийно-политической тематике, защищал интересы партии, так как считал ее тогда единственной реальной силой, способной по своей доброй воле что-то серьезно изменить в обществе. При всей своей тогдашней наивности я все же не был абсолютно розовым в своих соображениях. Трудности того времени лежали фактически на поверхности и были видны любому. Я был руководителем лекторской группы отдела пропаганды и агитации Тюменского обкома партии, много встречался с людьми самых разных категорий, и конечно, с разными категориями, как тогда говорили, партийного, советского, хозяйственного и

т.д. актива. Но о некоторых вещах захотелось сказать на аудиторию, не много, ни мало, как вся область. Так появились мои первые публикации в областных газетах «Тюменская правда» и «Тюменский комсомолец». Были две публикации в «Блокноте агитатора» обкома. Это, повторяю, были перестроечные времена, причем, постепенно приобретающие весьма острый публичный характер. Кое с кем пришлось, что называется, схлестнуться. Возможно, некоторые читатели и помнят меня, прежде всего по таким материалам. Возможно, думали, что я только и умею, что ссориться. Нет. На самом деле я страшно не люблю обижать людей. Никогда не начинал «ссоры» первым. Но и в долгу оставаться не люблю. Не думаю, что я обидел многих людей. Самая большая обида в моем послужном списке, это когда я в своем материале об одном из пленумов обкома упомянул в весьма крутом контексте имена двух товарищей, которых, якобы, как говорилось в официальной записке комиссии ЦК КПСС, исключили из партии и уволили с работы. До сих пор не могу себе простить, что положился на вторые руки, пусть и цеховские. С тех пор положил себе не то что никому не доверять, не особенно доверчивым я был и тогда, но всех (!) проверять.

Конечно, я не уверен в добротности стиля своих материалов, скорее наоборот, и это сегодня отчетливо видно. С другой стороны, материалы шли достаточно густо, править их чересчур дотошно просто не хватало времени. Главное — я всегда старался говорить то, что думал. Это, как я понимаю, хорошо, хотя, конечно, бывает что это же и плохо. Что получилось, то получилось. А получился некий срез перестроечного времени. Да, во многом субъективный и односторонний, но вполне искренний. И думаю, что кое-что в этой книжке будет небезынтересным для читателей самых различных возрастов и категорий.

Как-то, когда мысль о книжке на основе публикаций в СМИ была еще совсем новой для меня, я даже провел само-интервьюирование. Вот этим и закончу свое вступление.

— Как это тебе пришло в голову?

— Да вот, решил привести в порядок архивы и наткнулся на папку со своими публикациями. Стал перечитывать, ну а дольше известно что, мысли, идеи... А почему бы, в самом деле, не напечатать, тем более, что возможности сегодня есть.

— Осенило-то осенило, да вот нужно это кому сегодня? Тебе самому, например? А вдруг еще и нарвешься на что?

— Может и нарвусь. Просто показалось, что это нужно. Писал искренне, как мог, да, со своих позиций.

— А что за материал-то?

— Да все, начиная с небольших заметок и кончая материалами, «круглыми столами» почти на всю полосу.

— Какие-то там иногда подписи стоят: С. Михайлов, А. Гусаров, Е. Зарожнов, это кто?

— Это тоже я, это мои псевдонимы, особенно частый — С. Михайлов, еще с «Ленинца».

— А о чем было писать интереснее всего?

— Знаешь, все писал, как ни странно, с удовольствием, даже самую небольшую информашку о пленуме райкома или горкома. Наверное потому, что дорвался до своей юношеской мечты.

— А почему сам-то ушел из газеты, вообще из публичной политики?

— Да, ушел сознательно. Последний материал видел о чем? Вот-вот, на следующий же день и подал заявление. Понял, что партия, на которую работал, уходит в историю.

— Сам-то как оцениваешь свои «предвидения»?

— Да так, в целом дух времени они улавливали. Приближение грозы чувствовалось во всем. Хотя и не паниковал — истматчик все-таки.

— Ну и как сегодня жизнь? Почему потом больше не писал, кое-кто приглашал ведь?

— Был момент, что-то вроде «Колонки «узревателя» на ум пришло. Да как-то погасло. Ну а живу-то нормально. Я же философ, повторяю, истматчик. Весь мир меняется и мы с ним. Сколько с тех пор всего произошло — эпоха! Но и сегодня уверен, — никогда не надо терять голову.

— О В. В. Путине что-то сказать не хочешь, ты же любил о Президентах...?

— Пожалуй. Я всегда стараюсь почувствовать человека изнутри. Что могу сказать? Да то же, что и о М. С. Горбачеве. — Сложно, тяжело даже ему. Понять и посочувствовать лишний раз не помешает.

— Планы есть какие-то?

— Есть, конечно. Жить, учить, учиться. Делать то, что получается лучше всего. Это и для самого себя и для других людей полезно.

С. ХАЛИН
(С. Михайлов,
А. Гусаров,
Е. Зарожнов,
Посторонний).

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Сегодня — мой первый рабочий день. Позади хлопоты, волнения. Пропуск у меня в кармане. Беспрепятственно прохожу мимо строгого вахтера и иду к цеху, дизельносварочному.

На улице утро. Почти совсем светло. Меня обгоняют молодые и старые. В рабочих спецовках. Для них уже привычной стала дорога сюда. У меня же это в первый раз.

Захожу в табельную.

Показываю приемную записку. Что делать дальше, пока не знаю.

Женщина, сидевшая за столом, взяла справку, посмотрела и ответила:

Все в порядке, можете идти работать. Вы на механический участок? Там новый мастер... Марку выпишем в конце смены.

Мой участок в шестом пролете. Шумно! Прохожу мимо различных стендов, фотомонтажей, объявлений. Остановливаюсь у списка фамилий бракоделов. Да, но где же мастер? Навстречу идет рабочий, обращаюсь к нему: «Контора мастера вон там, в углу, только он у нас новый, и я еще сам не знаю его имени. А ты к нам? Кем же?» — стропальщиком.

Старшего мастера, наконец, разыскал.

— Значит, стропальщиком, — сказал он и обратился к сидящей в комнате женщине. — Вера Павловна, дайте ему рукавицы. Еще комбинезон тебе обещали выдать, но прежде зайди в техархив за инструкцией.

Петр Григорьевич, старший мастер, пошел по пролету. Я поспешил за ним. В техархиве инструкции не оказалось. В кладовой не нашлось комбинезона моего размера. Пожилая кладовщица пообещала привезти к концу смены. Идем по участку. Мастер что-то говорил, делал, советовал, подходил то к одному, то к другому станку.

— Петр Григорьевич! — попробовал я к нему обратиться.

— Сейчас, сейчас, погоди.

И мне подумалось: «Я ведь еще ничему не обучен. А у него дела поважнее». Решил все осмотреть сам. Постоял у одного станка, у другого. Внимание привлек один рабочий, который работал особенно красиво, быстро, уверенно. Познакомился с рабочими.

И чем больше ходил по участку, тем сильнее становилось желание научиться работать на каждом станке, стать таким же занятым человеком.

— Ты у нас новенький? Стropальщик? А комбинезон тебе дали? — спросил один из них.

— Обещали к концу смены.

— Вот что, раз ты пока ничего не делаешь, садись читай. — Он открыл свой шкафчик и достал тоненькую книжечку «Обязанности стропальщика — подвязчика». К перерыву все выучил. Рабочий опять подошел ко мне, и мы познакомились. А потом Владимир Васильевич позвал меня в столовую. В цехе уже было тихо.

Иду опять на участок, почитал еще раз инструкцию, сходил в кладовую — заперто. Выпил стакан газированной воды. Встретил

заместителя начальника цеха. Он поинтересовался, чем я занят, сказал, что деньков через пять буду сдавать на права. Мне уже стали показывать, как подвязывают ту или ту или иную деталь, понемногу учили. Я охотно помогал рабочим, а в конце смены опять пошел в кладовую.

— Сейчас, ты же видишь, занята, — раздраженно бросила кладовщица. Я не обиделся. Вероятно, она устала, целый день провела на базе, где получала много нужных цеху вещей. Когда она освободилась, получил черный комбинезон, ботинки и довольный, что все кончилось благополучно, вернулся на участок. Первый, кто встретил меня, был старший мастер.

— Завтра начнешь. Найдем тебе шкафчик, приходи к семи утра. Не опаздывай.

По дороге домой думал, ни в коем случае нельзя проспать завтра. Вот и закончился мой первый рабочий день. Какими будут остальные?

Нравится ли мне работа, еще не знаю. Но пока мне нравится, что я рабочий.

С. ХАЛИН, стропальщик дизельно-сварочного цеха.

*«Тепловозник»,
сентябрь-октябрь 1969 г.,
г. Харьков.*

Рубрика: *По обязанности, велению сердца.*

СБОР в 19.00

Так обычно заканчивается объявление, которое вывешивается перед 9 и 16 числами каждого месяца в дизельносварочном цехе. Оно сообщает об очередном выходе дружинников в район патрулирования.

16 ноября. Семь часов вечера. В штабе ДНД собрались представители цехов нашего, механосборочного, термического, а также механического корпуса. Заполняется фамилиями учетная книга, распределяются маршруты.

Дружинники дизельносварочного выходят на дежурство по улицам поселка Артема в районе клуба строителей и заводских общежитий.

Выход дружинников — это вовсе не бесконечные столкновения с нарушителями, подобное случается не так уж часто. Вот и сегодня: прошли весь маршрут и ничего не обнаружили.

Снова штаб. В комнате один лишь Борис Петрович Котелевец. Завязался разговор. Сначала в нем участвовали немногие, а потом втянулись все. Борис Петрович — самый опытный из всех присутствующих. Он рассказал нам о некоторых поучительных случаях, продемонстрировал несколько приемов самообороны.

Неплохо бы нам посещать занятия по самбо или вольной борьбе, — заметил один парень.

— Занятия проводились когда-то. Их можно возобновить. Но нужны не только такие занятия, необходима всесторонняя подготовка дружинников.

— Надо изучать законы, обосновывать свои действия, — подхватил Валерий Ковалев, — командир дружины дизельносварочного.

Борис Петрович продолжил:

— Вы знаете, что можете остановить любую машину, если это потребуется для выполнения задания? Сегодня вы прошли мимо магазина. Драки нет, ругани тоже — все в порядке. А вот в уголке выпивохи взяли на троих. Заметили? Но вино ведь на разлив нельзя продавать. Вам об этом известно?

Вошел худощавый, высокий мужчина.

— Здравствуйте! Там нужно успокоить двоих в общежитии по Черноморской, 1.

Все в машину. Черноморская — рядом. В комнате, где живут Денисов и Заруба, шла слишком жаркая игра в домино.

Утихомирили.

— Вот вам и первое занятие, — проговорил Котелевец после того, как возвратились в штаб.

...Время дежурства пришло к концу. Все оставили штаб, а Борис Петрович склонился над бумагами. На лацкане его пиджака алел значок дружинника, с серпом и молотом и с двумя мирными дубовыми листьями.

**С. ХАЛИН, рабочий
дизельносварочного цеха,
народный дружинник.**

«Тепловозник»

2 декабря 1969 г.,

г. Харьков.

ЗА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВЕРОК

Необходимая составная часть советской демократии — всеобъемлющий народный контроль за работой органов управления и должностных лиц. Своей работой группы и посты народного контроля призваны оказывать помощь партийным организациям, трудовым коллективам в выполнении задач, вытекающих из решений XXVI съезда КПСС, ноябрьского (1982 г.), июньского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС.

В настоящее время в нашем университете работают более 100 дозорных, структурно объединенных в 12 группах подразделений ТГУ. Возросла активность и боевитость групп, повысилась действенность контроля. Вся их практическая деятельность строится на основе органического сочетания перспективных и текущих планов.

Народные контролеры выступают активными помощниками партийных организаций и ректората в выполнении постановлений партии и правительства, направленных на дальнейшее совершенствование высшего образования.

В центре внимания групп народного контроля постоянно находятся вопросы, непосредственно влияющие на улучшение организации учебного процесса и повышение качества обучения студентов. Народные контролеры университета проверяют выполнение учебного графика, соответствие штатов и учебной нагрузки преподавателей, проведение вступительных экзаменов и зачисление студентов, предоставление академических отпусков и др.

Качество обучения во многом зависит от обеспеченности студентов учебно-методической литературой, от оснащённости лабораторий и кабинетов необходимым современным оборудованием, техническими средствами обучения, от умелой организации их использования и применения в учебном процессе. Проверки по этим вопросам также входят в круг обязанностей народных контролеров.

Наиболее активно работают группы народного контроля на биологическом, химическом и историческом факультетах, возглавляемые Л.И. Сальниковой, С.А. Паничевым, А.Ф. Булдаковым. Данные группы осуществляют свою деятельность под руководством партийных организаций в тесном единстве с «Комсомольским прожектором», практикуют совместные проверки и рейды состояния учебных и лабораторных помещений, студенческих общежитий, посещаемости и учебной дисциплины студентов. Основное внимание члены этих групп сосредоточили на проверке готовности факультетов и кафедр к новому учебному году, к зимней сессии. Группа исторического факультета изучила состояние исследовательской работы студентов; химического факультета — хранение и использование оборудования; группа биологического факультета — выполнение учебной нагрузки преподавателями. Результаты проверок тщательно анализируются, предаются гласности, по ним делаются соответствующие представления заведующим кафедрами, деканам факультетов.

Однако не все группы университета действуют достаточно активно. Практически не приступала к работе группа в административно-хозяйственной части. Ниже своих возможностей работает группа народного контроля на филологическом факультете. Многие важные вопросы географического факультета остаются вне поля зрения группы факультета.

Не всегда группы добиваются устранения выявленных в ходе проверок нарушений, недостаточно информируют коллективы о принятых мерах.

С целью повышения квалификации председателей групп народного контроля, которая имеет практическую направленность, организована их учеба. Прошли три занятия, на которых рассмотрены вопросы, связанные с делопроизводством, организацией проверок, заслушана информация начальника планового отдела университета С.А. Кирьяновой.

Головная группа народного контроля нацеливает всех дозорных на совершенствование форм и методов своей работы, на усиление контроля по главным направлениям деятельности университета.

**С. Халин, зам. председателя
головной группы народного
контроля ТГУ**

*«Ленинец»
10 декабря 1983 г.*

Рубрика: **Под острым углом**

СКОЛЬКО СТОИТ ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР? (Еще одна статья расходов университета, или быть, похожая на фельетон, а также на детектив).

Все знают — телефон это удобно. Трудно представить нашу жизнь без телефона. Особенно хорошо его иметь под рукой для междугородных разговоров: снял трубку, набрал нужный код, 30—40 секунд, ну пусть даже несколько минут — и... «Алло! Москва слушает». Как будто и нет двух тысяч километров, разделяющих Тюмень и столицу. Здорово! Замечательно!

Но еще не пришло время, когда за удобства не надо платить, и платить не так уж мало. Так, согласно данным бухгалтерской отчетности по использованию служебных телефонов, расходы на разговоры по автоматическому набору в 1983 году составили 2 536 рублей. Только за два месяца 1984 года подобные расходы составили 730 рублей.

Понятно каждому, что там, где деньги, должен быть и контроль за их использованием. Проверка контроля за междугородными переговорами показала:

— деканат филологического факультета (тел. 6-20089) — тетрадь учета таких переговоров не ведется; звонки делаются нередко без согласования с бухгалтерией или канцелярией;

— деканат математического факультета — тетрадь не ведется, к тому же имеется параллельный телефон на вахте учебного корпуса № 5;

— вычислительный центр (тел. 6-25-81) — имеют место факты частных разговоров по автоматическому набору, например, 13 февраля 1984 г. в 17 ч. (время московское) состоялся разговор с Новосибирском на сумму 3 р. 75 коп. Мы уж не стали выяснять, кто звонил, но, думается, он (она) себя узнают: номер 29-42-12 в городе Новосибирске установлен на квартире Кулагиных;

— географический факультет (тел. 6-29-70) — имеют место аналогичные только что отмеченному факты, например, 12 февраля 1984 г. в 14.00 состоялся разговор с г. Куйбышевым... и т.д. и т.п.

Спору нет, разговоры бывают разные, и причины у них может быть даже в отмеченных случаях нередко серьезные. Не об этом речь. Речь об элементарной чистоплотности в наших коллективных делах. С какой трогательностью происходят иногда на наших глазах, а то и при нашем непосредственном участии акты передачи, как это принято в академических и около академических кругах, долга в несколько десятков копеек или 5, 3 и даже 2-х копеек. Как это хорошо смотрится! Вот бы при этом еще не забывать и о расчетах, о трате общественных средств вообще. Правда, тот, с кем в таких случаях рассчитываться приходится, чьи средства тратить, он вроде бы как безликий — это все мы.

Перейдем к общежитиям. В конце концов из учебных корпусов звонки в другие города раздаются, как правило, служебные. За сравнительно короткое время по телефонам из общежитий по ул. Мельникайте, ул. Семакова и ул. Казанской состоялись междугородные телефонные разговоры на общую сумму 143 рубля 51 копейка, 97 р. 64 к., 30 р. 83 к., 15 р. 04 к. соответственно. Не так уж много, на первый взгляд. Тем более, скажем, это были преимущественно студенты, как известно, народ небогатый. Не считая, конечно, разговоров из общежития по ул. Казанской. Не хотелось бы быть банальным, но так и просится на язык: «Забыли, что ли, все ведь с мелочей и начинается». Сказал и сразу подумал: найдутся ведь и такие, которые скажут, а не скажут — подумают: «А посмотрел бы по сторонам, как другие деньги, и не копейки, не рубли и даже не сотни, а тысячи, десятки тысяч рублей тратят. Нашел (мол — С.Х.) свое копеечное дело. К сожалению, такое сказать, а тем более подумать, могут. Отвечу. Народные контролеры делают немало, вскрывают они и не только копеечные дела. Да вод беда, мала помощь контролерам в лице общественного мнения у нас в университете. Вот и не получили мы до сих пор ни одного добровольного ответа на наши материалы, даже опубликованные в «Ленинце».

За разговорами о делах копеечных кроется серьезная опасность: человек, не чистый в делах копеечных, и на большее посмотрит сквозь пальцы, не поднимет разговора — официально, публично — о тех безобразиях, о которых знает лучше контролеров. Еще бы — вдруг ему кто скажет: «На себя посмотри, рыльце-то в пушку, целыми днями по телефону служебному неизвестно куда и кому и по каким делам еще звонит»...

А вот с комендантов общежитий да нерадивых в делах телефонных руководителей производственных подразделений университета стоимость междугородных разговоров частного характера, да хотя бы какую-нибудь чисто символическую, «копеечную» часть взыскать надо и обнародовать это дело. Народные контролеры же постараются все-таки пригласить на заседание своих групп и заслушать соответствующих руководителей по этому вопросу. А может, какой и сам заглянет, чем черт не шутит?!

С. Халин,
зам. председателя
головной группы НК ТГУ

«Ленинец»
8 мая 1984 г.

*Рубрика: **Меры приняты***

«СКОЛЬКО СТОИТ ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР»

Под таким заголовком была опубликована статья (см. «Ленинец» № 16 от 8 мая 1984 г.) о результатах проверки состояния контроля за междугородными телефонными разговорами в подразделениях нашего вуза. 4 июня состоялось совещание в ректорате, на котором обсуждались вопросы, поставленные в указанной публикации.

По предложению ректора университета Г.Ф. Куцева и других участников совещания было принято постановление, направленное на усиление контроля за междугородными переговорами, сокращение расходов подразделений по этой статье за счет более умелой постановки организационной работы. В нем предусматривается следующее:

1. Всем руководителям вменяется в обязанность в кратчайший срок наладить контроль за телефонными разговорами, завести журнал, в котором бы регистрировались: ф. и. о. звонившего, место жительства вызываемого абонента, вопрос, по которому состоялся разговор. Руководители подразделений должны не реже 1 раза в месяц просматривать и подписывать журнал.

2. Междугородные разговоры по времени не должны превышать 5 минут. За разговоры свыше 5 минут будет практиковаться такая мера воздействия, как удержание полной стоимости разговора.

3. Объединенной комиссии бухгалтерии и народного контроля провести выборочную проверку состояния контроля за переговорами в общежитиях. Представить список лиц, допустивших нарушения с тем, чтобы на них был сделан денежный начет.

4. Бухгалтерии разработать мероприятия, разумно лимитирующие затраты факультетов, кафедр и других подразделений на переговоры.

5. Подразделениям университета следует шире практиковать заказы на переговоры через канцелярию университета.

В заключение хотелось бы выразить сожаление, что на совещании не было представителей АХЧ университета, ответственных за контроль телефонных разговоров в общежитиях.

С. Халин,
зам. председателя

*«Ленинец»
8 сентября 1984 г.*

Рубрика: **В шутку и всерьез**

ОШИБКИ НЕ ОШИБАЮТСЯ (признание отступника)

Наверное, многие мои, в скором времени, надеюсь, бывшие собратья меня не поймут. Да что собратья, я сам себя не понимаю. Но стараюсь. Человек я, знаете, не глупый, не без аналитических способностей. И вот уже ровно три дня, как я только тем и занимаюсь, что применяю свои способности, перемежая это занятие полосканием горла, а кроме того, что бывает реже, — мучительным приемом пищи. И думаю я: вот и Новый год встретил. Но постой-ка, разве встретил? В том-то и дело, что встретил и не встретил. Парадокс! Живу-то я в новом году, следовательно, встретил. Только вот ничего такого сопровождающего не было, следовательно, не встретил. И причиной тому я сам. Я, знаете ли, не то чтобы совсем заядлый курильщик, но со стажем. Как сейчас помню, говорил даже, эдак с некоторой церемонией: 12 лет и ни одного дня, чтобы не закурил. Думаете, не хотел бросить? Хо! Сколько раз. Насчет 12 лет и ни дня без курения, это я не совсем прав. Было однажды, четыре дня, кажется, выдержал. За те четыре без малого дня человеком я себя, конечно, не почувствовал, не успел просто. А было, знаете, что-то такое! Но отступил: то ли запал мал оказался, то ли окружающие не поддержали. А ведь казалось: все, ни одной затяжки больше, ведь это самоубийство! Отступил, что там, не ты первый, не ты последний. Была, правда, мыслишка: вот еще бы чуть-чуть, и бросил бы, и что все равно рано или поздно бросить придется. Не сам, так обстоятельства вынудят. Да и аналитика моя к чему вела? Голова часто болит? А у кого она не болит? Разве что у дятла. В сердце покалывает? Так молодой еще. Запахов не слышишь? Ну не то чтобы совсем, но вот давно уже не слышал наяву запах, который издает луг у реки, что в детстве, помнится, не раз испытывал... Много еще чего перебрал. И вот теперь Новый год. А перед ним все дни, ну как специально: придешь в родное учреждение — то один, то другой: пойдем покурим да пойдем покурим. Уставал говорить даже, что курил только что. Ходил почти с каждым. И в одиночку добавлял. А ведь чувствовал: першит в горле-то и необычно как-то першит. А-а-а! Пройдет, не впервой. На том и остановился.

Проснулся я 31 декабря довольно рано. Двинул головой — боль. Сначала и не понял даже, какая. Оказалось, весьма неприятная: глотать стало практически невозможно. Вот, думаю, и проводили старый — встретили

новый. Через несколько минут все стало окончательно ясным — положение безнадежное.

Три дня уже с превеликим трудом, через боль пью водичку да чай с молоком и маслом, говорят, помогает. Полоскаю... И чего только не перепробовал: и соду, и шалфей, и еще что-то. Чувствую, должно помочь. Не курю. В теле известная легкость, и если бы не глотательные боли, совсем все было бы хорошо. Да... Стоп-стоп! Не было бы без глотательных болей легкости. Курил бы ведь. Опять парадокс! Ну это мы знаем, учились кое-чему. За три дня было время подумать и над парадоксами. Не парадоксы это, а то, что называют: на ошибках учатся, или можно учиться, во всяком случае. Более того, ошибки всегда что-то подсказывают. И подсказывают всегда правильно. Главное, чтобы не последняя ошибка возымела действие, тогда уже поздно. Да, ошибки подсказывают. На собственном здоровье часто подсказывают — не то, что там какие-то статейки о вреде курения. Да не прислушиваемся мы к их подсказкам, тихие они, что ли. Мы ведь не привыкли к тому, что без грома над головой.

Да. Лежу и думаю: вот она, еще одна ошибка, еще одна подсказка. Хочет жизнь, видимо, научить меня немножко добрее к себе самому быть, не добреньким, а добрее, то есть и через насилие над собой, так, кажется, у В.Леви в книжке «Разговор в письмах». И что я жизни на этот раз отвечу? Сейчас, верно говорю, хоть стреляй меня — не закурю! Хотя не знаю, способен ли все-таки когда-нибудь остановиться в чем-то привычном, точнее, вредно-привычном, хотя и не смертельном, вот прямо сейчас.

На ошибках, говорят, учатся... А не лучше бы кое в чем без ошибок? Ну это уже идеализм житейский. Закончить надо бы другим СОСТОИТСЯ ЛИ ОТСТУПНИК?

**С. Михайлов,
студент V курса**

*«Ленинец»,
18 февраля 1985 г.*

*Рубрика: **Практика идеологической работы***

ПОСЛЕСЛОВИЕ К КОНФЕРЕНЦИИ

В условиях перестройки лекционная пропаганда обретает все большее значение. Это одна из важнейших форм воздействия на сознание человека, обновление мышления трудящихся. Ясность аргументации, конкретность, научная доказательность выводов, умение говорить с людьми языком правды обо всем абсолютно необходимы сегодня каждому лектору. Любая лекция должна звучать на высокой эмоционально-нравственной ноте, наступательно, формировать у слушателей активное отношение к злободневным задачам, побуждать их думать и действовать.

Главный организатор лекционной пропаганды в области — общество «Знание», работу которого обсуждала недавно XVI отчетно-выборная конференция. Областная, окружные, городские, районные, большинство первичных организаций в последние годы немало сделали для совершенствования стиля, методов и форм своей деятельности. Думается, однако (и это отчетливо прозвучало в отчетном докладе, в выступлениях), что основная работа по перестройке важного идеологического направления еще впереди.

Приходится с сожалением признать, что в областной организации общества активность аппарата значительно превосходит активность выборных органов. Ведь невозможно отрицать, что президиумы правлений, их пленумы, бюро методических секций, руководители этих органов не стали еще главными центрами в организации лекционного дела, прежде всего в подготовке лекторов. Совсем не редкость, когда председатели правлений фактически не принимают никакого участия в работе своих организаций. Не случайно в ходе отчетов и выборов сменились 21 председатель окружной, городских и районных организаций из 52.

Привожу этот факт отнюдь не из желания лишней раз констатировать очевидное. Вижу в нем ближайшую, самую главную задачу областного правления, его президиума, председателя и заместителей. Задача эта — оживить самостоятельные начала во всех звеньях организации. Предстоит создать надежную систему подбора, подготовки и эффективного использования лекторских кадров.

Особое положение в структуре общества занимаю его штатные работники. Ведь от степени их активности зависит очень многое. Ответственными секретарями, референтами видятся люди квалифицированные, искренне заинтересованные в успехе дела. Понимаю, как непросто найти таких людей в каждом городе и районе. Но без них трудно рассчитывать на какие-либо серьезные сдвиги в лекционной пропаганде.

Может показаться, что чрезмерно заостряю проблему. Нет, несколько. Посмотрите, как часто сменяются ответственные секретари. В Гольшмановской, Кондинской, Советской, Тобольской районных и Новоуренгойской организациях за два последних года работают уже по третьему ответственному секретарю. Больше года не было его в Аромашевском районе, с октября прошлого года вакантна эта должность в Юргинской районной организации. Только за прошлый год в области сменился каждый второй ответственный секретарь. Можно ли всерьез полагать, что это не снижает эффективность лекционной пропаганды.

В руководящие органы общества пришло много новых людей. Хочется надеяться: активных, ищущих, неравнодушных. Всем нам нужно учиться отыскивать главное звено в своей работе. Для «Знания» это, думаю, детальная разработка той тематической направленности лекций, которую предлагают партийные комитеты и первичные организации. Как обеспечить этот социальный заказ квалифицированными лекторами? Об этом нужно

думать инициативно, масштабно. Качество организационных мер поможет повысить совместная работа партийных органов и руководителей общества.

Конечно, кое-что уже сделано. В прошлом году, к примеру, областное правление подготовило именную тематику выступлений для лекторов областного звена. Разработана тематика и в помощь первичным партийным организациям. Но проблема-то в том, что во многих городах и районах, да и на областном уровне явно недостает лекторов по многим ведущим направлениям, связанным с перестройкой. В частности, по научно-техническому прогрессу, по вопросам социальной политики партии, углубления социалистической демократии, интернационального и военно-патриотического воспитания, социалистического образа жизни. В 27 городских и районных организациях общества нет ни одного лектора по вопросам научно-технического прогресса, в 10 — по пропаганде теории марксизма-ленинизма и исторических знаний, в 6 — по пропаганде военных знаний и военно-патриотическому воспитанию.

Можно было бы и продолжить этот «негатив». Но суть не в перечне. Казалось бы, ясно высвечено слабое звено, давайте же работать. Но нужных лекторов как не было, так и нет. Или их явно не хватает. И прежде всего потому, что плохо поставлена работа по созданию резерва. Этим объясняется и так называемое старение лекторских кадров.

Ведущие организации общества «Знание» — Нижневартовская, Урайская, Новоуренгойская, ноябрьская, Тобольская и Ишимская городские, Заводоуковская районная и некоторые другие — серьезно занимаются внедрением перспективного планирования на основе преимущественно годовых планов-графиков. Но делается далеко не все. Много еще случаев, когда целые коллективы, в том числе крупные, выпадают из поля зрения. Это касается и большинства национальных поселков автономных округов. Для объяснения недостатков подобного рода придумано немало всевозможных аргументов. Однако они выглядят несостоятельными, если вспомнить, что областное общество «Знание» насчитывает в своих рядах 25 тысяч лекторов, половина которых — коммунисты.

За всеми внутренними проблемами никак нельзя упускать существа дела, тех, для кого работает общество. Имею в виду аудитории слушателей. В области проведен первый этап паспортизации лекционных аудиторий. Теперь мы должны позаботиться о том, чтобы обеспечить каждую квалифицированными лекторами. Процесс формирования аудиторий, новых групп слушателей будет, естественно, продолжаться. Поэтому организациям общества нужно заранее позаботиться о достаточном количестве лекторов и предлагаемой тематике. Наверное, не ошибусь, если скажу, что самого пристального внимания требуют молодежные аудитории и лекции по интересам. Особенно это важно для севера области, где преобладают именно молодежные коллективы.

Много на конференции говорилось о лекторских кадрах. Понятна тревога, прозвучавшая в докладе и прениях. Вопрос стоит так: нужно резко поднять качество работы с лекторами. Фактически речь идет о создании в

каждой организации общества единой системы их подбора, подготовки и использования.

Правлению областной организации, его президиуму, методическим советам и секциям предстоит добиться качественных перемен в работе школ лекторского мастерства, школ молодого лектора, семинаров, проводимых в немалом количестве. Мы нуждаемся в стройной системе такой работы, где всем методам и формам нашлось бы свое место. Организации общества должны взять на себя заботу о создании информационно-методических центров лекционной пропаганды на базе кабинетов политического просвещения, библиотек и красных уголков.

В свое время, говоря о задачах производственной пропаганды, В. И. Ленин предлагал ввести трудовую повинность для всех, кто только в состоянии разъяснять людям вопросы электрификации, тейлоризма. Почему бы в условиях перестройки организациям общества «Знание» области при поддержке партийных организаций не активизировать работу по привлечению к лекционной пропаганде руководителей и специалистов всех категорий, способных вести квалифицированный разговор по насущным проблемам?

Ответственность, возлагаемая на лекторов, на организаторов лекционной пропаганды, сейчас резко возрастает. Но возрастают и их самостоятельность, возможность проявить свои творческие способности, реализовать интересные задумки. Сейчас выступление, в котором не звучат личная позиция лектора, его личное отношение к предмету разговора, не может считаться удовлетворительным. Думается, что не может быть признана удовлетворительной и работа организатора любого уровня, если он, как говорится, лишь «отбывает номер», не проявляет личной заинтересованности в улучшении дел на своем участке.

На конференции очень отчетливо прозвучали просьбы и, я бы даже сказал, упреки в адрес партийных организаций области. В основном они сводятся к недостаточному вниманию и спросу за работу всех звеньев лекционной пропаганды. Критика справедливая. Отдел пропаганды и агитации обкома партии, его лекторская группа стремятся повысить уровень партийного руководства лекционной пропагандой.

Продлен срок исполнения бюро обкома КПСС по записке отдела о совершенствовании лекционной пропаганды в области. Усиливается спрос за состояние лекционной работы с городских, районных комитетов партии, первичных парторганизаций. Лекторская группа подготовила и доводит до сведения партийных комитетов рекомендации по комплексной перестройке лекционной работы. Ее цель мы видим в создании единой системы идеологического обеспечения задач социально-экономического и духовного развития области.

Но чтобы в области сложилась такая система, нам нужно создать ее полноценные элементы на местах, начиная с первичных ячеек во всех без исключения трудовых коллективах.

С. Халин,

*«Тюменская правда»
27 февраля 1987 г.*

ПЕРЕСТРОЙКА ЛЕКЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ

Перед партийными организациями области стоит задача осуществить перестройку лекционной пропаганды в свете требований XXVII съезда партии, решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Смысл ее в резком повышении эффективности воздействия на сознание людей путем целостного, на высоком идейно-теоретическом уровне раскрытия вопросов перестройки общества, ускорения социально-экономического развития страны.

Исходя из этого, лекторская группа отдела пропаганды и агитации обкома КПСС попыталась сформулировать в определенной взаимной связи те основные пути и формы перестройки лекционной пропаганды в области, необходимость которых сейчас не вызывает сомнений. Рекомендации предварительно обсуждены в ряде горкомов и райкомов, в окружках партии. Изучая их, мы рассчитываем включить в процесс перестройки широкий лекторский актив, первичные партийные организации, всех, кто хотел бы видеть эту работу соответствующей сегодняшним потребностям людей.

ТАКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА предполагает насыщение лекций анализом конкретных фактов и явлений, показывающих как необходимость изменений в обществе, так и сам ход начавшихся перемен. При этом факты и явления, иллюстрирующие процесс перестройки, должны браться в их взаимной связи, в их полноте с тем, чтобы обеспечивался комплексный анализ проблем и задач перестройки.

Сегодня как никогда возрастает значение ясности аргументации в работе лекторов, конкретности, научной доказательности выводов.

Особое внимание в совершенствовании лекционной пропаганды должно быть уделено эмоционально-нравственной стороне лекций. Необходимо добиваться, чтобы лекторы строили свои выступления в расчете на конкретных слушателей.

Каждая лекция должна звучать наступательно, формировать у людей активное отношение к обсуждаемым вопросам. Нужно еще и еще раз тщательно рассмотреть на местах вопросы: **кому** читать лекции? **какие** читать лекции? **кто** должен их читать, организовывать?

Во всех этих вопросах следует учитывать два момента:
требование научного подхода к чтению лекций;

практический опыт и здравый смысл организаторов лекционной пропаганды всех уровней, хорошо знающих условия на местах.

БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ имеет верное распределение функций между партийными организациями и парторганизаторами лекционной пропаганды в трудовых коллективах и по месту жительства с одной стороны и организациями общества «Знание», их правлениями, президиумами, методическими органами — с другой.

Партийные организации в лекционной пропаганде обеспечивают:

учет всех коллективов, групп населения, всех категорий слушателей, их потребностей и интересов и выясняют необходимость оказания на них того или иного идеологического воздействия;

разработку схем лекционных аудиторий и тематическую направленность лекций в них;

выделение помещений и всего необходимого оборудования для эффективного проведения встреч лекторов со слушателями, своевременную доставку лекторов;

контроль за выполнение организациями общества «Знание», другими организациями, причастными к лекционной пропаганде, своих функций.

Организации общества «Знание» выполняют следующие функции:

подбор, подготовку и распределение лекторов в соответствии с предложенной партийными организациями тематикой, разработку, детализацию этой тематики, ее развитие;

обеспечение лекционных аудиторий (всех заявленных) квалифицированными лекторами (первичного, городского, районного, областного звена);

повышение качества читаемых лекций.

КАЖДОМУ ПАРТИЙНОМУ КОМИТЕТУ следует иметь рабочий комплексный план перестройки лекционной пропаганды, в котором оговаривалась бы работа всех причастных к лекционной пропаганде, начиная с отдела пропаганды и агитации горкома, райкома КПСС.

Ответственность за состояние лекционной пропаганды в городе, районе несет персонально заведующий отделом пропаганды и агитации.

В трудовых коллективах ответственными являются заместители секретарей парторганизаций по идеологической работе, а там, где имеются только партгруппы, — парторги. Их задачей является подбор парторганизаторов лекционной пропаганды, контроль за их работой, оказание помощи в составлении тематики лекций, планов-графиков лекций во всех лекционных аудиториях в коллективе и по месту жительства, в частности, в общежитиях для своих работников.

Ответственные за лекционную пропаганду в коллективах обязаны увязывать планы-графики лекций с деятельностью агитаторов, политинформаторов, системы политической и экономической учебы и т.п.

Партийным комитетам необходимо иметь график консультаций по вопросам лекционной пропаганды для всех категорий организаторов: секретарей парткомов и партбюро, их заместителей по идеологии,

партийных организаторов лекционной пропаганды в трудовых коллективах и по месту жительства, штатных и внештатных работников общества «Знание», руководителей методических секций, ведущих лекторов, а также лекторов внештатных лекторских групп парткомов, которых можно использовать как дополнительных организаторов лекционной пропаганды, например, через курирование ими работы методических секций правлений общества, нескольких трудовых коллективов.

Необходимо, чтобы в каждом райкоме, горкоме партии была система индивидуальных собеседований с различными категориями организаторов и участников лекционной пропаганды.

Партийные организации должны постоянно заботиться о материально-технической базе лекционной пропаганды, иметь рабочие планы по ее совершенствованию

Принципиально важным моментом в партийном руководстве, контроле за состоянием лекционной пропаганды является обсуждение важных ее вопросов в парткомах, партбюро трудовых коллективов, отделе пропаганды и агитации, на заседаниях бюро, пленумах райкомов, горкомов КПСС. Рекомендуются иметь рабочий план обсуждения таких вопросов в городской, районной партийной организации.

ГЛАВНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ в осуществлении лекционной пропаганды являются организации общества «Знание». Парткомы должны систематически анализировать и решать назревшие вопросы их работы, в частности, вопросы структурной организации общества, способствовать формированию таких его подразделений, как производственно-территориальные организации.

Ключевыми фигурами в работе организаций общества являются штатные работники правлений организаций общества «Знание». Следует заботиться о том, своевременно подбирались и готовились ответственные секретари правлений, чтобы они имели нормальные условия для своей работы.

Предметом особой заботы парткомов должны быть выборные органы общества «Знание». Именно через их деятельность решаются вопросы повышения качества лекторского корпуса общества «Знание». Надо позаботиться о том, чтобы на заседаниях президиумов, пленумах правлений поднимались и решались действительно рабочие вопросы.

В центре внимания должны быть также методические органы общества как главные инструменты подготовки лекторов-отраслевиков, повышения частной и общей методической культуры лекторов. Руководители секций должны работать под непосредственным руководством отделов пропаганды и агитации райкомов, горкомов партии.

Организации общества «Знание» разрабатывают, а партийные организации следят за своевременным и обоснованным заключением договоров на лекции между трудовыми коллективами и обществом «Знание».

Правлениям организаций общества необходимо повышать уровень своей финансовой работы, не допускать искажений лекционной пропаганды по финансовым соображениям.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ формируется партийным комитетом с учетом требований XXVII съезда КПСС, последующих партийных документов, производственных и воспитательных задач трудовых коллективов.

С целью ориентировки ответственных за лекционную пропаганду в трудовых коллективах и по месту жительства городские и районные организации общества «Знание» под руководством отделов пропаганды и агитации периодически разрабатывают рекомендуемые тематики циклов и лекций как в целом, так и по отдельным направлениям лекционной пропаганды. Под особым контролем должны быть лекции по коренным проблемам перестройки экономики, социально-политической и идеологической деятельности, узловым теоретическим и практическим вопросам, разработанным XXVII съездом КПСС.

Где, сколько и по каким темам нужно читать лекции, решают партийные комитеты трудовых коллективов. В основу планирования должны быть положены годовые планы-графики лекционной пропаганды.

С целью координации лекционной пропаганды с другими средствами идеологического воздействия на трудящихся и население планы-графики утверждаются в первичных партийных организациях и согласовываются в отделе пропаганды и агитации горкома, райкома КПСС. После этого планы-графики передаются в организации общества «Знание» для исполнения.

В планах-графиках должен быть предусмотрен резерв времени для лекций по материалам последующих Пленумов ЦК КПСС, других документов партии и правительства, важнейшим решениям местных партийных и советских органов.

При закреплении лекторов по утвержденным темам лекций преимущество следует отдавать лекторам высшей квалификации.

ОТДЕЛЫ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ райкомов, горкомов КПСС должны иметь систему работы по анализу состояния лекционной пропаганды во всех трудовых коллективах и по месту жительства, вырабатывать необходимые рекомендации для всех категорий организаторов и участников.

Необходимо продолжить работу по охвату лекционной пропагандой всех трудовых коллективов в каждой отрасли.

В основу формирования лекционных аудиторий следует положить производственный принцип, каждый работающий должен входить в состав той или иной аудитории.

Особое внимание парткомы должны уделять работе лекционных аудиторий в трудовых коллективах, решающих главные народнохозяйственные задачи. Но надо обратить внимание и на работников малочисленных организаций как на производстве, так и в сфере обслуживания, от которых во многом зависит деятельность основных

коллективов. Рекомендуется разработать специальную схему лекционной пропаганды в малых коллективах с учетом специфики условий их работы. Это можно сделать, например, по линии укрупнения малых лекционных аудиторий на базе ведущих организаций в той или иной отрасли. Особо следует выделить работу по организации лекционной пропаганды в коллективах, работающих вахтовым и вахтово-экспедиционным методами.

Учет индивидуальных и групповых особенностей слушателей может осуществляться путем создания разнообразной структуры лекционных аудиторий в коллективе и по месту жительства. Следует всемерно поощрять создание аудиторий по интересам людей.

Там, где это оправдано, следует организовывать различные временные, сезонные, сводные и т.п. аудитории.

Парткомам надо не жалеть усилий в деле совершенствования форм лекционной пропаганды, направленных на молодежь. Здесь особенно важно учесть как потребности общества в формировании полноценных граждан, так и все многообразие интересов данной категории населения. Именно для молодежи в первую очередь следует позаботиться о создании разветвленной сети аудиторий по интересам.

Партийным комитетам необходимо продолжить работу по паспортизации лекционных аудиторий, а там, где были допущены промахи, проводить паспортизацию повторно.

ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА «Знание», опираясь на помощь и поддержку партийных организаций, осуществляют подбор и подготовку лекторских кадров, организуют работу школ лекторского мастерства, школ молодого лектора, народных университетов. Особенно следует обратить внимание на формирование навыков лекционной работы в вузах, техникумах, на различных курсах повышения квалификации специалистов. Эффективнее следует использовать возможности университета марксизма-ленинизма, его филиалов.

Особое место в системе лекционной пропаганды должны занимать механизмы информирования лекторов. Парткомы должны позаботиться о создании единой системы информирования лекторов, в том числе лекторов по конкретным тематическим направлениям. В этой работе активное участие должны принимать секретари и заведующие отделами горкомов и райкомов КПСС, советские, хозяйственные, профсоюзные, комсомольские руководители. Необходимо обеспечить определенную периодичность информирования лекторов, своего рода информационный конвейер для лекторов. Следует по возможности создавать различные информационные центры лекционной пропаганды, например, на базе парткабинетов, библиотек и т.д.

В области, как в центре, так и на местах, необходимо наладить единую систему проведения зональных, кустовых семинаров лекторов. В программу каждого такого семинара обязательно включать рассмотрение вопросов общей и предметной методики лекционной пропаганды.

Нужно наладить силами ученых, специалистов, руководителей организаций и ведомств систему консультаций для лекторов.

Организациям общества «Знание» нужно усилить работу по специализации и специализированной подготовке лекторов. Каждая организация общества должна иметь график подготовки лекторами лекций по новым темам.

В работе по повышению качества читаемых лекций парткомам, правлениям организаций общества «Знание» особое внимание обратить на то, как лекционная пропаганда обеспечивает выполнение постановлений ЦК КПСС, обкома партии, соответствующих парткомов, партбюро.

Партийным организациям, организациям общества «Знание» нужно уделить основное внимание в организации лекционной пропаганды системным формам: циклам лекций, народным университетам, кинолекториям и т.п.

Райкомам, горкомам КПСС, их отделам пропаганды и агитации следует рассмотреть вопрос о расширении практики заключения договоров о сотрудничестве в лекционной пропаганде городов, районов, трудовых коллективов с вузами, научно-исследовательскими институтами, их факультетами, отделами, кафедрами, лабораториями.

Необходимо усовершенствовать систему поощрения, а также систему спроса за организацию и участие в лекционной пропаганде. Поощрять и наказывать нужно за конкретные достижения и срывы.

Следует продумать и наладить систему использования газет и радио, телевидения в организации лекционной пропаганды.

Нуждается в совершенствовании система сбора, обработки и решения вопросов, заданных лекторам, учета критических замечаний, предложений, высказанных слушателями на лекциях.

Правлению областной организации общества «Знание» следует пересмотреть систему работы с представителями вузов как основным резервом квалифицированных лекторов.

С. Халин,
руководитель лекторской
группы отдела пропаганды
и агитации обкома КПСС.

*«Блокнот агитатора» отдела
пропаганды и агитации Тюменского
обкома КПСС, № 6, 1987 г., с. 11-16.*

Рубрика: **Вам задали вопрос.**

ЗАПРЕЩЕННЫЙ ПРИЕМ

«Столкнулся с суждением о работниках сферы управления как «особом классе» социалистического общества, причем со ссылками на классиков марксизма-ленинизма. Насколько оно обоснованно?»

Н.Горчаков, пропагандист (г. Тюмень)».

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК С. М. ХАЛИН:

— В одной из передач местного телевидения обратил внимание на такое высказывание: «У нас в обществе фактически сформировался новый общественно-политический класс — производственно-управленческий аппарат». Сказано было без какого-либо намека на дискуссионность утверждения и потому вызвало, мягко говоря, удивление.

Основные признаки формирования механизма торможения развития нашего общества известны широкой общественности из документов партии и правительства последних лет, они достаточно полно и объективно раскрыты видными советскими учеными-экономистами, обществоведами, социологами. Тем не менее в условиях открытости и гласности проскальзывают в той или иной форме утверждения о формировании некоего класса, «эксплуатирующего» остальное большинство и объединяющего высокие звенья управленцев — работников партийного, советского и хозяйственного аппарата, а также привилегированную часть рабочего класса.

Между прочим, идея эта в принципе не нова, еще на рубеже сороковых годов в буржуазной социологии появились различные концепции так называемой «революции управляющих». В устах некоторых наших отечественных авторов эта идея звучит утверждением скорее всего «контрреволюционного» характера управленцев.

Что тут можно сказать? Подобные оценки если и несут в себе рациональное зерно, то лишь в той части, что в них по-своему фиксируется реальная проблема, обострившаяся в последние десятилетия и связанная с резким возрастанием — как в социалистическом, так и в современном развитом капиталистическом обществе — значения механизма управления общественными процессами в связи с качественным ростом сложности этих процессов.

Кстати, для социализма, нашего общества, проблема управления, издержки ее проявления в виде бюрократизации этой сферы видны более отчетливо, чем в капиталистическом мире, как раз в силу коренного изменения социальной, социально-классовой природы нашего общества. Поэтому в анализе этой проблемы идти по пути привлечения категории «класс», а значит, и «классовые противоречия» и даже «непримиримые противоречия», «классовая борьба» — значит делать шаг назад в теории, причем такой, который может иметь очень серьезные негативные последствия на практике в силу дезориентации сознания различных групп людей, масс трудящихся, в силу объективного разжигания страстей. конфронтации между группами населения в нашем обществе, по природе своей призванными сотрудничать в рамках единой социалистической основы.

Социализм сбросил старую «шкуру» классового членения общества с обязательным противостоянием эксплуатирующего и эксплуатируемого

классов. Речь теперь идет о социальных различиях между группами трудящихся в нашем обществе, то есть о различиях на стыках классов и социальных групп, слоев общества. Поэтому не борьба классов за власть, а проблема совершенствования управления — вот что сегодня для нас реально, что главное. Революционные преобразования, которые осуществляются в ходе перестройки, носят принципиально иной характер в отличие от революционных процессов, свойственных антагонистическим обществам

Это не значит, что в социалистическом обществе исключено возникновение острых ситуаций. Мы как раз переживаем такую ситуацию, когда сложилась объективно группа людей — представителей самых разных слоев общества, — действительно заинтересованных сегодня в том, чтобы все или многое оставалось в рамках командно-бюрократического стиля руководства. Это получило довольно большое распространение в ряде республик и областей страны, в частности, в Узбекистане. А разве нет подобных проявлений в нашей области?

С такими управленцами, вставшими на путь извращения самих основ социализма, нужна бескомпромиссная борьба. И такая борьба сегодня идет по всем направлениям.

Да, проблем сегодня у нас много, много негативных явлений. И одно из них — «сотрудничество» отдельных управленцев в деле гонения неугодных, неудобных им людей, новаторов. Но это, повторяю, не единый фронт противостояния перестройке, как пытаются представить иные авторы. Такого фронта нет, и быть не может уже потому, что, как уже сказано, управленцы никакого класса не представляют, у них нет непосредственной опоры в социалистическом способе производства (это — надстройка), и они не могут не чувствовать своей слабости, зависимости от реальных процессов в производстве и других сферах общества.

Надо четко представлять, что негативные явления в сфере управления являются прежде всего следствием известной неразвитости социалистического способа производства, особенно в его главном элементе — рабочей силе, в том, что рабочий класс, крестьянство, другие группы и слои непосредственных производителей материальных и духовных ценностей еще не заняли подобающего им места в системе общественного производства и роли в организации этого производства и всей общественной жизни в целом, еще не выполняют всего объема своих функций по контролю за способами получения и долями общественного продукта, идущего на удовлетворение нужд различных групп и слоев нашего общества.

Так, думается, надо применять ленинское определение классов к сегодняшнему положению дел.

Таким образом, очевидна теоретическая несостоятельность такой трактовки данной группы управленцев как некоего монолита. На это можно было бы поставить точку, если бы предмет разговора ограничивался научными кругами — спорьте на здоровье, выявляя истину! Но вопрос-то вынесен на общую трибуну и на практике ведет к тому, что, во-первых,

существенно затеняет саму реальную проблему перестройки управления в экономике, обществе в целом. Во-вторых, прямо или косвенно способствует ослаблению борьбы с конкретными носителями старых подходов, действительно заинтересованных в сохранении деформаций. И наконец, в-третьих, вольно или невольно стимулирует неоправданный рост конфликтных настроений в сознании людей.

Конечно, никому не заказано публично высказывать свою точку зрения, в том числе отличную от общепринятой. Но тогда она должна носить дискуссионный характер, включать сопоставление разных мнений. В данном случае дискуссии, насколько мне известно, не было. Попытка же выдать частное мнение за истину в последней инстанции — прием в полемике запрещенный.

Необходимо иметь в виду еще вот что. Проблема управления — это не объект для кавалерийской атаки, это проблема на все оставшиеся времена.

**С. Халин,
руководитель лекторской
группы отдела пропаганды
и агитации обкома КПСС.**

*«Блокнот агитатора» отдела
пропаганды и агитации
Тюменского обкома КПСС,
№ 10, 1988 г., с. 11-13.*

Рубрика: «Берега гласности»: дискуссия продолжается

О ДОКАЗАТЕЛЬНОСТИ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВ»

Центр дискуссии по статье К. Лагунова «Берега гласности» («ТП», 7.01.89 г.) перемещается от голых фактов к их интерпретации. Именно по их толкованию проходит сегодня линия полемики, линия размежевания различных авторов и их читателей.

К. Лагунов выпячивает тезис, что диктатура пролетариата — это насилие. Но при этом — ни слова о ленинских положениях, что диктатура — она только к меньшинству, да и то, это не главная ее историческая функция. А то, что случилось с диктатурой пролетариата в годы всевластия Сталина, надо называть по-другому.

К. Лагунов утверждает, «что то время оказалось столь беспощадным и жестоким, не Сталин повинен», что «не Сталин формировал это время, а время сформировало Сталина».

Да, время формирует человека, но и человек формирует свое время. Уберите людей, и не станет никакого исторического времени. Потому что

оно есть признак деятельности конкретных людей, в том числе вождей. Человек и время формируют друг друга как минимум на паритетных началах. Это относится и к сегодняшней перестройке, о чем хочу напомнить тем, кто торопится разочароваться в ней.

На мой взгляд, чтобы лучше разобраться с суждениями К. Лагунова, нужно не только архивы открыть, но и воспользоваться взглядами классиков марксизма-ленинизма на роль личности в истории.

К. Лагунов рассуждает: попытки представить, что было бы, если бы во главе страны стоял не Сталин, а кто-то другой, суть не что иное, как «рассчитанное на простофиль... настойчивое и упорное гадание на кофейной гуще». Я рассматриваю это как запрет анализировать возможные варианты развития событий, в том числе в прошлом. Именно в таких несостоявшихся вариантах крылись возможности иного, принципиально иного хода дел. В свете таких запретов ленинское предложение переместить Сталина с должности генсека выглядит странным. Может быть, В. И. Ленин что-то напутал? Не думаю. Хотя сам К. Лагунов тоже не прочь порассуждать, что было бы, если бы... «Добренских Дедов Морозов в руководящей когорте тех лет не было. Все они в меру своих сил старательно крутили колесо истории в одну сторону». Точка зрения писателя: будь любой на месте Сталина — результаты были бы те же.

Ну а дальше — «пара примеров, не требующих пояснений». По мысли автора, они должны доказать, «что метод насилия был не методом Сталина, а методом эпохи». Мне думается, эти примеры доказывают и другое, я бы сказал, вовсе другое. Они усиливают вину Сталина. Почему? Потому что он не только ничего не сделал для преодоления молоха гражданской войны, укоренившегося в массовом сознании, но, наоборот, воспользовался этим, чтобы многократно его усилить.

Рассуждения о том, не отнести ли к Сталину и все достижения первых пятилеток, это — попытка придать вид некоей «взвешенности» своим высказываниям. На мой взгляд, всякое зло, человеческое зло, в отличие от добра, односторонне. А народ творил не потому, что им руководил Сталин, а потому, что природа его такова, он творил и в эпоху восточных нашествий.

Да, мы многое сделали «не так», и то, что «строили», — не лучший вариант. Кое в чем и на выучку к Западу надо пойти, только не ко вчерашнему, а к сегодняшнему. Ленин призывал учиться у приказчика, а нам надо учиться у менеджера. В статье же я слышу отголосок позиции: социализму не нужны товарно-денежные отношения, никаких поползновений в сфере отношений собственности и т.п.

К. Лагунов пишет, что всех несогласных средства массовой информации «немедленно и очень громко объявляют противниками перестройки», что реакция на письмо Н. Андреевой в газету «Советская Россия» надолго отбила «охоту у инакомыслящих обнародовать свои суждения»... Отвечу: мне лично нравится, когда люди, позиции которых я квалифицирую как консервативные, вынуждены признать себя «инакомыслящими». Ничего в этом противоестественного нет, все

нормально: старое сопротивляется, иначе и быть не может. Противоестественно, если этого нет.

Мне по душе высказывание: «Чего больше всего не хватает нашим сопорам и столкновениям мнений? Достоверности. Подлинности, основанной на документах...». Обеими руками «за», с тем только добавлением, что так же сильно нам не хватает элементарных знаний логики, одна из заповедей которой следующая: в качестве аргумента нельзя рассматривать апеллирование к публике, в данном случае к читателям. На поиски достоверного, на изучение основ полемики и направить бы наши усилия, в том числе на молодежь. А К. Лагунов тут же сетует: «начисто запутали нашу молодежь». И снова — «всего один пример»... Похоже, что у него основной прием аргументации — пример, да еще в единственном числе. А ведь пример — это даже не единичный научный факт.

К. Лагунов пространно рассуждает о некоей «солянке», от которой «молодой читатель испытывает естественное кружение головы», и дальше — «глубоко убежден, такая вот, с позволения сказать, «гласность» без берегов вкупе с беспрецедентным в нашей истории очернительством и шельмованием прошлого и является... главной причиной той духовной пассивности, той апатии и безразличия, которыми ныне отмечены многие мои сограждане». Привычные для К. Лагунова кавычки, а суть в чем?

Получается, что основная причина — если не вся перестройка, то уж кое-что с ней связанное. Не согласен текущие огрехи возводить в ранг главной причины. Она глубже, в том числе и в том времени, о котором К. Лагунов призывает говорить поменьше. Это первое. Второе и главное — это то, что я назвал бы незнанием, или непониманием некоторых азов диалектики. Не вижу, например, ничего странного, что в названных в статье событиях различные авторы видят различные стороны. Всякое значительное общественное событие никогда не бывает стерильно чистым. Вопрос может стоять о том, чего в событии больше, положительного или отрицательного, приемлемого или неприемлемого. А естественное «кружение головы» происходит всякий раз с человеком, не знающим диалектики, причем вовсе не обязательно с молодым человеком. Скажу более, сегодня наблюдается возросшая тяга к диалектике именно среди молодых.

В свою очередь и в статье К. Лагунова хотел бы отметить также явную прямолинейность, даже примитивизацию важнейших событий жизни страны, и прежде всего нынешней перестройки, включая такую ее часть, как гласность. Сильна тенденция «напужать» кое-кого из читателей «Тюменской правды». Конечно, валить все на культ личности — не лучший подход к сегодняшним проблемам. Но не там ли истоки ситуации, про которую К. Лагунов пишет: «Сейчас не в диковинку встретить человека, который никому и ничему не верит и ничем по-настоящему не интересуется». Лично я считаю, что последние годы, особенно полтора-два, «верующих» в нашем полку явно прибыло. Согласен, много веры подрастеряли в годы застоя. Но сам-то застой откуда вышел? Разве не из сталинизма? Мы не можем сегодня снова и снова не концентрировать внимания на прошлом. Люди видят в

прошлом себя сегодняшних, свое настоящее и даже будущее, и это тоже своеобразный факт, известный со времен Маркса и Энгельса, когда они говорили о специфике осознания себя каждой эпохой. Это всегда проходило под флагом интереса к прошлому, нередко даже в одежках прошлых эпох, что дает знать себя и у нас.

К. Лагунов по собственной инициативе завел себя в очень нелегкую ситуацию, близкую, я бы сказал, к паническому восприятию сегодняшней гласности. Это, по-моему, следствие «логики» видеть только отрицательное, в которой он упрекает других. И ставит вопрос: «Где же выход?» И отвечает, только, как я думаю, противореча самому себе: «Выход один: открыть архивы всех ведомств — от ЦК до КГБ... Пусть читают люди сами, именно сами, своим умом находят желанную тропу к истине». Очень хорошо. А как быть с «естественным кружением головы», особенно у «молодого читателя»?!

Что хотел сказать К. Лагунов в специальном разделе о состоянии национального вопроса? То ли предложить что-то, то ли себя показать? Во всяком случае, не вижу в высказываниях К. Лагунова присутствия того чувства «национального благородства», о котором очень хорошо сказал башкирский поэт Мустай Карим, когда «достоинства другого оцениваются прежде своих». Из какого времени высказывание: «Убежден, по взносу в экономику страны Тюменская область одна «перетянет» все республики Прибалтики и Кавказа вместе взятые»? Не продолжаю цитирование, хотя дальше говорится, в общем, о верных вещах, потому что первая половина фразы сводит на нет вторую. Понимаю, мы здесь в Тюмени, находимся как бы на «своей» территории, нас волнуют свои проблемы, но ведь «Тюменскую правду», думаю, читают не только в нашей области, а в области — не только русские. Извините, но подход К. Лагунова я воспринимаю как рецидив национальной обывательщины, которая выглядит еще контрастнее на фоне его же высказывания об особой идейной зрелости и нравственно-духовном уровне «жителей этих регионов». Неловко читать такое.

Что касается «предписания», на чем следует сосредоточить главное внимание и основные силы средств массовой информации, писателей, журналистов, то здесь надо работать по всем приоритетным направлениям, к числу которых, безусловно, отношу изучение прошлого. Тем более, что для нашего молодого народа «сегодня» — это начиная с Октября.

Статья К. Лагунова — своего рода программный документ, а с такими вещами двумя-тремя фразами не обойдешься. Они, и по праву, достойны более серьезного отношения, даже если провоцируют ответ в своем стиле.

Начиная полемику, необходимо знать, какого рода спор собираешься вести. Есть полемика с идейным классовым противником, а есть полемика с товарищами по общему делу. Похоже, в статье К. Лагунова мы имеем дело с первой, с чем я принципиально не согласен. Такая полемика по природе своей ведет к поискам врагов, точнее, она начинается с констатации зачастую непреодолимого противостояния. Или, может быть, К. Лагунов

считает, что сейчас в нашем обществе господствует именно такая полемика? Я сторонник товарищеской полемики, какие бы острые формы они ни принимала.

Какой вывод можно сделать из статьи К. Лагунова? Прямого, думаю, сделать нельзя, законы логики неприменимы к противоречивому, запутанному содержанию. Но можно сделать вывод, основываясь на положениях диалектической логики, в частности, на положении о том, какова конкретная ситуация, в которой то или иное высказывание появляется. А ситуация такова: страна вступила в этап серьезной качественной перестройки, в этап испытаний и нужен максимум усилий, которые бы консолидировали всех нас или, скажем, подавляющее большинство из нас в этой сложной ситуации.

Время такое, все надо подчинить общему делу, даже темперамент, как бы он ни подмывал высказаться позацепистей, побольней. Считаю, К. Лагунов льет на наши раны не менее густой рассол, чем те, так и не выясненные, которых он ругает.

«В народе говорят: до чего ж надоела злость, да еще злость, изложенная мастером слова! Хлесткая такая... Куда несем слово свое?» — это прозвучало на недавней встрече с представителями науки и культуры в ЦК КПСС. И прошу не воспринимать это как простую ссылку на авторитет. Надо бы посерьезнее задуматься каждому из нас над такой озабоченностью.

С. Халин,
кандидат философских наук,
консультант идеологического
отдела обкома КПСС.

*«Тюменская правда»,
29 января 1989 г.*

**Резонанс: «Великая бюрократическая революция»
«ТК», 10.09.89.**

«ВИНОВАТ» ЛИ ОКТЯБРЬ 17-ГО ГОДА?

Г. ЗОЛОТУХИН, автор несколько нашумевшей статьи «Великая бюрократическая революция», опубликованной в «Тюменском комсомольце» 10 сентября текущего года, считает причинами сегодняшнего кризисного положения в стране Октябрь. Правомерно ли? Сомневаюсь. Так можно любую вещь «обвинить» в том, что ее критические состояния заложены изначально в исходном качестве. Подобное в известном,

диалектическом смысле, всегда и во всем имеет место. Стало привычным искать объяснение современности в предшествующих, в том числе, самых ранних фазах развития общества. Но ФАЗАХ, а не отдельных событиях, даже выдающихся, каковым, безусловно, является Октябрь по меркам мировой истории. Корни самого Октября лежат во всей ситуации 1917 и ему предшествовавших годов. Рассуждать по схеме: «Февраль — Октябрь — Учредительное собрание» — большая натяжка.

Г. Золотухин пришел к выводу, что Октябрь был вовсе не социалистической, а «капиталистической бюрократической революцией». (Чего не скажешь, будучи во власти сегодняшних эмоций). Есть, однако, серьезная сторона вопроса об Октябре: в каком смысле Октябрь 17-го был социалистической революцией? Ведь не секрет, что представлял собой российский капитализм и буржуазия в то время, как и все другие стороны жизни страны тоже. Здесь надо идти по пути конкретного исторического, историко-социологического анализа, чего не делает Г. Золотухин, ограничиваясь плоской интерпретацией известного сегодня любому старшекласснику. Уж, во всяком случае, он не мог не вспомнить весь ход дискуссий Ленина, большевиков с Плехановым, меньшевиками, Каутским и другими о судьбах грядущей и затем свершившейся в России именно социалистической революции.

Если говорить по существу, то надо обсуждать вопрос о том, насколько прав был Ленин, его соратники, взявшие курс на социалистическую революцию в России, исходя из оправданности в определенных, катастрофических для народа, страны обстоятельствах, пойти на изменения классического по теории порядка истории. А именно: сначала взять в свои руки политическую власть, заложить основы новой, пролетарской, трудовой государственности, а затем приступить к широкомасштабным базисным социально-экономическим преобразованиям.

Думаю, линия Ленина, большевиков в тех обстоятельствах имела все оправдания. Даже в стане монархистов позднее высказывали удовлетворение в связи с тем, что Россия, пусть и в лице СССР, стала крупнейшей мировой державой. Такая вот гримаса истории. Главное, однако, в том, как развернулись события после Октября, особенно после кончины В. И. Ленина. В какой степени удалось, а в какой не удалось воплотить в жизнь план социалистического строительства в условиях измененного классического порядка истории. Вот где истоки сегодняшнего кризиса! Сейчас очевидно, что последовательности ленинской не было, причем во многом вполне сознательно по вине Сталина и его окружения.

Г. Золотухин, обнаружив внешнее сходство сталинского варианта экономики и управления ею с капиталистической государственно-монополистической схемой, перенес всю ответственность за это на Октябрь, то есть на его вдохновителей, организаторов и исполнителей. На мой взгляд, здесь дает знать себя одна из сегодняшних застойных, обывательских установок — перекладывать ответственность за все на других, лучше всего на тех, кто уже не в состоянии никак повлиять на нынешние обстоятельства.

Впрочем, и, слава богу, а не то могло бы получиться как в известном ядовитом анекдоте об обращении за советом к духам умерших:

— ...

— Вызовем Сталина?

— Не надо, он нас всех перестреляет.

В сущности Г. Золотухин дает свою «версию» отношения к ленинскому теоретическому и практико-организаторскому наследию, возможно, не вполне этого осознавая. Весьма «оригинальную» версию. Он не отбрасывает ленинские подходы явно, даже берет их в союзники — еще бы, такой авторитет! Но объективно, не называя все своими именами, просто отказывается от них. Это даже не ревизия ленинизма, как могут подумать некоторые. То, что мы видим у Г. Золотухина — полное неприятие всего в прошлом, своего рода заскок, который нужно объяснить.

Я не специалист по коллективизации или по истории русской община («мира»), но мне представляется, что автор грешит против истины, утверждая, что в колхоз превращалась община. Для этого достаточно быть знакомым с ленинской работой еще 90-х годов прошлого века «Развитие капитализма в России», где и об общине после реформы 1861 года идет речь. Если же учесть события XX века, то вопрос нужно ставить иначе.

Слова «коллективизация» и «геноцид» против крестьянства на рубеже 20-х—30-х годов сегодня для многих звучат как синонимы. И что же, Октябрь, Ленин, восставшие рабочие Питера и Москвы несут за это ответственность?! Ради этого совершалась революция?! Помилуйте, это уж слишком.

НЕМАЛО в рассуждениях Г. Золотухина и ему подобных авторов помимо упрощений, примитивизации истории, явных противоречий в существенных для этих авторов формулировках. Как определяет Г. Золотухин Октябрь, повторять больше не буду, не хочу. Но вот он, здесь же, пишет, что Октябрь все-таки разрешил основные противоречия, которые не разрешили февраль 17-го года и послефевральская власть. Чему прикажете верить? Могла ли подобное сделать «капиталистическая бюрократическая революция»? Очевидно — нет. И совсем уж непонятно, почему в число движущих сил Октября, пусть хотя бы и не основных, не попадает, по логике Золотухина, пролетариат. Только ли потому, что составлял численное меньшинство в населении тогдашней России? Так ведь это и тогда любому мало-мальски грамотному партийцу или даже сочувствующему было известно.

Повторяю, это не ревизия. Это полнейший антиисторизм, который еще можно как-то оправдать у человека малограмотного, но не у специалиста. С тем, что революцию совершили так называемые «жидомассоны», мы уже встречались. А вот с таким, извините за выражение, подходцем я лично столкнулся впервые, в лице обществоведа-марксиста (?) во всяком случае. Что касается бюрократии, то, конечно, никакой революции она не совершала и совершить не могла. Старая, буржуазно-помещичья — потому что была

совсем по другую сторону баррикад, а новая — «комчванская», и затем сталинская — потому, что еще не родилась.

Сейчас практически общепринято считать, что если у нас и имела место «эксплуатация» трудящегося населения в известные десятилетия, то это происходило в форме насилия, принуждения массы со стороны сформировавшейся в конце 20-х— начале 30-х годов административно-командной репрессивной псевдогосударственной (в социалистическом смысле) машины. Говорить о том, что это была «капиталистическая» эксплуатация, думаю, неверно. Скорее, на мой взгляд, правы те, кто указывает на сходство этой системы со средневековыми феодальными порядками, когда до «нормального», буржуазного государства было еще очень далеко. Так низко мы пали «благодаря» сталинщине!

А вот то, что Г. Золотухин связывает намертво механизмы всякого (!) рынка с капитализмом, эксплуатацией — симптоматично. Он опять же — вот такая революционность! — противоречит все более укрепляющемуся взгляду на рынок, а значит и товарно-денежные отношения, как общечеловеческий, общецивилизационный, если хотите, механизм упорядочения экономики. Но не примитивный, дикарский, даже не раннекапиталистический рынок, а современный, построенный на сознательно учитываемых объективных законах развития и функционирования экономики, которые, видимо, мы еще плохо знаем, а еще меньше умеем использовать.

ПО ПРОЧТЕНИИ статьи Г. Золотухина, для себя отметил — какими-то теоретическими, идейными прорывами, даже намеками на них здесь и не пахнет. Он, как и многие мыслящие в подобной, на мой взгляд, скверной манере, элементарно смешивает теоретическое понятие «социализм», претерпевающее сейчас существенные изменения в силу наполнения новым конкретным содержанием, и понятие «строительство социализма».

В отечественной практике после Октября сразу утвердилось представление о нашей стране как о социалистической, а об Октябре — как о социалистической революции, поскольку реально началось строительство основ именно социализма. Ясно, что до социализма на уровне соответствия теоретическому понятию «социализм» в 20-е, 30-е годы, а во многом и сегодня, очень далеко. Но это не значит, что неверно ориентирован весь наш путь. Здесь нет необходимой логической связи. Более того, социалистическая традиция в нашем обществе «засела» весьма глубоко, она только может быть укреплена в результате перестройки. А всякое покушение на нее чревато самыми непредсказуемыми последствиями, и вовсе не со стороны госорганов, чего некоторые сегодня очень опасаются, а со стороны действий самих народных масс, потерявших ориентиры.

Наш путь — социалистический. Как в таком случае прикажете называть наше общество, если не социалистическим? Впрочем, почему бы не назвать его «обществом социалистической ориентации», прошедшим,

правда, изрядное количество шагов в этом направлении, таких, что «назад» просто нет никакого возврата?

А теоретическое понятие «социализм», можно быть уверенным, будет развиваться, а значит изменяться, и дальше, с каждым новым нашим шагом.

Мне очень понятны и близки разочарования, темные мысли многих людей в связи с нашей уже социалистической историей. Сам тому же подвержен. Чувства эти сильны, но на то мы и люди, тем более профессиональные ученые и практики, чтобы не дать чувствам сбить себя с позиции рационального, объективного подхода.

Позволю себе поприветствовать редакцию «Тюменского комсомольца» за ту настойчивость, с которой она печатает материалы, касающиеся нашей истории и теории социализма. В этой настойчивости видна определенная линия. А любому знакомому с политикой известно, что лучше иметь пусть и в чем-то уязвимую позицию, чем не иметь никакой.

В этой линии просматривается упор на метод «шоковой терапии» в отношении общественного сознания читателей газеты. Это, как известно, в определенных болезненных состояниях бывает полезным. Статья Г. Золотухина из той же категории острых средств. Но она выделяется на общем фоне тем, что где-то «зашкаливает». Всегда находились люди, стоящие правее самого правого, левее самого левого. Это категория людей, которым по структуре их личности наиболее соответствует геростратовский тип активности. Кстати, даже редакция «Тюменского комсомольца» это заметила, помещая данную публикацию с развернутой преамбулой о спорности материала, в отличие от предыдущих публикаций Г. Золотухина о сталинизме, появившихся в газете без подобной оговорки, а лишь под рубрикой «Точка зрения».

Публикуя материалы по истории и теории социализма, «Тюменский комсомолец» взялся за очень серьезное и по идее очень заманчивое, нужное дело — втянуть людей, всех заинтересованных, а может быть и незаинтересованных, в активное обсуждение наследия прошлого. И через это — проблем настоящих. Эту линию следует вести политически основательно, в противном случае можно получить и обратный результат, что, на мой взгляд, иногда случается, и не только с «Тюменским комсомольцем».

Мне нравится многое в позиции редакции молодежи: публиковать все, что приходит в ее отделы и представляет известный интерес. Гласность так гласность! Люди должны знать — кто и что из них думает по важным вопросам, с их согласия, конечно. Вот еще бы к этому читателя, привыкшего к самым специфическим материалам, воспринимающего их спокойно, без мгновенной реакции в виде необдуманных, импульсивных действий. Но пока такого читателя нет, он только формируется. Более того, для молодежи, как возрастной группы, всегда будет иметь место некоторая ее большая или меньшая неподготовленность, такова ее объективная природа. Формирующаяся личность требует деятельности, нередко вырывающейся из любых апробированных, адаптированных уже форм, но адаптированных

старшими поколениями. Молодежь до определенной поры своего развития не чувствует этих форм, или воспринимает эти формы как «не свои», «чужие», «навязываемые извне». Но, пройдя этап исканий, импульсивных, стихийных качаний, она присваивает эти формы, привнося в них неизбежно что-то от своего времени формирования. Для отдельных представителей молодежи это могут оказаться не самые «приличные» формы. Доказано, что на преступный путь чаще всего встают по молодости лет. Даже те, кто преступает Закон в зрелом возрасте, оказывается, получили «ген предрасположенности» к асоциальным действиям в юности или даже в детстве. Это имеет место в силу дефектов нравственного становления, за что, конечно, львиную долю вины должно взять на себя «взрослое», гражданское общество. Но оно, к сожалению, само только-только начало нормально формироваться.

Профессионализм идеолога, в том числе журналиста, обязательно должен включать в себя навыки и умения учитывать специфику молодежной аудитории, да и не только молодежной, в интересах дела, цели, идеала. Каковы они у редакции «ТК»?

С. Халин,
консультант идеологического
отдела обкома КПСС,
кандидат философских наук

*«Тюменский комсомолец»,
20 сентября 1989 г.*

Рубрика: Партийная жизнь: как идет перестройка

У НАС ПРЕДПОСЫЛКИ ИНЫЕ

Да, мало кто из нас в 1985 году, даже зная специфику Прибалтики, Закавказья, Западной Украины, других регионов, мог предположить, что реформаторский дух перестройки, новая инициатива партии пойдет во многом под знаком национальной проблематики. До этого не докопались даже те, кто напрямую говорил о политической и экономической децентрализации, вопросы которой, кстати, непосредственно соотносятся с федерацией, национально-территориальными особенностями.

Последующий всплеск национальных, а также «неформальных» движений могу объяснить только тем, что массы, народы, этносы сами

уловили суть ситуации и выступили сразу же с началом перестройки, в том числе опасаясь, что она, проводясь по старинке, быстро выдохнется. Появилась целая группа идеологов децентрализации во всех видах и разновидностях. Причем совсем не в русле официальных структур.

Налицо сосуществование двух инициатив, которые условно можно назвать «официальной» и «неофициальной». Вопрос дня — добиться стыковки обеих.

Условия рождения инициатив диктуют нам и стратегию поведения в отношении проблемы децентрализации — общего предмета — а также взаимного приспособления, что сейчас стало очевидным для лидеров обеих сторон.

Понятно, что официальная инициатива, проигрывая в отношении к ней нарождающегося неформального общественного мнения, именно в силу своей официальности, связи с прошлым, выигрывает в том, что реальные рычаги власти находятся пока исключительно в ее руках — передачи власти кому бы то ни было еще не произошло.

Понятно, что неофициальная инициатива, выигрывая в глазах того же общественного мнения, проигрывает пока в отношении реальной власти. Хотя забастовка горняков, Народные фронты ряда регионов показывают реальную возможность взять власть и без согласия официальной стороны, тем более, что она сама призывает это делать.

Понятно, что всякий консерватизм, отступления со стороны официальной инициативы колеблют чашу вопроса о власти в сторону неформальной инициативы. Что в пределе может «спровоцировать» неформальную инициативу на попытки взятия реальной власти, без согласия официальной инициативы.

Понятно, что всякий экстремизм неформальной инициативы «провоцирует» официальные структуры на применение механизмов власти для пресечения слишком экстремальных действий.

Выход — самый благоприятный — для обеих инициатив один: понять друг друга, осмыслить до конца общность целей, предмета своих реформаторских усилий — переделку общества в духе реальных гуманных, человеческих ценностей, тех, что мы всегда именовали социалистическими.

Обе инициативы должны, вынуждены будут «простить» друг друга в том, что касается отягощающих, неконструктивных моментов, добиваться и добиться реального сотрудничества, однако, думается, отнюдь не в духе пресловутого единства в виде обоюдного подчинения очередным псевдоидеологическим фетишам. Общим не следует ожидать некоего окончательного и полного примирения. Более того, обим надо готовить себя, своих представителей к определенной жесткости во взаимоотношениях, ибо основой взаимодействий должен стать закон, демократическая практика общественного поведения, со всеми вытекающими из этого последствиями — гласностью, критикой, требованием и действием по устранению явлений и лиц, отходящих от закона, демократии. Как с одной, так и с другой стороны. Будут давать знать

себя и рецидивы старого, первородного взаимоотталкивания обеих инициатив первых лет перестройки.

При этом перестройка партии должна идти по пути последовательного осознания самого института партии, прежде всего как официального, выражающего именно официальную инициативу, поскольку партия не собирается уходить ни в какую оппозицию, а осуществлять свою направляющую роль в новых условиях. Причем это будет происходить и уже происходит с учетом того, что на уровне рядовой массы членов партии широкое распространение получила неофициальная инициатива.

Сегодня главным противоречием в жизни партии как раз и стало то, что в ней обнаруживается по всем линиям взаимодействие обеих инициатив. Остальное — сопутствующее, в том числе сопротивление партийцев-консерваторов, слишком приверженных старым подходам, и партийцев-революционаристов, слишком торопящихся изменить положение дел, так торопящихся, что готовых иногда партию поставить под удар раскола, быть может, даже без мысли об этом.

Именно диалектика взаимодействия обеих инициатив порождает у многих партийцев нечто сумбурное, кашеобразное в головах, что нужно побыстрее преодолеть, прямо указав на данное противоречие. Это нужно делать быстро и четко, сосредоточив главное внимание на конструктивной работе по формированию новых подходов к стоящим проблемам реформирования нашего общества.

Результатом должно стать появление нового качества официальных структур, в том числе обновленного института партии, нового качества гражданского общества, то есть той сферы — основной — жизнедеятельности народа, которая в предыдущие десятилетия фактически была предоставлена в полное распоряжение официальной структуре.

Дело здесь не в тех или иных отдельных личностях как в партии, так и вообще в обществе, а в назревшей необходимости реформирования общества в целом, в изменении, а нередко и в воссоздании всех необходимых общественных пропорций, без которых невозможно нормальное формирование и развитие общества.

На размышления, подобные приведенным выше, толкает сама жизнь, в том числе внутрипартийная. В подтверждение сошлюсь на впечатления от недавней встречи с пропагандистами партийной политической учебы в городе Нефтеюганске и партийного собрания-дискуссии авиаторов в городе Урае.

И там, и там у многих партийцев звучала мысль, пожелание, иногда даже требование введения многопартийности в нашем обществе. Радикальная, на первый взгляд, мысль. Однако, выискивая причины таких метаморфоз членов партии, прихожу к выводу, что коммунисты просто-напросто очень серьезно обеспокоены прошлыми бедами, но, главное, тем, чтобы в будущем не было ничего подобного деформациям, случившимся с партией, и с обществом в прошлом.

Конечно, пожелания о многопартийности вовсе не означают поголовного «крещения» членов КПСС в новую веру. Это следствие их действительной обеспокоенности судьбой партии, и, быть может, еще в большей степени — судьбой народа, страны в целом. Весьма отрадный факт осознания коммунистами своего положения в обществе.

Но, с другой стороны, требование введения многопартийности отражает доминирование в головах многих, думаю временной, очередной крайности. Не буду много говорить о том, что подобное предприятие было бы весьма искусственным, а потому по-своему безжизненным: партии не вводятся «сверху», они рождаются «снизу», если к тому имеются объективные основания, потребность. Последнего же пока признать нельзя, несмотря на все ссылки на западную демократию с ее достижениями, и даже на пример Польши и Венгрии. Да, они, как и СССР, развивают традиции социализма, но собственные традиции, с несколько иными исторически сложившимися социально-политическими, экономическими и культурными предпосылками. У нас предпосылки иные.

Убежден, что в результате предсъездовской дискуссии в партии и во всем обществе, а ее глубина и основательность превзойдет все, что знакомо сегодняшним поколениям партийцев и граждан нашего общества, мы придем к объединяющей всех нас в основном и главном платформе перемен в партии, без которых, повторюсь, перестройка общества просто не пойдет.

**С. Халин,
консультант идеологического
отдела обкома КПСС,
кандидат философских наук.**

*«Тюменская правда»
22 октября 1989 г.*

ПРОШУ НЕ ПЕРЕДЕРГИВААТЬ

В «Тюменском комсомольце» за 4 октября опубликован материал социолога А. Кулябина «Не зная броду...». Автором делаются ссылки на мою статью от 20 сентября «Виноват ли Октябрь 17-го года?». Хочу уточнить некоторые моменты, связанные со стилем этих ссылок.

Первое. А. Кулябин говорит о моем утверждении, что Октябрь был реакцией на катастрофические для народа обстоятельства, ошибочно опровергая его статистикой последующих событий. Уточняю. Я говорил о линии Ленина, большевиков, результатом которой была и победа в Октябре. Мелкая, на первый взгляд, неточность принципиальна с точки зрения последующей аргументации А. Кулябина. Все сводится к простому сопоставлению цифр жертв до и после Октября, как будто это правомерно

делать сегодня при объяснении тех обстоятельств, очевидцем которых не был ни один из участников начавшейся дискуссии. Представьте себе некоего социолога, который, эдак лет через сто приводит в своей аргументации следующее: «Да, были годы репрессий, затем второй мировой войны, в течение которых погибли десятки миллионов людей...». Ну и так далее. Мурашки по коже от такого потомка.

Второе уточнение связано с обыкновением приписыванием мне того, что напрямую утверждал Г. Золотухин, и что я использовал при разборе его материала. Если бы А. Кулябин внимательно читал мою статью, то он бы заметил: это не я утверждаю, что Октябрь разрешил все противоречия в тогдашней России, а Г. Золотухин. Я же использовал это его утверждение для обнаружения противоречия между этим утверждением и характеристикой Октября как «бюрократической» революции.

Третье размышление А. Кулябина со ссылкой на мой материал касается того, что, по его мнению, все-таки прав Г. Золотухин: именно община в годы коллективизации превращалась в колхоз. Здесь А. Кулябин не оговаривает, к сожалению, того, что он понимает под общиной нечто отличное от предмета обсуждения как в материале Г. Золотухина, так и в моем. Он имеет в виду вовсе не общину, как особую историческую форму жизнедеятельности сельского населения, а признак некоего специфического коллективного существования, который является, по утверждению А. Кулябина, главным виновником всех трагедий, произошедшим с нашим народом. Тем, что порождает уравниловку, сопротивляется прогрессу, в отличие от противоположного — индивидуального — начала. Что-то в этом есть. Но об этом надо говорить ясно.

Четвертое. А. Кулябин с иронией говорит о том, что я был прав, утверждая, что Октябрь был социалистической революцией, но, добавляет, — революцией, в результате которой к власти пришли «некомпетентные». Мерси за «поддержку». Но зачем же иронизировать по поводу столь тяжелых обстоятельств. Я тоже считаю, что некомпетентность, в том числе со стороны искренних последователей дела Октября была одной из главных, если не главной причиной последующих наших трагедий. Позволительно спросить: какую надо занимать позицию в отношении истории собственной страны, своего народа, чтобы опускаться, именно опускаться до иронии в подобных случаях.

Пятое. Спасибо, конечно, А. Кулябину, что он хотя бы в лице товарищей Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, Рыжкова видит тех, кто старается оттянуть нас от края пропасти. Не замечая, правда, противоречия с самим собой, своего рода самоубийственного аргумента, когда он позволяет себе забыть то, что названные товарищи весьма определенно выражают свое отношение к Октябрю, отношение, прямо скажем, противоположное оценкам и Г. Золотухина, и А. Кулябина.

И шестое, связанное с постскриптомом социолога А. Кулябина. Отнеся высказывания Г. Золотухина к «геростратовским», то есть к разрушительной тенденции в общественном поведении, я вовсе не «лишаю» этого звания всех

тех, кто его заслуживает, в том числе тех, кто разрушал в пылу драки, и тем более сознательно, вечные ценности, созданные народом до Октября. Но, к сожалению, тип геростратов, как никакой другой, весьма широк, богат разновидностями.

Я не боюсь неподготовленного читателя, а лишь констатирую факт его наличия. Надеюсь, как и другие, что рост тиража «ТК» будет способствовать преодолению такой неподготовленности.

Наконец, я не собирался связывать хулиганство с политическими дискуссиями. И если социолог (!) А. Кулябин так понял меня, то это еще раз доказывает его чрезмерную беглость, торопливость, поверхностность знакомства с моими высказываниями. О хулиганстве говорится у меня в связи с обсуждением особенностей становления молодежи как социальной группы, не более, но и не менее. Но раз социолог А. Кулябин счел возможным понять меня так, то добавлю: да, плохие политические дискуссии способствуют формированию у молодежи, и не только у молодежи, плохих, например, вчерашних по своей сути позиций в отношении нашей истории и проходящих сегодня революционных изменений.

С. Халин.

*«Тюменский комсомолец»
22 октября 1989 г.*

КЛАССЫ И «КЛАССЫ»

Об одном отнюдь не теоретическом споре

Сегодня снова и снова поднимается вопрос об управленцах, бюрократии как особом классе нашего общества. Один из последних примеров, попавших на глаза, — статья В. Макаренко «Слой или класс?» в 10-м номере журнала «Родина» за этот год. В чем вопрос?

Да, проблема управления, ее деформированное выражение в виде бюрократизации весьма болезненна, но и сложна. Мне кажется, что надо быть весьма осторожным в наших сегодняшних условиях, с ее определением как «класса». Все гораздо сложнее и серьезнее, чем это может показаться некоторым нашим сегодняшним теоретикам.

Приведу следующее рассуждение. Если любой действительно эксплуататорский класс, как показывает история, а В. Макаренко и ему

подобные говорят о нашей бюрократии, управленцах именно как об эксплуататорском классе, можно «свалить», прогнать, взяв власть, изменив базисные отношения с учетом возможностей изменившихся производительных сил, то некоторые слои, группы в обществе «свалить» нельзя без разрушительных последствий для самого общества. В силу тех «вечных» функций, которые должны реализоваться в любом обществе при любых способах производства. При этом изменения, модификация способа производства ведет только к модификации, видоизменению этих функций и специализирующейся на них категории людей. А не к их исчезновению, как это происходит с «нормальным» эксплуататорским классом.

Здесь мы имеем дело не с обычным разделением труда, непосредственно связанным с той или иной исторически преходящей формой экономической, социальной жизни вообще, а с фундаментальным функциональным разделением видов деятельности в обществе.

Никто, например, не говорит о мужчинах и женщинах как о социальных классах, в то время как между ними имеется вполне определенное фундаментальное, в том числе социальное разделение деятельностей. Никто не говорит как о социальном классе об интеллигенции, хотя она также выполняет в обществе вполне определенные функции, в том числе связанные с различными сторонами способа производства. Потому что функции этих категорий в обществе нужны всегда.

Вечны в обществе и функции управления, организации процессов в нем. При этом всегда была и будет в обществе категория лиц, специализирующихся на этих функциях профессионально. Сегодня нам, кстати, как это и подтверждает работа Верховного Совета СССР, съездов народных депутатов СССР, очень не хватает управленцев высокой квалификации. Вопрос в том, каковы конкретные условия и формы осуществления профессиональными управленцами своих функций?

В отдельные периоды, как например, во времена сталинщины, да во многом еще и сейчас, слой управленцев приобретает особое состояние, качество. По ряду признаков это сближает его с группами, пытающимися навязывать обществу свои особые цели. В том числе с эксплуататорскими классами, которым всегда присуща управленческая функция (в виде базовой распорядительной функции, связанной с их положением как собственников средств производства). Это фиксируется буржуазным официальным законодательством. Конечно, каждый эксплуататорский класс создает и свой аппарат управления. С устранением того или иного эксплуататорского класса как господствующего функция управления переходила к другому классу, в прошлом — тоже эксплуататорскому классу, который тоже создавал свой аппарат.

В результате Октябрьской революции в нашей стране положение господствующего класса официально новым, социалистическим законом было закреплено за пролетариатом. Позднее — за всеми трудящимися в целом. Естественно, это относится и к функциям управления. Сразу после Октября стала формироваться и группа лиц, которая призвана была

осуществлять «профессиональное управление» от имени и в интересах нового господствующего класса — рабочего: руководящая часть партии, коммунисты и сочувствующие, призванные на роли организаторов социалистического строительства, добровольно перешедшие на сторону революции. А также вынужденные зарабатывать себе на жизнь представители старого управленческого персонала, прежде всего низшего звена.

Уже в первые месяцы и годы после Октября дала себя знать особая разновидность бюрократизации институтов новой власти, прежде всего в силу низкого культурного развития основной массы людей, пришедших в сферу управления. Что и было отмечено В. И. Лениным в качестве едва ли не главной опасности для нового строя. Во время нэпа этот процесс несколько смягчился, хотя и зашел уже тогда достаточно далеко. Однако затем, после «великого перелома», по мере формирования режима личной власти Сталина произошло дальнейшее отчуждение, фактически — узурпация, управленческих функций от рабочего класса, не говоря уже о других классах и слоях. В руках сталинской верхушки произошло сосредоточение всех главных, а также многих неглавных распорядительных функций. Подобная практика сохранилась вплоть до настоящего времени.

Но принципиально важно отметить, что юридически узаконенной власти, в том числе экономической, если не считать весьма расплывчатой формулировки статьи 6-й Конституции 1977 года, управленцы как особая социальная группа, включая партийный аппарат, так и не получили. И не могли получить. Более того, этот на первый взгляд формальный момент отсутствия такого юридического узаконения имеет весьма существенное значение. Дело в том, что даже попытка продолжать отчуждение рабочего класса, всех трудящихся от реального управления под видом стыдливой формы «узаконения» роли аппарата привела к кризису, а вовсе не к революции «сверху». Тем более невероятно, чтобы аппарат и бюрократические элементы в нем могли открыто заявить о своей претензии на полное узаконение своих властных полномочий.

Я думаю, что наш аппарат, его бюрократизированное ядро до класса не доросли. Не «тянут» на класс. Но дело все в том, что реальная деформация общества, его управленческой подсистемы, наличие в них значительного числа коррумпированных элементов зачастую выглядят хуже, одиознее, чем классический вариант господства «нормального» эксплуататорского класса, имеющего основание в самой экономической жизни. Например, буржуазия в современных развитых капиталистических странах, сумевшая овладеть культурой управления в современном высоко сложном обществе.

В оценке аппарата как некоего «нового эксплуататорского класса» содержится, на мой взгляд, грубая теоретическая и особенно практическая ошибка. На деле она, правда, еще не приняла своего полного логического развертывания. Последнее означало бы тупиковую ситуацию неуправляемости, стихии, взрыва, бунта со всеми последствиями. Ну и как итог маячит диктатура кучки новых идеологов свержения «класса»

бюрократии. Думаю, не надо закрывать глаза на возможное развитие событий и в сторону самоубийственной в прямом смысле слова активности масс, ошибочно ориентированных и вообще, и в частности по линии: «аппарат, бюрократия суть класс эксплуататоров».

Что касается выхода из сегодняшней ситуации, то здесь я не оригинален. Выход мне видится в том, что все сознательные представители рабочего класса, трудящихся, партия коммунистов, все приверженные новому историческому выбору общественные формирования будут консолидироваться на принципах перестройки, обновления социализма в духе гуманизма и последовательной демократии, реализация которых на деле приведет к качественным изменениям самой практики управления, всех его структур, устранению из них чуждых социализму элементов. В том, что наше общество будет последовательно превращаться в правовое социалистическое общество, преодолевая любые отклонения как вправо, так и «влево». В том, чтобы дело не дошло до очередных столкновений большого числа людей «стенка на стенку», к чему объективно ведет и муссирование идеи: «управленцы — новый эксплуататорский класс». В случае такого развития событий, что мы видим уже на примерах перестроечного времени, страдают, прежде всего, простые люди, а не горе-идеологи.

Отдаю себе отчет, что кто-то из «левых» может обвинить меня: дескать, я один из «бюрократов-партократов», хотя и невысокого ранга, потому и говорю в духе увещевания. Но лучше уж этот, на мой взгляд, несправедливый политический ярлык, чем позиция человека, который сознательно или несознательно провоцирует чрезвычайно опасное и потенциально губительное по своим последствиям развитие процессов в обществе.

С. Халин,
консультант идеологического отдела
обкома КПСС,
кандидат философских наук.

«Тюменская правда»
17 января 1990 г.

НЕ ОШИБИТЬСЯ БЫ В СРЕДСТВАХ

Открытое письмо товарищу по партии

УВАЖАЕМЫЙ товарищ Н. Усс! С большим интересом познакомился с вашими мыслями о партии в «ТК» от 22 марта, помещенными редакцией под названием «Кривил ли душой?» в рубрике «Авангард в арьергарде». (Кстати, это выражение следовало бы взять в кавычки, чего не было сделано газетой, поскольку понятия «авангард» и «арьергард» исключают друг друга,

вместе же они обозначают некое иносказание, метафору, причем, на мой взгляд, не совсем удачную).

Верю, что вам очень нелегко в оценке своих поступков и мыслей, связанных с вступлением в КПСС, в которой были, да и остаются пока столь несовместимые по идейным и политическим взглядам, нравственным позициям люди. Считаю, что позитивные моменты составляют главное содержание вашей статьи. В то же время хотел бы обсудить некоторые ваши соображения, которые представляются мне не совсем верными, не совсем точными, порой просто ошибочными.

То, что сегодня наконец-то открывается о нашем прошлом, о партии, о деятельности ее прежнего руководства, к сожалению, является во многом истинным. Но я бы не торопился называть это «чистой правдой», хотя бы потому, что открыто пока далеко не все. А правда, тем более «чистая», должна включать в себя именно все, и не в виде поспешного хаотического нагромождения, в котором, извините, сам черт ногу сломит.

Я бы не торопился и с высказываниями о том, что партия сегодня не является авангардом рабочего класса, что Устав почти весь не соответствует реальностям внутрипартийной жизни, что Программа партии — сплошь декларации и благие пожелания. Это уже эмоциональные крайности. Не надо забывать, что партия — это конкретные коммунисты, которые вполне могут найти в себе силы справиться с ситуацией. И постановка рядом идеологии фашизма и идеологии КПСС из той же категории «аргументов».

Вы упоминаете об «открытых» Энгельсом «единых законах диалектики природы». Это не соответствует действительности, как и то, что Авенариус, швейцарский философ, только по недоразумению попал у вас в число представителей классической немецкой философии. Последняя завершается, как известно, Л. Фейербахом. Рихард Авенариус, взгляды которого рассматривал В. И. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме», свои основные философские работы написал позднее и в рамках совсем иной философской традиции — позитивистской. Что касается «законов диалектики природы», то таковых просто нет. Есть, думаю, известные вам три так называемых основных диалектических законов, сформулированных еще Гегелем, которые у Маркса и Энгельса наполняются материалистическим содержанием. Энгельс этих законов не открывал, но он много размышлял о диалектичности природы, результаты чего вошли в книгу под названием «Диалектика природы».

Явно неверно ваше утверждение о том, что учение Ленина — это учение о возможности построения социализма в отдельно взятой стране, тем более слаборазвитой и тем более «путем свержения класса буржуазии посредством вооруженного восстания», и только. Здесь неверны обе части. Вы смешали обоснование Лениным возможности победы социалистической революции в отдельно взятой стране при определенных условиях и в силу действия закона неравномерного развития капитализма с более поздней ошибочной концепцией Сталина действительно о возможности построения социализма и даже коммунизма в отдельно взятой стране.

Никакое общество не может быть построено только путем свержения прежнего господствующего класса. Это — лишь одно из условий, причем начальных, построения иного общества. Тем более, что Ленин серьезно допускал возможность взятия власти и мирным путем.

Конечно же, «философским фундаментом Октябрьской революции» была не «революционная ситуация», как у вас получается, и даже не учение о революционной ситуации само по себе, что, может быть, вы имели в виду. Для большевиков, для Ленина такой основой было все марксистское учение, в том числе и философский (диалектический) материализм, как составная часть учения.

Смушает меня у вас также то, что, как и у многих современных авторов, происходит какое-то самодвижение абстрактных категорий: революционная ситуация приводит к диктатуре пролетариата, она в свою очередь — к «диктатуре партийных вождей». Да не категории, не слова во всем этом «виноваты», они лишь отражают в нашем сознании ход событий. Приводят к чему-либо только реальные действия конкретных людей. Подобный подход — это и есть то, что мы именуем «идеологией», в смысле неверного, искаженного сознания, что критиковалось еще в известной работе «Немецкая идеология».

Соглашаясь с вами относительно причин Октябрьской революции, надежд Ленина, большевиков на мировую революцию, я очень сомневаюсь относительно изначальной прилежности буржуазии в изучении марксизма, уроков Октябрьской и других революций XX века. Да и «резкий» поворот капитализма к демократизации в политике на деле был отнюдь не резким. Для извлечения этих уроков понадобились жертвы второй мировой войны, широкая борьба рабочего класса, трудящихся, распад колониальной системы, ядерный паритет СССР и США и многое-многое другое. Изображать капитализм эдаким порядочным во всех отношениях джентльменом, гуманистом до мозга костей совершенно неверно.

О «поражении ленинизма». Если и говорить о нем, то вовсе не в связи с событиями первых лет после Октября, нэпом. Это-то как раз говорит о том, что ленинизм, в лице Ленина, по крайней мере, поражения не потерпел, а победил, справился с новой ситуацией. Поражением ленинизма, временным, думаю, можно считать отказ руководства партии и государства во главе со Сталиным от ленинских подходов после кончины вождя, от того, что и в каком виде предлагал Ленин сделать в ходе строительства основ социализма в СССР в своих последних работах, именуемых «Политическим завещанием Ленина».

То же самое относится к осознанию Лениным «поражения социалистической революции». Не было при живом Ленине такого поражения, хотя была реальная опасность, которую он считал серьезнее сопротивления контрреволюции. Опасность отсутствия верной политики в условиях, которые не могли предвидеть ни Маркс, ни Энгельс, ни сам Ленин до Октября. Такая политика была найдена — нэп, но она была отвергнута впоследствии, что и привело ко всем нашим позднейшим бедам.

Очень заинтересовался вашими рассуждениями о том, что сегодня надо соединить политическое руководство Компартии с капиталистическим способом производства. И подумал: а ведь это уже было. Нэп и есть попытка сочетать Советскую власть с государственным капитализмом. Но я думаю, что нам сегодня нужно идти дальше, а именно: не пора ли перестать смотреть на некоторые экономические механизмы как на капиталистические и только, на тот же самый рынок, например? Не слишком ли мы идеологизируем то, что по своему предназначению не есть идеология? И разве наша перестройка не есть путь постижения истины, что экономика — это экономика, а идеология — это идеология и что смешивать их нельзя. Другое дело, что экономика с необходимостью порождает соответствующие той или иной ступени ее развития политические и идеологические отношения, государство, партии. Сегодня мы можем и должны говорить о сочетании политического руководства Советов, естественно, при участии партии, с любыми формами хозяйствования, ведущими к реальному улучшению жизни всех категорий населения. Понятно, что без регулирования экономики государством нам не обойтись. Но нам также не обойтись и без инициативы и предприимчивости людей. Вот об этом надо думать, и думать сегодня.

Грубейшая ваша ошибка, товарищ Усс, — считать утопический социализм, английскую классическую политэкономия и классическую немецкую философию составными частями научного коммунизма. Это не части, а источники, то есть предпосылки, и не научного коммунизма, а марксизма в целом. Научный же социализм (так у классиков) является составной частью марксизма. Ну а предложение сохранить партию, «распустив» КПСС, — это уже итог всех других ошибок в рассуждениях. Поступив так, мы ничего не спасаем, здесь нечего будет спасать. Спасти можно то, что уже есть, то есть КПСС. Или же создать некую новую партию. Но из кого будет она состоять? Как я вас понял — из членов нынешней КПСС. Тогда, наверное, нужно спросить их: согласны ли они на подобные рокировки? То, что партия нуждается в основательной встряске, кардинальной переделке — это факт. Не ошибиться бы только в средствах для такого дела.

Смушает меня опять же то, что во всей вашей объемной статье не нашлось места мыслям о проекте Платформы ЦК к XXVIII съезду. Это реальный документ, основа для самых горячих дискуссий о партии. Так, может быть, нам, членам КПСС, нужно быть ближе к реальной жизни партии и через участие в ней содействовать ее обновлению и возрождению? С этим я бы, безусловно, полностью согласился.

И еще раз о словах, на этот раз о «демократическом централизме». У вас получается, что Устав, тот самый, который в начале статьи на 70 процентов не соответствует реальности внутрипартийной жизни, «кроме демократического централизма», все-таки соответствует коммунистическим воззрениям. Но тогда почему — «кроме демократического централизма»? Вот и «Демократическая платформа» тоже против него и за так называемые

общедемократические принципы построения партии. Но сопоставление этих последних с ленинским пониманием демократического централизма указывает на их практически полное совпадение. Опять спор о словах? Так получается.

В заключение хотел бы, товарищ Усс, выразить солидарность с вами в том, что необходимо действительно делать все от нас зависящее для возрождения коммунистической идеи, но не на словах, а практически. А для этого есть только один испытанный путь — быть среди людей, жить их интересами и правильно выражать их, знать их проблемы и помогать решать их.

Сегодняшнее поколение членов КПСС поставлено в положение ответчиков за дела своих предшественников, да и то не всех. Это несправедливо. Ему справедливо предъявлять требование перестроить КПСС, вернуть ей первородное марксистско-ленинское качество, сделать ее действительно партией рабочего класса, всех трудящихся, их политическим авангардом.

С уважением

С. ХАЛИН,
кандидат философских
наук, консультант
обкома партии

* * *

ОТ АВТОРА. Наверное, не один читатель, познакомившись с настоящим материалом, пожмет плечами: статья тов. Усса была напечатана в «ТК» еще в марте, прошло почти два месяца, по нынешним временам это все равно что целая эпоха, и тут появляется в «Тюменской правде» ответ. «Ну и реакция у этих аппаратчиков из обкома партии», — так бы подумал и я сам, не окажись на своем собственном месте в данной ситуации. А получилось вот что.

Материал тов. Усса был опубликован «ТК» 22 марта, через три (!) дня, 26 марта, я передал свой «ответ» ответственному секретарю «ТК» И. Пронькину, так как товарищей Кострова и Глебова в это время на месте не оказалось. И. Пронькин обещал посоветоваться с руководством редакции «ТК» и позвонить мне в конце той же недели. Не позвонил ни на той неделе, ни на следующей. Тогда я позвонил ему сам, и он заверил меня, что материал поставлен в полном объеме... на следующей неделе.

Спустя месяц, точнее, 29 апреля, не дождавшись публикации, позвонил А. Кострову, который сказал (пусть читатель на меня не обижается за такое обилие ссылок на обещания А. Кострова и других, в этом вся суть ситуации), что материал мой стоит в плане публикаций, что он сейчас же уточнит обстоятельства печатания. Но снова молчок, как говорится, ни ответа, ни привета.

Звоню 4 мая А. Кострову, в ответ получаю: материал надо сократить на треть. За 20 минут сокращаю материал по второму экземпляру на «указанную» треть, еду к А. Кострову, кладу на стол. Он тут же читает

углубленно материал и ставит какую-то пометку. Мне же объясняет, что до 9 мая никак не успеть, но вот 12 мая, почти уверенно сказал он мне, пойдет. Не пошел. 16 мая меня просят позвонить после обеда. Как тут не вспомнить: «позвоните завтра», «придите на следующей неделе» и т.д., и т.п.

На лицо явная сознательная волокита со стороны «товарища по партии» А. Кострова. Более того, у меня окончательно сложилось мнение, что редактор «ТК» делает все от него зависящее, пользуясь служебным положением, чтобы подавать проблематику партийной жизни явно односторонне, причем с уклоном на дискредитацию не отдельных коммунистов, как это может на первый взгляд показаться — мол боремся не с партией, а с ее балластом — а именно всей партии, как в ее старом варианте, что, в принципе, во многом приемлемо, так, и, что самое настораживающее, с сегодняшней партией, с партией, пытающейся всеми здоровыми силами обновляться, возрождаться. А. Костров отнюдь не за обновление и возрождение партии, я так думаю. И не дождемся ли мы вскоре, что и редактор «ТК», так сочувственно преподнесший лабытнангский факт сдачи партбилета председателем горисполкома «лично» первому секретарю горкома («ТК» от 15 мая), также публично выложит при случае свой билет.

И еще. Редакции газет существуют, как я понимаю, для того в первую очередь, чтобы работать со своими авторами. Считаю, что редакция «ТК» с авторами работает плохо, по крайней мере, с теми, что выступают по партийной тематике. Пропускает массу передержек, очевидных и всем известных ошибок, явной чепухи, ссылаясь на то, что «так написано в авторском тексте» (как же, объективность превыше всего!).

Как я представляю, дело редакции знать хотя бы немного предмет, о котором желает выступить на страницах газеты тот или иной автор, с тем, чтобы корректировать (не путать с цензурой) автора в тех местах, которые ошибочны или требуют проверки. В «ТК», похоже, ничего этого не делается. Создается впечатление, что он занят исключительно только поиском еще более «взрывного» материала. В этом есть своя логика, но какая? Это логика развития малопочтенной позиции — позиции беспринципной. Она знает два главных состояния: либо откровенное реакционерство, либо крайний экстремизм. Одно, впрочем, другого стоит. Не скажу, что «ТК» совсем уж «левый», но тенденция движения «туда» налицо.

«Тюменская правда»

23 мая 1990 г.

«Тюменский комсомолец»

5 июня 1990 г.

Рубрика: **Резонанс**

НЕВЕЖЕСТВО — НЕ АРГУМЕНТ

Не собираюсь полемизировать с Г. Золотухиным (см. «Тюменский комсомолец» за 5 июня). Моя приписка «От автора» («Тюменская правда» от 23 мая) касалась редактора «ТК» А. Кострова. Но, видимо, он не нашел ничего лучшего, как ответить через главного штатного теоретика своей газеты Г. Золотухина.

Единственное место, которое не могу обойти без реплики, это то, которое касается моего профессионального достоинства. Оно связано с выражением «философский (диалектический) материализм». У Г. Золотухина получается, что «материализм», «философский материализм», «диалектический материализм» — это все одно и то же, «масло масляное». И делается вывод: С. Халин написал глупость.

А теперь я хочу доказать, что глупость очередную написал сам Г. Золотухин. «Философский (диалектический) материализм» — это достаточно четкий термин, который позволяет выделить философскую составляющую марксизма. Именно «философский» и именно «диалектический» материализм. Потому что есть, во-первых, нефилософский материализм — стихийный материалистический взгляд на вещи любого здравомыслящего человека, естественноисторический материализм подавляющего числа представителей естественных наук с момента их зарождения.

Во-вторых потому, что есть философский недиалектический (метафизический) материализм — материализм Гоббса, Локка, многих французских просветителей, наконец, материализм Л. Фейербаха. Философский диалектический материализм — высшая форма философского материализма, которая появляется уже в трудах Н. Г. Чернышевского, но в наиболее последовательном, систематическом виде разрабатывалась Марксом и Энгельсом. Развиваясь затем по ряду направлений в работах Г. В. Плеханова и В. И. Ленина.

Нет, не буду я полемизировать с Г. Золотухиным и не буду просить редакцию «Тюменской правды» поместить его «сериал» статей по известной тематике, гарантирующий «шквал откликов». Ибо за всей этой чуть-чуть подсоленной мало связной многословностью нет ничего, кроме амбициозности геростратовского типа: очень таким индивидам хочется, чтобы о них знал, не много ни мало, весь мир. И они готовы использовать для этого любые средства.

Когда в ранг «аргументов» раз за разом попадают плоды откровенного, пусть и ученого, невежества, почему-то пропадает всякое желание спорить.

С. Халин,
кандидат философских
наук.

«Тюменская правда»

19 июня 1990 г.

Рубрика: **Наши ценности**

ПЕРЕОСМЫСЛИВАЯ ЛЕНИНА

СЕГОДНЯ, как и во всякие бурные времена, в общественно-политической жизни нашего общества дает себя знать явление, характеризующееся многозначностью слов и выражений любого языка. С одними и теми же словами разные люди связывают нередко различные смыслы, порой прямо противоположные.

Большую роль при этом играет отнюдь не языковой момент, а нравственно-гносеологический. Нравственный потому, что очень часто то, что вкладывает человек в слова, зависит от его нравственной (или безнравственной) позиции. Гносеологический потому, что понимание и употребление человеком тех или иных слов зависит от уровня его знаний, компетентности.

Наглядное подтверждение это обстоятельство находит в трактовке некоторыми идеологами такой исторической личности, как Владимир Ильич Ленин, ленинского теоретического и практического наследия. Как же толкуют сегодня ленинские позиции некоторые новые теоретики, пытающиеся оппонировать Ленину?

Начну, на мой взгляд, с главного «критического» аргумента. Некоторые из них утверждают, что Ленин был якобы безнравственным политиком. Кое-кто смягчает такую оценку утверждением, что политика вообще будто бы является делом, с нравственностью несовместимым. Поэтому неверно само словосочетание «безнравственный политик», поскольку де быть политиком уже предполагает необходимость быть безнравственным. Подобный упрек бросают Ленину на основании того, что он неоднократно говорил, в частности в речи на III съезде комсомола, о том, что нравственным является все то, что служит пролетарской революции, строительству коммунистического общества. Кое-кто позволяет себе понять Ленина так, будто бы он оправдывает тем самым применение любых средств для достижения пусть, мол, и благородной цели. И прямо увязывают эти слова Ильича с последующей практикой сталинских репрессий, сведением на нет всякой роли личности, отрицанием ее самостоятельности, с превращением человека в винтик того механизма, который создавался по воле «вождя народов».

Это очень серьезное обвинение, тем более сегодня, когда перестройка предъявляет особый счет именно нравственному аспекту политики. Что же все-таки происходит? Имеются ли какие-либо объективные основания для подобных утверждений? Откуда такой кульбит в головах некоторых наших

сограждан: от Ленина — воплощения честной политики в интересах трудящихся, к Ленину — воплощению чего-то безнравственного?

На мой взгляд, произошло нечто подобное тому, что в свое время произошло с известным высказыванием крупнейшего немецкого философа-диалектика Гегеля: «Все действительное разумно; все разумное действительно». Обыденное, околонучное массовое сознание стало трактовать его как оправдывающее все, что только ни происходит в жизни. Однако Гегель под действительным имел в виду отнюдь не все, что угодно, а только то, что вытекает из определенной необходимости, из законов, в том числе нравственных законов.

ТО ЖЕ самое происходит сегодня с ленинскими высказываниями о нравственности, моральной позиции человека, коммуниста, борца за интересы трудового человека. И раз уж иные авторы допускают явно безответственные, причем публичные, интерпретации Ленина, то я позволю себе настаивать на интерпретации Ленина в пользу Ленина — человека, последовательно нравственной личности. Более того, настаивать на своей интерпретации как более близкой к истине, благодаря чему у простых людей во всем мире такая вера в Ленина сохраняется, пусть и подвергаясь пристальному, пристрастному, но честному анализу, как и все связанное с Октябрем 1917 г. Ленин и его наследие выдержит эту проверку, хотя, безусловно, возврата к Ленину-иконе не будет и быть не должно. Это и недостойно Ленина.

Для Ленина, как и для Маркса, революционная деятельность тождественна нравственной позиции. Это высший тип нравственной деятельности личности, освобождающей в борьбе со злом, жестокостями, несовершенствами старого мира себя и других людей. Для Ленина творчество нового, справедливого общества — это в высшей степени нравственное, направленное на счастье простого человека дело, которое тем успешнее, чем чище, честнее, нравственнее люди, его совершающие. В то время как для таких людей, как Сталин, революционная деятельность — это, прежде всего, нравственный релятивизм, а попросту безнравственность.

ДА, революция, революционное обновление общества включает в себя стороны, связанные с нанесением зла конкретным людям, тем, кто связал свою судьбу со старым, обреченным общественным устройством и не желает изменять своей привязанности. Это и сегодня так, что признают практически все. Ибо революционная перестройка — наиболее нравственное дело партии, каждого достойного гражданина нашего общества. Так, может быть, нам нужно побыстрее свернуть перестройку, ведь мы творим зло — зло бюрократам, консерваторам, вчерашним бездумным командирам всех рангов, всякого рода отщепенцам, преступникам, то есть вполне конкретным людям!

Вот к чему ведет упрощенческая позиция тех интерпретаторов Ленина, которые потеряли меру в своих изысканиях. Так можно договориться и до того, что нужно объявить безнравственной любую деятельность, направленную на борьбу с очевидными человеческими пороками. Ибо порок

нельзя преодолеть, не принося зла и страданий людям, зараженным им. К такому выводу пришел даже такой последовательный сторонник идеи непротивления злу насилием, каким был Лев Николаевич Толстой.

Впрочем, у революции есть сторона, которая лежит вне нравственности, и только в этом смысле «без»-нравственная. Это объективные законы революции, законы развития любого общества, требующие замены одной системы общественного устройства другой, порождающей более благоприятные условия для нравственной жизни человека. Но такая смена, и это прекрасно понимал Ленин, возможно только как результат революционно-практической деятельности миллионов и миллионов людей, конкретных личностей, со всеми их недостатками, которые в них сформированы старым обществом. И чем нравственнее каждый из этих людей (тем более человек, занимающий ключевую позицию), тем чище и человечнее сама революция, тем выше ее нравственный потенциал. А то, что у Октября, у Ленина такой потенциал высок, доказывается не фразами, а реальной приверженностью советских людей делу, ими начатому.

ДЛЯ ЛЕНИНА последовательно революционная деятельность в интересах трудового человека — идеал его жизни. С этим можно соглашаться или не соглашаться, но не принять нельзя. Такой позицией Ленин, кстати, опровергает сторонников идеала как чего-то далекого, а то и вовсе недостижимого. Его идеал имеет вполне конкретный смысл. И это не принижает, а, наоборот, возвышает идеал. Идеал Ленина — в конкретном повседневном служении трудовому человеку, делу освобождения личности не вообще, а той самой, которая рядом, нередко далеко не самая совершенная, но живая, чувствующая, стремящаяся к достойному положению. Кстати, именно такими идеалами руководствуются в повседневной жизни простые люди в массе своей.

Нравственная личность добивается удовлетворения своих интересов честно, признавая и удовлетворяя такое же право других. Безнравствен человек, который добивается своих целей за счет прав других людей.

В высшей степени безнравствен человек, политик, добивающийся своего властного положения, бездушно используя других людей, группы, слои, классы, целые народы в целом исключительно в качестве средства для этого. В высшей степени нравствен человек, посвящающий всю свою жизнь — что может быть дороже у человека! — тому, чтобы хотя бы в какой-то степени увеличить в обществе возможности для более достойной, нравственной жизни людей, их совместного созидательного труда.

Последнее различие есть различие между Лениным и Сталиным, чего не понимают некоторые современные интерпретаторы Ленина. Как достаточно последовательные, например, А. Ципко, так и непоследовательные, например, Вл. Солоухин (См. журналы «Наука и жизнь», №№ 11-12 за 1988 г. и №№ 1-2 за 1989 г. и «Родина» № 10 за 1989 г.). К сожалению, и тот и другой, несмотря на различия в их позициях, в научной подготовке, попадают в порочный круг рассуждений, когда в

качестве причины берется то (тот), что (кто) предшествует во времени другому, в данном случае В. И. Ленина в отношении Сталина, а в качестве следствия то, что следует во времени за первым. «После того — вследствие того» — ошибка, известная любому знакомому с основами формальной логики.

Тот, кто становится на позицию неразборчивой критики Ленина, упрекает его в своего рода консервативности, нравственной размытости, фактически становится на позицию отношения к Ленину со стороны Сталина, ибо именно Сталин «развил» на практике тот момент романтического утопизма, который сопровождает любую революцию, в данном случае Октябрьскую революцию, в единственную и самодовлеющую трактовку социалистического строительства, допускающую действительно все, в том числе явно аморальные, жестоко безнравственные средства.

КТО-ТО из читателей может сказать, что это слишком сложные рассуждения, слишком «диалектические». Но что же делать, если наше время доказывает явную недостаточность, нередко губительность слишком упрощенных, спрямленных, однобоких подходов. Во многих сегодняшних попытках «новой» интерпретации Ленина налицо, на мой взгляд, недостаточный нравственный уровень самих интерпретаторов. В этом можно убедиться на примере хотя бы того, как под видом толкования Ленина ему приписывают откровенную чушь.

Достаточно взять «современную» интерпретацию отношения Ленина к интеллигенции, утверждающую какую-то патологическую враждебность Ленина к ней. Эта «современная» интерпретация принадлежит в первую очередь Сталину. А Ленин, как никто другой, видел необходимость интеллигенции новому строю, более того, невозможность строительства нового общества без интеллигенции. И не кто иной, а именно Ленин доказывал и партии, и народным избранникам необходимость привлечения квалифицированных специалистов, убеждая, что нужно платить им по-старому, то есть переплачивать, но использовать в деле строительства социализма, подготовки новой интеллигенции. Кое-кто скажет: ну вот, автор сам себя опровергает: разве, мол, это не пример того, как люди, свободные личности используются в качестве именно средства. Полноте, коллеги, не там «ищите собаку». В обществе любой человек использует самого себя, свои способности в качестве средства для достижения своих целей. Невозможно в обществе сделать ничего стоящего, не привлекая для этого массы людей. Вопрос в том, как привлекать. Ведь совсем разные вещи, когда человека убедили и он добровольно принимает участие в общественно необходимой работе, и совсем другое, когда его принуждают заниматься творчеством (!) под дулом винтовки, или, помещая за колючую проволоку, как поступали при Сталине с конструкторами, учеными.

ЧТО касается буржуазных спецов, то современники Ленина упрекали: не слишком ли он носится с этими «сомнительными личностями»? Конечно, упрекали по невежеству, не понимая, какова ситуация в стране, но ведь упрекали.

Ленин как никто другой видел и тот трагический факт, что между массой простого народа и старой интеллигенцией в основной ее массе произошел непоправимый раскол, что самая просвещенная часть старого общества оказалась неготовой к сотрудничеству с народом и, думаю, он как никто, даже Горький, переживал это. Ленин видел неспособность и нежелание многих и многих представителей этой просвещенной части народа пойти на известные тяготы, связанные с переменами в образе жизни, чтобы встать вместе со всей трудовой массой (ведь настоящий интеллигент это, прежде всего труженик) и пройти через самые сложные моменты переустройства старого общества, надоевшего всем.

Ленин не был сторонником принципа разрушения до основания всего, что досталось от старого общества, та же речь на III съезде комсомола опровергает это. Но он видел, как отрицательно сказывается сословный эгоизм старой интеллигенции, как видел и то, что не будь этого раскола, вполне возможно, не было бы и всех тех страшных последствий бескультурья, невежества, которые совершались в стране после исхода значительной части этого слоя в эмиграцию. Понимал он и то, что такое положение только подстегивало нравственно необузданную, нетерпимую часть массы на ответную реакцию в виде позиции: и без вас справимся, а раз вы так, то и мы вас так же.

Налицо уровень нравственности некоторых современных интерпретаторов Ленина и в том, как они его цитируют.

Да, одно время цитирование Ленина было своего рода ритуалом посвящения в сторонники социализма. Продолжается активное цитирование Ленина и сейчас. Только теперь это происходит нередко в весьма произвольной, недопустимо неуважительной форме. Складывается впечатление, что эти люди поступают, как дикари, считавшие, что унижение враждебных им сил средствами черной магии предохраняет от этих сил, поднимает над ними. Цивилизованному человеку ясно, что таким образом сегодня можно только еще больше унижить самого себя. Азбукой современной научной этики является правило, гласящее, что элементарная точность цитирования любого исторического свидетельства, источника — основа правильного вывода.

Уверен, абсолютное, подавляющее большинство советских людей убеждены в том, что Ленин не только хотел, но и делал все для того, чтобы новое общество строилось нравственными средствами. Да, но он был политиком, отдавал себе отчет в том, насколько сложно, порой трагично положение человека, принимающего решения в ситуации, где, казалось бы, ни о какой нравственности и речи быть не может. Но в том и величие человека, волей исторической судьбы поставленного на ключевое место в политической структуре общества, чтобы оставаться Человеком, не изменять своим нравственным принципам, исходить из них в любом решении. Ленин был именно таким человеком, и нет здесь большего его антипода, чем Сталин и ему подобные.

ПОЛИТИКА — вещь жесткая, нередко жестокая. Это, думаю, сегодня, в условиях радикализирующейся перестройки большинству сознательных граждан становится очевидным, но этого так и не понял до конца Ю. Афанасьев. И мало быть профессионально подготовленным к политической деятельности.

Да, лидер, вождь несет огромную историческую ответственность за то, что происходит в процессе массового движения, которое он возглавляет. Фактически он поставлен в нечеловечески тяжелые условия обреченности относить на свой счет все то негативное, что он лично, будь на месте того или иного конкретного участника движения, никогда бы не совершил, наоборот, сделал бы все возможное, чтобы это не произошло. Но он должен делать все от него зависящее для того, чтобы такого было как можно меньше, чтобы в движении в целом укреплялась в качестве ведущей именно гуманная, нравственная тенденция. Достаточно даже беглого сравнения Ленина с его преемниками на посту руководителя страны, чтобы увидеть огромную и, к сожалению, разочаровывающую разницу.

Зная тогдашнюю ситуацию в стране, уровень политической и общей культуры масс, я лично несколько не сомневаюсь в том, что Ленин действовал именно так, как и должна действовать нравственная личность.

Тем же, кто пытается поднять нынче руку на Ленина, всем нам я бы посоветовал следовать Ленину: делать все для укрепления нравственной гуманистической тенденции в нашей перестройке.

С. ХАЛИН,
консультант идеологического
отдела обкома КПСС,
кандидат философских наук.

«Тюменская правда»

19 июля 1990 г.

Рубрика: **ПОЛЕМИКА**

ПО ЗАКОНУ «СДВИГА СОЗНАНИЯ»

Комментарий к сердитому письму

В письме С. Аловой («Осточертело быть статистом», в этом же номере — Ред.) на первом месте все-таки эмоции. По стилю оно митинговое. Позиция автора очевидна и заранее задана. Допускать позиции иной она, похоже, не намерена. Но попробую привести свои доводы.

Не согласен с утверждением С. Аловой, что все выступления лидеров партии подтверждают разрыв линии руководящих органов с линией партийных масс. Ссылка всего лишь на одно выступление в нашей газете С. Корепанова явно недостаточна. Более того, она еще и сомнительна.

С. Алова строит письмо на критике двух высказываний первого секретаря Ямало-Ненецкого окружкома. Первое: «Следует на основе научного анализа современности разработать стратегию и тактику социалистического обновления».

Второе: «Сложности сегодняшнего дня не являются неизбежным финалом теории и практики социалистического строительства, ...скорее всего являются результатом серьезных искажений того и другого».

Согласно С. Аловой второе утверждение исключает первое. Получается, что С. Корепанов, утверждая необходимость «научного анализа современности», тут же и отрицает это («технология!»), выступает защитником теории и практики социалистического строительства вчерашнего дня.

Но можно ли, исходя из приведенных двух высказываний, сделать подобный вывод? Думаю, что нет — законы логики не позволяют этого сделать. Уверен, С. Корепанов, утверждая во втором суждении мысль об искажении теории и практики, во-первых, вовсе не имел в виду искажение сталинского варианта «теории и практики» соцстроительства, скорее, считает этот вариант искажением. Во-вторых, С. Корепанов, да и С. Алова, надеюсь, понимают, что теория может не только искажаться, но и развиваться, качественно совершенствоваться. А раз так, то утверждение об искажении теории и утверждение о необходимости дальнейшего развития теории вполне совместимы, не исключают друг друга. Более того, преодоление искажений — один из моментов «научного анализа современности».

Повторяю, с точки зрения логики вывод С. Аловой не может считаться правомерным. В чем же тогда объяснение подобных сердитых писем? А в том, что при этом заранее на эмоциональном уровне, под впечатлением сегодняшних трудностей формируется отношение к партии и ее лидерам. При этом цель — найти подтверждение такой своей позиции, а отнюдь не истину. И такие подтверждения находятся. Неважно, что при более глубоком анализе не подтверждается само искомое «подтверждение». Да так и нельзя найти удовлетворительного доказательства. Так можно найти только некоторое оправдание своему эмоциональному неприятию всего связанного с партией.

При этом очевидная эрудиция С. Аловой уже не только не облегчает, но, наоборот, осложняет поиск действительно истинных оценок. Автора уже не волнует, что, когда и при каких обстоятельствах утверждалось относительно «теории» мировой революции, «теории» построения социализма в одной стране, «теории» усиления классовой борьбы и т.д. Здесь все валится в кучу. Именно так приходят к отождествлению взглядов Ленина и Сталина. В ущерб взглядам Ленина, конечно же. Сталин же при этом даже несколько оправдывается — «верный соратник и последователь» — т.е. в духе самого Сталина. Именно этого он и добивался, вписывая нужные ему фразы в собственную биографию.

В рассуждениях С. Аловой (и им подобных) разум попадает под влияние эмоций. Происходит как раз то, от чего нам всем нужно избавляться в первую очередь.

Здесь дает о себе знать некий психологический закон, назовем его «законом сдвига сознания». Дело в том, что сознание, в котором эмоции господствуют над разумом, страшно инертно. Оно всегда отстает в оценках явлений. Последние давно уже изменились, а такое сознание продолжает воспринимать и оценивать их как неизменившиеся. Например, партия сегодня далеко уже не «орден меченосцев», отнюдь не молчаливая масса исполнителей. А оценки все те же.

Конечно, КПСС еще далеко до идеала демократической политической организации. Но это, согласитесь, не повод вешать на нее всех кошек и собак прошлого.

С. Алова не смогла выйти за рамки действия «закона сдвига сознания». Не собираюсь осуждать ее за это. В таком положении сегодня находится очень и очень много людей. Знаю только одно: если мы не научимся сопротивляться такому «сдвигу сознания», если мы не подчиним эмоции разуму, никогда нам не видеть плодов перестройки, как по радикальному, так и по умеренному варианту. Ибо не сможем мы добиться того гражданского согласия, которое требуется для проведения любых крупных, тем более поворотных реформ.

С. ХАЛИН.

*«Тюменская правда»
23 октября 1990 г.*

Рубрика: **Общество. Партия. Перестройка.**

ПОРУЧИЛИ РАЗОБРАТЬСЯ:

Репортаж-хроника с отчетно-выборного собрания

На свое отчетно-выборное собрание пришло 104 коммуниста Тюменского завода строительных машин — из 178. Учитывая, что 19 членов заводской парторганизации подали заявления о выходе из КПСС, число 104 составило ровно две трети плюс один, необходимых для проведения такого собрания. Помимо отчета «старого» бюро, его секретаря, в повестку были включены вопросы о выборе делегатов на IX отчетно-выборную партконференцию Центрального района, о рекомендациях на должности секретарей райкома и горкома партии и о заявлениях по выбытию из партии.

ОТЧЕТ СЕКРЕТАРЯ

Да, это был именно отчет секретаря В. Деледивки, поскольку выяснилось, что за отчетный период он фактически единолично вел всю работу за бюро.

В 20-минутном докладе было немало характерных примет сегодняшней нашей жизни. За два последних года в члены КПСС на заводе принято пять человек. Не густо. Более того, по прогнозам секретаря в скором времени парторганизация сократится до 80-90 человек, то есть почти вдвое. Причина выхода видится секретарю, прежде всего, в бездействии парторганизации. В. Деледивка предложил отказаться от обычного партбюро и заменить его советом секретарей цеховых парторганизаций. Это да еще последующее предложение — отказаться от должности освобожденного секретаря партбюро на заводе — стали, пожалуй, первыми двумя ребусами, над которыми пришлось поразмышлять собранию.

Скажу сразу — оба предложения не прошли. Собрание решило, что секретари цеховых организаций должны оставаться в цехах, а за отказ иметь освобожденного секретаря голосовал лишь один коммунист — сам автор предложения.

Больше всего в докладе было сказано о состоянии дисциплины. Понятно, что отнюдь не в одобрительном плане. Явка на партсобрания не более 55-60 процентов. Около двух десятков коммунистов не платят взносы. Члены партии далеко не всегда служат примером, тем более они не являются активными борцами с нарушителями дисциплины.

В актив секретарь отнес организацию кампаний по выборам в Советы. Речь идет, прежде всего, о конкретных коммунистах, которые занимались этой работой.

Развивая мысль об участии коммунистов завода в выборных делах, В. Деледивка подкинул еще один ребус: поддерживать или не поддерживать на выборах беспартийных? Его мнение: лучше все-таки стараться поддерживать кандидатов-коммунистов. В то же время было предложено активизировать работу по поиску перспективных людей, определенной их подготовке — с последующей рекомендацией на выдвижение.

Известным диссонансом с оценками работы парторганизации прозвучала в докладе характеристика положения на заводе в целом. Весьма положительная характеристика. Завод работает по второй модели хозрасчета. Активно обсуждается идея выкупа заводских мощностей в собственность трудового коллектива. В целом, по мнению секретаря, за пять лет многое улучшилось, стабилизировались кадры руководителей и специалистов, план выполняется удовлетворительно, завод освоил производство некоторых видов продукции для нефтегазового комплекса и продолжает эту работу. Короче, есть уверенность, что переход к рыночным отношениям не застанет завод врасплох.

Главное в отношениях с заводской молодежью докладчик видит в необходимости активной поддержки ее начинаний, чего, как я понял, было недостаточно. Это подтверждается, кстати, тем, что секретарь

комсомольской организации на собрании не присутствовал, хотя и был приглашен.

Вывод: судьба парторганизации завода зависит от самих коммунистов, им надо оставаться на заводе, уход «на территорию» будет равносильен потере коммунистами своего веса. Еще бы я отметил высказывания В. Деледивки о том, что сегодня коммунистам приходится заниматься лишь одним: всех поддерживать, всем помогать, поскольку старые функции уже ушли в прошлое. Он сослался на то, что его в СТК завода слушают не как секретаря партбюро, а как одного из членов СТК, когда же он пытается что-то предложить от имени партбюро, его останавливают. Здесь прозвучало некоторое сожаление об отходе от прежних контрольно-распорядительных функциях. С этим я бы не согласился.

Функция помощи и поддержки различных инициатив в коллективе, на мой взгляд, действительно главная сегодня для коммунистов. Это, кстати, совпадает с мыслями Генерального секретаря ЦК КПСС, высказанными на недавнем Пленуме.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРЕНИЯХ

Их открыл первый секретарь Центрального райкома КПСС Е. Безруков. Основное внимание он уделил положению в районной парторганизации. Он сказал, в частности, что, несмотря на известную объективность тенденций и процессов, имеющих сегодня место в жизни партии и общества, конкретные их проявления во многом зависят от наших усилий. Например, там, где ведется партийная работа, где проявляется индивидуальный подход к подавшим заявления, там и процент выбывших очевидно меньше на треть и даже наполовину.

Эмоциональным было выступление А. Пинчука, рабочего, секретаря цеховой парторганизации. Начал он с того, что не согласился с «некоторыми выводами доклада и выступления товарища Безрукова». Главный вопрос, на который он попытался ответить: «Куда нас ведут, и почему мы молчим?». Досталось здесь и прессе, и Генсеку, и Ельцину, и Собчаку. Немало было выражений из старого политического лексикона. Но выступление было связным, в отличие от многих других, задевающим душу участников собрания. Именно он предложил разработать программу действий заводской парторганизации. А закончил выступление Пинчук словами о том, что вступил в партию в 1944 году и никогда ей не изменит.

Последняя мысль звучала вообще у большинства, поскольку выступали в основном ветераны, их в заводской парторганизации 60 человек, «молодежь» больше отмалчивалась.

О том, что сомнения насчет пребывания в партии есть и у него, поделился рабочий Г. Савельев: в цехе давно не было партсобраний, никто не объясняет положения в стране и на заводе, здесь можно встретить пьяных, как коммунисту ему стыдно за отоварку на заводе — носки рублевые по паре, и то не всем хватает. Работу партбюро предложил оценить

«неудовлетворительно». Правда, в следующем же выступлении была предложена оценка «удовлетворительно».

Особое отношение к отчитывающемуся секретарю прозвучало из уст С. Михеева, который возглавлял парторганизацию завода еще в семидесятые годы. Сразу стало ясно, что у него с нынешним секретарем отношения резко непримиримые: доклад — это доклад скорее Центрального Комитета, в нем ничего нет о работе партбюро и т.д. Что, очевидно, несправедливо при всей верности отдельных замечаний. Много было откровенно личностного. Ну и, конечно, «неуд» партбюро.

Несколько по-иному повернул разговор Ю. Попов, член отчитывающегося партбюро, один из тройки рабочего президиума собрания. Главным было требование добиваться восстановления железной дороги, той самой, что пересекала улицу Республики на перекрестке с улицей Мориса Тореза. Он как-то даже преобразился на трибуне, а за столом президиума казался таким добродушным, улыбчивым. Откуда только появился напор, жесткость. Впрочем, он начальник литейки, а всякий, кто с нею сталкивался, знает, что это такое. Попов позднее возьмет, что называется, быка за рога при выборах нового секретаря. Когда все, без малого десять человек, начнут отказываться, Ю. Попов прямо задал залу вопрос: кто сам себя предложит в секретари? В ответ был молчок. Он признал плохую работу бюро, но подбросил собранию еще один ребус: во всем происходящем виноват ЦК КПСС, а работу партбюро завода оценить «удовлетворительно».

В заключительном слове В. Деледивка держался спокойно: он уже решил, что не будет секретарем. А ведь был замечен среди секретарей первичек района и даже города. Он согласился со всеми выступившими. Отметил некоторые неточности. Осадил С. Михеева, впрочем, довольно мягко: мол, ничего иного и не ждал от Сергея Ивановича, который с ним не здоровается вот уже десять лет, а он с ним — восемь.

Конечно, личные отношения не предмет для широкого обсуждения. Но здесь случай особый и скорее всего типичный для многих первичек. Да что там первичек, в ЦК, в руководстве Союза и республики мы наблюдаем похожие отношения...

Поскольку было по два предложения — за «неуд» и за «уд» отчитывающемуся бюро пришлось голосовать оба предложения, причем за «неуд» первым. Однако оно набирает лишь около четверти голосов. За положительную оценку проголосовало большинство.

ВЫБОРЫ

Эта часть собрания началась спокойно. Быстро было принято два решения: голосовать, в том числе при выборах секретаря, открыто и ограничить состав нового бюро числом семь.

Но как только речь зашла о новом секретаре, собрание застопорилось: никто из названных не соглашался им стать, и у каждого находились резоны.

Пришлось даже сначала рассмотреть вопрос о заявлениях по выбытию из партии.

В секретари было предложено семь человек (опять семерка!). Впрочем, боюсь ошибиться, так как на мгновение появились и исчезли еще две-три фамилии. Среди семи — председатель собрания и один из членов президиума, отчитавшийся только что секретарь, два коммуниста, в недавнем прошлом работники аппарата райкома. Последние мотивировали свой отказ тем, что хотели бы просто поработать на производстве. За этим, однако, читалось: с нас пока хватит. Собрание пыталось давить. Предлагалось даже принять решение вопреки самоотводу. А избранный, мол, обязан будет подчиниться. Вот здесь-то и возникла отсутствовавшая на собрании, но отнюдь не в сознании его участников, фигура директора завода т. Матушкина. Он в отпуске, хотя, как говорили, обещал быть на собрании. Не пришел.

Собрание согласилось: что бы там ни говорили, а посоветоваться о секретаре с директором надо, им ведь работать, и здесь личные отношения (опять отношения!) многое значат.

Казалось, собрание зашло в тупик. Но коллективный штурм ситуации дал свои результаты. Решено было отменить вышеназванные решения, избрать бюро и поручить ему на своем заседании определиться с секретарем.

Бюро избрали, а чтобы директор был в курсе дела и вообще поближе к коммунистам, добавили его в бюро восьмым.

Собрание рассмотрело вопрос о заявлениях по выбытию из партии. Обсуждение было весьма пристрастным. Высказывалось мнение не торопиться, поручить новому бюро разобраться дополнительно. А когда выяснилось, что с подавшими заявления беседовал только секретарь, что бюро этого вопроса даже не рассматривало, то решение отложить вопрос созрело само собой.

Под занавес избрали делегатов на районную партконференцию, рекомендовали на должности первого секретаря Центрального райкома КПСС Е. Безрукова и первого секретаря Тюменского горкома КПСС А. Казанцева, ныне секретаря парткома Сибкомплектмонтажа.

Каких-либо выводов не делаю сознательно. Полагаю, что разобраться с тем, что происходит сейчас в нашей партии, в ее узловом звене — первичках — должны не журналисты, не бюро и даже не Политбюро. Это должны сделать сами коммунисты — те, кто в трудный момент остаются в рядах партии.

С. ХАЛИН.

*«Тюменская правда»
27 октября 1990 г.*

Точность — вежливость власти

Передо мной лежат два номера «Тюменской правды». В одном, свеженьком, за 16 октября — информация «В президиуме областного Совета народных депутатов». В другом, за 2 октября, — тексты резолюций третьего пленума обкома КПСС, среди которых и резолюция «О предложениях по созданию Ямало-Ненецкой и Ханты-Мансийской автономных республик...».

В информации из президиума облсовета читаю следующее: «Путь, предложенный III пленумом обкома КПСС, предполагает решение вопроса референдумом без поиска других путей, предотвращающих разрушение экономических и социальных связей, и может привести к конфликтам...».

В резолюции пленума: «Пленум обкома КПСС... считает целесообразным решение о создании Ямало-Ненецкой и Ханты-Мансийской автономных республик и выхода их из состава Тюменской области принять после проведения референдума не только в округах, но и в целом по области».

Или я разучился понимать некоторые выражения русского языка, или что-то не то в самих приведенных текстах. На языке логики подобное называется «подменой тезиса», когда одна сторона говорит одно, а другая сторона понимает ее иначе, в данном случае, совершенно иначе, наоборот.

В приведенной резолюции, если я ее правильно понимаю, и пусть об этом судит сам читатель, говорится о том, что не следует торопиться реализовать на практике ставшее модным предложение о создании на базе округов автономных республик со всеми вытекающими последствиями. Если же дело действительно дойдет все-таки до практического решения этого вопроса, то в таком случае (только в таком!) следует провести референдум с участием **всего** населения области, а не только округов, да и то в отрыве друг от друга.

В тексте резолюции, на мой взгляд, даже подспудно не просматривается запрет на поиск других путей решения. Резолюция является ответом на вполне конкретную постановку вопроса некоторой частью населения, а также руководства округов, в том числе советского. Кроме того, резолюция, конечно же, не претендует на роль решения, принятого законодательным органом, то есть областным Советом.

Полагаю, что в обкоме партии также отдадут себе отчет во всей пагубности ускоренной сепаратизации в области. Обком, уверен, будет не только не против, если областному Совету удастся договориться с Советами на местах об ином пути решения вопроса об округах, но будет полностью «за».

Думаю, что в главном, в сути, позиции последней сессии областного Совета и третьего пленума обкома партии совпадают. Как мог впасть в заблуждение коллегиальный орган, каким является президиум областного Совета, в котором немало коммунистов? Возможно, я не располагаю какой-то дополнительной информацией, которую принимал в расчет президиум. Хотя очень в этом сомневаюсь.

Думаю, объяснение в другом. В том состоянии перехода и Советов, и комитетов КПСС от старой, отвергнутой практики взаимоотношений к новой. Какая была старая — распространяться нет необходимости. Но вот какая будет новая — актуальный вопрос.

Одна из проблем возрождения Советской власти состоит, на мой взгляд, в налаживании нормальных, основанных на законах и взаимоуважении отношений со всеми имеющимися в обществе здоровыми политическими силами. Как с традиционными, например, обновленной КПСС, так и новыми, только-только формирующимися.

Процесс этот идет и у нас в области. Неравномерно, болезненно, но идет. И на всех уровнях. Понятно, что возрожденная Советская власть в лице нынешнего состава народных депутатов имеет различный опыт в отношении разных политических сил.

На первый взгляд, ей легче находить общий язык с новыми политическими формированиями и сложнее — с традиционными. Первых ранее просто не было, они ничем не омрачили свои контакты с Советами. Зато у вторых, в лице, естественно, комитетов КПСС багаж, не считая первых десяти лет после Октябрьской революции, уж куда хуже. Общеизвестно, что по коренным, да и не только, вопросам Советские были только ширмой для кабинетного творчества парткомов.

Но ведь времена-то меняются. И меняются очень быстро. Сегодня обновленные Советские и комитеты КПСС могут и, на мой взгляд, должны быть только союзниками, а не соперниками, как бы этого кому-то ни хотелось.

КПСС в целом, Тюменская областная партконференция, избранный ею обком, в частности, ясно заявили о своем желании, более того, главной задачей — содействовать Советам всем, чем только они в силах.

Отдаю себе отчет, что есть и будут люди как в Советах, так и в парторганах, которые еще недопонимают сути сегодняшней ситуации. Брать это в расчет, конечно, нужно, но содействовать усилению натянутости, напряженности — безрассудство.

Когда-то говорили: «Точность — вежливость королей», имея в виду возможности власти, ее положение в обществе. Это и сейчас так. В данном случае речь идет о точности понимания областным Советом народных депутатов позиции областного комитета КПСС.

С. ХАЛИН.

*«Тюменская правда»
27 октября 1990 г.*

ГЛАВНОЕ — КОНСОЛИДАЦИЯ КОЛЛЕКТИВА

— Университет является главным вузом города, ибо то духовное производство, которое в нем осуществляется, имеет гораздо большее значение, чем любое материальное производство, — так начал свое выступление первый секретарь Тюменского горкома КПСС В. Токарь на отчетно-выборном собрании коммунистов университета. Он отметил, что горком всегда прибегал и будет прибегать к услугам специалистов университета при разработке городских проблем. Но последнее время позиция партийной организации ТГУ оказалась несколько ослабленной.

Об этом и развернулся разговор. Скажу сразу, что секретарь парткома А. Степанов, члены парткома признали критические замечания в свой адрес, согласились с предложениями новому бюро, высказали свои.

ПРЕОДОЛЕТЬ РАСТЕРЯННОСТЬ И ДЕЗОРГАНИЗОВАННОСТЬ

Недоработкам содействовало то обстоятельство, что будучи избранным в составе 14 человек, к отчету партком подошел в составе 9 человек. «Потери», и ощутимые, были связаны в основном с вполне удовлетворительными обстоятельствами: Е. Заболотный был утвержден заведующим идеологическим отделом горкома партии, Л. Березин поступил в докторантуру, готовит диссертацию в Ленинграде. Ну а заботы С. Васильева, народного депутата СССР, знакомы многим.

Выпадает из этих «позитивных потерь» студент В. Мажаров. К работе в составе парткома университета он так и не приступил. А недавно подал заявление о выходе из партии. Объяснений на собрании не прозвучало. Из коммунистов-студентов вообще ни один не выступил. В то же время проблема воспитания студентов, деятельности университетских комсомольцев достаточно остра. Та же комсомольская организация, по словам А. Степанова, практически перестала существовать: взносы платят всего около ста человек, на учет в сентябре—октябре встало всего 8 человек из поступивших на первый курс.

И в докладе, и в прениях прозвучало, что приоритетным направлением деятельности университетских коммунистов является идеологическая работа. Это действительно так, если, конечно, не сужать ее старыми рамками. Например, традиционных политинформаций в ТГУ уже нет.

Раньше это было бы оценено как развал идеологической работы. Сейчас же появились дискуссионные клубы, клубы по интересам.

Понятно, что ведущая роль отводилась парткомом коммунистам-обществоведам. Именно с целью преодоления сложной ситуации вокруг комплекса обществоведческих дисциплин была воссоздана цеховая организация коммунистов кафедр общественных наук. Ранее обществоведы были распылены по различным факультетам. Что-то это давало факультетам, но, как выяснилось, отнюдь не содействовало интересам самих обществоведов.

Собрание отметило, что на состоянии парторганизации университета сказалось общее положение партии и в партии. Что быстрый отказ от прежней безоговорочно-иерархической практики внутрипартийных отношений в пользу «власти партийных масс» привел к растерянности и дезорганизации. Поползла вниз дисциплина. Так, за последние месяцы было зафиксировано 80 случаев задолженности по партийным взносам. А коммунисты исторического факультета заморозили их уплату, требуя перерегистрации. Распалась партийная организация физического факультета: после одного из заседаний парткома, надо полагать, весьма пристрастного, 9 коммунистов физфака положили партбилеты на стол.

Несмотря на немалый прием новых членов партии (27 за последние два года), роста организации практически нет, так как за это же время выбыло 24 человека.

Невысокой оказалась активность коммунистов в ходе отчетов и выборов на факультетах. Мало, очень мало было предложений. Но можно все-таки отметить как одну из наиболее интересных позицию коммунистов факультета романо-германской филологии. На вопрос, что делать им сейчас, они ответили: совершенствовать свою профессиональную деятельность, показывать пример в труде, объяснять студентам происходящее.

Н. ПАВЛОВ ВЫХОДИТ ИЗ КПСС?

Совершенно особый разговор на собрании был связан с «университетскими» депутатами. 14 членов коллектива избраны депутатами Советов всех возможных уровней, от районного до союзного. Безусловно, все, кто был связан с выборами, сработали по сегодняшним меркам весьма эффективно и эффектно. Идет уже от депутатов отдача, если можно так выразиться, университету: при участии С. Васильева коллективу была выделена земля под дачные участки. Собрание поставило вопрос о создании в университете депутатской группы.

Ложкой дегтя в бочке меда стала, правда, подача заявления о выходе из КПСС членом Верховного Совета РСФСР Н. Павловым. А. Степанов пояснил, что решение Н. Павлова связано с его неудовлетворенностью отсутствием четких позиций коммунистов — членов Верховного Совета РСФСР. Особенно членов т.н. группы «коммунисты России». А так как в КПСС нет института временного приостановления членства, то он решил

подать заявление о выходе. Но, так или иначе, в кулуарах, да и на самом собрании звучали весьма нелестные оценки, вплоть до того, что членство в КПСС понадобилось Н. Павлову для поступления в докторантуру.

Собранием была поднята и тема взаимоотношений парткома и администрации, ректората университета. Особо — роль ректора. В адрес ректора был высказан ряд серьезных претензий, в том числе этического порядка. А. Степанов охарактеризовал его участие в работе парткома (т. Ивандаев член парткома) как «чисто представительское», в основном на заседаниях парткома.

В целом же коммунисты считают, что проблемы «партком—ректорат» не существует. А. Степанов даже не сразу нашелся, что ответить на вопрос о плате за аренду помещения парткома, поскольку разговора об этом до сих пор не возникало ни под каким предлогом. Добавил, что в том же помещении ведет прием С. Васильев, работает его помощник. Сильна была мысль, что партийная организация должна оказывать всяческую поддержку руководству университета, обязательно включить в состав парткома представителя администрации. Что и было позднее сделано.

Обсуждая мероприятия по стабилизации и выходу парторганизации университета из кризиса, собрание согласилось с предложением о вводе в состав нового парткома всех секретарей факультетских, других цеховых организаций. Согласилось оно и с отказом от искусственного увеличения парторганизаций факультетов за счет коммунистов, работающих в других подразделениях. Поддержало ориентировку на добровольный выбор коммунистами своей организации, вплоть до постановки на учет в территориальную парторганизацию. Это, кстати, и сделал накануне собрания В. Коновалов, заведующий кафедрой исторического факультета. Но предпочтение все-таки было отдано объединению по производственному признаку в стенах университета.

Собрание поддержало решение бюро горкома КПСС об оставлении на нужды первичек 50 процентов взносов. Решено направить средства прежде всего на оказание материальной помощи коммунистам, проведение политических кампаний, оплату технических расходов. Было, кстати, предложение об учреждении стипендии парткома студентам, успешно осваивающим социально-политические дисциплины. Но на этот счет мнения разошлись.

«НАДО ПРИГЛАСИТЬ ПОЛОЗКОВА...»

Конечно же, на таком собрании не мог быть не затронут вопрос о Компартии РСФСР. Пожалуй, об этом было больше всего высказываний. Весьма различных. Преобладала все же оценка, что здесь торопиться не стоит. Большинство коммунистов республики, университетских тоже, было «за» создание своей компартии в составе КПСС. Она создана. Что касается ее нынешнего руководства, и в частности И. Полозкова, то ведь он скоро

приедет в Тюмень. Надо постараться пригласить его к себе и поговорить обо всех наболевших вопросах.

Такая встреча действительно не помешала бы. Например, по вопросам, поднятым М. Кесселем, проректором университета. По его мнению, партийные комитеты всех уровней сами порождают несуществующие проблемы, которые потом приходится с трудом преодолевать. Идет сознательный развал внутрипартийных отношений «сверху». Внес в это свою лепту и партком университета. Кто требовал в университете, чтобы партком отдал «власть»? Никто. Отдал добровольно. А надо бы, наоборот, по-хорошему не отдавать этой власти, а пользоваться ею в интересах дела. Особенно сейчас, когда университет сталкивается с рыночными проблемами.

Есть о чем поговорить на таком уровне и по мнению В. Загвязинского, профессора, заведующего кафедрой. В своем выступлении он выразил удивление по поводу непрофессионализма в партии. Нужно ли было, в частности, принимать такой Указ Президента по генералу Калугину, ведь М. С. Горбачев еще и Генеральный секретарь ЦК КПСС. Или избрание И. Полозкова первым секретарем ЦК КП РСФСР: известно же: что он, мягко говоря, не очень популярен в партии и народе.

Не обошло собрание стороной вопрос социально-экономического развития, материально-технической базы университета. Коммунистам университета, всему коллективу нужна программа по этим вопросам. Особенно заинтересованно говорил председатель профкома А. Шалободов. Он напрямую призвал новый партком больше заниматься этим участком, хотя бы потому, что у профкома очень много текущих, конкретных мелких дел. Именно для этого и было предложено создать депутатскую группу.

В новые секретари парткома прежним составом комитета были предложены две кандидатуры: А. Степанова, только что отчитавшегося, и В. Селиванова, секретаря парторганизации кафедр общественных наук. Других предложений не было. Оба в своих выступлениях отметили, что главной задачей парторганизации, парткома и своей личной считают достижение консолидации коллектива университета.

При тайном голосовании коммунисты отдали предпочтение А. Степанову. Затем было избрано 5 членов парткома в дополнение к секретарям цеховых организаций. Были избраны делегаты на районную и городскую партконференции.

От себя добавлю: собрание показало, что у коммунистов университета действительно есть немалый потенциал. Есть и определенное, не скажу что очень горячее, но довольно устойчивое желание продолжать работу.

В работе собрания принял участие секретарь обкома КПСС В. Первушин.

С. ХАЛИН.

«Тюменская правда»

2 ноября 1990 г.

ПАРТИЯ ГРАЖДАНСКОГО МИРА?

В Доме политического просвещения обкома КПСС состоялась пресс-конференция руководителей Тюменской организации Социал-демократической партии России (СДПР). Руководители ее — В. Самойлик, В. Гришкевич, А. Верховский — рассказали о состоявшемся 25-28 октября в Свердловске втором («программном») съезде своей партии, ответили на вопросы.

Честно говоря, когда шел на пресс-конференцию, то надеялся уловить хотя бы отдаленные признаки, признаки признаков того, что представители новых политических организаций, претендующих на роль самостоятельных партий, поддержат КПСС как инициатора радикального переустройства общества.

Оправдались ли ожидания? К сожалению, нет. К сожалению не только и не столько как члена КПСС, но как гражданина нашей страны, республики. Скорее, наоборот, я получил подтверждение своим опасениям, что при всех своих прогрессивных, демократических, миролюбивых заявлениях товарищи социал-демократы не могут преодолеть явно популистской установки на то, чтобы попользоваться плодами поверхностной и неразборчивой критики КПСС.

На пресс-конференции прямо было заявлено (В. Самойлик), что СДПР стоит в оппозиции КПСС, и второй съезд это подтвердил всей своей работой.

Под оппозицией я понимал всегда оппозицию прежде всего чьей-то политике, тем подходам, с которыми не согласен. У многих же наших новых политических формирований налицо чисто организационное неприятие КПСС. Им не важно, что КПСС сама себя меняет организационно, так же радикально, как и идейно. На свой вопрос: СДПР стоит в оппозиции какой КПСС — вчерашней, с жесткой иерархической структурой и подчиненностью ей всей массы рядовых коммунистов, или сегодняшней, существенно изменившейся в пользу власти партийных масс? — внятного ответа не получил. Скорее всего, товарищи социал-демократы подобных различий вообще не намерены принимать в расчет.

Налицо то самое голое отрицание других партий, в котором в свое время упрекали большевиков. Но тогда была совсем иная обстановка, тогда серьезность той или иной партии очень быстро проявлялась жизнью. И сама жизнь нередко вынуждала идти на разрыв даже со вчерашним союзником. Как произошло у большевиков с левыми эсерами. Сегодняшняя ситуация еще не развилась до такой степени. Более того, расколов, скорее всего, можно ожидать среди тех новых формирований, которые блокируются на

позиции отрицания КПСС в любом виде. Очень, сказал бы, недалёковидная позиция.

Наши социал-демократы демонстрируют установку именно на конфронтацию. Во-первых, непосредственно с КПСС, а в ее рядах, уверен, останется не один миллион членов. Во-вторых, со всеми теми слоями населения, которые поддерживают или сочувствуют КПСС, а это уже десятки миллионов.

Рассуждения же о том, что большая часть населения активного участия в политике не принимает, только усиливают непродуманность позиции социал-демократов, делают ее более уязвимой.

Даже если сегодня нет отчетливого одобрения новым подходам КПСС, это не значит, что такого одобрения не будет и завтра. Уверен, число одобряющих позицию обновленной КПСС с каждым днем будет расти.

Товарищам, и не только товарищам, всем пытающимся приобрести политический капитал преимущественно на голом отрицании КПСС, надо ясно сказать: делая подобные конфронтационные заявления, они объективно, независимо от их желания или нежелания, берут на себя львиную долю ответственности за сохранность того самого гражданского мира, партией которого они себя считают. Да и вообще подобная политическая практика стремится возвратит нас в прошлое, ибо в ней ясно проглядывает некий политический реваншизм.

Благими намерениями, говорят, вымощена дорога в ад. Как бы это не оправдалось вновь. Ну а главным ответчиком за нарушение гражданского мира, если это произойдет, будет объявлена КПСС. Это уж как пить дать. Она ведь, конечно же, не побежит в кусты, не согласится с ультимативными требованиями о самороспуске, не уйдет от ответственности за происходящие в обществе процессы.

Партия, считающая себя партией гражданского мира, очевидно, может быть только партией компромиссов в интересах людей. Судя по всему, КПСС готова и уже идет на такие компромиссы. Так какая же партия — партия гражданского мира?

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды».

«Тюменская правда»
6 ноября 1990 г.

О ТОЧНОСТИ ПОНЯТИЙ, или Что родилось 25 октября 1917 года

Хорошо начал свой материал Юрий Пахотин «Стоит ли лишать себя праздника?» («Тюменские известия», 2 ноября с.г. Он охарактеризовал Октябрьскую революцию «поворотным событием не только нашей, но и мировой истории».

Но, по-моему, не совсем удачно, скорее, совсем неудачно завершил свои размышления, когда назвал тот же день — 7 ноября — «днем рождения одного из самых жесточайших режимов в мировой истории». Как-то не вяжутся эти характеристики. И ключевым моментом в этой неувязке, думается, является понятие «режим», с одной стороны. А с другой — подразумевающееся здесь понятие «тип государства», с которым смешивается понятие «режим»

Если обратиться к «Краткому политическому словарю», то в нем мы найдем: «Государство... — организация власти»; «Режим — совокупность средств и методов, которыми осуществляется власть».

Согласитесь, читатель, и вы, Ю. Пахотин, это далеко не одно и то же. Хотя бы потому, что один и тот же тип организации политической власти может реализоваться в разное время или в разных отношениях совершенно различными средствами и методами, т.е. режимами.

Думаю, нет необходимости пространно доказывать, что в ходе революции появляется именно новый тип организации политической власти. В данном случае — попытка осуществления власти трудящихся, пролетариата в союзе с трудовым крестьянством, как говорится в учебниках. Нет необходимости развернуто доказывать, что средства и методы осуществления власти зависят не только, а зачастую и не столько от типа власти, сколько от конкретных исторических обстоятельств, с которыми власть сталкивается, включая тех, кто власть осуществляет.

Достаточно вспомнить первые декреты ставших единовластными 7 ноября (по новому стилю) Советов, первые их шаги в отношении своих идейных противников, чтобы убедиться: Советы отнюдь не предполагали с самого начала режима жесточайшего террора. Скорее, наоборот.

Ну а то, что теоретики большевизма, вообще все правоверные марксисты в то время говорили о «государстве диктатуры пролетариата», вовсе не означало признания неизбежности террора. Они любое государство называли «диктатурой». Менялись только основные классы, носители той или иной организации власти. Кстати, я до сих пор не встречал сомнений в правильности такой оценки любого государства. Хотя сам, признаюсь честно, с нею не согласен. По-моему, государство — это все-таки нечто более широкое, чем механизм господства класса. Так же, как рынок, товарное производство — это не только капитализм.

После 7 ноября сторонники свергнутого Временного правительства, мало что давшего народу, вообще все защитники старого, отжившего, вдруг (?) обнаружили, что своей нерешительностью в течение всего периода с февраля 1917 года они упустили возможность осуществлять власть в стране. Спихнулись и взялись за оружие, несмотря на заверения, данные Советской власти, освободившей многих из них под их «честное, благородное слово». Взялись за оружие потому, что власть-то теперь просто так к ним не вернется.

Был вариант — сотрудничество с новой властью. Но многие этого не пожелали. В этом, кстати, причина бесславного и неизбежного конца «учредилочки», как бы ее сегодня ни пытались поднять на щит.

Активное вооруженное сопротивление вынудило новую, молодую власть вводить шаг за шагом элементы того режима, под видом которого сегодня отрицается Октябрьская революция вообще или низводится до «заключительного аккорда» Февральской буржуазной революции, как сказал Г. Золотухин.

Втянутые в гражданскую войну, обе стороны пошли по пути все более сильных методов и средств, режима взаимного подавления. Ресурсов на стороне Советов оказалось больше, потому-то они и удержались.

Именно пролетарская власть, в лице Ленина, прежде всего, первой поставила вопрос о смене режима по мере затухания гражданской войны, вплоть до резкого сужения функций такого своего средства, как ВЧК. Потому что стало очевидно — Советы выстояли, победили. Но непоследовательность руководства большевиков после кончины Ленина привела, к сожалению, причем не сразу, на это понадобилось почти 10 лет, к новой смене режима, в пользу режима личной власти. Понятно кого, Сталина.

Кстати, сегодня очень многое идет, внешне, похожим образом. Не случайно говорят об опасности «диктатуры Горбачева». Диктатура или нет, но события могут вынудить ввести элементы режима, похожего на режим единоличного правления. Если не произойдет консолидации общества на каких-то обще признаваемых основах.

То-то и оно, что кое-кому очень хотелось бы видеть в Октябре простую смену режимов, а не смену типов организации государственной власти. А сводить Октябрь к смене режима — значит сближать его со сталинским «переворотом» на рубеже 20—30-х годов, с той казарменной моделью управления обществом, которую он реализовал. Вот это сталинское детище — действительно кошмарный режим, который смягчил Хрущев, но частично восстановил Брежнев. И все это в рамках нового исторического типа государственности. Юридически все эти режимы были, конечно, незаконными. Они стали возможными благодаря отстранению от власти законного ее субъекта — трудящихся. Хотя формально трудящиеся все это время таким субъектом признавались.

Перестройка, тоже начатая как смена режима по инициативе партийно-государственного руководства, прежде всего Горбачева, должна завершиться полным восстановлением прав законного субъекта власти — трудящихся.

Да, происходит смена режима, но так, что возвращает нас к истокам государственности, выросшей из величайшего социально-политического события XX века — Октября 1917 года.

В заключение скажу: путаница понятий, даже близких, — далеко не безобидная вещь. Особенно в условиях, когда массы возбуждены. Это шаг к очередным ошибочным идеологическим установкам.

Да, без идеологии, соглашусь с Ю. Пахотиным, не обойтись. В обществе все имеет идеологический аспект. Но я настаиваю на том, чтобы различалось истинное и ошибочное в отношении идеологии. Причем любой, в том числе и реальной формы марксистско-ленинской идеологии. В ней тоже были и остаются ошибочные положения. Ибо таковы законы развития самой идеологии как системы понятий и принципов. Требованию развития, а значит, существенного изменения, подчиняется все.

Надо быть поосторожнее и поосмотрительнее в формировании новых идеологических элементов, да и просто в употреблении терминов.

Е. ЗАРОЖНОВ,
преподаватель.

г. Тюмень.
«Тюменская правда»
7 ноября 1990 г.

Рубрика: **Заметки по поводу**

ОШИБКА ПРЕЗИДЕНТА?

— Сегодня трудно быть гражданином. Еще труднее быть коммунистом. И совсем трудно быть секретарем партийной организации, — так начал свое выступление на совещании секретарей первичек Тюменского района секретарь обкома КПСС В. Первушин.

Потом было само выступление. Многочисленные вопросы участников совещания, нередко перераставшие в изложение собственных взглядов, оценок, мнений. В одном из таких вопросов-выступлений особенно отчетливо прозвучало: надо было, прежде чем начинать перестройку, разработать ее научную модель, Горбачев этого не сделал, не продумал, как следует, отсюда все беды перестройки.

Можно поспорить с таким мнением. Насколько мне известно, буквально в первые же послеапрельские месяцы несколько десятков (!)

ведущих исследовательских институтов страны получили задание: проработать сложившуюся ситуацию, оценить все, то есть любые возможные варианты развития событий.

Слушая выступающих, я мысленно дополнил В. Первушина: насколько же трудно сегодня быть Генеральным секретарем ЦК КПСС, а особенно — Президентом СССР!

Такова уж логика общественной жизни, что абсолютного удовлетворения от действий власти в обществе быть не может. Скорее наоборот: власть обречена на самые критические оценки. Так было, так есть, так будет всегда. Меняются формы критики, сама же критика остается. Вчера можно было критиковать власть придержащих у себя на кухне. А бывало, что человек содрогался от одной немой мысли о такой критике. И это тоже была критика — критика последнего отчаяния.

Сегодня, слава богу, мы имеем возможность всех и вся критиковать открыто. Это, пожалуй, первое, что дала нам перестройка, новая власть. Вспоминаю, как трудно первые месяцы, даже год-два после апреля 1985 года давались людям робкие шажки на стезе открытого, публичного свободомыслия. В газетах ловили буквально полу-, четверь-шажки такого рода. Правда, зачастую на одного такого четверть-шагнувшего тут же набрасывалась сотня все еще стоящих. И гвоздили, гвоздили, гвоздили. Потом шагнувших стало больше. Наконец, к ним присоединились почти все. Одни радикальнее других. Наступило упоение от своей «смелости». Это действительно так. Наступило какое-то всеобщее воодушевление — говорить, говорить без конца. Каждый спешил внести свою лепту, сказать что-то сугубо свое, сыграть сугубо индивидуальную роль.

Был и всплеск надежды, что все быстро может измениться, и измениться, конечно же, в лучшую сторону. Вскоре, однако, стали появляться тревожные нотки, разноголосицы. Они усиливались. Усиливались от того, что словами-то сыт не будешь. Даже для того, чтобы говорить, надо было что-то кушать и иметь кое-что еще. И чем больше говоришь, тем больше начинает хотеться есть. Вплотную надвинулись материально трудные времена. Разговор стал все больше и больше концентрироваться вокруг того, что надо делать, чтобы эти трудности преодолеть. Что надо делать в сфере политики, а главное, в сфере экономики. Появились модели экономической реформы. И только-только сформировавшиеся и продолжающие формироваться политические структуры сразу же повели между собой борьбу за эти «варианты».

А трудности продолжали нарастать. Близился решительный момент — принятие окончательного решения по поводу экономической реформы. Вот он наступил. И во главе движения — Президент СССР М. С. Горбачев. Как он и был на протяжении всех этих лет, вместивших в себя события, достойные революции. Но революции, в отличие от прежних, бескровной. Та кровь, которая в эти же годы пролилась, связана как раз с тем, от чего настоящая революция призвана избавить общество.

Но все-таки — была или нет у М. С. Горбачева научная модель перестройки? Совершил он или не совершил ошибку, объявляя о новом курсе — перестройке? И не продолжает ли он, как об этом говорит сегодня немало людей, упорствовать в своих вроде бы ошибочных подходах? Серьезные вопросы и для профессиональных политиков, и для всего народа. Ибо народ не может всей своей сознательной силой поддерживать то, что он не воспринимает как истинное. Если хотите, как должное. И тогда, если действительно настаивать на своем, Президент будет поставлен перед необходимостью выбора: применять или не применять принуждение? Более того, ряд уже принятых мер кое-кто торопится перевести из разряда непопулярных в разряд диктаторских. Говорят об уже фактически сложившейся диктатуре Горбачева. Тот же В. Егоров, в недавней оценке Указа Президента о памятниках (см. приложение).

Налицо тугой проблемный узел, из которого торчат сотни, тысячи концов самых разных цветов и оттенков. Многие опасаются, как бы он не оказался гордиевым. То бишь, как бы не пришлось прибегнуть к мечу, чтобы узел тот разрубить.

А теперь та часть заметок, которую можно было бы условно назвать «В защиту Президента».

Президент, хотя и не рядовой, но тоже человек. И первое, что я сделал бы, это по-человечески посочувствовал бы ему: нагрузки, которые выпадают на человека, занимающего такое положение, да еще в критический для общества момент, превосходят любые «космические». Иногда ловлю себя на мысли — а сколько выдержит Президент, даже если ему, всем нам удастся, на что очень надеюсь, сохранить некоторое не известное никому статус-кво? На банальное — «свято место пусто не бывает» у меня как-то особой надежды нет. И как могли бы пойти события, если бы Президенту пришлось уйти от дел?

Конечно, главное — чтобы перестройка стала объективно необратимой. В чем-то это уже осуществилось: пятилетние сдвиги в общественном, массовом сознании, политической надстройке, да и в экономике, пожалуй, не воротят нас в доапрельский период. А между тем нередко, как, например, на названном совещании секретарей первичек, немало говорится о таком возврате. Объяснение, что некоторое ухудшение при поворотах типа нашей перестройки неизбежно, принимаются неоднозначно. Кое-кем просто отвергается.

Предпосылки необратимости создаются самими людьми. К тому же нас устроит далеко не всякая необратимость, а только та, которая откроет путь устойчивому поступательному улучшению условий жизни людей.

Президент — не бог и даже не царь. Да, у него имеются определенные возможности влиять на ход событий. Пожалуй, именно от него зависит решающий на данный момент шаг для достижения желаемой необратимости. Но дело в том, что Президент, о чем он неоднократно говорил, и я ему здесь доверяю, стремится к непривычному для нас, последовательно демократическому общественному устройству, в котором

бы ведущим принципом был принцип гуманистический. М. С. Горбачев увязывает это устройство с дальнейшим развитием социалистической идеи, отказом от извращенного понимания коммунистической перспективы в пользу нового, современного, вытекающего из всех последних достижений и проблем человеческой цивилизации. Считаю, кстати, что его статья «Социалистическая идея и революционная перестройка» так и не встретила пока должного понимания. В чем-то она действительно слишком абстрактна, обща. С другой стороны — она обогнала, как это ни парадоксально, быстротекущее перестроечное время. Но общественная мысль, на мой взгляд, пойдет в этом направлении.

Тем самым, Президент вызывает дополнительные упреки в свой адрес, со стороны тех, кто уже «окончательно» похоронил социалистическую и коммунистическую идеи, и тех, кто, за неимением собственных взглядов, к ним присоединился в силу чрезмерно эмоционального восприятия текущих событий.

Главная мысль М. С. Горбачева, как я понимаю, состоит в том, чтобы создать условия, в которых возможно полнее начнет реализовываться положение: социализм — это творчество масс. Вся современная цивилизация постепенно превращается в такое творчество, отказываясь от всего, что мешает.

На возражение, что развитие общества всегда есть творчество масс, я бы уточнил: речь идет не о стихийном творчестве, а о сознательном. Когда все члены общества имеют возможность разумно реализовать свой творческий потенциал в интересах своих собственных и всех других людей.

Если же последует возражение: хватит, мы уже пытались проделать нечто подобное по единой большевистской модели, по единому плану, по всеобщему найму у государства — то и на это приведу контрдовод. Значит, несовершенны, не те были модели и планы. Значит, нужен поиск новых моделей, отвечающих резко возросшим требованиям. Значит, надо иначе ставить вопросы и ни в коем случае не отклоняться от главного: как улучшить условия жизни сегодняшних людей. Отказаться от такого видения перспективы, в котором живые люди выносятся за скобки как нечто сопротивляющееся надуманным моделям. Такие «модели» должны быть запрещены изначально.

Но, как же, все это переложить на язык сегодняшней жизни, на язык конкретных действий конкретных людей, включая Президента? Не здесь ли как раз обнаруживают себя корни ошибок и Президента, и Верховного Совета, Советов всех уровней, и правительства, во всей иерархии его распорядительно-исполнительных механизмов, и каждого из нас на своем конкретном участке?! А раз так, то и вопрос к Президенту надо формулировать не в виде голых претензий: того нет, этого нет, здесь не так и там не так, — а в виде предложения к совместным размышлениям и действиям.

Как ни странно, даже парадоксально, особенно в свете постоянных упреков Б.Н. Ельцина Президенту в медлительности и постоянном

запоздывании, главная «ошибка» Президента очень многим видится скорее в его «торопливости». Даже сам Ельцин неоднократно утверждал, что концепция перестройки проработана не была. Так торопится Президент или опаздывает?

Общество — сложнейшая система, перевести которую в некое принципиально новое состояние — архи трудное дело. Тут одной-двумя концепциями или моделями не обойдешься. И если любая политика — искусство, то политика в переломные, революционные эпохи — искусство искусств. Специалисты-системщики, кибернетики на все это могли бы сказать: в принципе все просто — опиши каждый элемент системы, каждое отношение в их сегодняшнем (исходном) состоянии. Затем дай прогнозное описание желаемого (конечного) состояния каждого из них. И наконец, опиши операции, процедуры, с помощью которых элементы и их связи переводятся из исходных состояний в конечные. Просто, как все гениальное. Но мало, думаю, кто из нас представляет себе весь тот гигантский объем работы, который нужно проделать, чтобы реализовать теоретически эту принципиальную простоту. А что же говорить тогда про последующую практическую реализацию теоретических моделей?

Институты, конечно, хорошо. Без них нельзя ничего предпринимать. Они должны предоставить максимально возможный аналитический материал. Но остается принципиальный момент: принятие окончательных решений и организация их практического внедрения.

Торопился или отставал Президент, далеко еще, не будучи в этом своем качестве, в апреле 1985 года? Конечно, нет, скажет любой. Перестройка вообще запоздала, эдак, лет на двадцать пять. А реально ли было ему, в первые месяцы, даже годы опереться на какие-либо достаточно полные модели? Сомневаюсь. Такие модели еще и сегодня под вопросом. В чем же тогда его главная принципиальная ошибка? Не ошибается ли Президент и сегодня, объявив себя главным ответчиком за судьбу перехода к гражданскому обществу с рыночной экономикой? И не мала ли будет плата за неуспех в виде ухода Президента в отставку, если неуспех случится? Да и есть ли эта самая «ошибка Президента» в самом деле?

Товарищи дорогие. Судьба перестройки — это судьба всех и каждого из нас. И нужно, архи необходимо добросовестное желание — сделать все от каждого из нас зависящее для содействия ей. Нужно как воздух гражданское единодушие, для начала — элементарное желание поддержать перестройку, поддержать предложения ее лидера — Президента. Даже если он в чем-либо частном ошибается.

Особенно важно гражданское единение в преддверии целой серии решительных шагов со стороны Президента. Поддержим эти шаги — пробьемся к «конечному», желаемому состоянию. Нет — упадем в пропасть даже не гражданской войны, потому что совершенно неясно, кого с кем, а примитивнейшей, пошлейшей междоусобицы.

С. ХАЛИН.

ПРИЛОЖЕНИЕ: «... начинает пробовать силу президентская власть. Сегодня она отменит решение Совета о переносе памятника, завтра — решение Совета республики о переходе к рынку по программе «500 дней», послезавтра она отменит Советскую власть как таковую» (В. Егоров, народный депутат РСФСР, «Тюменская правда» от 24 октября 1990 г.).

«Пленум Яркового райкома КПСС выразил недоверие Генеральному секретарю ЦК КПСС, Президенту СССР М. С. Горбачеву» («Тюменские известия» от 26 октября 1990 г.).

*«Тюменская правда»
7 ноября 1990 г.*

Рубрика: **Взгляд**

«КАСПАРОВ — КАРПОВ» — МИКРОМОДЕЛЬ НАШЕГО ОБЩЕСТВА

Уверен, внимание многих, не говоря уже о поклонниках Каиссы, приковано к очередному поединку за шахматную корону между Гарри Каспаровым и Анатолием Карповым. С первой же их матчевой встречи произошло еще одно размежевание в сознании наших граждан. Факт этого размежевания, как и многих других, не случаен. Он вполне в духе сегодняшней жизни. Конечно, не в чисто шахматной стороне дело. Хотя и в шахматах самих по себе имеются как свои «демократы» и «революционеры», так и свои «консерваторы», традиционалисты.

ВСЕ дело в том, что чисто профессиональные и личностные моменты двух выдающихся шахматистов проявляются в их гражданских позициях. О последних, конечно, подавляющее большинство из нас может судить только по сообщениям средств массовой информации, на что всегда нужно делать солидную поправку. Допускаю, что многое в отношениях Каспарова и Карпова на самом деле происходит не так, как доходит до нас. Проявляется специфика общественного, массового сознания: оно для себя формулирует все таким образом, чтобы выражать текущие актуальные общественные проблемы. Кстати, и Каспаров, и Карпов (первый больше, второй меньше) касаются данных проблем в своих статьях, книгах, интервью. Они ведь к тому же активные общественные деятели (Каспаров больше по линии общественно-политической, Карпов — по линии общественно-гражданской).

Но даже если бы они вели другой, «отшельнический» образ жизни, им не уйти от высказываний на актуальные темы. Общественное мнение, в лице тех же средств массовой информации, все равно «потребовало» бы от них ответов.

Одна из американских газет охарактеризовала начало текущего поединка между Каспаровым и Карповым так: создается впечатление, будто они стремятся убить друг друга (поединок!). Разве это не о нас с вами, читатель? Разве мало у нас примеров, когда действительно доходит чуть ли не до серьезной потасовки? А кое-где и доходит. Разве нет у нас ощущения, что опасность такого развития событий пронизала все наше общество снизу доверху? Наверху — депутаты Верховных Советов, группы лидеров различных политических партий, движений. Внизу — раздраженные люди, стоящие в бесконечных очередях.

Да, действительно, модель «Каспаров — Карпов» напоминает общество в целом. До рукоприкладства, правда, у них не доходит. Уверен, что и не дойдет. Но вот взаимных обвинений — хоть отбавляй. Справедливость требует отдать пальму первенства все-таки Г. Каспарову. Судя по материалам печати, он и здесь впереди.

Но я бы обратил внимание на другую сторону модели «Каспаров — Карпов». Вот уже который раз, испытав немало сильных отрицательных эмоций из-за соперничества и взаимной несовместимости, оба тем не менее пожимают друг другу руки, добросовестно разбирают очередную закончившуюся партию. Тем самым вносят конструктивный вклад в развитие шахмат. Короче, им удастся соединять, казалось бы, несоединимое. Такое ощущение, что, пройдя еще одну дистанцию голова в голову, они, как это бывало с другими шахматистами в прошлом, все-таки придут к иным отношениям. Допускаю, даже дружеским.

«Каспаров — Карпов» — это действительно микромодель нашего общества. А всякая модель, если она жизненна (где же больше жизненности, чем не в реальных отношениях реальных людей!), не только что-то выражает, отражает, воспроизводит. Она и прогнозирует. Говорит нам нечто о том, чего еще не было, но может быть.

Модель «Каспаров — Карпов» позволяет давать прогноз. Конечно, как всякий прогноз, она дает лишь вероятность того или иного исхода. Да, в ней заложены все варианты исходов. Возможно, что все закончится устойчивым, пусть формальным, но цивилизованным общением в интересах дела — шахмат. Мне кажется, этот последний исход наиболее вероятен. Но даже если именно подобный исход реализуется в масштабах общества — это будет большим для нас достижением.

Карпов и Каспаров — умные и интеллигентные люди. Они прекрасно отдают себе отчет в том, что за ними пристально наблюдают сотни миллионов людей. Они, скорее всего, и в дальнейшем будут строить взаимоотношения с учетом условий своего шахматного противоборства, т.е. прибегать к приемам, мягко говоря, нежелательным. Но, думаю, главный свой авторитет, свой имидж оба постараются использовать в интересах обновления нашего общества.

Представляю, как читает эти строки кто-то из «глубинки»: мне бы заботы Каспарова или Карпова.

Что ж, такова, к сожалению, жизнь сегодня. В отношении шахмат, во многих других отношениях равенства между людьми никогда не было и не будет. Категория «простой народ» вечна, но и изменчива. Хорошо, когда «простой народ» обладает хотя бы долей возможностей, которые есть у шахматных «королей».

А для этого каждому из нас не мешало бы примерить на себя вышеозначенную модель. От того, какой исход модели «Каспаров — Карпов» каждый из нас выберет, зависит достижение пусть неравнозначного, но общего достатка. А там, глядишь, и процветания.

А. ГУСАРОВ,
социолог, шахматист-любитель.
г. Тюмень.

«Тюменская правда»
15 ноября 1990 г.

Рубрика: **ОБЩЕСТВО. ПАРТИЯ. ПЕРЕСТРОЙКА.**

ОСНОВА ДЕЙСТВИЙ – УБЕЖДЕНИЯ И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

Круглый стол «Тюменской правды»

Удивительно, но факт: на фоне резко возросшей и продолжающейся политизации общества то тут, то там раздаются требования о «деполитизации» отдельных его сфер, и в частности сферы народного образования. Чтобы разобраться в некоторых понятиях, связанных с этой проблемой, найти верные ориентиры, за «круглым столом» редакции собрались партийные и идеологические работники, руководители и ученые тюменских вузов.

В разговоре приняли участие: заместитель заведующего идеологическим отделом обкома КПСС В. АВДЕЕВ; секретарь партбюро Тюменского сельхозинститута В. ВЛАСОВ; ректор сельскохозяйственного института И. КОМИССАРОВ; ректор Тюменского инженерно-строительного института М. МАЛЬЦЕВ; заместитель заведующего отделом организационно-партийной и кадровой работы обкома КПСС А. МАЛЬЧЕВСКИЙ; начальник главного управления народного образования облисполкома В. НОВИКОВ; секретарь парткома Тюменского мединститута С. ПАНТЕЛЕЕВ; политический обозреватель «Тюменской правды» С. ХАЛИН; проректор Тюменского государственного университета Г. ЧЕБОТАРЕВ.

НАЧИНАТЬ С ЛИКБЕЗА

В. Авдеев: Последнее время в средствах массовой информации все настойчивее звучит призыв запретить в учебных заведениях политическую деятельность коммунистов, убрать оттуда партийные организации, бойкотировать изучение социально-политических дисциплин и т.д., и т.п.

Нам надо как-то обсудить сложившуюся ситуацию, поискать нужные оценки, определиться хотя бы в первом приближении относительно того, как на это реагировать.

М. Мальцев: Мне, наверное, легче начать, поскольку у нас в институте уже прошло отчетно-выборное партийное собрание.

Деполитизация сферы образования и процесса обучения — две разные вещи. Смешивать их нельзя. Считаю, что деполитизация процесса обучения должна произойти. Правда, пока все общественно-политические дисциплины занимают больше внешней переориентацией, камуфлируют во многом еще старое содержание новыми названиями. Что такое политическая история XX века? Как ее изучать? Считаю, что это во многом дело совести преподавателя. От него прежде всего зависит объективный подход в преподавании этих дисциплин. У каждого преподавателя есть свои убеждения. Не будет же он отказываться от них! И он будет идти на дискуссии со студентами, отстаивая свои убеждения. Преподаватель, тем более преподаватель-коммунист, молчать не может. Другое дело, что он не должен делать этого лобовой атакой, а умно доводить до студентов свое отношение к предмету.

Что касается деполитизации жизни учебного заведения в целом, то подоплека этого ясна. Это значит заменить КПСС чем-то другим. И то — другое будет обязательно. Причем делается это зачастую экстремистски, через всяческие поношения КПСС, неоправданную категоричность. То есть теми средствами, против которых сами же восстают. Обывателя убеждает крик. И чем он громче, тем «убедительнее».

Студенты в идеологической растерянности. Есть и бытовое озлобление. Многие подрастеряли и преподаватели. Поэтому сегодня надо начинать с самого примитивного ликбеза, разъяснять элементарные основы идеологии, определиться — за что же боремся? Маркса нужно закапывать? Ведь в марксизме есть ценности, которые лучше него пока никто не сформировал.

Мы забыли о человеческом лице социализма, тот же лозунг: свобода — равенство — братство; принцип: от каждого по способности, каждому по труду.

С элементарных вещей начинать.

В. Власов: Только обязательно в новом качестве.

М. Мальцев: Да. Раньше идеологическое воспитание было с позиции силы, принуждения. Сейчас другое. Не деполитизация нужна, а трансформация условий обучения. При этом показать хамство и ругань наших идейных противников и то, что они ничего толкового взамен

предложить не могут. Вот «демократы» заявляют: КПСС — плохо. А что предлагают? Заманивают людей корытом с едой. Нет, на такой основе серьезной партии не создать.

И. Комиссаров: Но Брехт говорил, что прежде чем воспитывать нравственность, необходимо накормить народ.

С. Халин: Да это в «Немецкой идеологии» достаточно четко сформулировано — прежде чем заниматься политикой, философией и т.д., надо есть, пить, одеваться...

М. Мальцев: Наестся, конечно, можно, но не поумнеть, народ не накормишь. Надо развивать сферу образования. Полинезия в среднем на человека тратит здесь больше, чем СССР.

И никакой деполитизации вузов — это мое твердое убеждение. Да, партии надо менять формы работы, уходить от кабинетика партбюро, идти к студентам. Но вот поднять обществоведов на это дело очень тяжело.

НУЖНЫ... ПРОТИВНИКИ

А. Авдеев: Давайте исходить из того, что помочь молодым людям овладеть основами научного мировоззрения, разнообразием научных идей и концепций могут только преподаватели, педагоги с четкой и честной гражданской позицией. А потому считаю, что главная наша забота — педагог, развитие педагогических коллективов, создание в них творческой и деловой обстановки, их социальная защита. Равно как и студентов, учащихся. Убежден — место партийных организаций здесь. И строить эту работу нам надо учиться так, чтобы быть максимально полезными людям.

М. Мальцев: Как установка это, конечно, верно. Но какова технология осуществления ее на практике?

И. Комиссаров: Сдерживают старые кадры, их надо во многом обновить, сменить.

М. Мальцев: Ну не все кадры такие. Кстати, и не только среди обществоведов. Это и по другим общеобразовательным дисциплинам имеет место. Вот, например, у нас есть преподаватель высшей математики. Работает уже 30 лет, и все — по одной глубоко наезженной колее, из которой его за шиворот не вытащить. И прижимать нельзя, как раньше. Логикой, аргументами надо «прижимать».

И. Комиссаров: Коренного обновления в высшей школе пока нет. Согласен, деполитизация образования и деполитизация вузов — разные вещи. Образование надо всячески деполитизировать. Но что мы подразумеваем под этим? Ведь каждый преподаватель понимает предмет по-своему. Это естественно. Если же в человеке проявляется что-то случайное, если им движут личные амбиции, надо давать отпор.

В. Авдеев: А каковы, на ваш взгляд, мотивы у требующих деполитизации учебных заведений? И насколько они основательны, например, у того же Г. Золотухина?

И. Комиссаров: Да, в некотором смысле он был «возмутителем спокойствия». При этом его сомнительные политические амбиции сочетались с нарушением элементарной педагогической этики.

Сейчас он ушел, но подспудное что-то такое есть и у некоторых других. Аргументов нет, а поругаться хочется. Много всяких кулуарных разговоров. Я бы сказал, это характерно для той части преподавателей и студентов, у которых нет своей позиции, у людей с нестрогим сформированными, размытыми взглядами...

М. М. Мальцев: У людей, которые замену этому находят в разного рода слухах, в ругани на партию. А аргументации никакой.

Что значит деполитизация образования? Ведь во все века стремились к какому педагогу? Видному, такому, как математик Гаусс, например. Почему? Да потому, что был прогрессивен, выражал идеалы своего времени. Чем и отличался от других, может быть, и грамотных, но мракобесов.

К сожалению, у нас это часто не так. Профессора нередко профессора лишь по диплому. Надо это менять, но очень трудно. Диплом — это привилегии. А без них никто и работать не будет.

Те же студенты часто попадают в вузы совершенно случайно. Говоришь об этом родителям, а они в ответ: «Ну как же, нужен диплом». Спрашиваю такую студентку: «Кто послал?». «Родители». А ведь у нее любимое дело есть, которое так и остается в стороне.

В. Новиков: Я поддерживаю разделение вопроса на, во-первых, деполитизацию содержания образования и, во-вторых, деполитизацию, скажу так, организационных основ деятельности учебных заведений.

Что касается содержания образования, то здесь основу составляет не идеология как таковая, а научность, научная достоверность. Таким образом, отпадает идеология, политика. Это, кстати, и линия Госкомитета СССР по народному образованию.

Да, государственное образование всегда будет в некоторой мере идеологизированным. У нас есть Конституция, социалистическая по своим принципам. Ясно, что это так или иначе должно отражаться в процессе образования как отражение самого образа нашей жизни.

Появится альтернативное государственному образованию, оно, конечно, будет более политически нейтральным.

Если же говорить об организационных основах деятельности учебных заведений, то здесь политического вакуума быть не может. Уйдут одни политические силы, придут другие. Искусственная деполитизация была бы такой же вредной мерой, как вредно было загонять табуном в пионеры, в комсомол. Никаких, я считаю, указов об этом сверху быть не должно. Дело самих партий, как себя вести. Обкому КПСС тоже не нужно принимать на этот счет никаких особых публичных обращений. Зачем? В области, например, выход из КПСС в учебных заведениях незначителен. Нужно ли его активизировать?

Дело самого коллектива учебного заведения, какие в нем будут организации. Надо бережнее относиться к имеющимся организациям. Взять

такой институт, как пионервожатые в школах. Есть тенденция ликвидировать его. Я против: а кто будет работать с детьми? Другие, новые организации будут появляться, но появляться в конкурентной борьбе.

Моя позиция: никаких указаний, никаких подталкиваний. Нужна коммунистам в школе партийная организация — пусть существует. То же — комсомол. Хотя и не отвергаю альтернативные организации в школах. И такие попытки, кстати, у нас в области есть.

Или, например, вопросы религиозности детей. Одна учительница задает мне вопрос: «Как мне реагировать на то, что несколько учащихся ходят с крестиками, я ведь их в пионеры должна принимать?» Спрашиваю: «А учащиеся желают этого?». «Да», — отвечает. Тогда надо принять.

Уйти надо от запретов. Вера, крещение не являются препятствием вступлению в детские организации. Впрочем, может быть, я и не прав. Это мое мнение. Но я против того, чтобы учитель диктовал: или — или. Будет так — создадим оппозицию среди детей.

Считаю, нельзя пускать посторонних в школу с навязыванием своих идей. Есть учителя, родители и наконец сами дети. Вот они пусть и решают.

М. Мальцев: Да, школьники нынче не те. Знакомый учитель рассказывал анекдотический случай. Учитель читает первоклассникам сказки, а один из них ему на это говорит: да какие там сказки, в колхозах лошадей в частные руки передают...

Г. Чеботарев: Демполитизация образования — проблема надуманная. Оно не может быть деполитизировано. Как может быть образование вне политической культуры? Оно было деполитизированным до сих пор. Да и говорить надо скорее о департизации, а не о деполитизации. Преподаватель, который читает, например, курс лекций по государственному праву, напрямую выходит на темы государства, государственной власти, политических партий. А это значит, что борьба идей по этим вопросам неизбежна.

Но ни в коем случае нельзя допустить политическую борьбу в вузы. Никакой агитации внутри вузов не должно быть.

В. Новиков: Я бы тоже сказал, что речь идет даже не о деполитизации, а о департизации. Необходимо освободиться от застойного идеологического засилья. Да, есть аргумент: если КПСС будет действовать по-старому, то это будет опять давление. Но нужно объяснить людям, что ничего подобного уже не будет.

М. Мальцев: Кстати, нам, коммунистам, в вузах нужны явные, откровенные противники. Если они будут — все преобразования пойдут быстрее.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЛЯ ПОЕЗДКИ В АНГЛИЮ

В. Авдеев: Еще раз предлагаю вернуться к началу разговора: так чем сейчас должны заниматься парторганизации учебных заведений?

Г. Чеботарев: Во всяком случае не контролем по старинке.

М. Мальцев: Они должны заниматься всем, но иными методами, не лобовыми. Раньше меня постоянно избирали в партбюро. Зачем? Хотя я, кажется, вовсе не из партии кадетов.

Это было формой контроля и в большей степени руководством мною как членом партии. А сейчас? Предлагают снова включить меня в партбюро. А если через месяц у нас появятся комитеты других партий? Не входя в партбюро, я могу сохранять позицию объективизма. Не буду связан организационно.

В. Авдеев: Недавно я столкнулся с таким аргументом в пользу вывода парторганизаций из вузов: партийный диктат сохраняется хотя бы потому, что до сих пор в деловой характеристике требуется подпись секретаря партбюро. В самом деле, зачем это нужно?

Реплики: Да и не надо этого делать. Преподаватель прав. На деловой характеристике не нужна подпись профкома. Ее подписывает ректор, она принимается ученым советом вуза.

М. Мальцев: А я приведу обратный пример. Ко мне приходит студент-первокурсник. Ему нужна характеристика для поездки в Англию. Почему я должен ее подписывать? А с банком еще хуже. Подписал документы на кредитование садово-огородных участков преподавателей и сотрудников. Они не платят за кредиты, а мне говорят — плати ты, раз подписал документ!

В. Власов: Я бы усилил вопрос о том, что делать нашим парторганизациям. Будут другие партии. Появятся в вузах на руководящих постах члены этих партий. Даже ректор может оказаться из их числа. Как тогда? Как строить взаимоотношения?

В. Авдеев: Ясно одно: превращать учебные заведения в плацдарм политических боев мы не имеем права. Путь вижу один — сотрудничество с ними в главном — повышении образованности учащихся.

М. Мальцев: Надо не допускать выхода порядочных людей из нашей партии. А вот из устава убрать требование о порядочности. Это должно быть само собой разумеющимся. У нас есть чем удерживать. Еще Ленин на III съезде комсомола говорил о необходимости обогатить свою память всем тем, что накопило до нас человечество, в том числе и политическими знаниями.

И. Комиссаров: Но ведь в том-то и дело, что каждый усваивает политические знания по-своему...

В. Авдеев: Наблюдал недавно, как действуют партийные организации Слонимского района Гродненской области. У них действительно все «комы» действуют в одном ключе — работа с коллективами учебных заведений. Первичка в первую очередь занимается созданием творческой атмосферы, поддержкой хороших преподавателей. Я все о том же, что мы можем рекомендовать коммунистам учебных заведений?

М. Мальцев: Поддержу вас. Вот у нас состоялся отчет партбюро. Вроде бы и сказать было особо не о чем, а отчет прошел хорошо. Все дело в том, что сохранился коллектив, в институте нормальная рабочая обстановка.

И собрание это оценило. Оказалось, что этого достаточно. Но вот на будущее — уже мало. Надо искать новые формы. И не так, как это делает наш Крекнин, например. Такие люди не о деле заботятся. Они ищут престижного места. Хочется за власть подержаться.

В. Авдеев: А ведь все началось гораздо раньше. Когда т. Крекнин, будучи секретарем партбюро, пригласил на партийное собрание без ведома коммунистов представителей Народного фронта. Многие тогда просто ушли с собрания. Но случившееся так и осталось без каких-либо последствий, к обсуждению этого факта коммунисты не возвращались. А надо было бы. Если т. Крекнин в чем-то был неправ, то ему об этом надо было сказать сразу.

И еще. Все говорят, что КПСС, партийные комитеты постоянно опаздывают, вместо того, чтобы работать на опережение. Как нам быть? Вы сами говорите, что никаких бумаг, воззваний, обращений не нужно. Что взамен?

Г. Чеботарев: Это так. Появится документ. Начнутся обсуждения. Нужны ли они?

И. Комиссаров: Да и нет у нас такой прямой атаки по линии деполитизации. Может, в университете есть? У нас нет. А всякие обращения, они ведь объективно исходят из признания такой атаки. А ее нет.

М. Мальцев: Не надо бумаг. Если хотите провести работу — соберите партийных секретарей, партактив вузов, поговорите с ними, посоветуйтесь. Выскажите свои соображения. Если так уж надо — запротоколируйте разговор. Опять же, возвращаясь к нашему институтскому собранию. Если бы не выступление Крекнина, не было бы там разговора на эти темы вообще. Собрание прошло бы в этом отношении спокойно.

С. Халин: Конечно, прошло бы. Все бы обошлось спокойно и на октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, если бы не выступил Ельцин. Но значит ли это, что не произошли бы и все последующие события, с ними связанные? И даже гораздо более широкие и глубокие процессы? Очевидно, нет. Так что я бы не обольщался спокойствием. Ведь говорил же Игорь Дисанович, что какой-то разговор подспудно постоянно идет. Какое-то неудовлетворение имеется. Есть же немало людей с «нестрогим сознанием» и среди преподавателей. Эта нестрогость сознания характеризует все наше общество сегодня. Взять то же понятие «деполитизация». Мы, кстати, по ходу внесли уточнения. Развели «деполитизацию», «департизацию» и «деидеологизацию». Недавно слышал еще и «декоммунизацию». Это не случайно. За всем этим действительно стоят разные смыслы, и их нам нужно уметь различать. Хотя бы для того, чтобы правильно понимать своих оппонентов, не говоря уже о сторонниках.

Конечно, образование надо «деполитизировать» в том смысле, чтобы, как говорил Вячеслав Валерьевич, избавиться от некомпетентного вмешательства в учебный процесс. Конечно, никакой не может быть «деполитизации» в смысле ухода коммунистов из сферы образования. Что касается «деполитизации» как ограждения студентов, учащихся от

политических реалий сегодняшнего дня, то это просто нонсенс, и анекдотический пример Михаила Васильевича с первокласником это подтверждает. Все мы помним и соглашаемся с марксовым положением: быть в обществе и быть свободным от него нельзя.

Считаю, что коммунисты учебных заведений, особенно их лидеры, должны бы заняться и своей собственной политической подготовкой. Согласен с Геннадием Николаевичем: это прежде имела место «деполитизация» образования. Тогда нормальные политические подходы в сфере образования, как и в других, были в загоне, просто невозможны. Политика, любая, — это учет интересов людей и деятельность по их удовлетворению. Здоровых интересов, конечно. Сейчас в условиях перестройки, отказа от административно-командного диктата налицо как раз дефицит нормальной политической работы, восполнением которого и надо заняться. Вопрос в том, какие интересы в первую, вторую и т.д. очередь и какими методами в сфере образования проводить. Никакая администрация не в состоянии охватить, а тем более реализовать все интересы учащихся и преподавателей. Роль партийных организаций никем, кроме разве что организаций других партий, не может быть заменена. И умные, дальновидные руководители учебных заведений отлично это понимают, стремятся опереться на коммунистов.

Кладут билеты на стол, считаю, те преподаватели, которые нормальной политической деятельности не понимают, да и просто не знают.

Что касается вышестоящих партийных комитетов, то их роль вижу не столько в том, чтобы писать новые бумаги для широкого обнародования, сколько в повседневной кропотливой работе по повышению политической квалификации коммунистов в учебных заведениях. Через семинары, научно-практические конференции и т.п.

Речь не идет, конечно, об откровенно экстремистских вылазках — им надо давать немедленный и публичный отпор. Здесь и специальная резолюция к месту.

ОБРАЗОВАНИЕ ЗА ДЕНЬГИ?

А. Мальчевский: Я согласен с прозвучавшими выступлениями. Основа образования — научный подход. В то же время коллективы учебных заведений как субъекты определенной деятельности не могут выпасть из политики. Будут в них и поддерживающие позиции КПСС и других организаций. Тем более, что конституция гарантирует нам политические свободы.

Кого мы воспитываем в учебных заведениях? Специалистов-роботов? Если да, то можно, конечно, обойтись и без политики. А если активного члена общества, гражданина? А именно этого мы и хотим. Тогда надо научить студентов разбираться в политике. Чтобы они могли делать сознательный выбор позиции. Надо готовить их к политической жизни.

Конечно, многое надо делать во внеучебное время. Но я не вижу необходимости выводить первички из учебных заведений.

Затем об общественных дисциплинах. Опять кидаемся в крайности: то история КПСС была для нас главным предметом, теперь не нужна вообще. Надо сказать, что мы строили. А мы перестали давать историю, историю Советского государства.

А как изучать философию? Она ведь вбирает в себя все, в том числе идеи всех политических течений. Однако то, как нередко еще ведется преподавание этих дисциплин, работает на формирование озлобленного человека. Чего и так достаточно.

Первички вузов, школ и т.д. должны формировать климат в коллективе, помогать администрации в ее усилиях. И делать это через сам коллектив, через знание его нужд и их удовлетворение. Тот же «сбыт» студентов, социально-экономическая инфраструктура учебных заведений. Через коммунистов в представительных органах надо делать это. Особенно сегодня, когда сфера народного образования в связи с переходом к рынку будет испытывать дополнительные затруднения.

С. Пантелеев: Нам нужна государственная политика в сфере народного образования. А поскольку государство у нас социалистическое, значит, политика эта должна быть социалистической.

В условиях перехода к новым экономическим отношениям каждая вузовская партийная организация должна стать пропагандистом и активным организатором коллективных форм собственности, готовить коллективы к переходу именно на эти формы. Совместно с администрацией они должны стать разработчиками программ перехода на полную самостоятельность, с передачей основных фондов вузов в собственность членов трудового коллектива. В виде акционерной или иной формы. Я против выкупа учреждений сферы образования частными лицами с утратой контрольного пакета акций трудовым коллективом. Я за коллективную частную собственность

В. Авдеев: О деятельности партийных организаций учебных заведений в условиях рыночных отношений стоило бы действительно поговорить особо.

М. Мальцев: Не думаю, что об этом нужно много говорить.

И. Комиссаров: Ну как же, Михаил Васильевич, вы ведь первые у себя в институте организовали «аукцион» выпускников?

М. Мальцев: Да нет, это было просто свободное распределение выпускников. И вы тоже к этому придете. Я хочу сказать вот что. Очень уж здесь пахнет нарушением законов: экзамены, прием, перевод — все это за деньги. Я очень опасаюсь, что мой внук не поступит при таких условиях в вуз. Я против торговли людьми, торговли образованием. Что? Плати десять тысяч рублей, и путь в вуз тебе открыт? А кто заплатит? И все ли достойные смогут попасть в вуз?

И. Комиссаров: Михаил Васильевич, никто так вопроса не ставит. Речь идет о договорах с предприятиями и организациями. Они направляют абитуриентов и платят за них. И никак иначе.

В. Авдеев: Думаю, что эта сторона сферы образования — предмет для особого разговора. Хотя и тесно связанная с темой «деполитизации» учебных заведений. Более того, возможно, что именно она и выйдет на передний план вскоре. Что касается сегодняшнего разговора, который, должен сказать его участникам, задумывался в виде «круглого стола», то в целом он, на мой взгляд, таким и получился. Мы попросим редакцию «Тюменскую правды» поместить его материалы в одном из номеров.

М. Мальцев: У меня есть, к сожалению, печальный опыт общения с газетой.

С. Халин: Надеюсь, на этот раз все будет в порядке.

В. Авдеев: Я не думаю, товарищи, что нам нужно какое-то обширное подведение итогов. Ряд позиций прозвучал достаточно отчетливо, они зафиксированы. Так? Тогда спасибо всем участникам встречи и до новых встреч.

Беседу записал
С. ХАЛИН.

*«Тюменская правда»
16 ноября 1990 г.*

Рубрика: ***Общество. Партия. Перестройка.***
Письмо из редакции

Не торопитесь бить зеркала

Мы договорились с Михаилом Анисимовичем (автором письма в редакцию «Шестой год в эксперименте?», помещенного в этом же номере «ТП» — С.Х.), что я сделаю комментарий к его размышлениям. Правда, он высказал опасения, что комментарий будет разгромный. Нет, не будет. Я вообще не сторонник «разгромов», «погромов» и т.п. Просто интересно и очень важно понять позицию того или иного человека.

Как важно сегодня поговорить, выслушать наших многострадальных стариков.

Начать хотелось бы с предостережения к относительно молодым читателям. Оно касается языка М. Теплова. Прочитав немало характерных оборотов, не торопитесь зачислить их автора в «застойщики», тем более «сталинисты». Как это на каждом шагу происходит. Язык ведь тоже отражение своего времени. Но именно отражение. Вы же не разбиваете зеркала, в котором видите что-то вас в себе самом не устраивающее? Этот язык, получивший распространение в 30-70 годы, нужно освоить (не путать с

«усвоить»), чтобы понять: что же хотят сказать ветераны? А сказать им есть что. Не случайно институт сохранения и использования стариков — древнейший в истории человечества.

Второе предостережение связано с тем, что нам, представителям активно действующих сегодня поколений, не к лицу обижаться на ветеранов, на их (!) обиды на нас. Ибо равенства здесь нет. Как ни крути, а наше положение предпочтительней: у нас есть запас времени. У них такого запаса нет. И нужно быть милосерднее, да и просто рачительнее, чтобы услышать то, что они торопятся, как умеют, сказать нам.

В рассуждениях Михаила Васильевича я бы обратил внимание прежде всего на такие моменты.

На мой взгляд, упреки в адрес М. С. Горбачева чересчур эмоциональны. Постановка его деятельности в один ряд с деятельностью предшественников, конечно, оправданна. Ибо только так, прослеживая события во времени, сравнивая их друг с другом, можно понять, что происходит. Но вот до глубинного понимания Михаил Анисимович, как раз, на мой взгляд, и не добирается. И его требование изменить стиль политического руководства повисает в воздухе. Характерно также то что вскользь коснувшись репрессий, он ушел от оценки Сталина. Вообще не упоминает. То ли потому, что это слишком больно, то ли еще по какой причине.

Что касается виновников «зреющей катастрофы», то это тоже, на мой взгляд, излишняя драматизация. И здесь М. Теплов смыкается с некоторыми «молодыми» критиками линии Горбачева, в том числе относительно перемен в КПСС. Считаю, что несмотря на некоторые негативные моменты, линия на возвращение КПСС роли последовательно политической организации вполне закономерна.

Да, проблема восстановления авторитета КПСС архиважна, но сложна в решении. И дело не только в действиях ее руководства. Многие, скажу даже большая часть дела, зависит от рядовых коммунистов. Это-то М. Теплов не акцентирует, сосредоточивая всю остроту на руководстве. Данный вопрос партийная «молодежь» сегодня, на мой взгляд, ставит полнее и последовательнее. Сейчас ясно, что беды партии связаны отнюдь не только с ее прошлым руководством, но и со всей массой ее членов.

С этих позиций надо посмотреть и на возможности КПСС в аспекте «коммунистического руководства» общественными процессами. Распорядительно-административные функции парткомов КПСС уходят в прошлое, во многом уже ушли. Что же остается? Остается одно — восстановить в нормальном виде функции политического воздействия на общественные процессы.

И если удастся, то это и будет функцией «руководства» КПСС в современном смысле слова. Через депутатов-коммунистов в Советах, через влияние коммунистов на общественное мнение, через честную, добросовестную, умную работу каждого коммуниста на своем конкретном рабочем месте.

Пожалуй, наибольшие расхождения во взглядах представителей старших и «молодых» поколений связаны с рынком. Здесь надо учитывать то обстоятельство, что у старших были свои предшественники, успевшие познакомиться с рынком в годы нэпа. Но таких осталось совсем мало. В основном, и Михаил Анисимовича относится к этому поколению, сегодня от имени старших говорят те, кто испытал на себе большее влияние уже посленэповского периода. Что ж, как бы это не казалось ошибочным кому-то из старших товарищей, «молодежь», кажется, больше склоняется к рынку, товарному производству, к тому, что было, теперь это ясно, необоснованно свернуто на рубеже 20—30-х годов.

Хотелось бы обратить особое внимание на безусловно позитивные моменты в рассуждениях Михаила Анисимовича. Это, прежде всего напоминание о том, как много все-таки было сделано старшими поколениями. Не лишним, совсем не лишним напоминанием звучат слова о вступивших в КПСС в годы Великой Отечественной войны. И забота о том, чтобы молодежь узнавала о прошлом не только негативное, тоже весьма своевременна.

Самое важное, на мой взгляд, пожелание М. Теплова — как следует, по десятилетиям разобраться во всем. Такой конкретный разбор нужен для того, чтобы уверенно смотреть в будущее. Вот оно, преимущество старших товарищей: жизнь прожита, а все мысли — о ее будущем.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды».

«Тюменская правда»
21 ноября 1990 г.

Рубрика: **Товарищеская реплика**

О какой оппозиции речь?

В нашей газете 16 ноября помещены «Тезисы к политической дискуссии на городской отчетно-выборной конференции КПСС (г. Тюмень)». Думаю, они опубликованы не только для делегатов конференции, а для всех коммунистов города, всех заинтересованных. И уверен, делегатам конференции будет интересно услышать как можно больше откликов по поводу тезисов. Пользуясь этим, хочу тоже внести некоторый вклад в дискуссию.

Согласен — партия в кризисе. Но в каком? Есть кризис с летальным исходом, то есть что ни делай, распад неизбежен. И есть кризис преодолимый. Такой, без преодоления которого невозможно вернуться в

здоровое состояние. Если делать акцент на исключительно негативной стороне дела, а именно так, мне кажется, представлена ситуация в тезисах, то это ближе к первой трактовке кризиса в партии. Чего поддержать не могу.

Думается, главная причина кризиса в самой перестройке партии и общества. Да, да, в том, что приходится радикально менять то, что досталось от прошлого. Но это вполне здоровое явление. Вот почему я не согласен с тем, что «главной причиной сложившейся ситуации является несоответствие традиционных принципов и организационно-идеологических структур КПСС потребностям обновляющегося общества», как сказано в тезисах. В этом случае мы как бы отдаемся во власть обстоятельств. В то время как мы сами сознательно эти обстоятельства создаем. А значит, должны быть спокойны и уверены в их преодолении. Иначе не надо было и начинать преобразования вовсе.

Далее. Согласен, что все организационные структуры партии должны в центр ставить деятельность конкретных коммунистов. Но вижу неточность в выражении «обслуживание потребностей коммунистов». Лихой представитель оппозиции КПСС тут же вывернет это так, что получится — КПСС стремится к обслуживанию самой себя. Ну и вывод: хватит, это уже было, долой коммунистов, действующих по принципу «самообслуживания».

Речь, конечно же, должна идти о том, что именно конкретные рядовые коммунисты лучше кого бы то ни было могут выразить интересы различных категорий трудящихся. Именно в этом их особый «личный» интерес. Хотя, и это естественно, у коммунистов как членов организации имеются и внутренние интересы. Но как вторичные, не главные интересы. И это надо особо всегда подчеркивать.

Теперь о новой роли горкома КПСС и о возможной «оппозиции Совету». Лично я вижу известное противоречие между тем, что, с одной стороны, в тезисах предлагается горкому «оказывать протекционизм становящейся структуре гражданского общества», а с другой — прогнозом, что «городской партийной организации или ее фракции (я бы сказал — «И» — С.Х.) придется действовать в оппозиции Совету». Там более, что далее говорится — «содержание деятельности... останется прежним».

Коммунистам надо всемерно содействовать становлению гражданского общества. А не просто оказывать «протекционизм». Слово это здесь совсем не уместно. Протекцию можно составить, а можно и не составить. Коммунисты же обязаны (!) сделать все для возрождения нормального гражданского общества.

Что касается «оппозиции Совету», то это тоже неточное, более того — ошибочное выражение, могущее ввести в заблуждение и коммунистов города, и сочувствующих им, и оппонентов — социал-демократов, ДПРовцев и т.д. Да не Советам могут при известных обстоятельствах составить оппозицию коммунисты. Оппозиция Советам — это значит несогласие с самой такой формой устройства власти. Т. е. если быть формалистом, можно утверждать, что данное положение тезисов антиконституционно. Конечно, авторы тезисов имели в виду совсем другое,

а именно: если коммунисты-депутаты в горсовете будут в меньшинстве и будет большинство, придерживающееся некоторых иных взглядов, то они будут вынуждены противодействовать этим взглядам. Но, естественно, и не думая покушаться на Советы как форму государственного устройства.

Что значит — «решать только политические задачи, не касаться тех проблем, на решение которых городской комитет КПСС не в состоянии реально оказать влияние»? Особенно последнее — «не в состоянии оказать реальное влияние»? То есть непосредственно? Если так, то горком должен отойти от того, что он раньше делал административно-командным путем. Но ведь это значит заявить вообще об отходе от всяких дел! Очень сомнительное видение функций горкома. Да, напрямую горком ничего не должен делать. Но ни один партком ни в коем случае не может заранее отказаться от «касательства» к тем проблемам, которые волнуют людей. Какими бы труднодоступными эти проблемы ни были. «Не пытаться подменять», «не вмешиваться» — все это так. Но ни в коем случае не уходить от проблем вообще.

И опять «обслуживание» коммунистов. Это еще верно в отношении аппаратов парткомов. Но уже неверно в отношении партийного комитета как выборного органа. Да, он должен организовать своих коммунистов, координировать их деятельность, обеспечивать информацией и т.д. и т.п. Но, он еще должен и принимать решения, для чего рядовые коммунисты должны, в свою очередь, «обслуживать» свой партком, а именно: интересоваться его работой, давать свои предложения, информировать партком о состоянии дел на том или ином участке.

О рынке и социальных гарантиях. В тезисах получается, что рынок нужен для создания социальных гарантий. Вообще-то, конечно, без нормальной рыночной экономики нам не создать необходимых материальных запасов для осуществления социальных программ. Это так. Но людей-то сегодня больше волнуют социальные гарантии в отношении самого рынка. Это другой поворот. Более актуальный. Но это опять же значит, что данная проблема в тезисах поставлена неточно. Нельзя с такими формулировками выходить на массовое сознание. Звучит громко, а вдумаясь — сплошные неясности.

По поводу «свободы самоорганизации в рамках партии». Обеими руками за максимальные возможности коммунистов проявлять свою инициативу. Демократизация организационных отношений в партии — давно назревшая, даже перезревшая вещь. Но, но, но... Как философ-марксист я сразу вспоминаю классическое положение: свобода есть познанная необходимость. И еще: свобода одного индивида кончается там, где начинается свобода другого. Разве это неприменимо к партии, к коммунистам? Вполне применимо. Поэтому, провозглашая лозунг внутрипартийной организационной свободы, давайте позаботимся хотя бы об элементарном научном обосновании этого лозунга. Просто так бросить в массы данный лозунг — ошибка. Это нужно разве что для последующего самооправдания, если ситуация в партии станет еще менее управляемой, чем

сейчас. Лозунг ценен тогда, когда за ним стоит продуманная программа действий. Ее-то как раз за тезисами, на мой взгляд, и не чувствуется. Поэтому задачей конференции вижу уточнение позиций тезисов. А главное — разработку программы конкретных действий по всем направлениям. В том числе по линии внутрипартийных организационных структур.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды».

*«Тюменская правда»
22 ноября 1990 г.*

Рубрика: **Политические диалоги**

СНОВА ИНИЦИАТИВНЫЙ СЪЕЗД? НЕТ, ИНИЦИАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ!

В редакцию пришел А. Черепанов, депутат Тюменского городского Совета, и предложил рассказать об очередном — третьем — этапе Инициативного (Ленинградского) съезда коммунистов России. Он считает, что средства массовой информации незаслуженно замалчивают это событие.

С А. ЧЕРЕПАНОВЫМ беседует политический обозреватель «Тюменской Правды» С. ХАЛИН.

С. Халин: Александр Киприянович, честно говоря, я тоже ничего не слышал о третьем этапе Инициативного съезда коммунистов России. Более того, был уверен, что он свою определенную роль уже сыграл, когда на своем втором этапе, в начале июня, принял ряд документов, поручив своим организаторам довести их до сведения делегатов Российской партийной конференции и XXVIII съезда КПСС. Но все по порядку. Каким образом вы оказались участником Инициативного съезда?

А. Черепанов: Должен сказать, что когда впервые услышал об Инициативном съезде, собравшемся в апреле в Ленинграде, то не принял его всерьез. Как и многие другие считал, что это действительно «происки» консерваторов в КПСС. Короче, доверился той негативной информации о нем, которая появилась в ряде газет. В мае—июне я учился в Ленинграде. Перед нами выступил один преподаватель курсов, участник апрельского этапа съезда. То, что рассказал он, не вязалось с моими тогдашними

оценками. Поэтому, узнав, что 9—10 июня планируется второй этап, я решил лично убедиться, что это за съезд.

С. Х.: И что же вы предприняли?

А. Ч.: Я просто пришел в назначенное время на место проведения съезда и попросил о присутствии на нем. Получил право приглашенного, сидел на балконе. Познакомившись с составом съезда, нашел там много рабочих, крестьян, «рядовой» интеллигенции. Были и партийные работники, но в основном секретари первичных парторганизаций. Из райкомов и горкомов было очень мало. И когда я послушал, о чем и как говорят делегаты съезда, я просто поменял свои прежние оценки. Это в основном, считаю, передовые коммунисты. Говорили без бумажек, очень грамотно.

С. Х.: То есть работа съезда вам понравилась. Чем же? Что вы считаете главным достижением второго этапа?

А. Ч.: Я убедился, что это не консерваторы, это честные, принципиальные, инициативные сторонники коммунистической идеи. Главное, что съезд высказался за создание Коммунистической партии России в составе КПСС. Именно инициативный съезд выступил с предложением о превращении Российской конференции в Учредительный съезд Российской Компартии. И второй этап это подтвердил. Были, правда, отдельные предложения о выходе из КПСС. Но они никакой поддержки не получили. В экономической сфере второй этап посчитал, что плановая экономика себя не изжила. А вот административно-командная система должна быть ликвидирована. План должен быть иным. Если вы помните, инициативный съезд выступил за рынок потребительских товаров, но против рынка капиталов и рынка рабочей силы. То есть — за социалистический рынок. Кстати, на Западе тоже ведь нет уже прежнего рынка.

С. Х.: Ну что же, я тоже считаю, что с рынком надо быть поосторожнее. Многие опасения мне понятны. Но ведь наряду с этим, в том числе и на Инициативном съезде, звучат слишком сильные, на мой взгляд, предостережения. Скорее даже предупреждение о гибельности рынка для России вообще.

А. Ч.: Да, это так, были подобные выступления. Но, как видите, в одобренной большинством съезда позиции рынок допускается...

С. Х.: С весьма существенными ограничениями. Более того, то, что было предложено группой Шаталина—Явлинского, даже то, что зафиксировано в Программном заявлении XXVIII съезда, во многом расценивается как «возврат к капитализму».

А. Ч.: И это так. Но ведь и там предлагается возвращение к частной собственности. Разве не это подразумевает приватизация государственного сектора?

С. Х.: Речь идет прежде всего о разгосударствлении экономики. О формировании наряду с государством как субъектом собственности других субъектов — трудовых коллективов, кооперативов, акционерных обществ. Да, в том числе индивидуальных и мелкогрупповых собственников

отдельных видов средств производства. Прежде всего в сельском хозяйстве, легкой промышленности, сфере обслуживания.

А. Ч.: Я согласен с тем, что экономику нужно разгосударствить. Об этом как раз и шла речь на третьем этапе Инициативного съезда по вопросам экономики. Не приватизировать, а передать, как то и было заявлено вначале: фабрики — рабочим, землю — крестьянам. Но не частным лицам, которые будут нанимать работников. Да и кто выкупит предприятия? Те, у кого деньги. А это теневики, накопившие немало миллионов.

С. Х.: Хорошо, к этому мы еще вернемся. Теперь же хочу спросить, как проходил третий этап Инициативного съезда, и в каком качестве вы на нем присутствовали?

А. Ч.: По возвращении с учебы я рассказал о втором этапе съезда коммунистам учебно-тренировочного центра Тюменского управления гражданской авиации, где работаю заместителем командира. Меня слушали с интересом. А когда узнали, что собирается третий этап Инициативного съезда, то они на собрании решили снова направить меня.

С. Х.: А как вообще попадают на этот съезд? Почему одни — делегаты, а другие просто приглашенные, хотя, как я понял на вашем примере, приглашенные работают не менее, а некоторые более активно, чем делегаты?

А. Ч.: Делегатами считаются те, кто был выдвинут либо районными, городскими, либо парторганизации, чьи парткомы имеют права райкомов, либо так называемыми отделениями Инициативного съезда, там, где они есть. В Тюмени такого отделения нет, хотя есть отдельные сторонники Инициативного съезда, как, например, Карабатов Павел Александрович. Не направлял меня и райком. Поэтому я был просто участником. Третий этап проходил 20—21 октября снова в Ленинграде. На всех этапах съезда были приглашенные от других республик, в частности, прибалтийских, Молдовы, от Объединенного фронта трудящихся, в том числе беспартийные. Интересно, что во время второго этапа восемь приглашенных беспартийных попросили рекомендации для вступления в члены КПСС у некоторых делегатов. На третий этап они уже приехали с партбилетами.

С.Х.: Кстати, было много разноречивых сообщений об участии в работе Инициативного съезда Нины Андреевой. Что вы скажете на это счет?

А. Ч.: То, что ее специально приглашали на съезд, это ложь. И об этом было сказано еще на втором этапе, когда такие разговоры были. Никто ее не приглашал. Пришла сама, и только на апрельский этап. В работе съезда, как я знаю, и тогда участия не принимала. Ни на втором, ни на третьем этапе она не была, и никто на съезде не ставил вопроса о ее приглашении.

С. Х.: Что же послужило причиной проведения еще и третьего этапа и что он дал?

А. Ч.: Причина прежде всего в том, что, по мнению делегатов и участников Инициативного съезда, XXVIII съезд КПСС, Учредительный съезд КП РСФСР себя во многом не оправдали. Да, были приняты отдельные предложения съезда, но далеко не все. По вопросу об альтернативе

рыночной модели развития экономики представителю Инициативного съезда вообще не дали выступить. Не прошли многие предложения и в проекте Программы действий коммунистов России. Более того, такой программы так и нет до сих пор.

С. Х.: Знакомая ситуация. Решениями XXVIII съезда, Учредительного российского съезда оказались недовольны как на одной стороне, так и на другой. Если избегать слов «демократы», «консерваторы» и т.п. Вот и «Демократическая платформа» недовольна. Чем вы могли бы это объяснить?

А. Ч.: Наверное, умеренным, центристским характером решений обоих съездов. Но должен сказать, что, несмотря на отдельные высказывания, Инициативный съезд, его сторонники не ставят вопроса так, как «демплатформовцы», то есть с явной тенденцией к выходу из КПСС. Нет, участники инициативного движения признают решения обоих съездов, будут выполнять их, но, пользуясь правами меньшинства, хотят собираться, обсуждать различные вопросы, принимать какие-то рекомендательные документы, разъяснять их. Вот и на третьем этапе была принята инициативная программа «К возрождению Советской социалистической России». Съезд рекомендовал ее партийным организациям как основу для выработки своей линии, пока нет Программы действий ЦК КП РСФСР.

С. Х.: Да, я посмотрел эту программу. Но она показалась мне очень уж декларативной и совершенно непримиримой к тому курсу, особенно в сфере экономики, который, в общем-то, был одобрен XXVIII съездом КПСС, Учредительным съездом КП РСФСР на его втором этапе. Я могу понять опасения, связанные с обострением вопросов социальной защищенности трудящихся в условиях рынка, а особенно на стадии перехода к новым экономическим порядкам. Но для меня как убежденного сторонника самого курса на такие перемены проблема социальной защищенности представляется существенно иначе, чем, как я понимаю, участникам Инициативного съезда. Мне кажется, что у них преобладают, с одной стороны, панические настроения по поводу возрождения рынка, нормальных товарно-денежных отношений, экономических законов вообще. С другой стороны, даже при допущении мысли о рынке потребительских товаров просматривается позиция скорее оставить все по-старому, чем сделать все возможное для внедрения того, что было начато под названием «новая экономическая политика» еще при Ленине и благодаря Ленину. Что касается «частной собственности», «приватизации», то ими просто откровенно пугают людей. Я считаю это не меньшей опасностью, чем действия со стороны откровенных противников социалистической идеи. Боюсь, что и это движение при определенных обстоятельствах может поставить вопрос о выходе из КПСС. Подобно «Демократической платформе». И может быть именно тогда, когда партия и общество будут переживать самый сложный момент в процессе перехода к гуманному демократическому социалистическому устройству, основу которого составляет нормальное гражданское общество, избавленное от государственного диктата во всех своих сферах.

А. Ч.: Меня волнует, не слишком ли ускоренно и бесконтрольно идут сегодня перемены. Должны быть нормальные законы, механизмы их реализации, чтобы ситуацией не воспользовались дельцы той же теневой экономики. Кстати, я не согласен с вами, что в документах Инициативного съезда сохраняется приверженность старым подходам. Третий этап выступает за действительное обновление экономики, новые принципы ее организации, за ту плановость, которая характерна и для развитых капиталистических стран. Таких, как США, Япония, Германия, Франция и др. Третий этап Инициативного съезда выступает за активный и полнокровный рынок потребительских товаров, но против рынка рабочей силы, против безработицы. Он выступил и против рынка капиталов, повышения цен. Ибо это не требование жизни, и тем более не в интересах широких народных масс. Мы должны прийти к нормальной экономике, которая работает в режиме растущей эффективности, когда цены падают, а не растут. В качестве одной из первоочередных мер предлагается денежная реформа в интересах рабочего человека: до десяти тысяч рублей обменивается в соотношении один к одному без ограничений; свыше — тоже один к одному, но при представлении декларации о доходах. При таком подходе трудовые сбережения честных людей не пострадают. У участников съезда проявилась большая озабоченность, что мы порой путаем понятия «разгосударствление» и «приватизация». Некоторые даже сводят первое ко второму, т.е. к передаче госсобственности в частные руки. Еще не известно чьи. Скорее всего, в руки подпольных миллионеров.

С. Х.: Да, слова «приватизация» и «разгосударствление» частенько отождествляют. Но, насколько я понял, ни программа Шаталина, ни тем более «Основные направления...», принятые Верховным Советом СССР, не имеют в виду под «разгосударствлением» обязательно передачу всех, даже большинства средств производства в частные руки, в руки отдельных лиц, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Речь идет именно о том, чтобы лишить государство, в лице соответствующих многочисленных контор, монополии в сфере экономики. Поскольку она ни к чему доброму привести нас не может. Государственная монополия может иметь частичное оправдание только в условиях чрезвычайной, прежде всего внешней, ситуации. Кстати, именно в этом я вижу причину живучести административно-командной системы: наша советская история слишком до сих пор была богатой на чрезвычайные обстоятельства. Чрезвычайщина въелась во все наши поры и прежде всего сформировала соответствующее массовое сознание. Вот в чем проблема и беда! Вижу в документах Инициативного съезда именно это «чрезвычайное» сознание.

А. Ч.: Но Инициативный съезд тоже выступает за ликвидацию административно-командной системы. И ни в коем случае не за неоправданные чрезвычайные меры...

С. Х.: Да, сегодня речь идет о реализации серьезной программы формирования современной многоукладной экономики. Причем с совершенно очевидным преобладанием коллективных форм собственности.

Не надо забывать, что все это будет проводиться Советами, под их контролем, по их программам.

А. Ч.: Вот я как раз и боюсь того, что сами Советы, не все, но многие, могут пойти по пути преимущественно частнособственнической приватизации.

С. Х.: Думаю, что это нереально.

А. Ч.: Как же нереально, когда в том же Ленинграде, в Москве это уже есть!

С. Х.: Разве там идет распродажа крупных предприятий, того же АЗЛК, в частные руки? Что-то не слыхал. А булочные, магазины? Давайте посмотреть, при каких условиях они будут работать лучше, на интересы покупателей.

А. Ч.: Ну что ж, во многом я с вами согласен. Но думаю, что и позиция Инициативного съезда должна учитываться. Да, кстати, теперь это уже не съезд. На третьем этапе Инициативный съезд и его организации конституировались в «Движение коммунистической инициативы». Еще раз хотел бы подчеркнуть, что главными позициями этого движения являются три: приверженность социализму и коммунистической перспективе; власть трудящихся, включая выборы депутатов от трудовых коллективов; в сфере экономики допустим лишь рынок потребительских товаров, но не капиталов и рабочей силы. Хотя я с выборами только от трудовых коллективов не согласен. И еще. Я поддерживаю тревогу делегатов Инициативного съезда по поводу усиливающейся в стране антисоциалистической пропаганды. Надо было видеть четкие действия тех, кто пикетировал съезд. Или взять освещение «Тюменским комсомольцем» происходившего у памятника Ленину в нашем городе 7 ноября: откуда точная цифра — 80 милиционеров и прочее? Я сам там был, участвовал в горячих разговорах. Но ничего похожего на попытку разгона людей, как это представил «ТК», там просто не было. Зачем вводить читателей в заблуждение?

С. Х.: По ходу нашей беседы я предполагал комментарий к ней. Но теперь вижу, что в нем особой необходимости нет. Спасибо за то, что пришли, поделились своими мыслями.

А. Ч.: И вам спасибо, рад был познакомиться.

*«Тюменская правда»
28 ноября 1990 г.*

Рубрика: *Размышления над книгой*

ИСПОВЕДЬ? ОТПОВЕДЬ? ПРОПОВЕДЬ?

Часто в общественных местах кто-то читает книжку, журнал, газету. Нет-нет, да и не удержишься, заглянешь — что там? Последнее

время «там» нередко видишь текст получившей широкий резонанс «Исповеди на заданную тему» Бориса Николаевича Ельцина. Есть она и у меня, изданная Ленинградским отделением «Советского писателя». С удовлетворением отметил, что «автор передал гонорар... в Фонд помощи жителям блокадного Ленинграда».

ФЕНОМЕН Б. Ельцина, считаю, заслуживает большего, чем неумеренный восторг захлеб у одних и полное неприятие у других. На мой взгляд, феномен заслуживает углубленного анализа как знамение переживаемого нашей страной, международным сообществом перестроечного времени. Да, да. Я не оговорился, относя перестройку ко всему миру. Налицо не только поверхностная смена международного климата, но грандиозная переделка отношений, сформировавшихся на протяжении XX века, особенно последних десятилетий.

Настоящая статья, тем более в газетном варианте, конечно же, не претендует на всеобъемлющий, заверченный анализ. Скорее, она представляет собой более-менее оперативный отклик на интересное и важное событие. Но такой, который содержит предварительные, рабочие оценки.

Свои рассуждения мне, помимо текста книги, материалов прессы, радио, телевидения, приходится строить с учетом некоторых гипотетических соображений, попросту — догадок. Главное, чтобы эти догадки не были бы очевидной фальсификацией. Тем более, оскорбительными для того, о ком идет речь. Впрочем, известное оправдание своим гипотезам я нахожу... у самого Бориса Николаевича: он ведь в своей книге тоже строит многие места на догадках. Чаще всего он выдерживает достаточно умеренный тон. Но иногда догадки Б. Ельцина производят впечатление тенденциозности. Объясняется это, скорее всего, известным соперничеством на политической арене. Налицо его внутреннее неприятие некоторых событий, о которых он пишет.

Может быть, это оправдывается серьезностью расхождений его с ними? Отчасти, безусловно, да. Но, на мой взгляд, именно отчасти.

Кроме того, Борис Николаевич всегда, как я понял, сам особо выделяет личностный момент. Правда, что касается Президента, то здесь, на мой взгляд, он этот момент скорее недооценивает. Более того, при чтении книги, особенно мест, связанных с Президентом, не раз возникала мысль, что он тоже не до конца отрешился от старого, прежнего восприятия первых лиц государства. Прежде всего — самого первого. Нет-нет, да и проскользнет требование к этому лицу, как такому, которому что-то дано свыше. Во всяком случае его требования к М. С. Горбачеву мне частенько кажутся чрезмерно завышенными. Это, конечно, не дискредитация, но тоже несколько искажает личность Президента.

Хотел бы подчеркнуть большую искренность автора «Исповеди». Что, впрочем, предполагается самим жанром. Думаю, что он не лукавит. Хотя местами вполне просматриваются, скажу так, тактические уловки политика.

Но речь не только и не столько об этом. Главное — сама тема «Горбачев—Ельцин», которая связана еще и с чисто человеческой стороной их взаимоотношений. Понятно, что с учетом тех ответственных мест, роли в жизни сегодняшнего нашего общества, которую они играют.

Естественно, с этой стороны больше предстает сам автор. Книга-то его и прежде всего о нем. Хорошо было бы иметь «исповедь» и другой стороны. А также иметь под рукой соображения, так сказать, свидетелей. Мы к этому не привыкли, вернее, давно уже отвыкли. Но, надеюсь, этот жанр в ближайшее время начнет оживать. И «Исповедь» — первая ласточка.

Дело в том, что, как говорят кибернетики, в природе не бывает абсолютно «белых» или абсолютно «черных ящиков», т.е. явлений, событий, о которых можно знать либо все, либо ничего. Любое явление всегда приоткрыто нам одними своими сторонами и закрыто в других отношениях. Более того, сколь бы полной и глубокой ни была информация о каком-то явлении, в нем всегда сохраняется некий остаток, который мы сегодня знать не можем. И наоборот, сколь бы ни было явление скрыто от нас, рано или поздно что-то с необходимостью о нем узнается. Но самое главное в том, что по мере знакомства с явлением нам не избежать переоценок тех своих установок, которые у нас сложились об этом явлении раньше.

Все сказанное относится и к «Исповеди». При всей ее искренности и открытости она, конечно же, не дает полной, всесторонней информации ни о самом авторе, ни, тем более, о теме «Горбачев—Ельцин». Это все-таки исповедь, то есть мнение о себе и о других одного человека — автора «Исповеди».

С большим интересом читаются места о различных этапах жизни Бориса Николаевича. Впечатляют факты его детства, юности, студенчества, первых этапов самостоятельной работы. Очевидно, что автор — далеко не заурядная личность. Способностей природа дала ему немало. Абсолютно доверяю тем местам книги, где просматривается отношение к нему других людей, товарищей детства, по школе, студенческим временам. Даже завидно, когда читаешь о том, как он до сих пор встречается со своими однокашниками по институту. Конечно, и здесь есть определенный отбор фактов биографии, его взаимоотношений с людьми. Но этот отбор, скорее всего, суть дела передает.

Но эти же места и настораживают. Да, Б. Н. Ельцин всегда был центром среди близких и знакомых. Был он таким центром и работая в строительстве, и, насколько я знаю, на поприще партийной деятельности в Свердловске. Думаю, что у него даже сложилось в связи с этим определенное представление о самом себе, именно как о душе сообщества, как о лидере любого дела, за которое бы он ни брался. Что ж, это закономерно. Видимо, это необходимая сторона формирования руководителя, политического лидера. И все же, и все же...

Мне кажется, что с какого-то момента, и книга только подтверждает это, автор «Исповеди» не то чтобы слишком уверовал в свое лидерское предопределение, но перестал замечать определенные ограничения, которые

всякая крупная, влиятельная личность должна добровольно брать на себя, чтобы не оказаться чрезмерно во власти одностороннего самосознания, самооценки. Лидерство, реальное влияние на других людей — вещи чрезвычайно, с одной стороны, интимные, а с другой — безусловно значимые для других людей. В определенных ситуациях, ситуациях политического лидерства, они очень значимы для всех людей, членов общества. Встает вопрос об ответственности признанного лидера за судьбы как тех, кто безоговорочно его поддерживает, так и всех других. Во всяком случае политический лидер не может ставить перед собой цели сделать абсолютно всех своими сторонниками, тем более почитателями.

Чаще всего отсутствие или недостаточность таких самоограничений у личности-лидера, личности-руководителя проявляется в завышенных требованиях к другим личностям, необоснованных или недостаточно обоснованных претензиях к ним. С другой стороны — в чрезмерной обостренности реакции на все, что идет в адрес самой личности-лидера. На все то, что данной личности кажется неверным, несправедливым, даже злонамеренным.

Отдаю себе отчет, что уж кто-кто, а Борис Николаевич имел в свой адрес достаточно действительно несправедливых и даже злонамеренных акций. Что называется, вагон и еще маленькую тележку. Уж поводов для обид у него вполне достаточно, чтобы высказаться, и еще гораздо резче, чем в «Исповеди». Но такова судьба любого политика-лидера. Тем более в наше смутно-перестроечное время. Пожалуй, в адрес М. С. Горбачева подобного рода стрел пускается не меньше, а за последние месяцы, даже дни — и гораздо больше, чем Председателя ВС РСФСР.

Кстати, хорошая модель для сравнения: «Горбачев — Ельцин». Причем действующая, развертывающаяся во многом на наших глазах. Не уверен, что она дает аргументы только в пользу автора «Исповеди». В ряде существенных отношений, скорее, наоборот.

Хотел бы обратить внимание еще на такую сторону «Исповеди». Происходит некоторое отступление автора от самого жанра исповеди. Речь о том, что с некоторого момента, и причем по нарастающей, его исповедь превращается в проповедь своих мнений. По идее исповедь вся целиком строится на определенном личностно-нравственном основании, главным, краеугольным камнем которого является позиция нравственного раскаяния. Сама же исповедь близка покаянию. Да, отдельные элементы покаяния в «Исповеди» налицо. Но только отдельные. Чего не скажешь о книге в целом.

Более того, к концу изложения «Исповедь» превращается в откровенную отповедь оппонентам и проповедь своих позиций. Что, конечно, уже далеко от собственно исповеди.

Учитывая огромную заинтересованность людей, даже требование и в адрес Президента, и в адрес Б. Н. Ельцина, чтобы они нашли-таки возможность договориться друг с другом, я бы сказал в заключение, что «Исповедь» уже потеряла в известном смысле свою актуальность: на ней очевидно просматриваются следы уже пройденного этапа в развитии

перестройки — этапа, когда безоговорочно господствовала тенденция на размежевание, а не на сотрудничество.

Если помечтать, то хотел бы дождаться мемуаров и автора «Исповеди», и Президента, в которых оба, конечно, каждый на свой лад, но с удовлетворением бы писали о трудной поре перестройки, завершившейся в целом успешно, в интересах простых советских людей, в интересах прогресса человечества.

А. ГУСАРОВ,
социолог.
г. Тюмень.

«Тюменская правда»
5 декабря 1990 г.

Рубрика: *Коммунисты в Советах*

ОДИН ГОЛОС МОЖНО И НЕ УСЛЫШАТЬ

Наши читатели, наверное, уже знают о том, что в областном Совете народных депутатов создана фракция депутатов-коммунистов. О целях, задачах, первых шагах с председателем фракции, народным депутатом В. ГРОО и вторым секретарем обкома КПСС Г. ОЛЕЙНИКОМ беседует политический обозреватель «Тюменской правды» С. ХАЛИН.

С. Халин: Как только узнал о создании фракции депутатов-коммунистов, я сразу же для себя решил обратиться к этой теме, и прежде всего встретиться с ее руководителем. То есть с вами, Виктор Яковлевич. К этому проявил интерес Геннадий Дмитриевич. Поэтому мы и собрались в таком составе. Правда, теперь нам приходится вести разговор с учетом публикаций «Тюменского комсомольца» за 20 ноября. Но нет лиха без добра. Это должно, на мой взгляд, только посодействовать нашей беседе. Кстати, не могу не высказать своего мнения о статье В. Тюрина «КПСС: «первички» в Советах» и интервью А. Чистякова, депутата областного Совета, к тому же члена КПСС, — «Фракция нужна обкому КПСС. Он ее и создал». Эти авторы словно забыли, что вся перестройка была начата по инициативе партии коммунистов. Сами выступления представляются мне неким упреждающим ударом по вновь образованной фракции. То есть еще не зная результатов ее деятельности, Только, так сказать, по одежке, причем истрепанной, которую партия сдала в архив. На мой взгляд, это самая неприемлемая форма выражения своего отношения к чему-либо. Потому что здесь нет позиции, если не считать таковой голое отрицание с порога нового явления, навешивая на него всех «собак». (Последнее можно читать почти

буквально, ибо А. Чистяков дошел даже до оскорбительного уподобления своих товарищей по партии «инспекторам-кинологам»).

В двух вещах я только согласен с В. Тюриным и А. Чистяковым: во-первых, с тем, что перегруппировка депутатов-коммунистов в облсовете действительно произошла и следует ожидать действий, и, во-вторых, с тем, что «даже пятьдесят человек — это уже сила».

«Как это делается»

В. Гроо: Кстати, если говорить о статье В. Тюрина, надо отметить, что «ТК» опубликовал лишь проект «Положения», в который внесен ряд существенных поправок. Так, отражены права меньшинства отстаивать свою точку зрения и отмечено, что членами фракции могут быть и беспартийные депутаты. Было бы хорошо, если бы рядом с нашей беседой поместить и его. Для чего оно нам нужно? Если организовываться во фракцию, то, считаю, должен быть какой-то свой Устав. Надо знать, чем будем заниматься, какие формы работы использовать; надо определить свои взаимоотношения. У других фракций (а они есть, и на них «ТК» не набрасывается) есть ли уставные документы?

Г. Олейник: То, что произошло — образование фракции депутатов-коммунистов — это закономерно. Фракция возникла в соответствии с законами, вполне вписывается в нормальный парламентский процесс, предполагающий объединение депутатов со сходными или близкими взглядами. Нравится это кому-то или не нравится, процессы идут согласно объективной логике вещей. Фракция создавалась гласно. Она зарегистрирована. Понятно, что обкому не безразлично, как действуют коммунисты-депутаты в Советах. Должен ответственно заявить, что обком готов всячески помогать депутатам-коммунистам в Советах области и прежде всего в областном Совете. Работать на них. Можно ли сказать яснее? Но дело в том, что кое-кто хочет преподнести все иначе и не видеть очевидных вещей. Как, например, добровольность объединения во фракцию, о чем недвусмысленно сказано в «Положении о фракции», в том числе и о приведенном «Комсомольцем» проекте. Того же Чистякова можно было бы спросить, а что он конкретно сделал для своих избирателей? Ведь не для сведения же счетов с какими-то группами депутатов они направили его в Совет!

В. Гроо: Кстати, о Чистякове. Ему было поручено организовать работу группы по кадрам в ходе подготовки ко второй сессии областного Совета. Насколько результативной была его деятельность, показал первый этап второй сессии. Теперь же берется судить о фракции, которая, можно сказать, еще толком не работала.

С. Халин: Хотел бы уточнить, как начиналась работа по созданию фракции депутатов-коммунистов?

Г. Олейник: Сразу скажу, обком взял на себя только техническую сторону. И не мог не взять, поскольку таких возможностей, какими

располагает обком, у депутатов нет. Через райкомы и горкомы партии переговорили со всеми коммунистами-депутатами облсовета. Выявили желающих объединиться во фракцию. Договорились, пригласили собраться. Что, обком не должен был этим заниматься? Мы считаем, что фракция депутатов-коммунистов нужна для того, чтобы был механизм обсуждения общих, принципиальных вопросов. «Критики» же все опрокидывают. Пытаются представить ситуацию так, что обком собирается командовать депутатами. Но во фракцию вошли только те, кто добровольно согласился. Какая может быть реакция такого человека на любое силовое давление? Взял и ушел. И правильно сделал бы. Каждый сам определяет, быть ему во фракции или нет. Да, Советы пока представляют собой арену политической борьбы. Кое-кто хотел бы, чтобы так продолжалось и дальше. Нас же больше всего беспокоит налаживание нормальной работы Советов. Ведь они существуют для того, чтобы отстаивать интересы трудящихся. Кому-то это, может, и не нравится. Наверное, тем, кто все решение проблемы видит лишь в политических баталиях.

С. Халин: Кстати, в интервью А. Чистякова говорится о том, что во фракцию вошли депутаты-консерваторы. Те, кто, по его мнению, может забаллотировать любое радикальное предложение. А что, были уже примеры подобного рода? Что-то я не слышал, чтобы по инициативе фракции было забаллотировано хотя бы одно мало-мальски важное предложение?

В. Гроо: И не могли слышать. Мы собрались не ради того, чтобы что-нибудь забаллотировать, а ради дела, для участия в выработке осмысленных решений. Более того, мы поддержали предложения Президиума по структуре Совета. Это относится в том числе к постановлению об образовании Ямало-Ненецкой республики. Многих вопросов мы пока вообще не обсуждали. Просто не хватило времени. Фракция ведь официально действует только с 14 ноября.

Закон политической деятельности

С. Халин: А что за люди объединились во фракцию?

В. Гроо: Во фракции собрались разные люди, есть рабочие, руководители хозяйств, работники народного образования, здравоохранения, советские и партийные работники. Есть, как уже говорилось, и беспартийный. Средний возраст самый активный, где-то 40—45 лет. Уверен, что фракция будет расти. Сначала нас было 54 человека (на сессии названа была ошибочная цифра — 48). Сегодня у меня есть еще три заявления. Так, наверное, и должно быть. Депутаты понимают, что один голос можно и не услышать.

Г. Олейник: Уверен, фракция будет расти. Начнется поляризация. Появится потребность в сторонниках — это ведь закон всякой политической деятельности! Думаю, что скоро в коммунистической фракции соберется не менее сотни депутатов.

С. Халин: Кстати, что можно сказать об отношении к фракции со стороны коммунистов — руководителей областного Совета?

В. Гроо: Согласно действующему регламенту, руководители областного Совета не входят ни в какие фракции. Не входят они даже в депутатские комиссии. И на сегодня это, возможно, оправданно.

Г. Олейник: Вполне оправданно. У нас нет пока практики выборов по партийным спискам. То есть нет основы для действия в Советах как правящей, так и оппозиционных партий. Логика текущего этапа политической реформы, перестройки деятельности Советов диктует необходимость такого «невхождения».

В. Гроо: У фракции, я считаю, вполне ясная цель: согласование позиций депутатов-коммунистов и сочувствующих беспартийных. Пока мы похожи на известных лебедя, рака и щуку. А надо действовать сообща по конкретным направлениям. Чистяков высказал опасение, что на фракции он может не найти поддержки в решении конкретного вопроса. Но, на мой взгляд, с еще большей вероятностью его может не поддержать и вся сессия. Фракция в своей деятельности, как мы договорились, исходит из Программного заявления XXVIII съезда и из Устава КПСС. Не за горами следующие выборы. Время бежит. На них нас ожидает более серьезная борьба. И нужен объединяющий всех нынешних и будущих депутатов партийный флаг. Каждый в отдельности, конечно же, не в состоянии разработать свою программу. Кандидаты будут ориентироваться на программу своей партии. И избиратели будут их оценивать тоже по принадлежности к той или иной партии или движению.

С. Халин: А как фракция собирается строить свои отношения с исполкомом, коммунистами в исполнительных структурах?

В. Гроо: Фракция у нас депутатская, и основная ее работа — среди депутатов по выработке решений сессий. Вмешиваться в оперативную деятельность исполкома мы ни в коем случае не собираемся. Кстати, и на собраниях фракции мы не собираемся рассматривать мелкие, текущие вопросы. Только важнейшие, принципиальные. Например, как уже упоминавшаяся частная собственность.

С. Халин: А все-таки кто был инициатором создания фракции?

В. Гроо: Думаю, что инициатива получилась встречной, с обеих сторон. У нас есть общие убеждения, осознание необходимости осуществления гуманного демократического социализма. Кто нам в этом может помочь? Областная партийная организация, ее комитеты. Более того, грех было бы не использовать этой возможности.

«Я, если хотите, спикер фракции»

С. Халин: Геннадий Дмитриевич, по ходу нашего разговора хочу все-таки задать вопрос по поводу ситуации вокруг выборов депутатов облсовета в Новом Уренгое 3 июня (беседа состоялась до повторных выборов 9 декабря — Ред.). Что произошло?

Г. Олейник: Да, областная избирательная комиссия признала выборы не состоявшимися. Вот некоторые цифры. По округу, где я баллотировался в

депутаты облсовета, сначала было зарегистрировано 2134 избирателя. Из них голосовало 1070 (чуть-чуть больше половины). Голосовавших за Олейника было 774 — более 70 процентов. Но затем выяснилось еще около 200 человек, которые не попали в списки избирателей. Если их приплюсовать к первоначальному количеству, то получается, что проголосовало меньше половины избирателей данного округа. Областная избирательная комиссия назначила проведение новых выборов. Таково требование закона. В принципе, по той же причине — менее 50 процентов избирателей приняло участие в голосовании — назначены новые выборы в Сургуте, где баллотировался В. Чертищев.

Считаю, никакого краха, как торопятся утверждать некоторые, не произошло. Что касается упреков в некоем «реваншизме» с нашей стороны по линии фракции депутатов-коммунистов в облсовете, которыми мы якобы собираемся командовать, то это просто чушь.

С. Халин: Геннадий Дмитриевич, Виктор Яковлевич, как вам видится роль обкома в отношении фракции в облсовете?

Г. Олейник: Во фракции объединились депутаты от различных территорий области. Их забота — ставить злободневные вопросы, достойные рассмотрения на сессии облсовета. Обком может и должен вести постоянный анализ этих вопросов, готовить информацию для депутатов по ним. Короче, обком должен работать на фракцию. Фракция рассматривает полученные материалы, решает, выносить или не выносить вопрос на сессию. И если выносить, то в каком виде. Она требует, если нужно, от обкома дополнительной информации и аналитической оснастки. В общем, фракция не стадо, а обком не пастух. Она самостоятельно все осмысливает и действует.

В. Гроо: Я согласен с этим. Фракция самостоятельно работает, размышляет. Конечно, опыт с ходу, уже на самой сессии, наработать трудно. Нужно готовиться заранее. Недавно, например, я выяснял у заместителя председателя облсовета В. Ульянова повестку следующей сессии. Соберемся, возможно, дней за 10, посоветуемся. Определимся с какими-либо альтернативными предложениями. Но общий смысл своей деятельности члены фракции коммунистов видят в улучшении дел в области, в общей пользе для населения.

С. Халин: Виктор Яковлевич, как вы чувствуете себя в качестве лидера фракции?

В. Гроо: Я, честно говоря, не задумывался об этом. Я — председатель фракции. Это точнее. То есть ведущий наших совещаний. Если хотите, спикер фракции. Это больше подходит.

О «жесткости» и демократии

С. Халин: Хотел бы задать вопрос, если пользоваться лексикой В. Тюрина, о «жесткости» «Положения о фракциях». Если шире — то о «жесткости» и демократии вообще. Они разве исключают друг друга?

В. Гроо: Многие понимают демократию как вседозволенность. А ведь если обратиться к истории, к демократии в Древней Греции, Древнего Рима, мы увидим: демократия — это выборы народом руководителей и определение принципов (законов) их деятельности. Но те же консулы наделялись народом практически неограниченной властью, и скопом никакие дела не решались. Демократия, власть народа — это и строжайшая дисциплина. Или взять ту же западную демократию. Она ведь очень жесткая: попробуй повороти какие-либо процессы. Тут же вмешивается институт полиции, другие. И никто не ждет особых указов. Каждый действует в рамках своих полномочий, но несет за свои действия персональную ответственность. При этом не дело парламента вникать на ходу в текучку. Потом — да, можно и нужно проанализировать, что получилось. Дело парламентариев — общие решения, общий порядок в обществе, на территории.

С. Халин: Наверное, в силу такого подхода в «Положении о фракции» концентрированно, в самом общем виде сформулированы цели, задачи, организационные принципы фракции коммунистов. В. Тюрин видит в этом недостаток, даже «упрекает» «Положение» в том, что оно не содержит ничего необычного. Я лично вижу в этом определенное достоинство: люди собрались серьезные. Готовые делать из дня в день нужную, зачастую невидимую и негромкую работу в интересах населения области.

В. Гроо: Я лично понял публикации в «ТК» так: кое-кто увидел, что коммунисты преодолевают кризис. И это не нравится нашим политическим оппонентам. Фракция в принципе готова сотрудничать с другими группами. Кстати, на заключительном этапе последней сессии облсовета ко мне подходил В. Самойлик, соруководитель группы «Демократическая Россия». Мне показалось, что он не видит в нас врагов. Не только в отдельных коммунистах, но и во фракции в целом. Мы относимся к ним так же. Пока, правда, наш разговор продолжения не имел. Но это вполне реально.

Г. Олейник: Что бы там ни было, а задача депутатов-коммунистов в облсовете — интересы людей, населения области. И фракция коммунистов создана не для междоусобной борьбы в Совете, а для умножения потенциала, конструктивной работы. Победит по какому-то вопросу другое предложение, ну что ж, значит, чьи-то аргументы оказались более весомыми.

В. Гроо: Я бы сказал еще вот о чем. Партия коммунистов остается сегодня едва ли не единственной структурой, которая сохраняет известную вертикаль, политическую, на всех уровнях функционирования нашей страны. Да, через партийные комитеты могут и должны быть связаны коммунистические фракции Советов всех уровней. Для этого, собственно, партия и нужна сегодня в первую очередь.

Г. Олейник: Да, такие структуры существуют. Этого-то многие наши оппоненты, особенно из крайних, и боятся. Вот поэтому-то и стремятся разрезать партийную вертикаль, добиваются фактической ликвидации партии. Чтобы разобщить коммунистов. А на ее месте сформировать другие, свои структуры. Нет, отказ от опыта и возможностей партии, ее комитетов

не в интересах депутатов, тем более депутатов-коммунистов. В их интересах — максимальное использование этого потенциала.

С. Халин: Я думаю, пройдет еще некоторое время, и нашим избирателям станет окончательно ясно, что никакой особой, скрытой от людей линии ни у коммунистов-депутатов, ни у партийных комитетов, их поддерживающих, нет. Сегодняшняя наша беседа это только подтверждает. Главное — интересы простых людей и последовательное их отстаивание. Уверен, что фракция коммунистов, как бы кто ни пытался вывести ее из равновесия, сумеет стать стабилизирующим и конструктивным фактором в работе областного Совета. Спасибо за участие в беседе.

*«Тюменская правда»
18 декабря 1990 г.*

Рубрика: **Общество. Партия. Перестройка**

ПУТЬ К ПРИЗНАНИЮ

12 декабря — обычный рабочий день в городском комитете КПСС областного центра. Состоялся второй пленум недавно избранного горкома. Перед его участниками с информацией о декабрьском Пленуме ЦК КПСС выступил первый секретарь обкома КПСС В. Чертищев. Сразу после пленума секретари горкома В. Токарь и Е. Заболотный встретились с коммунистами бывшей первички областного комитета по телевидению и радиовещанию, решившими создать территориальную организацию. Но все по порядку.

Пленум

Пленум утвердил составы четырех комиссий горкома КПСС и их председателей: комиссии по вопросам организационно-партийной и кадровой работы (председатель — первый секретарь Центрального райкома КПСС Е. Безруков); комиссии по вопросам социально-экономического развития (председатель — первый секретарь горкома КПСС В. Токарь); идеологической комиссии (председатель — второй секретарь горкома КПСС Е. Заболотный); комиссии по вопросам молодежной политики (председатель — второй секретарь Центрального райкома КПСС А. Голоус).

В. Токарь проинформировал пленум о распределении обязанностей членов бюро горкома. Они будут работать на следующих участках: В. Токарь — общее руководство, руководство комиссией, координация работы депутатов-коммунистов городского Совета; Е. Заболотный — руководство комиссией и отделом; Е. Безруков — руководство комиссией; В. Скальпа —

заместитель председателя комиссии по вопросам организационно-партийной и кадровой работы; Н. Бощенко — связь с общественно-политическими формированиями города; Ю. Жбанов — взаимодействие с молодежью города, выработка молодежной политики; А. Казанцев — взаимодействие с советами секретарей парторганизаций, изучение опыта партийной работы; М. Кессель — взаимодействие с парторганизациями вузов и учреждений науки; Г. Богомоллов и В. Кульчихин — взаимодействие парторганизаций города с Советами трудовых коллективов, профсоюзами и другими общественными организациями; Л. Еремина — работа с организациями города по социальной защищенности малоимущих слоев населения; Г. Райков — взаимодействие Советов с партийными комитетами города.

Пленум утвердил функции и структуру аппарата горкома КПСС и П. Старовойтенко в должности заведующего самого крупного, объединенного отдела — организационно-партийной и идеологической работы. Если два года назад аппарат горкома насчитывал 32 человека, то теперь — 15.

Пленум утвердил также основной вопрос своего следующего заседания — в феврале будущего года: «О реализации партийными организациями первоочередных мер по стабилизации народного хозяйства города в условиях перехода к рынку».

Выступление В. Чертищева

Своими впечатлениями о работе декабрьского Пленума ЦК КПСС с членами горкома поделился первый секретарь обкома КПСС В. Чертищев.

Цель Пленума ЦК — обсуждение позиции партии при принятии Союзного договора и определение места партийных организаций в связи с этим. Обсуждался вопрос об информации комиссии XXVIII съезда партии по привилегиям. А также вопрос о работе депутатов СССР от КПСС. Основное внимание было сосредоточено, конечно, на проекте Союзного договора. Ряд членов ЦК поставил вопрос о текущем моменте жизни страны. Но специально он не рассматривался, так как включен в повестку IV Съезда народных депутатов СССР.

Шел разговор о положении в партии. Причем очень и очень острый. Зачитывались телеграммы с мест о переизбрании Генерального секретаря ЦК КПСС и о переизбрании Президента страны.

Очень остро был поставлен вопрос о работе средств массовой информации, в том числе редакции газеты «Правда».

Вопрос о Союзном договоре связан сейчас с тем, быть или не быть нашему Союзу вообще. Пленум ЦК КПСС в целом поддержал проект Союзного договора и программу Президента. При этом обращалось внимание на многие недоработки партии. В частности, на то, например, что решения сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС по национальному вопросу практически вообще нигде не выполнялись.

Задачей партийных организаций сегодня является работа в трудовых коллективах, разъяснение позиции партии в вопросе о Союзном договоре.

Затем В. Чертищев ответил на вопросы членов Тюменского горкома КПСС.

Встреча с коммунистами телерадиокомитета

Встреча В. Токаря и Е. Заболотного с коммунистами телерадиокомитета началась с информации о только что закончившемся пленуме горкома и выступлении В. Чертищева на нем. Затем, задержавшись несколько на общем состоянии дел в городской парторганизации, разговор перешел на вопросы, связанные с расформированием первичной организации КПСС на областном радио и телевидении и дальнейшей судьбе ее членов.

Забегая вперед, скажу, что встреча закончилась организационным собранием новой территориальной первичной парторганизации при городском комитете КПСС. Конечно, ряд конкретных вопросов придется еще утрясать, но факт консолидации коммунистов в новой форме налицо. Это не исключает, однако, того, что могут произойти и некоторые дальнейшие персональные перемены, например, постановка одного коммуниста на партийный учет в заводскую первичку. Весьма вероятен пока и выход отдельных все еще колеблющихся товарищей из партии.

Упразднение парторганизации телерадиокомитета произошло по инициативе самих коммунистов, пожелавших не накалять страсти, не превращать областное радио и телевидение в арену политической борьбы представителей ячеек различных партий и движений в них. Что было весьма вероятным. Руководство комитета приняло, как говорилось на встрече, решение о том, что в нем не будет ячеек никаких партий и движений.

Это не значит, и об этом тоже немало говорилось на встрече, что коммунистам, работающим на телевидении и радио, безразлично, как там будут идти дела. Более того, они с не меньшей заинтересованностью, порою с сожалением и даже болью, чем секретари горкома, говорили о подаче партийной тематики в средствах массовой информации. О том, что пока еще нет новых форм такой работы. О неумении подавать тему, что нередко приводило скорее к отрицательным, а не положительным результатам.

Особенно я бы выделил участие в разговоре Эммы Захаровны Юрченко, избранной затем заместителем секретаря новой организации. Впрочем, и другие не отставали. Секретарям было прямо сказано, что инициативы горкома в отношении передач по партийной тематике явно недостаточно. Не горкомовцы идут на радио и телевидение, а скорее их ищут. Пока еще. Очень мало участвуют горкомовцы в других, не непосредственно партийных программах. А ведь это тоже хорошая форма, тем более для горкома бесплатная. Когда это еще до своего эфирного времени дойдет? Эти программы повседневны.

Говорили на встрече и о том, что, может быть, это и к лучшему — переход в статус территориальной организации: меньше обсасывания своих

профессиональных болячек, для этого есть производственные собрания. Больше внимания общественно-политическим, человеческим проблемам.

Когда стали проводить уже партсобрание, то решили секретаря не менять, просить его «поработать еще годик». Речь о В. Битюкове, заместителе председателя областного телерадиокомитета. Он пытался, правда, возражать. Но общий настрой коммунистов все-таки сыграл свою роль, Владимир Николаевич согласился. А вскоре он уже формулировал перед секретарями горкома вопрос о необходимости создания общегородского центра территориальных партийных организаций. Что было принято.

Интервью В. Токаря

И в заключительном разделе настоящих заметок интервью с В. Токарем.

— Виктор Андреевич, каково ваше впечатление от сегодняшнего дня, от пленума горкома, разговора с коммунистами телерадиокомитета?

Сегодняшний пленум — это продолжение первого, организационного пленума. Ситуация на том пленуме была мною лично не предвиденной. Я человек достаточно серьезный, чтобы в какие-то игры играть. Сегодня, сверяясь с тем, что произошло на 41-й отчетно-выборной конференции, думаю, что мы поступили верно: не допустили раскола, разлада в городской партийной организации. Мы поработали над новой структурой горкома, его аппарата. Она стала гибче...

— Я бы сказал, что стало ясно: аппарат — это рабочий инструмент. Его можно поменять в любой момент, если есть нужда.

Да, это рабочий инструмент. Аппарат городского комитета партии призван служить выборному органу. Это главное. И выборный орган сегодня с пониманием к этому вопросу отнесся. Второе. Я думаю, очень неплохо то, что сегодня на пленуме выступил первый секретарь обкома КПСС о прошедшем буквально вчера Пленуме ЦК КПСС. Здесь я бы хотел сказать, и это мое мнение, в котором меня утвердили не менее тридцати звонков накануне дня пленума горкома, что сегодня надо опубликовать весь разговор о привилегиях в партии. Чего нам стесняться и что скрывать? Больше того, я бы хотел и на бюро обкома буду ставить следующий вопрос: до каких пор мы будем биты несуществующими привилегиями? Почему сегодня в областном комитете партии не создать комиссию по привилегиям? И пусть коммунисты области, и не только коммунисты, узнают, какими же привилегиями пользуется, скажем, партийный работник. Ну и, конечно, примечательно, что сегодня состоялся долгожданный разговор с коммунистами комитета по телевидению и радиовещанию облисполкома. Я, откровенно говоря, вышел с этого собрания удовлетворенным. Почему? Потому что все кривотолки, которые шли вокруг них, как видите, мы сегодня сняли. Мы послушали практически всех коммунистов телерадиокомитета. И мы видим, во-первых, они вновь избрали секретаря,

что и был до этого, — В. Битюкова. Во-вторых, коммунисты телерадиокомитета понимают, что главная их задача сегодня, как верно говорят врачи, не навредить. Нам надо вместе с ними продумать позицию, или даже, лучше сказать, методику подачи на телевидении, радио партийной тематики. Это очень важно.

— Виктор Андреевич, я бы здесь обратил внимание на то, что в парткомах часто недопонимают журналистов, работников средств массовой информации. Поработав буквально два месяца в «Тюменской правде», я понял, насколько велик дефицит информации из партийных организаций, из первичек, райкомов, горкомов и обкома в том числе. Как будто речь идет не о партийной газете.

Это вы правильно говорите. А потом критикуют, почему газета ничего не публикует. Так дайте публикации, дайте материал. В конце концов журналист может обработать информацию, но он ее должен вовремя получить.

— Да, удивительно. Столько собраний, конференций, встреч, событий. Неужели нельзя оперативно давать об этом информацию?! Доминирует, по-моему, какое-то еще старое-старое превратное представление об аппаратном работнике...

— День сегодня заканчивается на оптимистической ноте.

— А у вас нет такого ощущения, что последнее время, если и не произошла стабилизация, но, по крайней мере, появилась ясность, отчетливость в происходящем?

Я вам одно скажу, начинает появляться уверенность в том, что если мы будем продолжать вести свою политику в городском комитете в том направлении, как это было на протяжении последнего месяца, нас всегда поймут. Это не просто мое интуитивное представление. Встречи в первичках, звонки, возросший поток посетителей вот в этом кабинете это подтверждают. Стало быть, идет признание партийного комитета.

— Кто занимается делом, того в конце концов люди и признают.

— Особенно вселил уверенность недавний субботник по разгрузке вагонов. Народ откликнулся, поддержал.

С. ХАЛИН.

*«Тюменская правда»
20 декабря 1990 г.*

Рубрика: **Полемика**
Подрубрика: **Читательская почта**

НА ПОЛЮСАХ ПРИСТРАСТИЙ

В своем интервью «Тюменскому комсомольцу» (за 27 ноября) депутат В. Егоров имел неосторожность сообщить следующее: «такого рода газетная

кампания (имеются в виду протесты в «Тюменской правде» на акцию НФ 7 ноября — ред.) — я в этом не сомневаюсь — организована нашими доблестными защитниками госбезопасности. Только ими... из шести писем, пришедших в «Тюменскую правду», пять — на машинке отпечатаны».

Я тоже имел «неосторожность» быть связанным с читательскими откликами на этот счет. Шесть писем — это только те, которые прошли через мои руки. Но это были не все письма. Да и не отпечатанных на машинке было поболее. Но самое главное, что журналист В. Егоров не удосужился заглянуть в отдел писем «Тюменской правды», он еще не видел горки писем, которая сейчас лежит передо мной. И почти ни одного машинописного.

По себе знаю, люди не любят, когда их длинно комментируют. Они предпочитают, чтобы их правильно цитировали. Поэтому я предоставляю слово самим читателям. А начну с выдержек из писем сторонников В. Егорова.

«Егоров молодец»

«...Можно по-разному относиться к намерению НФ возложить колючий венок к памятнику В. И. Ленину, но убеждены, что большинство жителей Тюмени одобряют их предложение отмечать 7 ноября как День памяти всем жертвам революции. Ведь мы все больше и больше убеждаемся, что этот праздник надо отмечать со слезами на глазах... Надо полагать, что т.т. Лигачевы и Полозковы нам ее (старую систему — ред.) не изменят или приведут к новой сталинщине. Изменить такое положение должны люди умные, молодые, энергичные. Думается, что т. Егоров — один из таких... Прежде чем возмущаться его действиями и требовать его отзыва, надо было бы спросить тысячи горожан, избравших на альтернативной основе В. А. Егорова своим народным депутатом».

**Е. Цурков, Н. Гудкина,
А. Личных.**

«...категорически возражаю отмечать 7 ноября как общенародный праздник... Аппарат кепээсэс хочет этот день праздновать как общенародный... Целиком и полностью поддерживаю обращение Народного фронта... 33 года «в плену» у кепээсэс... Требую мои взносы за 33 года вернуть мне и всем тем, кто вышел из КПСС по политическим мотивам».

Б. Погудин.

«В. А. Егоров — альтернатива для коммунистов, которые, особенно в былые годы, творили беззаконие против народа, в действиях же Виктора Алексеевича не усматриваю ничего плохого... Виктор Алексеевич, не падайте духом: народ за вас!».

А. Иванова.

«...считаю, что Егоров прав, надоело читать везде ложь... Я презираю коммунистов... Считаю день 7 ноября крахом России... Пусть хоть одно (письмо — ред.), да в поддержку НФ и Егорова. Молодец!».

Л. Зайкова.

«О чем воют волки? Оскорбили ихнего вождя... А кто он? Нигде не работал, нигде не служил... Занимался саботажем, подстрекательством, организовывал митинги, стачки. Без разрешения царя и властей. В наше время как называют таких?.. Он спровоцировал гражданскую войну... А теперь и плюнуть не смей в ту сторону, где вождь. Сразу вопли и истерия в КПСС. А вот Сталину не меньше было статуй, и их разрушили, и не было воплей... Не отмываться от крови и грязи вовеки веков марксистам-ленинцам».

Л. Сасоев.

«Участникам пленума Центрального райкома КПСС. Как бешеные псы набросились на Егорова. Хотя виновники-то вы, аппаратчики, во всех бедах людей, и ваш Ленин — (...) (непечатное — ред.), а не Егоров... Вот вы, большевики, передохнете и вздохнет Россия полной грудью. А Егоров молодец, вам, холуям, далеко до него».

(Без подписи).

Вот и все письма в пользу В. Егорова. Далее, как читатель догадывается, пойдут отклики существенно иные. Их количество раз в десять превышает отклики вышеприведенные. Приведем выдержки из ряда этих писем.

«Мальчишеское хулиганство или борьба за власть?»

«...он (Егоров — ред.) очернил Советскую власть. За Советскую власть боролись, а теперь что, все пойдет обратно — власть буржуям? Депутата Егорова вообще надо выгнать со своими выступлениями»

Мингалева.

«...многие стали спекулировать Советской властью. Что было с трудом завоевано, сделано народом, сейчас рушат-ломают. Смотреть больно... Такие, как Егоров... это, по-моему, специально делают для разжигания конфликтов»

(Подпись неразборчива).

«Господин Егоров. Убери свои грязные лапы от В. И. Ленина»

**Пиджаков,
беспартийный.**

«Тов. В. Егоров выдвигает лозунги Народного (да еще с заглавной буквы) фронта: «Нет гражданской войне», а ведь он прямым образом к ней призывает... «КПСС! Народ требует покаяния и самороспуска» — непонятно, если тов. Егоров считает себя народом — то да, а вот народ, который действительно делал историю и дал жизнь подобным Егорову, уже покаялся, что был обманут и не желает идти по пути, к которому он призывает... Один совет — вместо возложения венков их колючей проволоки организуйте, НФ, выгрузку вагонов с товарами народного потребления и возведите блокаду преступникам».

В. Степаненко.

«Хотелось бы получить ответ, что сделано вами как депутатом для улучшения жизни своих избирателей, кроме уничтожения и оплевывания исторического прошлого своих избирателей? Получив звание — «народный депутат РСФСР», вы по существу выступаете против народа, который дал вам бесплатное образование, работу и равенство...».

А. Ильин.

«До каких же пор Народный фронт во главе с депутатом Егоровым будет травить души людей?.. Если вы, тов. Егоров, не хотите идти на демонстрацию, не ходите...».

Тихомирова.

«Совсем не могу понять В. Егорова. Еще не так давно я им просто восхищалась, особенно, когда он писал о гаражах для коронованных. И была рада за него, когда он прошел в депутаты, в надежде, что он сможет многое сделать для народа. Да, как мы научились прятать свое истинное лицо... Мы теперь не знаем, где ложь, где правда».

А. Смирнова.

«Возмущен... Непонятно, от какого народа он выступает... Хотелось бы услышать от депутата Егорова, что он сделал за девять месяцев».

С. Пуминов.

«Мы глубоко ошиблись во время выборов... поверили тем, кто шибко уж хорошо говорил и сладко обещал... Мы год уже рвем партию на лоскуты и ничего пока не сшили. А потом, поверьте, — придется эти лоскуты возвращать назад и создавать вновь авторитет КПСС... Но нужно убрать из руководства обещалкиных... Просто уж не хватает сил на тех, кто тянет нас к расколу. Это гибель не только русского народа, но и всех, кто был и остается в Союзе».

Д. Шипилова.

«...говорить от каких-то фронтов, объединений, прикрываясь депутатским мандатом, вообще несерьезно. Ведь люди избрали депутатом в

орган государственной власти, а не в общественную организацию... Поддерживаю предложение о создании инициативной группы по отзыву Егорова».

С. Караваяев.

«Такие депутаты нам не нужны. Они не дают спокойно жить и трудиться».

В. Исакова.

«Полностью поддерживаю предложение... об отзыве народного депутата В. Егорова... Он обманул доверие народа, чтобы пробиться к власти...».

Горелова.

«Что это, мальчишеское хулиганство или борьба за политическую власть? Извините, пожалуйста, но я не понимаю душевного состояния В. Егорова... Пусть для него Ленин перестал быть тем, что дорого советскому народу... но ведь история вспять не поворачивается. Ленин является основателем Советского государства, и НФ этого не зачеркнет. Даже в черные дни Советского государства, а их было немало, праздники Октября и 1 Мая народ никогда не зачеркивал... В. Егоров занимается с молодежью, подростками. А их руками можно все сделать — и дурное, и хорошее. А смута, отрицание сложившихся традиций нашего государства не воспитает в человеке чувства долга, патриотизма, да и просто порядочность. А разрушить может. А ведь на этих традициях воспитывались люди, победившие фашизм».

Л. Петровец.

«...возмущены провокацией руководителя НФ... За что вы (Егоров — ред.) боретесь? Мы как избиратели обращаемся ко всем, кто голосовал за Егорова, лишить его депутатского мандата как не оправдавшего наше доверие».

**З. Марин, Д. Долгих,
С. Шустов, А. Попов,
Г. Попов, С. Трофимов,
Д. Сергеев, З. Соловова
и др.**

Полагаю, что комментарии здесь, как говорится, излишни. Но, пользуясь случаем, хотел бы обратиться еще к нескольким письмам, тесно связанным с предметом разговора. А также пришедшим непосредственно в мой адрес.

Не могу не согласиться с опасениями Оли Шеповаловой по поводу тренировок между правительствами СССР и РСФСР. Да, мы действительно избрали депутатов «не для того, чтобы они кричали и скрипели зубами у

микрофонов и тыкали пальцами на Президента и правительство, а для того, чтобы служили народу».

Согласен и с Н. Григорьевой, что «не Ленин виновен за последующих руководителей, приведших страну в пропасть».

Думаю, что права В. Петрова: именно «царь Николашка своей застойной, безвольной властью допустил революцию в России».

Не согласен с В. Ганиенко, что перестройка была начата с целью сохранения привилегий «правлящей партии КПСС». Она была начата как раз с обратной целью: ликвидировать несправедливость, восстановить политическую сущность КПСС. Но я согласен с ним в том, что сегодня самый актуальный призыв — «Справедливый Закон и добросовестное исполнение его».

И в завершение о письме С. Черкасского лично мне. Даже с заголовком: «Далеко пойдете, товарищ Халин». Он интересуется, «он (Халин — ред.) не из тех ли «товарищей», которые до перестройки людей отправляли в психушки?». И просит сообщить об этом «правду на страницах газеты».

Сообщаю правду — не из тех. И работы В. И. Ленина читал. Помню, что КПСС одно время считалась «партией Ленина — Сталина» и сожалею об этом. Если бы этого было достаточно, без раздумий покаялся бы за все беды, которые с партией связывают.

А насчет «далеко пойдете» скажу так: как бы кто далеко не ходил, от себя не уйдет. Лично я сторонник древнего «Познай самого себя». Вот здесь и хожу в основном.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды».

*«Тюменская правда»
23 декабря 1990 г.*

Рубрика: **Лекционная пропаганда и перестройка**

НЕ ИСЧЕРПАЛО ЛИ СЕБЯ ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»?

Жизнь всех традиционных общественных формирований претерпевает сегодня большие изменения. Происходят эти процессы и в областной организации общества «Знание», о чем состоялся разговор на очередном, пятом пленуме правления. Но сначала об оргвопросах, рассмотренных пленумом.

Пленум удовлетворил просьбу председателя правления областной организации доктора геолого-минералогических наук, члена-корреспондента

АН СССР И. Нестерова о сложении своих полномочий в силу возросшей занятости по основной работе. В адрес Ивана Ивановича прозвучали теплые слова, благодарность за 16-летнюю работу в этом качестве.

После не очень продолжительного, но достаточно пристрастного обсуждения, скажу так, программного слова кандидата в председатели Н. Зотова, доктора философских наук, заведующего кафедрой этики и эстетики Тюменского госуниверситета, он был избран большинством голосов.

На пленуме были также избраны делегаты X Всесоюзного и IX Российского съездов общества «Знание».

Львиная доля работы пленума пришлась на обсуждение предложенных его участниками проектов двух документов: «Основные направления развития областной организации общества «Знание» и «О финансовых взаимоотношениях в областной организации на 1991 год». Скажу сразу, что если первый, за исключением одного — финансового — раздела, был в целом одобрен, то второй был поставлен под сомнение и для его переработки была назначена особая комиссия. Почему?

Чтобы ответить на этот вопрос, придется дать некоторую характеристику процессу обсуждения документов. Дело в том, что, как всякая общественная самодеятельная организация, общество «Знание» держится на двух «китах»: во-первых, на лекторе, лекторской общественности, а во-вторых, на штатных работниках, деятельность которых незаметна, но очень важна и ничем не заменима. Конечно, главным творцом лекции является лектор, как правило, специалист своего дела, имеющий солидную подготовку. Но лекцию «делает» не он один. Ее ведь надо еще организовать, найти людей, которым тема интересна, договориться о времени проведения лекции, организовать отправку лектора, его встречу по месту выступлений и т.д. и т.п. Всем этим и занимаются штатные работники, аппарат организации.

На пленуме, естественно, собрались как сами лекторы, так и штатные работники. И надо сказать, что инициативу поначалу захватили штатные. Что вполне естественно: если для лектора его деятельность в обществе «Знание» является, как правило, чем-то побочным, хотя и ответственным наряду с главным видом трудовой деятельности, то для штатного работника — это главная деятельность.

Да, лекционная пропаганда имеет свою техническую, организационно-финансовую сторону. В условиях перехода к рынку и самого рынка эта сторона приобретает особую актуальность. Если же к этому добавить стремление организаций общества «Знание» всех уровней к самостоятельности, в том числе финансовой, то отсюда станет понятной возникшая на пленуме острота.

Фактически параллельно шло два разговора. С одной стороны — о содержании лекционной деятельности в новых условиях, о ее направлениях. И это главный предмет внимания лекторов. С другой — об организации, финансовых условиях этой деятельности. И это главный предмет внимания организаторов лекционной пропаганды, и прежде всего штатных.

Первая половина пленума так и не вышла на то, чтобы четко развести две эти стороны. Поэтому участники пленума испытывали неудовлетворенность от начала обсуждения. После перерыва такое разделение было сделано, и разговор упорядочился. Как сказал председательствовавший на пленуме профессор В. И. Загвязинский, он стал более организованным, спокойным и в то же время демократичным. А главное, добавил он, более конструктивным.

Что же одобрил пленум в виде «Основных направлений»?

Вот несколько тезисных выдержек:

— «Всесоюзное общество «Знание» переживает в настоящее время самый острый кризис за всю свою более чем 40-летнюю историю».

— Организации общества «утратили монопольное право на проведение лекционных мероприятий в трудовых коллективах и по месту жительства. Лишенные партийной защиты и государственной поддержки, что обеспечивало стабильность в работе и уверенность в завтрашнем дне, они оказались на рынке знаний в одиночестве».

— «Возникает вопрос: «Не исчерпало ли общество «Знание» себя, есть ли необходимость борьбы за свое существование?». Ответом на это является следующая объективная реальность: в стране возрастает роль и сила новых знаний в экономике, политике, духовной сфере, научно-техническом прогрессе: «в трудовых коллективах растет потребность в осмыслении происходящих в стране процессов, свидетельство тому достаточно высокое число заявок от них на чтение лекций и запросов в повышении квалификации специалистов».

— «Тюменская областная организация имеет фундамент для своего дальнейшего существования и функционирования».

— «Деятельность областной организации должна быть связана с возрастанием ее подлинной самостоятельной роли в политической жизни общества. Создаются объективные условия для плюрализма политических взглядов, расширяется содержательная сфера работы, смещаются ее акценты».

— Организация строит свою работу «на основе конституций СССР и РСФСР, Закона об общественных объединениях, Устава и законодательных актов центральных, республиканских и местных органов власти».

Хотел бы обратить особое внимание на новые взаимоотношения областной организации общества «Знание» с партийными организациями, их комитетами. Как видно из документа, среди перечня того, чем руководствуется организация лекторов, нет документов КПСС, как, впрочем, и других политических сил. Это, конечно, не значит, что коммунистам области безразлична судьба лекторской организации, тем более, что среди лекторов области их немало. Небезразлично и областной организации общества «Знание» то, как сегодня строятся ее отношения с парткомами на местах.

Должен сказать, что старая болезнь: невнимание многих парткомов к делам лекционным (Зачем, когда есть «Знание», пусть оно и занимается

этим!) — перешла в новую стадию. Многие парткомы совсем перестали заниматься вопросами лекционной пропаганды в трудовых коллективах и по месту жительства. Доходит даже до того, что работников общества на местах в некоторых парткомах выживают из их и без того не шикарных апартаментов. А ведь вчера даже на партучет ставили к себе в аппарат. Очень недалёковидная в условиях созревающей многопартийности позиция.

* * *

В работе пленума принял участие секретарь обкома КПСС В. Первушин.

С. МИХАЙЛОВ.

*«Тюменская правда»
27 декабря 1990 г.*

Рубрика: ***Колонка обозревателя***

Менять не название, а тактику действий

Не считаю, что менять нужно название «Компартия» на «соцпартия» и т.п. У нас, коммунистов, остается реальной возможность продолжать деятельность в рамках собственной — коммунистической — традиции, находя ей место в рамках более широкого контекста политической и общей истории с учетом тех изменений, опыта, которые накопились за прошедшее со времен К. Маркса, В. И. Ленина время.

Более того, именно сейчас сторонники коммунистической традиции должны сделать все, чтобы она была восстановлена в нормальном виде, а не была отброшена назад нашим добровольным отступлением. «Отступить» надо там, где произошло либо очередное забегание вперед, либо извращение, деформация реально достижимого в наших исторических условиях содержания коммунистической традиции.

Что касается внешнего сходства многих наших тактических и даже среднестратегических мер с тем, что предлагается социал-демократами, что отчасти реализовано на базе капиталистической цивилизации в развитых странах Запада, то это отнюдь не значит, что социал-демократы абсолютно во всем правы. Это значит, что они оказались более правыми в отношении ряда текущих исторических обстоятельств. Кстати, во многом благодаря опыту коммунистов. Именно коммунисты первыми на практике попытались кое-что сделать. И могли бы сделать гораздо лучше, если бы было более грамотным исполнение исходных принципов.

В перспективе коммунистические идеи имеют, уверен, очевидную возможность реализоваться, хотя, конечно, во многом не так, как это

представлялось их сторонникам еще совсем недавно. Даже Марксом и Лениным. Впрочем, классики, в отличие от своих многих предшественников и последователей, никогда всерьез и не пытались фантазировать о слишком отдаленной перспективе. Находя главным рассмотрением текущего этапа и содействие в нем здоровым моментам.

Нам, коммунистам, членам КПСС, партию свою надо сохранить. Привести ее в соответствие с реальным содержанием коммунистической традиции сегодня. И в теории, и на практике. Использование нами средств, многие из которых вчера еще считались «ревизионистскими» или «оппортунистическими», не должно сбивать нас с толку. Единственно верным критерием оценки применяемых нами средств, их соответствия коммунистическим идеалам могут быть только те, диктуемые самой жизнью, практикой, сегодняшние реальные возможности реализации гуманистических принципов, которые, безусловно, составляют нравственный базис истинной коммунистической традиции.

Да, есть опасность, что такое «отступление» может оказаться в чем-то и чрезмерным. Но это рано или поздно проявится и будет так или иначе устранено. Если мы будем действовать грамотно, на базе научного анализа происходящего и не отступать от последовательной линии на проведение гуманистического принципа, то наше «отступление», уточнение исторических координат, не будет чрезмерным, то есть деформацией теперь уже в другую сторону.

Простая житейская ситуация иллюстрирует правильность вышеизложенной позиции. Делая любое дело, человек использует не только, а если надо, то и не столько те средства, которые ему нравятся, которые он предпочитает, ценит больше, а те средства, которые ведут к цели. Причем не всякие, а именно лучшие, наименее болезненные для данных конкретных обстоятельств. Любой человек намечает этапы деятельности по достижению какой-то цели и применительно к каждому этапу подбирает нужные средства. А не валит все в кучу, не хватается за что попало, в том числе что-то заманчивое, но на данном этапе просто неприменимое.

Скажу так — нам надо попридержать свою комчванскую гордыню, привести свои концепции в соответствие с реальностью. Вот это и будет достойной последовательно коммунистической традицией позицией.

А работа нам, коммунистам, всегда найдется. Если мы будем действительно последовательными сторонниками научного коммунизма, мы всегда найдем свое место в текущих делах.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды».

«Тюменская правда»
28 декабря 1990 г.

ДОГОВОРИТЬСЯ ПО-ХОРОШЕМУ

Накануне Нового года интервью «Тюменской правде» дал народный депутат РСФСР, депутат областного Совета, начальник объединения Тюменьавтодор Ю. КУРЕНКОВ.

— Юрий Владимирович, что бы вы могли сказать о своем общем депутатском самочувствии?

— Ну что ж, могу сказать, что особой удовлетворенности, конечно, нет. Это связано в первую очередь с нестабильностью во всех делах. Первый Съезд народных депутатов РСФСР был более впечатляющим для меня. В нем присутствовало что-то большое, значительное. Съезд решил два главных вопроса: о суверенитете России и об избрании Б. Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР. Правда, что касается Декларации о суверенитете, то она до конца пока еще не действует. Второй Съезд был более рабочим, более энергичным. Главный вопрос, вы помните, на нем был — возрождение деревни. Для меня это особенно важно, так как вся моя программа направлена именно на это.

— **Ваш округ 719-й?**

— Да, это город Ишим и прилегающие пять сельских районов.

— **Наверное, много было наказов. Что-то удалось по ним сделать?**

— Наказов было выше головы. Должен сказать, что за этот год удалось практически процентов на девяносто текущие вопросы закрыть. Но сейчас стоит другая проблема, наказания более крупные, связанные с дорожным строительством на селе, в частности.

— **Учитывая ваше основное место работы, это было неизбежно. Помогает ли депутатство решать эту проблему?**

— Безусловно, помогает. Мы спланировали пятилетку так, чтобы наказания, связанные с развитием сельской зоны, в частности ишимской, были включены в ее основные направления. Созданы, я бы сказал, условия необратимости в решении проблемы возрождения нашего села.

— **Это отражено в документах?**

— Да, и в документах Съезда, и в документах областного Совета. Как раз в работе чрезвычайного российского Съезда меня удовлетворило то, что основной вопрос — возрождение деревни — был рассмотрен как полагается. Особенно меня удовлетворило, что в решение Съезда заложено как финансирование дорожного строительства на селе, так и его материально-техническое обеспечение. Имеются в виду дороги от центральной усадьбы до каждой деревни и от каждой деревни до каждого фермерского хозяйства.

— **Это, я так думаю, заветная мечта селян. Если мы это сделаем — у нас будет совсем другая деревня.**

— Да, мечта. Сразу, конечно, всего не осилить. Но то, что решено финансировать из бюджета, — это огромное дело. А дальше возникает новое «но»: это ведь дороги, по которым раньше не велось практически никакой работы.

— **Знаю, что отдельные хозяйства в отдельных районах что-то пытались здесь делать. Те же подъезды к фермам, например.**

— Это, скажу вам, была некоторая самодеятельность. Агропром наш имеет свою дорожно-строительную организацию, которая как раз призвана решать эту проблему. Организация пока еще не очень сильная. Построит она 100—200 километров. Но ведь это не решает проблемы. Сегодня только в тюменской деревне надо построить 12 тысяч километров для того, чтобы соединить центральные усадьбы с каждой деревней. Из них пока построено всего лишь тысяча. Одиннадцать тысяч еще надо строить. Это глыба, которую надо было качнуть. Именно сюда Россия и пытается вложить свои средства. Наше объединение, кстати, строит другие дороги: от города до районного центра и от районного центра до центральной усадьбы.

— **Это значит, что вы должны вступить с Агропромом в некоторую кооперацию.**

— Да. Они будут строить от усадьбы до деревни и от деревни до фермы, а мы до центральной усадьбы. Но если мы оставим решать эту проблему только нашим силам, значит, мы мало что получим. Село ждать 20 лет не будет. Оно просто окончательно развалится. Хорошее решение принял Съезд. Но проблема обеспечения строительства дорог, которой занимаются наша и ей подобные организации в других областях, остается нерешенной. Я говорил об этом со многими представителями областей Зауралья. Все, конечно, выразили свое неудовлетворение. Мы собрались, обдумали. Один из нас выступил по этому поводу на Съезде. Беда в том, что новое руководство России проблемы деревни в целом-то знает, но вот что касается дорог на селе, то оно представляет себе дело так, как, скажем, у американцев: платные дороги и т.д. Но мы же Россия, а не Америка. Законопроекты о дорожном строительстве пока отсутствуют.

— **Как я понимаю, ваша задача в новом году — добиться принятия новых актов на этот счет.**

— Они будут приняты, и вот почему. К концу Съезда накал по этому вопросу дошел до предела. Мы подготовили предложения в виде группового депутатского запроса, который я передал Ельцину. Запрос подписали 140 депутатов. Позавчера мне пришел ответ Силаева, что вопрос о строительстве дорог общего пользования на селе, и особенно в районном звене, поставлен, он прорабатывается, и на днях мне сообщат о принятых решениях.

— **Юрий Владимирович, контакт с руководством областного Совета, облисполкома у вас есть. А что вы можете сказать о взаимодействии с депутатами Советов других уровней?**

Как депутат областного Совета от Викуловского округа участвую в его работе. Бывая на местах по своей работе в объединении, встречаюсь с депутатами, с ними совместно определяемся по различным вопросам, и

текущим и перспективным. Пользуясь случаем, хотел бы высказать одно принципиальное соображение. Нельзя построить дороги на тюменской земле без помощи всего нефтегазового комплекса. Я думаю, что если сегодня облсовет, облисполком, товарищи Шафраник, Рокецкий не повернутся к этой проблеме полностью лицом, мы ее не решим. В предыдущие застойные годы, несмотря ни на что, помощь нам ведь была большая со стороны нефтегазового комплекса.

— **Но тогда, на первый взгляд, и проще ее было организовать. Через те же административные структуры.**

— Система как-то работала. Я ее так представляю: это была машина, в ней что-то хромало, все скрипело, и многое ломалось, но она двигалась тихонько, скрипела, ехала. А новая система силы пока не набрала. В те времена мы привлекали всех — главки, объединения. Они нам многое выделяли по своим министерским каналам. Сейчас этой помощи не стало.

— **В то время, когда объемы строительства дорог на селе как раз надо наращивать. Что же вы могли бы предложить?**

— Считаю, нужно, чтобы облисполком пригласил всех первых руководителей нефтегазового комплекса на «круглый стол». Север кормить придется в любом случае. А собравшись так, можно было бы по-хорошему договориться обо всем.

— **А как контакты с союзными депутатами от области?**

— Как-то не получается. Причина? Наверное, потому, прежде всего, что не можем никак с ними состыковаться по времени. И еще. Я не хотел бы вдаваться в вопросы большой политики, развивать эту тему, но скажу так: если мы не преодолеем конфронтацию, народ нас не поймет. Какой-то компромисс нужно найти. Я за российские законы, российский суверенитет.

— **В составе Союза, я думаю.**

— Да, конечно. Но на новой основе, в том числе экономической. Конечно, Союз. Конечно, не развал страны. Этого же нельзя допустить. Должен быть какой-то компромисс и со стороны Союза, и со стороны России. И, конечно, контакт лично Горбачева и Ельцина.

— **Юрий Владимирович, хочу спросить, как относится семья к вашему депутатству?**

— Трудно. Конечно, в семье понимают ответственность моей работы. Но вопросы есть. Я дома почти не бываю. Понимание есть в широком плане, а в личном кое-где есть сбои.

— **Юрий Владимирович, желаю вам, вашей семье всего доброго. Надеюсь, понимание и сочувствие к вашим заботам в семье не уменьшатся.**

— Спасибо. Я тоже хотел бы пожелать всем тюменцам, своим избирателям, во-первых, крепкого здоровья, это самое главное. И второе — начать всем работать. Этот год должен стать годом позитивных перемен.

С. ХАЛИН.

«Тюменская правда»

5 января 1990 г.

ДИКТАТ НАОБОРОТ?

В «Тюменской правде» за 5 января была помещена заметка М. Метаква «О фракциях КПСС в Советах». То, что Михаил Митрофанович ставит вопрос о фракциях КПСС в Советах, их взаимоотношениях с партийными комитетами, «партийными массами» в самом общем виде, это даже очень хорошо. От правильного решения общего вопроса напрямую зависит и правильное проведение линии во всех частных.

В рассуждениях М. Метаква вижу рациональное зерно прежде всего в том, что констатируется факт наличия фракций депутатов-коммунистов в Советах и что, следовательно, партии, всем ее организациям следует незамедлительно и глубоко разобраться в этом факте. Да, в лице депутатов-коммунистов в обновляющихся Советах мы видим группу членов партии, наших товарищей, которая с необходимостью должна занять свое место в партийной структуре. Это доказывается хотя бы тем, что они прошли через горнило выборов, получили поддержку избирателей своих округов. Значит, люди им доверяют. Я не имею в данном случае в виду тех депутатов, которые были избраны, будучи еще членами КПСС, но выбыли впоследствии. Об этом разговор должен быть особый.

Надо сказать, что вопрос о фракциях депутатов-коммунистов в представительных органах не нов. Подобное в более-менее нормальном виде уже было в первые годы Советской власти, когда партия еще не превратилась в элемент государства, в силу чего она потеряла во многом свою партийно-политическую сущность. Да и еще раньше, во времена думской фракции большевиков. То есть у партии есть некоторый опыт работы со своими фракциями.

Другое дело, что в настоящее время КПСС еще не полностью освободилась от признаков «государственной» партии, партии как части государства.

Соглашаясь с Михаилом Митрофановичем относительно особого положения депутатов-коммунистов в партии, возрождающей свою политическую суть, то есть как силы, политически выражающей интересы различных слоев трудящихся нашего общества, я все-таки не согласен с его мыслью о том, что «политика, вырабатываемая... коммунистами-парламентариями, должна подчинить себе деятельность партийных комитетов, а не наоборот».

Во-первых, желательно, чтобы коммунисты приходили в Советы уже с определенной политикой. В Советах же вырабатывается не партийная, а государственная политика, закрепляемая в законах, ими принимаемых. Причем партийная политика и государственная политика могут и не совпадать. Те же депутаты-коммунисты могут оказаться в Советах в меньшинстве. Да и они как депутаты, и вся партийная организация, ее комитеты обязаны будут эти законы выполнять. Но это вовсе не будет означать, что они должны тут же поменять свою политику. Скорее всего они должны будут изменить тактические средства своей работы.

Во-вторых, политика любой партии вырабатывается всей партией, ее организациями, ее членами. То, что М. Метаков говорит о подчинении деятельности парткомов политике депутатов-коммунистов, на мой взгляд, есть свидетельство неточности выражения им своей мысли. Мысли об особом положении депутатов-коммунистов в партии, ее структуре. Наверное, имеется в виду то обстоятельство, что мнение коммунистов-депутатов должно иметь некоторый дополнительный вес, приоритет в ходе обсуждения в партийной организации, ее руководящих и выборных органах тех или иных вопросов. Это мнение несет на себе запах той передовой линии, где разворачиваются события, связанные с законодательным оформлением реалий сегодняшнего дня. Но это, опять же, не значит, что все в партии должно быть подчинено тому, к чему пришли одни лишь депутаты-коммунисты. Диктат одной стороны (парткомов) вполне может быть заменен диктатом другой стороны (депутатов-коммунистов, их фракций).

Да, партийные комитеты, организуя проведение в жизнь решений партийных конференций, съездов, требований партийной массы (ничего особого в этом термине, кстати, не вижу: вполне профессиональный термин), должны позаботиться о максимально благоприятных условиях со стороны партии для работы депутатов-коммунистов. Но о каком подчинении первых вторым может идти речь! Это очевидная и не безобидная ошибка, на мой взгляд. Впрочем, М. Метаков сам не торопится ставить точки над «i», хотя и высказывает свое мнение достаточно определенно.

Права и полномочия коммунистов-депутатов, конечно же, надо оговорить. Но не в том смысле, что они каким-то образом становятся над партией, ее организациями, как это может показаться из рассуждений М. Метакова. А в том, что они должны оказывать особое (но не единственное и даже не главное) влияние на формирование партийной политики. Ведь они же, думаю, остаются проводниками политики партии в Советах. Но не наоборот.

Что касается передачи партийным фракциям в Советах функций ныне существующих структур КПСС, то этот вопрос тоже требует серьезных уточнений. Я не думаю, что Михаил Митрофанович выступает за диктат фракций коммунистов в Советах взамен практиковавшемуся до перестройки диктату партийных комитетов, точнее, их первых руководителей, в отношении Советов и их исполкомов. Не думаю я и о том, что нужно передать фракциям коммунистов в Советах и конституционное право КПСС

на законодательную инициативу. Так мы можем далеко зайти. Надо ведь учитывать еще и тот факт, что в случае новых выборов в Советы в них от партии могут попасть другие представители. И что же, они должны опять начать с нуля, с выработки очередной «новой» политики? А партийным организациям, их органам сидеть и ждать, когда эта очередная новая политика появится? И так далее и тому подобное.

Как видим, общая постановка вопросов, тем более принципиальных, требует своей точности и осторожности. Очень бы не хотелось, чтобы между фракциями и парткомами пролегла какая-то новая непроходимая полоса. Надеюсь, что у товарищей коммунистов, всех заинтересованных будет что сказать на этот счет. Редакция ждет ваших писем, товарищи.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды»

«Тюменская правда»
9 января 1991 г.

Рубрика: **Нефть, газ, человек**

ПОЛОЖЕНИЕ СЛОЖНОЕ, НО НЕ БЕЗНАДЕЖНОЕ

Как сообщалось, 28 января состоялось заседание Кабинета министров СССР под руководством М. С. Горбачева, посвященное кризисному состоянию нефтегазового комплекса страны и мерам его преодоления. Среди многочисленных приглашенных и участвовавших в заседании от Тюменской области был и В. Чертищев, первый секретарь обкома КПСС. Мы знакомим читателей с интервью В. Чертищева по итогам заседания.

— Владимир Сергеевич, каковы причины данного заседания Кабинета министров СССР?

— В нефтегазовом комплексе создано очень трудное положение. Комплекс создавался 25 лет, а последние два года, особенно прошлый, мы его разрушали. Причем при этом страдают не только нефтяники и газовики, а все население области. Обком, конечно, не оставался к этому безучастным. Как раз одним из результатов активности и нашего обкома стало данное заседание.

— Какие вопросы поднимались на заседании и кем?

— Я бы сказал, социально-хозяйственные вопросы. Причем сначала выступала первая группа, в основном министры. Во второй части выступили

в основном товарищи с мест, в том числе из Тюменской области. Выступать были готовы все наши товарищи. Сказать было что у каждого. 90 процентов разговоров велось вокруг Тюменского нефтегазового комплекса. Был сделан тщательный анализ провалов. Среди причин названы прежде всего следующие: сложное финансовое положение, перебои в материально-техническом снабжении, отсутствие валюты на покупку оборудования, материалов, инструментов и т.д., отсутствие планов подрядов на строительно-монтажные работы. Разговор шел спокойно, по-деловому, носил практически-конструктивный характер. Сразу намечались определенные пути решения вопросов, давались конкретные поручения. Даны были они и нам с Ю. К. Шафраником, особенно в связи с улучшением условий жизни людей, населения области. В целом на заседании удалось наметить два программных блока: программу-минимум по стабилизации отрасли в текущем году, которая должны быть сформирована в основном в течение ближайшей недели, и программу-максимум на перспективу в несколько лет, которая должна быть проработана в течение 3—4 месяцев и утверждена скорее всего на одном из заседаний Кабинета министров.

— Владимир Сергеевич, на какие направления можно разбить состоявшийся разговор? Те же программы — и максимум, и минимум — предполагают разные направления.

— Да, это так. Одним из важнейших направлений было обсуждение работы смежных с нефтегазовой отраслей. В том числе наука, научно-технический прогресс. Ведь наше сегодняшнее оборудование имеет уже 20—30-летнюю давность, в отличие от постоянно обновляющейся техники развитых западных стран. Касаясь этого, М. С. Горбачев предложил нефтяникам Тюмени наладить сотрудничество с инофирмами, создавать совместные предприятия, в том числе по разработке старых, а также малодобитных месторождений, которых у нас очень много. Говоря о нефтегазовой отрасли, нельзя было не коснуться ее отношений с машиностроительным комплексом. Товарищ Горбачев заметил, что смежники тоже зачастую не имеют необходимых вложений.

— Да, кстати, вспоминали ли на заседании о посещении М. С. Горбачевым нашей области в 1985 году?

— Да, и очень многие. Лично я обратил внимание на то, как хорошо Президент помнит все те места, которые посетил в Тюмени, вопросы, которые там обсуждались. В частности, о новых способах нефтедобычи на Федоровском месторождении. Был явно недоволен, когда узнал о проблеме нехватки насосов для этого месторождения. Видимо, все-таки далеко не вся информация о делах области доходит до Президента, других руководителей. Это было видно по их реакции на выступления наших товарищей из области. Такое впечатление, что многое они слышали впервые. Был, кстати, такой несколько курьезный случай. Р. С. Сулейманов, генеральный директор производственного объединения Уренгойгаздобыча, поднял вопрос об ответственности за забастовки. М. С. Горбачев спросил его, а кто же это в Новом Уренгое бастует. Рим Султанович ответил, что «Рух». В городе

работают коллективы с Украины. На это последовало предложение: «Наводите сами порядок».

— Разговор на заседании наверняка касался цен на тюменскую нефть.

— Конечно, особенно этот вопрос заострил опять же М. С. Горбачев. Он сказал, что плохо, когда нефтяников не можем обеспечить. Более того, при существующих ценах они же еще нередко ходят в задолжниках. Теперь же этот вопрос нужно решать в духе экономической эффективности, рыночных отношений. Вплоть до того, как сказал прямо Президент, чтобы сокращать поставку нефти тем республикам, областям России, которые не выполняют поставок по договорам в нашу область. А о ценах на нефть он сказал, что нужно идти в сторону мировых цен.

— То есть речь действительно о создании условий для рыночных отношений в нефтегазовой отрасли. Но встает вопрос: как это возможно в условиях, когда отрасль остается в госсобственности? Был ли об этом разговор на заседании?

— Да, был. И весьма глубокий, на мой взгляд. Так, относительно нефтяников Сургута и Нижневартовска М. С. Горбачевым прямо было сказано: пусть образуют два разных концерна и конкурируют между собой.

— Но опять же как это возможно между госпредприятиями, исходные условия которым диктует государство?

— Например, как было сказано, через аренду промыслов и недр.

— Строительства, Владимир Сергеевич, тоже касались на заседании?

— Очень остро касались. Особенно заострил вопрос товарищ Шмаль. Речь фактически велась о развале строительного комплекса области. Прежде всего системы строительства больших трубопроводов. Приводилась и такая цифра, что из сферы строительства объектов нефтегазовой отрасли ушло 120 тысяч человек. Считаю, половина из них — это в нашей области. Так же остро стоял вопрос о том, чтобы сохранить в Тюмени коллективы строителей из других республик, областей России. Были даны конкретные поручения, в частности российскому премьеру И. С. Силаеву. Считаю своей обязанностью добиться рассмотрения вопроса об участии всей страны в развитии Тюменского нефтегазового комплекса на Совете Федерации.

Какие еще вопросы поднимались на заседании, какие направления рассматривались?

— В частности, наш, так сказать, вопрос. О надежности работы самих нефтяников и газовиков. Отмечался факт наличия в области массы бездействующих скважин, из которых добрая половина стоит из-за нашей безответственности и откровенного разгильдяйства. Этому перестали уделять внимание руководители и парторганизации на местах. А ведь здесь огромный резерв.

— Но, может быть, скважины потому и не эксплуатируются, что руководители, коллективы ждут изменения экономической конъюнктуры, повышения цен на сырье?

— Да, вы правы кое в чем. Сегодня область снизила добычу нефти на многие миллионы тонн. Планы, правда, выполняются, но те, которые сами

же и принимали на местах. Здесь государство должно позаботиться о том, чтобы коллективам было выгодно пускать в ход все резервы. Еще много и остро говорилось об экономии. А в связи с экономией — о глубокой переработке нефти и газа. М. С. Горбачев настойчиво говорил о необходимости добиваться нужного баланса между добычей и глубокой переработкой. Добывали и добываем много, перерабатываем мало, особенно в сравнении с США и Японией.

— Вы говорили об остроте продовольственного снабжения, снабжения товарами народного потребления. О том, что ряд руководителей предприятий нефтегазовой отрасли области подчеркнули в ходе заседания, что здесь дело дошло до критической отметки. Как эти вопросы отражены в решениях заседания Кабинета министров?

— Да, очень острая проблема, особенно мясopоставки. В прошлом году наши традиционные поставщики, Татария, Башкирия, Оренбургская область и др., недодали нам около 17 тысяч тонн мяса, договорного, ясно. Ведший заседание М. С. Горбачев, сразу направил этот вопрос И. С. Силаеву. — Почему? — Силаев обещал разобраться, позаниматься этим. То же самое по товарам народного потребления. У нас ведь, кроме нефти и газа, ничего нет, а поставщики нередко требуют взамен тоже нечто натуральное. Вот здесь как раз Президент и поддержал идею об ограничении поставок нефти и газа в соответствующие регионы. Сказав, что это вполне рыночная форма взаимоотношений в подобных случаях. И еще здесь хотел бы остановиться на деятельности средств массовой информации, в данном случае — центральных. Очень хорошо, что в «Правде» в день заседания Кабинета министров СССР была опубликована информация на эту тему, в частности наше с Ю. К. Шафраником интервью корреспонденту «Правды» по нашей области В. Орлову. К сожалению, оно было в московском выпуске «Правды». Ее читатели в Тюмени пока этой публикации не видели. Но это было очень кстати. Вообще обком КПСС неплохо сотрудничает с представителями центральных средств информации. Есть взаимопонимание. И все-таки информации о делах нашего региона в них мало. То же заседание, повторюсь, показало, что многого о положении в области представители центра, включая М. С. Горбачева, просто не знали, слышали как будто в первый раз. И это в самом деле так и есть.

— Проблемы, проблемы. Острые проблемы. Неужели все так плохо и неутешительно, Владимир Сергеевич?

— Нет, не все. Я бы сказал, положение сложное, но не безнадежное. У нас есть база. Есть запас сырья, лет на 50—100 хватит. Есть хорошие трудовые коллективы. То есть у нас есть основания поправить дело. Но нужна очень серьезная работа всех. И прежде всего центра, включая, а не отделяя Россию. Все республики, даже Россия, понимают, что поднять и поддержать эту отрасль можно только сообща. Вы заметили, что о чем только не ставится вопрос о передаче в подчинение республик, областей, но только не об энергетике. Даже Ельцин, пока по крайней мере, этого вопроса не ставит. Поднимался вопрос о привлечении к решению этой проблемы

отраслей оборонного комплекса. Говорилось о строительстве на территории области ряда заводов по производству оборудования для нефтяников и газовиков. Солидно рассматривался блок экологии, прежде всего через призму внедрения современных технологий добычи и переработки сырья. И, конечно, с учетом особенностей жизни коренных народностей севера области. Да, был поднят и поддержан вопрос о выделении валюты на закупки товаров народного потребления. Причем не только для нефтяников и газовиков, но, что важно, всего населения области.

— Владимир Сергеевич, я слышал, вы опять собираетесь лететь в Москву. С какой целью, если не секрет?

— Не секрет. Просто 30 января должно состояться совещание в ЦК КПСС по вопросам внутрипартийной работы. Об этом была договоренность с М. С. Горбачевым еще в декабре прошлого года. Это, так сказать, его прошлогодний долг. Ну а затем будет Пленум ЦК КПСС. Правда, скорее всего меня задержит в Тюмени вопрос о признании сессией областного Совета моих депутатских полномочий. Отдаю себе отчет, что будет пристрастное разбирательство, особенно со стороны отдельных депутатов персонально. Но считаю, что оснований для непризнания таких полномочий нет. Вообще, в тот день, день выборов, не было ни одного замечания. Хотя мне было прямо сказано, что будет делаться все, чтобы меня как первого секретаря обкома КПСС провалить.

— А как вам показались первые несколько часов совместной работы с депутатами облсовета накануне очередной сессии?

— Делать выводы пока рано. Одно бросилось в глаза — спала какая-то напряженность в их общении со мной. Появляется товарищеское отношение. И это очень хорошо.

С. ХАЛИН.

*«Тюменская правда»
31 января 1991 г.*

Рубрика: **Коммунисты вне партии?**

...А МНЕ ЖАЛЬ ЭТИХ ПАРНЕЙ

Узнал из «Тюменских известий» (17 января) о том, что А. Костров и В. Глебов подали заявление о выходе из КПСС. Не выдержали? Сломались?

Оба в интервью отметили, что «идеалы рухнули», произошло «крушение идеалов». Но возникает вопрос — а были ли они вообще? Думаю, что были. Но возникает второй вопрос — какие это были идеалы? И далее: что же в них было такое, что привело к столь печальному исходу?

Дело, конечно, не только и даже не столько в них лично. Хотя я им, признаюсь, искренне сочувствую. Дело в первую очередь в немалом числе читателей «ТК», включая коммунистов, кто к ним прислушивался.

Кто-то может подумать, что разве сам-то я не этого добивался, когда высказывал в свое время А. Кострову обидную вещь — не дождемся ли в скором времени сдачи им партбилета? Нет, не этого. Не зная их лично, судя только по тому, что и как печатается в «Тюменском комсомольце», я старался понять этих людей. Что ими движет? Каковы цели? Каковы те самые идеалы, которыми они руководствуются? Ведь не могли же они — очень грамотные журналисты, умные молодые люди — сами не задавать себе этих вопросов.

Больше всего сожалею о том, что рядом с ними не оказалось людей, коммунистов, с которыми они могли попытаться разобраться, что же происходит с их идеалами.

Да, идеалы — вещь чрезвычайно тонкая и серьезная. Наше время, как никакое другое, пожалуй, убеждает в этом. Материальная нехватка, конечно, дело не последнее. Но не менее чреватой является нехватка идеалов, того, что у человека за душой.

Вот на этом хотелось бы остановиться подробнее.

Как видно из интервью, кое-какие идеалы — то есть общие, базовые представления о том, что и как должно быть, — у А. Кострова и В. Глебова все-таки остались. Это ведь страшно, когда идеалы уходят совершенно, когда от них ничего не остается. Если такое происходит, то человек бросает все. Но бывает и так, что одни идеалы действительно уходят, а на их место уже просится что-то иное, новое. Впрочем, как и старое, в некотором новом наряде.

Более того, отдельные замечания А. Кострова и В. Глебова указывают на то, что дело не только в идеалах. Другая сторона связана с тем, как им представляется возможность свои идеалы реализовать. Так, В. Глебов говорит: «Если КПСС станет такой партией, о которой она говорила все это время, я готов вступить в нее снова. Ни к какой другой партии я сейчас примыкать не собираюсь».

Очень показательное высказывание. Только сразу возникает мысль: а кто же должен партию делать и сделать такой, какой она себя хочет видеть? Уход из партии людей, понимающих, что в ней надо многое изменить, желающих таких изменений, — как это оценить? Считаю подобные поступки при подобных мыслях откровенной слабостью, малодушием. Не хочу думать, да и не думаю, что здесь есть какая-то игра, какое-то двоемыслие. Скорее — внутреннее разномыслие, какая-то душевная анархия при отсутствии добротных средств ее преодоления.

И второе, что хотелось бы сказать, — об объективности и независимости. Наконец-то получил из уст А. Кострова хоть какой-то ответ на вопрос, который задавал редакции «ТК» в материале «Виноват» ли Октябрь 17-го года» еще в позапрошлом году: каковы у редакции те самые идеалы, цели, которыми она руководствуется в подборе материалов? А

именно: «Мы — молодежная газета, ориентируемся на молодежь и стараемся дать ей возможность выбора, стараемся быть объективными». И далее: «Мы все рабы того общества, в котором живем. Объективность станет соблюдаться тогда, когда журналист будет независим» (подчеркнуто мной — С. Х.).

Ну, во-первых, ограничивать свои цели, тем более идеалы, только тем, чтобы давать возможность выбора и быть при этом объективными, этого еще недостаточно. Более того, крайне недостаточно. Возможность какого-то полного, законченного выбора, а тем более некая исчерпывающая объективность — это скорее прерогатива господ бога. Если на материалистическом языке — то подобные вещи присущи только самой действительности. Для человека же, существа конечного, такой ситуации уже нет. И выбор, и позицию объективности человек реализует, опираясь на какие-то уже имеющиеся представления о действительности, на идеалы. В данном же случае идеалы, в отличие от цели, снова отсутствуют. Догадываюсь, правда, что что-то смутное, неясное, неразвитое есть. Есть некая абстрактная установка на некие абстрактные же представления о том, как бы все должно быть. Вот эта-то абстрактность и подводит. И не только товарищей, о которых речь. Но очень и очень многих.

Сожалею, но А. Костров, В. Глебов, другие пожинают плоды собственной недодуманности идеалов и как следствие — собственной неразборчивости в поступках, этой недодуманностью порожденных.

Раб, осознавший свое рабское положение и восставший против него, уже не раб — известное классическое положение. Восстать просто, без надежды на успех — уже, конечно, немало. По крайней мере благородно, достойно человека. Кое от кого и требовать большего нельзя. Но лучше все-таки успеха добиваться и добиться. А для этого нужны надежные средства. Те же идеалы, только развитые и очень конкретные. И зачем же заранее обрекать себя на несвободу? А независимость? Независимость применительно к личности, в частности, личности журналиста — это внутреннее чувство или состояние личности, если хотите. Вспомните А. Дюма, который характеризовал XVII век Франции в «Трех мушкетерах» так: то были времена меньшей свободы, но большей независимости. Очень точное, на мой взгляд, наблюдение. Оказывается, несвобода и отсутствие независимости для личности не одно и то же. Более того, уверен, что ни о какой свободе нам и мечтать не приходится, если мы не станем независимыми личностями. Вот только эта личностная независимость не зависит ни от чего, да простят мне читатели такой оборот, кроме как от нас самих, нашего желания выработать у себя необходимые убеждения.

Конечно, можно проявить свою «независимость» и такой строчкой в заявлении о выбытии из партии: «Прошу рассмотреть в мое отсутствие». Но не только о совершившемся ранее «внутреннем разрыве с сегодняшней КПСС» она говорит. Она говорит о все той же внутренней непоследовательности тех, кто претендует на свободу и независимость личную, а также для других, для своей газеты.

Чувствую, что А. Костров и В. Глебов испытывают сейчас какую-то внутреннюю безысходность. Как, наверное, и многие другие. Тем более сейчас: Литва, Персидский залив, вообще обвал негативной и разочаровывающей информации. Чувствую и сочувствую. Но не согласен с такой реальностью. Человек волен и должен уметь преодолевать свой внутренний кризис. Без этого не преодолеть кризиса реального, внешнего. И подспорьем в этом должны стать те самые гуманистические, но глубоко научно разработанные, как в свое время Марксом, Энгельсом, Лениным, коммунистические идеалы, которыми кое-кто сегодня очень уж торопится пренебречь.

Да, наказания личного, как верно подметила автор интервью О. Чухачева, ждать сегодня не приходится. Но возможно наказание для всех вместе взятых в виде дальнейшего катастрофического развития событий, если им по-умному не сопротивляться.

Нет, не согласен я с мыслью автора интервью, что «жаль партию, которую покидают такие парни». Мне жаль самих парней.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды».

*«Тюменская правда»
1 февраля 1991 г.*

Рубрика: **Встречи в редакции**

РАЗГОВОР С ГОЛЛАНДСКИМ СОВЕТОЛОГОМ

Учитывая интерес к вопросам демократизации, обновления нашего общества, редакция предлагает читателям изложение беседы политического обозревателя «Тюменской правды» С. ХАЛИНА с голландским профессором, доктором социологии и политологии Яном ван ПУТТЕНОМ.

«Никогда не слышал о Тюмени»

С. Халин: Уважаемый профессор, для начала я хотел бы спросить вас о вашей работе в качестве парламентского корреспондента, ее принципах.

Я. Путтен: Я работал в одной из газет города Гааги. Посещал сессии нашего парламента, правительственные учреждения, беседовал с министрами, официальными представителями правительства. Это я делал в течение десяти лет. Что касается принципов моей работы, то считаю важнейшими два. Первый из них касается того, что политика — это очень сложное явление. Многие люди этого не понимают. Что нужно учитывать,

поскольку пишешь ведь для всех людей. Второй момент касается того, что журналист, парламентский в частности, должен писать по возможности объективно, не поддаваясь внешнему влиянию. Иногда пытался критиковать некоторых политиков. Мне кажется, я делал это достаточно удовлетворительно.

С. Х.: С какими представлениями о Тюмени вы к нам приехали? Что знали о Тюменском крае?

Я. П.: В прошлом году я встретил Клару Григорьевну Барбакову, профессора Тюменского госуниверситета, на конференции по социологии в Восточной Германии, бывшей ГДР. Она сказала, что если мне позволят обстоятельства, то я могу приехать в Тюмень. До этого никогда не слышал о Тюмени.

С. Х.: Совершенно ничего? Но ведь Тюмень — это нефть, газ, о чем много говорят во всем мире.

Я. П.: Да, но я не считаю себя большим специалистом по нефти и газу. В нашей стране Сибирь представляют как нечто очень обширное и очень холодное. Многие люди, жена, когда узнали о моем намерении поехать к вам, сказали, что я сошел с ума. Но я очень рад, что нахожусь здесь. Могу видеть здешних людей, знакомиться с тем, что они делают.

С. Х.: Профессор, а в настоящее время вы продолжаете писать, выступать в печати?

Я. П.: Конечно. И сейчас уже готовлю две статьи для голландских газет. Одна статья будет о Тюмени. Вторая — о развитии нефтяной промышленности. Голландия тоже имеет значительные запасы газа и нефти. Она их даже экспортирует во многие страны Западной Европы. Это хорошая статья доходов для нашего государства. Сейчас наш премьер-министр выходит с предложением в Европейский Союз об организации Европейского Энергетического Союза, объединяющего все страны. И, конечно, включая Советский Союз.

С. Х.: Несколько слов, профессор, о вашей деятельности в качестве председателя Голландской организации сторонников мира.

Я. П.: У нас в стране, как вы знаете, было движение против размещения ракет средней дальности в центре Европы. В связи с этим я был избран председателем организации, которая называлась «Межцерковный (межприходской) мирный совет». Это самая крупная организация движения за мир в Нидерландах. Было очень много международных контактов, в том числе с Советским комитетом защитников мира.

С. Х.: Вчера, профессор, во время лекции для студентов и преподавателей Тюменского госуниверситета вы говорили, что работали в различных комитетах, вырабатывавших предложения правительству вашей страны. Что это за комитеты и предложения правительству?

Я. П.: Я участвовал в работе комитета, который оценивал проект правительства по реорганизации собственной структуры. Другой комитет экспертов оценивал проект нового закона о праве людей на информацию. Как журналист со стажем я активно участвовал в нем. Еще одна интересная

работа была связана с предложениями правительству по развитию экономического сознания населения. Речь шла об оценке правительственной программы, об учете в ней особенностей различных категорий населения Голландии и формировании у него ответственности за состояние окружающей среды.

«Первое впечатление — люди живут в очень трудных условиях»

С. Х.: Мой следующий вопрос о религии. Вы говорили, что свои первые исследования начинали как социолог религии. Что было предметом ваших исследований?

Я. П.: Я изучал особенности представителей различных религиозных течений, которые лежат вне политики. Главное, что мы выяснили, — у них нет никаких гносеологических причин, а только социальные. Религия в своей основе есть общественный институт, потому что главный вопрос ее — вопрос о взаимоотношениях человека и того, что называют Богом.

С. Х.: Профессор, скажите, пожалуйста, а себя вы относите к религиозным людям?

Я. П.: Я стараюсь быть христианином. Есть Бог или нет его — это можно обсуждать, но этого нельзя доказать.

С. Х.: Фома Аквинский, католический философ XIII века, пытался доказывать.

Я. П.: Да, я знаю. Но был конкретный человек — Иисус Христос, учение которого имеет важное значение для нормальных взаимоотношений между людьми в обществе. Для меня именно этот аспект наиболее важен.

С. Х.: Профессор, где вы уже побывали в области? Ваши впечатления?

Я. П.: Мы побывали в Нижневартовске и теперь вот в Тюмени. Мое первое впечатление — люди здесь живут и работают в очень трудных условиях. Правда, в Тюмени в отличие от Нижневартовска менее заметна ориентация жизни на индустрию нефте- и газодобычи. Ей присуще большее разнообразие. Приятно и интересно пройти по ее улицам.

Была ли демократия в Древней Греции?

С. Х.: Вернемся к политике. Хочу спросить, каково ваше краткое определение демократии?

Я. П.: Демократия — это форма самоуправления народа, осуществляемая непосредственно или опосредованно. Форма самоуправления, в которой уважаются политические права всех людей, а люди обладают социальным равенством.

С. Х.: Можно ли в таком случае говорить о демократии в Древней Греции?

Я. П.: Да, женщины и рабы не имели прав участвовать в управлении. В этом отношении это не была демократия. Но взрослое население обладало

этим правом. С этой стороны была демократия, одна из ранних форм демократии.

С. Х.: Я обратил внимание, вы до сих пор не упомянули понятие «гражданское общество». Значит ли это, что оно не входит в понятийный аппарат ваших исследований?

Я. П.: Когда я объясняю понятие плюрализма специально, то выхожу на понятие гражданского общества. В моей книге есть целая глава, посвященная обсуждению вопросов гражданского общества в Советском Союзе.

С. Х.: Несколько слов о методологической основе вашей исследовательской работы.

Я. П.: В политологии существует много различных подходов. Один из них — марксизм, опирающийся на классовую борьбу, конфликт и т.д. Мы считаем, что люди действуют, исходя из некоторых своих целей, сознательных решений. Именно изучение принятия решений является целью моих исследований.

«Существует риск дезинтеграции, распада»

С. Х.: Слушая вашу лекцию, я пришел к мысли, что ваш подход лежит в русле так называемой «теории факторов». В ней различные моменты считаются равноправными, одинаково важными. В том числе экономика. Считаю, что экономический фактор следует все же выделять особо как базовый.

Я. П.: В принципе, конечно, все возможные факторы должны изучаться. Но взять, к примеру, фактор культурный, вытекает ли он из экономического? Я думаю, что в Советском Союзе, например, национальные вопросы не могут быть сведены к экономическим.

С. Х.: Но большинство в СССР склоняется к тому, чтобы объяснить обострение национального вопроса прежде всего именно социально-экономическими трудностями.

Я. П.: Да, я согласен. Но если люди испытывают затруднения со своим родным языком, национальным самоопределением, то противоречия будут сохраняться и в силу других причин.

С. Х.: Официально у нас вообще никогда не было войны с национальными языками. К тому же речь не идет о том, чтобы сводить все к экономике. Речь идет о том, чтобы видеть в единстве все уровни общественной жизни, причем с учетом их взаимной дополнительности, несводимости полностью друг к другу... Профессор Путтен, вы наверняка знакомы с Законом СССР о выходе из состава СССР. Ваше мнение об этом законе.

Я. П.: Первое, что касается числа проголосовавших за выход. Я считаю, что для этого нужно две третьих от всего состава голосующего населения. Девяносто процентов — это слишком много. Следующее, это

десятилетний срок реализации решения о выходе, если оно будет принято. Это слишком длительный срок.

С. Х.: А какие бы сроки вы предложили? 2—3 года, 5 лет?

Я. П.: Если быть реалистичным, то, думаю, достаточно двух лет. Третий аспект — экономический. Он связан с различными видами собственности, в частности, собственностью союзного государства. В социалистическом государстве слишком многое находится в его собственности. В то время как оно должно находиться в собственности самих людей.

Политология в СССР, что это такое?

С. Х.: Вопрос о политологии в СССР. Можно ли, на ваш взгляд, говорить о том, что в СССР уже есть политология?

Я. П.: Два года назад я встречался в Москве с коллегами-политологами. Их подход стал более эмпиричен, приближен к фактам текущей жизни. Я познакомился с несколькими статьями, в которых, как мы говорим, используется сравнительный подход. В частности, с замечательной статьей Андраника Миграняна. На мой взгляд, в СССР имеются хорошие предпосылки для дальнейшего развития политологии.

С. Х.: Сказал бы в свою очередь, что у нас есть своеобразная основа для развития политологии, поскольку до недавнего времени у нас было политизировано буквально все. Правда, на достаточно примитивном уровне. Политологов у нас стало вдруг очень и очень много. В частности, может быть слышали об Александре Ципко. На мой взгляд, многие из них не оправданно тесно соединяют три личности: Маркс—Ленин—Сталин, рядом можно ставить две — Маркса и Ленина. Сталин — это фактически уже обрыв традиции, связанной с Марксом и Лениным. Традиция, которая могла дать нам нормальное развитие.

Я. П.: Я знаю о Ципко очень мало. Читал небольшой материал в «Московских новостях». Конечно, я вижу большую разницу между Лениным и Сталиным. Но и Ленину пришлось использовать недемократические меры. Ленин рано умер, и мы не можем знать, как бы развивались события, если бы он действовал дальше.

С. Х.: Но мы знаем то, что Ленин предложил неклассический марксистский путь — нэп. С использованием рынка. Считаю, что эту линию, скорее всего он бы и сделал главной. Не сомневаюсь в том, что и Ленин, и Маркс по своей природе личности очень демократичные. Но реальные исторические обстоятельства, в которых им пришлось действовать, плюс их темперамент повлияли на их практическую деятельность. Вспомните, Маркс жил во времена раннего, далекого от совершенства капитализма. Ленин действовал в экстраординарной ситуации революции в России.

Я. П.: Может быть, вы и правы. Ленин и Маркс действовали в условиях демократии XIX века. Да, это были плохие времена для России. Но

ведь Ленин не допустил работы парламента (Учредительного собрания — С. Х.).

С. Х.: Мог бы поспорить. Например, в том плане, что Временным правительством не было сделано ни одного шага для приостановки войны, решения земельного вопроса. Созыв того же Учредительного собрания неоправданно затягивался.

Есть ли линия у Горбачева?

С. Х.: Сейчас много говорят о так называемом «синтетическом обществе», о том, что все мы идем в одном направлении. Может быть, Запад и Восток, СССР в частности, дают два исторических варианта подобного движения?

Я. П.: Вы говорите о конвергенции, о том, что различия между капиталистическими и социалистическими странами уменьшаются? Но возникает вопрос: в каком направлении все мы движемся? Существует ли некое общее направление или закон, определяющий тенденции нашего движения? Если говорить о технологиях, то да. Если же говорить о других аспектах, то, например, Западная Европа идет к интеграции, тогда как в Восточной Европе происходит дезинтеграция. Надо видеть диалектику происходящих процессов.

С. Х.: Мой следующий вопрос о линии Горбачева: есть ли она? Дело в том, что у нас раздаются немало голосов, что такой линии у него нет.

Я. П.: Думаю, четкая линия у него была до середины 1988 года, до Всесоюзной партийной конференции. Но затем стало очевидным, что этого недостаточно. Появились непредвиденные обстоятельства. Горбачев столкнулся с трудноразрешимыми проблемами в сфере международных отношений. Затем произошли выборы, которые внесли известную рассогласованность в жизнь страны. Партия, ее руководство, сам Горбачев стали подвергаться сильной критике. Начиная с лета 1988 года не могу сказать, что у Горбачева есть ясная линия. И очень сожалею, так как это затрудняет процессы демократизации в СССР.

С. Х.: А как вы оцениваете выступление Горбачева 17 ноября в Верховном Совете СССР? Не говорит ли оно о том, что линия у Президента все-таки есть?

Я. П.: Да, здесь есть определенная линия, экономическая и политическая. Об экономической мне сложно говорить, поскольку я не экономист. Что касается политической, то в ней имеются интересные, хорошие моменты, но вопрос — насколько они осуществимы? Пока говорить об этом рано. Обращают на себя внимание предложения Горбачева по реорганизации правительства. С моей точки зрения, Горбачев поступил бы очень мудро, если бы пригласил на посты министров не только членов своей партии. А что вы думаете о том, что будет происходить дальше?

«В проекте нового Союзного Договора много хороших элементов»

С. Х.: Попробую ответить. Могу сказать, что до сих пор я был достаточно оптимистичным. Сохраняется у меня надежда и сейчас, что в целом наше общество сумеет все-таки более-менее нормально пережить этот период. В принципе не удивлюсь, если будут происходить какие-то весьма непривычные события. Но считаю, что сегодня достаточно высока вероятность, что Горбачев удержит свою линию. Мне кажется, он должен пойти на коалицию. Может быть, не все примет из того, что, например, предлагает Ельцин. Горбачев все равно будет стараться сделать все «по-своему». Думаю, что в целом задуманное им получится. В связи с этим хотел бы перевести разговор на проект нового Союзного Договора.

Я. П.: Это очень важный документ. Я вижу в нем много хороших элементов, особенно по поводу суверенитета республик. Документ такой суверенитет признает в принципе. Что касается некоторых деталей, то, например, в проекте договора говорится о правах республик в рамках Союза, но не оговаривается право на выход из него. Нет ясности относительно собственности на землю, права республик регулировать эту собственность. Требуют уточнения положения проекта о налогах. И особенно — о разграничении компетенции Союза и республик.

С. Х.: Многие у нас как раз и говорят о том, что самый главный вопрос — вопрос о разграничении полномочий Союза и республик. И еще, что Союз заключается суверенными республиками, а не наоборот, когда старый центр диктует, как республикам объединиться. Но такую линию трудно провести практически прежде всего Президенту. Страна переживает переходную ситуацию. Нужно, чтобы, как сам профессор говорит, не развалилось все во время такого перехода.

Я. П.: Да, согласен. Еще я обратил бы внимание на положения о государственном языке. Это чувствительный вопрос для Советского Союза. Неувязки по подобным позициям могут поставить под удар весь Договор.

«Прогресс человечества в целом идет по Марксу»

С. Х.: Профессор, ваши оценки кризиса в районе Персидского залива?

Я. П.: Мое личное мнение, кризис в Персидском заливе должен быть разрешен только мирными средствами. Думаю, что сходную позицию занимают правительства всех западноевропейских стран. С другой стороны, они поддержали известную резолюцию Совета Безопасности ООН. Боюсь, что если дойдет до применения американцами вооруженной силы против Ирака, им придется поддержать их. При этом очень сильно возрастет активность участников движения за мир. А сейчас я хотел бы спросить вас, какие партии действуют в Тюмени? Как коммунисты реагируют на них?

С. Х.: У нас появились организации нескольких партий, кроме КПСС. Это организации Социал-демократической партии России, Демократической

партии, наконец, Республиканской. Появился в Тюмени первый представитель Крестьянской партии.

Я. П.: И что же он собирается делать?

С. Х.: Надо полагать, искать сторонников. Есть в Тюмени организация Народного фронта. В целом коммунисты воспринимают все эти организации спокойно. И для коммунистов, и для других партий стоит вопрос о том, как преобразовать наше общество. Что касается Коммунистической партии, то перед нею, ее теоретиками стоит прежде всего задача серьезного переосмысления своих подходов. Нужно очень серьезно разобраться в вопросе о соотношении политической и экономической сфер.

В первые годы после революции политика и экономика срослись настолько, что стало невозможным их различать. Это не совсем нормальное явление. Социалистическая и коммунистическая традиции в своей сути опираются на идеал гуманного, гармоничного общества. Идею Маркса о том, что будущее человечества за социализмом и коммунизмом, никто ведь, если говорить серьезно, не опроверг. Прогресс человечества идет в целом по Марксу. Да, буржуазная цивилизация достигла очень многого. Но именно в соперничестве с социалистической и коммунистической традициями. Это реальный факт. Та же западная демократия во многом обусловлена рабочим движением, деятельностью его партий. Конечно, сводить все только к рабочему классу нельзя. Все группы вносят свою лепту в прогресс. Особенно это касается интеллигенции, как говорят на Западе — интеллектуалов, работников умственного труда. Система классического марксизма, базировавшаяся во многом на понятиях классовой борьбы, социальной революции и т.п., имела вполне конкретное историческое оправдание и подтверждение. Думаю, что у марксистской традиции есть будущее. Хотя сейчас, конечно, она переживает не лучшие времена.

Я. П.: Коммунистические партии сейчас в затруднении. Взять, к примеру, быстрые перемены в Польше, других странах Восточной Европы.

С. Х.: Хотел бы обратить внимание на то, что СССР и другие страны Восточной Европы имеют различные традиции, основания своего развития: исторические, социальные, политические, а также религиозные.

Я. П.: Да, согласен. Сказал бы еще, что в России имеются существенные отличия и от традиций европейской цивилизации в целом. Но когда я был в Ленинграде, то обратил внимание на моменты, пришедшие из Европы, в частности, из Голландии. Например, многие слова, названия. Это еще началось, когда Петр Великий приезжал в Голландию.

С. Х.: Недавно попались на глаза слова Маркса о том, что Петр Великий варварскими методами приобщал варварскую Россию к цивилизации. Кое-что подобное имело место и в XX веке. Эта традиция, к сожалению, имела продолжение. Хотелось бы быстрее ее сломать, перейти на рельсы действительно цивилизованного развития. Спасибо, мистер Путтен, за участие в беседе. Всего вам самого доброго. Good Luck!

«Тюменская правда»

2 февраля 1991 г.

НЕ ИЩИТЕ КОШКУ...

Читатель знает, что такое искать черную кошку в темной комнате, зная, что ее там нет. «Тюменский комсомолец» (смотри заметку «Если нашли — известите...» в номере за 5 февраля) призывает именно к таким поискам «утерянных» А. Костровым и В. Глебовым идеалов.

С древности известен софистический прием — искать то, чего не было, но что якобы потеряно. Но если вдруг кто-то в самом деле «найдет» — лучше все-таки вернуть в дежурную группу «ТК», а еще лучше — непосредственно потерпевшим.

ПОСТОРОННИЙ.

*«Тюменская правда»
7 февраля 1991 г.*

Рубрика: **Мнение политического обозревателя**

ЗАКОННОСТЬ, НО НЕ ПРИКРЫТИЕ ЗАКОННОСТЬЮ

Два процесса более всего тревожат сегодня советских людей, как, впрочем, и всех нормальных людей в мире: военные действия в Персидском заливе и развитие событий в Прибалтийских республиках, прежде всего в Литве.

Есть, и немало, такие «заинтересованные» лица, которые не прочь бы поскорее и повыгоднее для себя, естественно, разыграть как карту «персидскую», так и карту литовскую. Один такой игрок, назвавшийся студентом В. Кормухиным (см. «Тюменский комсомолец» за 19 января), для себя уже разыграл карту «персидскую» — война там выгодна для СССР и для него лично: цены на нефть на мировом рынке вырастут, чего же еще надо желать чересчур рациональному нашему новоиспеченному молодежкой политику? Вот, кстати, и пример несправедливых действий наших демократов и их демократической прессы, готовых поддержать что угодно и кого угодно, лишь бы душеньку свою «независимую» и «объективную» потешить. И все вроде бы в рамках допустимого, законности, о которой много сегодня говорят, и относительно Литвы, и относительно войны с Ираком.

Вот на этом особо и хочу остановиться.

Итак, законность. Понятие по нынешним временам модное. Да что там, конечно, актуальное. Но ведь надо уметь с ним обращаться. И здесь я бы хотел напомнить читателям о ставшем кое у кого немодном марксизме с

его диалектической логикой, диалектическим подходом к нашему мышлению, нашим понятиям. Этот подход указывает, с одной стороны, на то, что понятия могут и со временем обязательно меняются. А с другой стороны — что понятия могут оказаться неприменимыми или их нужно применять иначе, чем еще совсем недавно, потому что изменилась действительность, изменился объект нашего анализа.

Да, правительство Ландсбергиса пришло к власти законным путем, через выборы в соответствии с новым Законом о выборах в СССР. Да, «какой-то там» Комитет спасения Литвы появился юридически незаконно, потому что ни Конституции СССР и Литовской ССР, ни какие-либо другие Законы СССР или Литвы не допускают таких органов власти.

Но давайте еще посмотрим на деятельность правительства Ландсбергиса и на причины появления таких «комитетов спасения» и иных подобных с другой стороны — с точки зрения той же законности уже не возникновения, происхождения правительства или «комитета», а законности их деятельности. Ведь законность (в ином виде незаконность) происхождения чего-либо еще не гарантирует законности (незаконности) поведения, деятельности этого самого чего-либо.

И получим результат, формально логически неопровержимый: правительство Ландсбергиса действует незаконно, вразрез с неотмененными Конституциями СССР и Литовской ССР, если не считать законным нежелание правительства Ландсбергиса подчиниться Конституциям. Это — во-первых.

А во-вторых, что же делать тем в Литве, кто не желает подобного развития событий вразрез Конституциям? Мой ответ — хочет кто-то или не хочет, но заинтересованная часть населения будет создавать какие-то организации, структуры, разного рода «комитеты спасения», чтобы противодействовать незаконной деятельности, пусть и законно избранного временного руководства республики.

Пусть читатель не допустит и мысли, что я оправдываю жертвы Вильнюса, тем паче гибель массы людей на территории Ирака, Кувейта и т.д. Наоборот, этому нет никакого оправдания. Но всему этому должно быть объяснение. Чем я сейчас, как могу и умею, занимаюсь.

Опасность развития событий в районе Персидского залива состоит еще и в том, что возможно изменение оценок действий сторон, участников конфликта, что, в свою очередь, может привести к дальнейшей эскалации военных действий, напряженности в мире в целом, включая вовлечение СССР в эти события.

Что имею в виду? А вот что. Опять же немодный кое для кого марксистский подход требует различать войны справедливые и несправедливые. Но это еще не все. Он требует уметь видеть то, как справедливая война может превратиться в несправедливую. И наоборот — несправедливая в справедливую. Вспомните ленинские оценки войны России с Германией до и после Октября 17-го года. Даже после февраля 17-го года он не считал, что война стала справедливой. Только после Октября.

Нам, нашему руководству страны, нашим дипломатам нужно очень детально отслеживать ситуацию именно в духе только что сказанного. Ибо благое дело — усмирение агрессора Саддама Хусейна и К^о — может быстро превратиться в «наказание» всего иракского народа.

Давайте же, читатель, учиться пользоваться понятиями, иначе говоря, словами, обозначающими те или иные моменты, стороны политической реальности. Давайте учиться видеть, что за этими словами стоит в реальности или в голове того или иного человека, политика. Только тогда мы научимся правильно оценивать происходящие события, а значит, и воздействовать на их ход в нужную, действительно справедливую сторону.

А кому кажется, что все это ерунда, пустопорожние споры, никчемные понятия, пусть, по крайней мере, 151 не мешает другим в этом серьезном деле разбираться. Но пусть также потом не обижается и на отрицательное развитие событий, в том числе в отношении самого себя. Только активное, но, что не менее важно, правильное, адекватное участие всех людей в происходящем может быть гарантией успеха гуманитарных целей перестройки нашего общества и всего мирового сообщества.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды»

«Тюменская правда»
7 февраля 1991 г.

Рубрика: **Поговорим?**

С ЗАЯВЛЕНИЕМ К ПРОКУРОРУ, или Как из слона делают муху

Наши читатели, уверен, хорошо представляют себе, как из мухи делают слона. Хочу рассказать историю с сюжетом противоположным: как из слона делают муху. Речь пойдет о том, как некоторые доблестные тюменские представители возрождающейся отечественной социал-демократии ухитрились все содержание 41-й Тюменской городской партконференции свести к одному, максимум двум высказываниям участников конференции. Да и то изрядно перевранным. А это всегда так и бывает, когда кто-то очень хочет, но, к сожалению, сам при этом деле не участвовал.

На имя прокурора г. Тюмени поступило заявление сопредседателя Тюменской организации СДРП В. Гришкевича. Он просил возбудить уголовное дело «по факту публичных призывов к насилию, прозвучавших на Тюменской городской конференции КПСС 24 ноября 1990 года».

Затем, не удовлетвоавшись реакцией прокурора г. Тюмени, он пишет заявление прокурору области, копия начальнику областного УКГБ, где развивает свою мысль: «в своем выступлении делегат Р. (можно ведь подумать, что это условное обозначение — С. Х.), по словам некоторых участников конференции, призвал применять к «демократам» жесткие меры: увольнять с работы и «ставить подонков к стенке». Факт этот поддается элементарной проверке сличением стенограммы и показаний свидетелей».

Я, кстати, и сделал так, как подсказывает В. Гришкевич: в горкоме взял стенограмму конференции, ну а свидетелем являюсь сам, поскольку присутствовал на конференции в качестве приглашенного. Естественно, как лицо заинтересованное в пользу КПСС, не могу претендовать на юридическую объективность, но свою версию случившегося на конференции, а также данных исков, я имею полное право и обнародовать.

Кстати, приведенные выше цитаты из заявлений В. Гришкевича взяты из январского (№ 7) выпуска независимой тюменской газеты «Демократ». Там же помещены еще дополнительные материалы, в основном в том же духе. А взялся я за этот материал, как читатель понимает, отнюдь не из горячего желания дать этому изданию широкую рекламу. Хотя, конечно, момента рекламности тут не избежать.

Взялся для того, чтобы развеять слухи, выросшие в глазах наших социал-демократов до таких размеров, что они решили прибегнуть к услугам профессиональных следователей. Думаю, явно преждевременно, если учесть, что гораздо более обоснованным может оказаться встречный иск о клевете, тем более, что «Демократ» распространяется именно публично, то есть не только и не столько среди членов социал-демократической организации, а именно среди самых различных слоев населения. Что есть важнейший признак публичности того или иного акта — в отличие от высказываний в аудитории своих единомышленников, в данном случае среди делегатов конференции тюменских коммунистов. Но пора перейти к самим фактам, к тому, кто и что говорил на конференции. Тем более что не присутствовавший на конференции В. Гришкевич только со слов анонимного свидетеля утверждает в своем заявлении: «Данное выступление я могу оценивать только как **публичный призыв к насильственному изменению существующего конституционного строя** (вот даже как! — С. Х.) **путем физического уничтожения политических противников КПСС**».

Замах, как говорится, о-го-го. На что же?

Естественно, я сразу обратился к отчетному докладу Тюменского горкома КПСС, с которым выступил В. Токарь. Может быть, здесь задана установка на призывы, о которых вопиют заявления В. Гришкевича? И вот что я в докладе нашел имеющего отношение к факту вышеизложенных заявлений. Приведу несколько выдержек:

«Ответственность за обострение... проблем населения города коммунисты возлагают на городской комитет партии и не без оснований.

Причина — длительная монополия партии на руководящую роль в обществе, ее опора на методы административно-командной системы».

«Думается, было бы правильным (и это уже после событий 7 ноября — С. Х.) от имени нашей конференции предложить **всем** общественно-политическим движениям, партиям **отказаться от конфронтации**, разжигания страстей, осуществления действий, ведущих к дестабилизации политической и экономической жизни общества» (здесь и далее выделено мной — С. Х.).

«Сейчас крайне важно **не просто призывать** к консолидации, а идти на компромиссы, **реально сотрудничать**».

«Мы подтверждаем свою готовность к сотрудничеству **со всеми** действующими в рамках Конституции политическими силами как по общим, так и по частным вопросам жизни города».

Вот что сказано в докладе. Но, может быть, позиция докладчика не была принята конференцией и в ее постановлениях, резолюциях, т.е. важнейших документах, которыми будет руководствоваться вся городская парторганизация в очередном периоде своей жизни, утверждает нечто противоположное? Листаю стенограмму, нахожу специальную резолюцию «О расстановке общественно-политических сил в городе и принципах сотрудничества с ними».

Вот выдержки из этой резолюции.

«КПСС видит свою задачу в том, чтобы **стать партией гражданского согласия** и социально-политической стабильности».

«Мы **за сотрудничество и предвыборные блоки** (даже так! — С. Х.) с политическими движениями и организациями социалистической и общедемократической ориентации, отвергающими антикоммунизм, социальную рознь и насилие».

«...В отношениях с местным отделением ДПР мы должны учитывать ярко выраженную неконструктивную антикоммунистическую позицию его руководства, делающую невозможным сотрудничество с ними **на данном этапе**».

«...Следует отметить, что в «Народном фронте» (г. Тюмени — С. Х.) значительным влиянием пользуются элементы социалистической и общедемократической ориентации, что делает **возможным сотрудничество с ними**, прежде всего в решении вопросов социальной справедливости и формирования гражданского общества».

«Считаем, что отношения с блоком ОФТ — «Отечество» должны строиться, исходя из того, что движение ОФТ характеризуется приверженностью к социалистической идее, коммунистической перспективе.

Однако неприятие необходимости перехода к рыночным отношениям, примата общечеловеческих ценностей над классовыми, концепции гуманного, демократического социализма требует **конструктивной критики и взвешенности** при выработке совместных действий».

«Мы предлагаем партийным организациям города наладить регулярные **контакты** с Тюменскими отделениями партий социал-

демократической направленности (СДПР, РПР) для **выработки возможных совместных действий** по защите социальных интересов трудящихся, достижения гражданского согласия, демократии и обновления общества».

И так далее, и тому подобное. Значит, в решениях конференции и намека нет на что-либо из «силового» репертуара, а тем более чего-то похожего на «покушение» на конституционный строй.

После прочтения главных документов конференции вновь вернулся к текстам заявлений В. Гришкевича. Кто же такой — этот Р.? Ба, да под этим самым «Р» (поначалу я принял ее как некую переменную «пэ», от латинской буквы, которой в логике обозначают предикатную часть суждения, признак некоего предмета) уважаемый автор исков имеет в виду конкретного делегата с фамилией, начинающейся на русскую «Р». Ищу в стенограмме таковых. Их оказалось трое: директор опытно-экспериментального завода ССО «Сельхозводоснабжение» Г. Романовский, директор школы № 17 Э. Рыкова, председатель Тюменского городского Совета народных депутатов Г. Райков.

Читаю эти выступления, начав с выступления Геннадия Ивановича Райкова. Хотя, конечно, и мысли не допускал, что могу обнаружить у него что-либо подобное гришкевичевскому навету. Вот два подходящих, близких к делу места из его выступления:

«Власть-то у нас (коммунистов — С. Х.). И вот за то, что она у нас, нас на каждом перекрестке критикуют».

Слухи идут «от неинформированности. Давайте уж мы тогда будем уважительно относиться и ответственно заявлять с этих трибун».

Я бы только дополнил, что слухи, как в нашем конкретном случае, идут еще и от злой воли, от большого желания насолить тому, с кем он не согласен и кому он проигрывает в честном, открытом противоборстве. То есть от болезненной слабости.

Не надеялся найти чего-то чреватого призывами к насилию и у директора школы, тем более женщины. И не нашел. Более того, обнаружил очень точную оценку многих сегодняшних горячих ситуаций: они от политического бескультурья.

Третий и последний выступивший с фамилией на «Р» — директор завода Г. Романовский. Вся, как говорится, «надежда» на это выступление... И, о, наконец-то, нахожу искомое. Привожу это место полностью. Хотя, быть может, надо было привести полностью все выступление. Итак, приготовьтесь, читатель, кульминация нашего повествования: «Вот если посмотрим с вами наши пленумы, которые прошли, я возьму 1990 год, два пленума всего-то, то там чисто партийная работа, накал обстановки, который у нас есть в нашем городе, ни одного вопроса не решено, ни продовольственной программы. И это пленум горкома партии, да надо собираться не через месяц, можно через неделю собираться и решать вопросы жизненные. Поднимать директора любого (надо полагать, коммуниста — С. Х.) и, как говорится, «ставить к стенке» (кавычки в стенограмме, и, думаю, вполне к месту. Синонимичное выражение, это для

Гришкевича и К°, — «вызывать на ковер». — С. Х.). У нас ведь до чего дошло, уходят коммунисты в партийных организациях, и всем говорят спасибо. Надо принять такое решение: **ушел коммунист из партии, не место ему на предприятии**. Прошу задуматься, авторитет у партии должен быть, мы его должны делать».

Вот они, призывы к «расстрелам» и увольнениям. Ну, с «расстрелами», думаю, все ясно любому непредвзятому читателю, даже не обладающему чувством юмора. Что же касается второй части абзаца, то здесь, как говорится, слова из песни действительно не выкинешь. Но из чьей песни — Г. Романовского или конференции? Здесь, по-моему, тоже все предельно ясно. И неправда, что это выступление прошло незамеченным, без оценок. Г. Райков отреагировал на него. И не было никакого «подбора» выступающих на конференции, как сказал еще один лидер наших соцдемократов В. Самойлик в том же номере «Демократа». Да и сам Г. Романовский скорее всего проявил не свой «злодейский» характер, а ту самую митинговую несдержанность и неряшливость в выражении мысли, которые ввели в нашу повседневную жизнь как раз так называемые демократы. В подтверждение этого приведу несколько высказываний товарища Романовского, так сказать, для противовеса, чтобы яснее была его «антиконституционная» сущность: «Считаю, что новому избранному бюро городского комитета партии необходимо собрать эти все течения и сказать: давайте прекратим мышиную возню, **давайте договоримся**, как дальше будем работать».

— «Почему на бюро горкома партии, на пленум нельзя вызвать секретариат (так в стенограмме — С. Х.) «Тюменской правды», «Тюменского комсомольца» и спросить: что вы делаете? И дать им политическую оценку, а может, они не могут быть членами партии? Взять их и исключить тогда».

Кому-то покажется, что это устаревший подход, древняя лексика, которую надо менять? Может быть, но, все же, не тянет Романовский на «ястреба» КПСС, это уж точно.

Признаю, мне было жаль расставаться с подкинутым нашими соцдемократами сюжетом об антиконституционном «шабаше» на городской партконференции. И я стал читать все выступления подряд. Действительно ли это был «подбор» каких-то политических гангстеров на тюменской почве или же нечто иное? Совсем иное.

Кто-то высказывался очень резко, в том числе в адрес представителей других партий. Но чаще в адрес коммунистов, особенно руководителей. Кто-то говорил помягче, в том числе высказывал похвалу демократам, в частности «Тюменскому комсомольцу» за материалы о конкретных безобразиях, которые почему-то остаются незамеченными контрольными органами городской и областной парторганизаций.

Общий вывод в связи с так называемыми заявлениями В. Гришкевича у меня сформировался лишь один: эта неуклюжая акция, а другое слово здесь просто неуместно — политиканский фарс под прикрытием обильных словес о законности. Причем сознательно разыгрываемый. Потому что

звонить на весь божий мир нашим демократам особо не о чем, а работать конкретно, по «мелочам жизни» они не любят, да и не умеют.

И еще: я даже приветствую то, что Гришкевич со товарищи выискивают в КПСС «агитаторов» увольнений и расстрелов. Но я еще больше за то, чтобы коммунисты, все граждане выискивали подобных птиц не всех насестах и слева, и справа, и в центре, и тянули их на публичное разбирательство. Будь моя воля, я бы целую кампанию организовал по привлечению к суду всех «силовиков». Боюсь, правда, что в стане «демократов» их могло бы оказаться непропорционально больше.

Актриса областного театра кукол Н. Вальтонс сказала на конференции: «на вас (коммунистов — С. Х.) смотрят ваши дети, ваши внуки. У нас с вами они должны учиться культуре. Вот давайте посмотрим на себя, и не будем давать им плохих примеров».

Давайте, граждане взрослые, посмотрим. В том числе и на себя!

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды»

«Тюменская правда»
13 февраля 1991 г.

СОХРАНИТЬ ЕДИНСТВО

Пять дней в нашей области работал член Политбюро, секретарь ЦК Компартии РСФСР А. Г. МЕЛЬНИКОВ.

МАРШРУТ

Опорные точки маршрута поездок А. Мельникова в области — Сургут, Ноябрьск, Новый Уренгой, областной центр. Планировались встречи с селянами в Исетске, но они не состоялись из-за задержки рейса самолета в связи с плохими погодными условиями в Новом Уренгое.

В Сургуте были встречи в объединении Сибжилстрой, на заводе ДСК, на Сургутской ГРЭС-2, на заводе моторных топлив. Как и в других городах, состоялась встреча с партийным активом Сургута и отдельная — с работниками Сургутского горкома КПСС.

В Ноябрьске — встречи состоялись в горсовете, с директором Ноябрьскнефтегаза Т. Городиловым.

В Новом Уренгое самый серьезный разговор (острый, жесткий, неприятный, но очень нужный, как сказал В. Чертищев) состоялся с группой коммунистов — руководителей коллективов строителей. Были встречи в объединении Уренгойгаздобыча, еще на одном заводе моторных топлив. Особо привлек внимание такой безобразный факт, впрочем, отчасти

запрограммированный современной ситуацией: произошло сокращение треста Уренгойтрубопроводстрой, руководители уехали, а людей — членов бывшего треста — просто забыли. Ясно, какой разговор состоялся с ними.

По дороге из Сургута в Ноябрьск состоялись встречи на Федоровском нефтегазовом месторождении непосредственно на буровой, в НГДУ Комсомольскнефть, в полузабытом поселке Новофедоровский. Очень интересный разговор с представителями коренного населения был в поселке Русскинский Сургутского района. Из него выяснилось, что местные жители почти ничего не слышали о борьбе за какую-то особую самостоятельность округов. Главное их желание, чтобы были сносные условия для жилья, более-менее нормальное снабжение товарами повседневного спроса, чтобы были сохранены охотничьи угодья, а также места культовых обрядов коренного населения. Еще были сетования на сокращение поголовья оленей в связи с ухудшением условий их питания, отсутствием ветеринарной помощи.

Да и вообще, везде люди в основном ставили проблемы социальные. Обращалось внимание на их запущенность. Дошло до того, что к строителям в Новом Уренгое последние полтора—два года вообще никто не навещался из руководителей отрасли.

Что касается данной поездки секретаря ЦК КП РСФСР, то, как я понял, она везде воспринималась как нечто должное. И вовсе не потому, что происходит какой-то откат в сторону прежних подходов. А потому, что многие проблемы элементарно не решаются, и люди, от рядового работника до первого руководителя коллектива, приветствуют любую инициативу, заинтересованность в решении их проблем.

Уточняя цели поездки, можно добавить, что таковыми были отнюдь не всевозможные активы сами по себе, хотя они, конечно, были. А та информация, те вопросы, те предложения, которые на них поднимались. А их было много.

Встреча в обкоме КПСС

9 февраля состоялась, как сказал при открытии В. Токарь, первый секретарь Тюменского горкома КПСС, «рабочая встреча» А. Мельникова с активом областного центра. Началась она без длинных предисловий с выступления секретаря ЦК КП РСФСР.

Он сказал, что испытал во время поездки двойственные, весьма противоречивые чувства: с одной стороны — гордость за то, что создано на тюменской земле за сравнительно короткий срок, с другой — опасение, что все это можно очень быстро запустить, многое потерять.

Прозвучала мысль, что в Тюмени не было, по сути, застоя, а была трудная, напряженная работа по созданию важнейшей энергетической базы страны. Конечно, можно уточнять, что застой — это не только отсутствие новостроек, что освоение шло по принципам административно-командной системы и т.п. Но мне кажется, что А. Мельников в значительной мере прав: все-таки в Тюмени на первом месте последние два десятилетия была

активная, энергичная работа по развитию нефтегазового комплекса. Да, с немалыми и досадными потерями, с нарушениями нередко элементарных требований культуры нового освоения. Все так. Но факт остается фактом: страна за короткий срок получила мощную топливно-энергетическую базу. И задача, как это и звучало в выступлении А. Мельникова, заключается в том, чтобы сохранить наработанное, не допустить развала комплекса.

Секретарь Российского ЦК остановился на целом ряде вопросов, особенно в связи с общеполитической обстановкой в России, в стране в целом. Отметил, что засиделись с передачей средств производства в распоряжение трудовых коллективов. И теперь это сделать труднее. В то же время, как считает ЦК КП РСФСР, именно коллективы должны стать основными собственниками средств производства в ходе экономической реформы.

Нужно, очень нужно единство действий коммунистов России. Без этого нельзя преодолеть наметившийся хаос в промышленности и во всех делах. Что бы там не говорили, нет сегодня других, кроме партийных, структур, способных стабилизировать ситуацию.

А. Мельников не обошел стороной проблему многопартийности. Высказал мнение, что, надеясь на многопартийность в духе социалистического выбора, мы получили многопартийность скорее буржуазного типа, да еще в форме откровенной антикоммунистической оппозиции. Получили не просто разномыслие, а противомыслие, противодействие. Он отметил, что идут целенаправленные нападки по трем ключевым направлениям: на КПСС, как интернациональную по своей сути партию, выражающую и защищающую интересы трудящихся, на социалистические основы экономики и на Союз.

В выступлении четко прозвучало: ЦК КП РСФСР за единую КПСС, за Советы как основу истинного народовластия. А. Мельников призвал участников встречи поддержать 17 марта идею сохранения обновленного Союза, призвал к активно-критической оценке предложенного проекта Конституции Российской Федерации (не путать с проектом Конституции РСФСР).

Далее он остановился на вопросах партийной дисциплины. Высказался в пользу товарищеской поддержки коммунистами друг друга, против, как он сказал, «самоедства», но и за строгий спрос. Наконец, он высказался за быстрейшее преодоление «детской болезни» непризнания Компартии РСФСР как составной части КПСС. Нападки на которую объясняются, по его мнению, прежде всего тем, что она не пошла по пути некритической поддержки Ельцина.

Вопросы и ответы

Особую часть встречи, по мнению некоторых ее участников — наиболее плодотворную, составили ответы А. Мельникова на вопросы из зала. Это были разные вопросы, от того, как теперь трактуется звание «ветеран партии», до того, почему не была дана политическая оценка выходу

Б. Н. Ельцина из КПСС; и даже о том, соответствует ли М. С. Горбачев посту Генерального секретаря ЦК КПСС.

Надо сказать, в ответах А. Мельникова звучали собственные, вполне определенные позиции. В том числе, на мой взгляд, и достаточно спорные, как, например, об отсутствии всякой концепции гуманного, демократического социализма.

Отвечая на вопрос о правовой основе для объявления Верховным Советом РСФСР верховенства российских законов над союзными, А. Мельников отметил, что такой основы нет. Что здесь мы имеем дело с амбициями определенных лиц, борьбой за власть. Отсюда и действия по принципу: «Указ Президента нам не указ». Отметил ряд ошибок в действиях Б. Ельцина. В частности, резкий рост дефицита товаров и продовольствия в России вызван во многом неосторожными высказываниями Б. Ельцина, что Россия всех кормит, больше вывозит товаров, продовольствия, чем ввозит. Реакция республик на такую позицию — поставки из них, в том числе продовольствия, резко сократились.

Были вопросы и, соответственно, ответы о рынке, о положении Советской Армии, о референдуме РСФСР, о высшей школе, о «Радио России» и др. Остановлюсь еще только на двух: о средствах массовой информации и о партийной науке.

О СМИ: А. Мельниковым было сказано, что они «пока не в руках коммунистов». Речь, конечно, не о том, что коммунисты должны силой захватывать все средства информации. А о том, чтобы они завоевывали в них влияние убеждением, последовательным выражением интересов трудящихся. А. Мельников сообщил о создании пресс-центра ЦК КП РСФСР. Что касается партийных научных кадров, то, как сказал А. Мельников, немало из них, как оказалось, лучше действуют в антипартийном духе, чем в поддержку партии. Многие просто не готовы искать новое. Кроме того, каждый месяц приносит большие перемены, что также не способствует научным исследованиям: новые явления просто не успевают осмысливать. Но вот чего можно требовать от партийной науки, так это последовательной защиты истории нашего социалистического Отечества. Партийная наука должна подсказать пути прогресса, но отталкиваться от нашей собственной традиции.

Блиц-интервью А. Мельникова

— **Александр Григорьевич, еще раз кратко о целях поездки?**

— Это восстановление связей Центрального Комитета с местными парторганизациями. Это информирование о работе ЦК КП РСФСР. Это изучение проблемы людей на местах. По возможности — влияние на их решение.

— **Ваша предварительная оценка результатов поездки?**

— Получена информация из первых рук об истинном положении в области. Считаю, на местах стали лучше представлять позицию ЦК КП

России. Она в целом находит поддержку. Жалею, что не смог встретиться с тюменскими селянами.

— **Что можете сказать о Тюмени, ее партийной организации?**

— В целом я знал общее положение в области. Такое же, как по России, стране в целом. Но хотел уточнить изменения последних двух лет. Восхищен работой людей. Есть беспокоящие моменты в областной парторганизации. Обидно, что уходит из партии немало хороших людей. Надо обратить внимание на коммунистов-вахтовиков. Есть проблемы областного центра. Надо их решать, исходя из ведущей роли принципа внутренней вахты. Приоритетного внимания требует национальный вопрос.

— **Ваши впечатления от встреч с представителями коренного населения?**

Очень человеческие люди. Все бы такими были. В частности, как охотник Данила. Сам просил так его называть. Мудрый человек. Люди хотят жить на исконных своих местах, охотиться, иметь дом, оленей, товары первой необходимости по нормальным ценам. В общем-то, не так уж и много. Все это во многом копеечные проблемы.

— **Ваши чувства во время задержки в аэропорту Нового Уренгоя, когда там скопилась масса людей?**

— Да что у них, то и у меня. Отдаю должное работникам аэропорта, они, кажется, на подряде работают. Быстро, один за другим подготовили и отправили десяток самолетов. Да, мы много раз произносили лозунг «Все для человека», но фактически очень мало делали.

— **Каковы взаимоотношения ЦК КПСС и ЦК КП России?**

— Фактически параллельно формируются два ЦК, два Политбюро, аппараты двух ЦК. Взаимодействие неплохое. Вот и сейчас в Красноярске вместе работают товарищи Полозков и Купцов. Есть контакт с Политбюро ЦК КПСС. Есть, правда, проблема, как мы говорим, отработки «системы этажей». Аппараты пока не во всем определились, чем заниматься, чтобы не было дублирования. Но это дело наживное.

— **Как контакты с компартиями других республик?**

— Контакт есть. Идут встречи секретарей по разным направлениям. Есть задумка провести встречу представителей ЦК компартий России, Украины и Белоруссии. Сейчас особое внимание уделяем представителям народов России, проживающим не на местах своих народов, прежде всего русским. Вступаем в контакт с ними.

— **Ваше отношение к работе над новой Программой КПСС?**

— Медленно идет работа. ЦК КПСС можно было бы и отругать за медлительность. Мы в ЦК КП России разрабатываем свои предложения по проекту. Ну и будем на ее основе готовить свой документ

— **Александр Григорьевич, ваше общее ощущение ситуации в республике, в стране?**

— Не наладим экономики — не преодолеем кризисной ситуации. Главный ресурс в нашей работе сегодня — ни в коем случае нельзя допустить новых проколов. Прокол, еще прокол и будет обвал.

— Ну а все-таки пройдем мы этот период?

— Повторяю, наладим экономику, восстановим организацию, тогда пройдем. Особенно это хотелось бы видеть относительно строительной отрасли. Вчера в Новом Уренгое один участник встречи привел мудрую фразу: «Землю и небо создал Бог, а все остальное сделали строители». Надо восстанавливать строительную отрасль, коллективы строителей. Ведь и сам рынок стоит на строительстве. Как можно заводить новое дело, что-то менять, не развивая строительства.

— Ваши пожелания тюменцам, тюменским коммунистам?

— Сохранить традиции. Те умения, которые позволили создать такой комплекс. Не теряться. А тем, кто растерялся, преодолеть растерянность. Сохранять единство.

С. МИХАЙЛОВ.

*«Тюменская правда»
13 февраля 1991 г.*

Рубрика: **17 марта — всенародный референдум**

ЗА ОБНОВЛЕННЫЙ СОЮЗ

Как сообщалось, 16 февраля состоялось собрание актива Тюменской городской партийной организации, посвященное предстоящему всенародному референдуму о будущем нашего Союза. По этому и другим вопросам выступили председатель Тюменского городского Совета Г. Райков, первый секретарь обкома КПСС В. Чертищев, секретарь обкома КПСС В. Первушин, член Верховного Совета РСФСР Н. Павлов.

Предлагаем читателям отчет с этого собрания.

Подготовка началась

Г. Райков остановился прежде всего на проблемах областного центра, охарактеризовал особенности текущего года.

Первая и, пожалуй, главная особенность — формирование бюджета города не так, как раньше — сверху, с жестким расписыванием, а точнее, предписыванием всем и вся всех без исключения статей. А снизу — о чем так много говорили в последнее время. Как сказал мэр областного центра, сессия горсовета утвердила бюджет на 1991 год в объеме 502 миллионов рублей. И добавил, что это не значит, что так обязательно произойдет.

Может оказаться и 300 миллионов. Все будет зависеть от того, как мы все будем работать.

Что касается общего положения в городе, то достаточно сказать, что Тюмень находится на одном из последних мест в РСФСР по многим и многим позициям. Связано это прежде всего с быстрым ростом населения города как базового для освоения Тюменского Севера (с 220 тысяч 16 лет назад до 520 тыс., а если с поселками, то и до 560 тыс. в настоящее время).

В своих решениях по бюджету на текущий год сессия горсовета руководствовалась, во-первых, данными социологического изучения, выявившего наиболее острые, по мнению тюменцев, проблемы, а во-вторых, предложениями профсоюзных организаций города как наиболее точно выражающими пожелания трудовых коллективов областного центра. Что, на мой взгляд, вполне оправданно. Тем более, что в нынешних условиях именно от трудовых коллективов напрямую будут зависеть и пополнение бюджетной «кассы», и исполнение бюджета.

На здравоохранение, как самую запущенную, по мнению тюменцев сферу, в бюджете выделяется 82 миллиона рублей (144 рубля на человека, в 1990 г. — 62 рубля). На поддержание коммунальных служб (второе место по остроте, по мнению горожан) выделено 53 млн. рублей, а с учетом договоров с различными организациями эта сумма может вырасти примерно до 90 млн. Немало средств, лучше сказать, значительно больше, чем в истекшем году, направляется в сферу народного образования. Выделены финансы для содержания 300 новых участковых уполномоченных и дополнительно 300 человек в системе госавтоинспекции. Это «дополнительно» означает, по словам Г. Райкова, то, что служба ГАИ только-только фактически создается в городе в более-менее нормальном виде.

Что касается подготовки к проведению в городе референдума 17 марта, то Тюмень входит в 65-й южный округ. Образованы участки, избирательные комиссии. Правда, как сказал выступивший в прениях Н. Бощенко, председатель комиссии горсовета, первый секретарь Ленинского райкома КПСС, большинство из комиссий к работе пока не приступили. Проведено совещание с руководителями предприятий и организаций города.

Г. Райков сообщил, что горисполком удовлетворил заявку, поступившую от тюменских организаций СДПР и РПР, о проведении 2 марта митинга в связи с референдумом.

Размежевание закончилось

Первый секретарь обкома В. Чертищев поделился с участниками актива информацией о последнем, январском Пленуме ЦК КПСС, членом которого он является. Охарактеризовал сегодняшнюю обстановку как своего рода «затишье перед бурей». «Так называемые демократы сбросили маски». Это очень четко показала недавняя встреча в Харькове представителей нескольких десятков партий и движений, однозначно заявивших о своем противостоянии и противодействии КПСС, линии на единство Союза.

С другой стороны, у нас пока не существует многопартийности в фактическом смысле слова, достаточно сравнить 16-миллионную КПСС с очень немногочисленными организациями, называющими себя партиями.

Да, здесь, добавлю от себя, налицо определенная диспропорция, порождающая, кстати, массу мелкого, амбициозного в деятельности этих партий. Но процесс будет развиваться дальше, и нам, коммунистам, надо проявить достойную предусмотрительность, чтобы не довести дело до нового силового гражданского противостояния. Впрочем, это в такой же, если не в большей степени, будет зависеть от наших политических оппонентов.

А пока, как сказал В. Чертищев, мы имеем дело в лице новых партий с очевидным правым уклоном с лозунгами «Ломай!» и «Долой!». По его мнению — размежевание политических сил закончилось. Определились два, пусть и разных по весу, политических центра притяжения: первый — ориентированный на обновление социализма, второй — ориентированный на восстановление капиталистической традиции.

В частности, по мнению В. Чертищева, откровенно антисоциалистические позиции занимает пусть и незначительное, но все-таки большинство в Верховном Совете России. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно почитать Закон о собственности в РСФСР, принятый еще в октябре 1990 года и фактически вводящий явочным порядком режим буржуазного общества. И пора понять, что мы имеем дело не с противостоянием: Горбачев — Ельцин, а с двумя разными политическими направлениями, борющимися друг с другом.

Говоря о внутрипартийных вопросах, В. Чертищев подчеркнул мнение участников Пленума о недоработках в Уставе КПСС, определенной его аморфности, так или иначе содействующей снижению партийной дисциплины.

Особо он остановился на разговоре о комсомоле, о работе с молодежью. По некоторым оценкам, сейчас в комсомоле около трети ориентирующихся на коммунистические позиции. Вот с этой его частью и нужно работать в первую очередь.

Первый секретарь остановился на ряде других вопросов. В частности, на необходимости разобраться в таких нередко непонятных словах, как «приватизация» (читай — частная собственность), «фонд милосердия» (читай — безработица). Отметил необходимость вести теоретическую работу в духе очищения ленинского наследия, последовательно научного обоснования социалистического направления развития.

Нельзя транжирить народные деньги

Секретарь обкома КПСС В. Первушин начал с констатации: Верховный Совет СССР не выполняет своих собственных решений. Из четырех контрольных сроков выполнения постановлений не выдержан ни

один. Затянут вопрос образования округов. До сих пор нет календарных планов проведения важнейшей государственной кампании.

Кстати, и В. Первушин, и Г. Райков отметили, что пока нет ясности относительно референдума республиканского. Но такие решения, вполне возможно, будут приняты буквально накануне 17 марта. К этому надо тоже быть готовыми. Прежде всего по вопросам федеративного устройства РСФСР и российского президентства.

В. Первушин высказал рекомендации о проведении пленумов, парткомов, партийных собраний по вопросам референдума 17 марта, проекту Союзного договора. Не помешает создание из числа наиболее активных коммунистов групп наблюдателей от организаций КПСС.

И, конечно же, важнейшая задача парторганизаций, их актива, бюро и парткомов — организация изучения Законов о референдуме СССР и РСФСР, проекта Союзного договора и др.

Для проведения организационно-массовой работы в связи с референдумом можно и нужно воспользоваться опытом создания информационно-пропагандистских групп, подготовки материалов для средств массовой информации. В том числе по линии контраргументации на всевозможные претензии, оценки, нередко прямые наветы со стороны сторонников различных крайних позиций.

Немаловажно и то, что, по предварительным подсчетам, только союзный референдум обойдется нам в 150 млн. рублей. Сделать все, чтобы референдум состоялся, чтобы деньги эти не были потрачены впустую, — тоже наша задача.

Работа коммунистов должна быть сосредоточена в трудовых коллективах и по месту жительства. Встречи на дому, листовки, агитавтобусы — все можно и должно задействовать. Трудовым коллективам надо четко объяснить, чем может с чисто экономических позиций обернуться провал референдума. И делать, не забывая, постоянно шаг навстречу голосующим. Ведь не секрет, что обстановка сегодня отнюдь не гарантирует их высокой активности. Момент пассивности, социальной апатии надо учесть.

Отвечая на один из вопросов, В. Первушин подтвердил новинку при организации голосования — обязательность личной подписи голосующего при выдаче ему бюллетеня. Дабы отсечь всякие домыслы, претензии со стороны некоторых политических сил, постоянно муссирующих слухи относительно подлогов и их масштабов в подобного рода кампаниях.

Акцент — на сохранение государства

Затем выступил буквально минута в минуту подъехавший на собрание член Верховного Совета РСФСР Н. Павлов. Думается, мы услышали от него немало интересной, заставляющей кое-что переосмыслить информации.

Например, он сказал, что ему не нравится кампания по «свержению» Б. Ельцина, каковая, по его мнению, уже идет. И это несмотря на достаточно жесткую и очевидно прохладную оценку Н. Павловым Председателя ВС РСФСР.

Так, отвечая на вопрос о роли Б. Ельцина как председателя Конституционной комиссии в разработке известного проекта Конституции Российской Федерации, Н. Павлов весьма невысоко оценил саму возможность активного участия Ельцина в разработке таких документов — в силу отсутствия необходимой подготовки. По его словам, «Борис Николаевич вообще не вникает в такого рода документы». Кроме того, не надо забывать, что за опубликование этого проекта проголосовала только комиссия по подготовке проекта, то есть около ста человек. Да и там решение было принято далеко не единодушно, запахло даже расколом.

По словам Н. Павлова, очень многие народные депутаты РСФСР не поддерживают этот проект. И народ, наверное, не поддерживает. Вообще, в работе над проектом новой Конституции РСФСР как-то сразу захватили лидерство откровенные антикоммунисты. Они и писали этот проект. Есть, впрочем, и альтернативный проект. Кстати, из сторонников проекта Конституции кое-кто уже дает «задний ход». Особенно когда стала ясной его непопулярность в народе. Поэтому и не решался ни съездом, ни Верховным Советом РСФСР вопрос о вынесении этого проекта на референдум.

Н. Павлов сообщил и такую деталь. 4 февраля в Москве по инициативе руководства Верховного Совета РСФСР встречались представители четырех республик — России, Украины, Белоруссии и Казахстана. И речь шла ни много ни мало о создании альтернативного нынешнему руководству СССР центра. Но, по всей вероятности, в последний момент от этого шага отказались представители Белоруссии и Казахстана.

Депутат отметил, что, по его мнению, сейчас борьба идет не столько с социализмом и коммунизмом как таковыми, сколько с самим Советским государством. Поэтому акцент надо смещать прежде всего на сохранение государства. Ибо если внимательно читать «Что делать?» председателя Моссовета Г. Попова, вдуматься в действия тех, к кому он примыкает, станет ясно — делается попытка расчленения СССР мирным путем.

Н. Павлов отметил необходимость сохранить Союз. Десятки миллионов людей живут за пределами своих республик. «Всемирное переселение народов» было бы просто катастрофой.

Депутат проинформировал собрание о недавнем закрытом заседании Верховного Совета РСФСР по ценам.

Союзное правительство обратилось ко всем республикам со своими предложениями по реформе цен. Тексты зачитывал Б. Ельцин. Среди предложений — повышение розничных цен на продукты и промышленные товары (надо полагать, параллельно — предложения по компенсации этого населению). Когда дело дошло до голосования — одобрить или не одобрить предложения Союза, Ельцин заявил, что одновременно надо голосовать и за

поручение ему подписать эти документы, так как лично он «против». Затем, однако, выяснилось, что еще накануне Б. Ельцин уже отказался эти документы подписывать, то есть еще до обсуждения на Верховном Совете РСФСР. Узнав об этом факте, многие депутаты потребовали срочного созыва Съезда народных депутатов РСФСР.

Весьма интересными и полезными считаю соображения Н. Павлова, высказанные им в адрес депутатов-коммунистов, руководящих органов КПСС, Компартии РСФСР, МГК КПСС. Как он сказал, действия некоторых из них вызывают недоумение и раздражение своей неумелостью, недодуманностью, беспомощностью.

Основной причиной неудач коммунистов в Верховном Совете РСФСР Н. Павлов считает то, что «упущено интеллектуальное и организационное лидерство». Для сравнения он привел пример того, сколько раз собиралась «Демократическая Россия» для решения своих вопросов, в частности, в поддержку Ельцина кандидатом в Президенты РСФСР. А Политбюро ЦК КПСС до последнего момента не могло определиться по подходящей кандидатуре.

Партия, ее руководство допустили просто вопиющие провалы. Она не научилась еще быстро реагировать на ситуацию. А та же «Демократическая Россия» может: только-только прошло голосование, а у гостиницы «Россия» уже стоят с плакатами и фамилиями на них тех депутатов, кто проголосовал только что «не так».

Были другие вопросы. И немало. О Фильшине и правительстве Силаева, в частности. Настроение, по мнению Н. Павлова, и «правых» и «левых» в ВС РСФСР не в пользу этого правительства.

С. МИХАЙЛОВ

«Тюменская правда»

22 февраля 1991 г.

ПО ЗАКОНАМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Отчет о V совместном пленуме обкома КПСС и контрольной ревизионной комиссии областной партийной организации

Прения по докладу «О референдуме СССР и РСФСР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик» открыл первый секретарь Ямало-Ненецкого окружкома КПСС, член ЦК КП РСФСР **С. Е. КОРЕПАНОВ**.

Он высказался за сохранение Союза ССР, отметил ряд моментов, связанных с тем, как вести работу по разъяснению населению области необходимости такого сохранения.

Огромную роль в этом должны сыграть циклы передач по радио, телевидению, публикации в прессе. Это должны быть выступления прежде всего живых людей, тех, кто наиболее остро почувствовал на себе, к чему может привести развал Союза: руководителей крупных предприятий, членов смешанных, интернациональных семей, тех, кто вынужден был выехать из прибалтийских и других республик, военных специалистов, ветеранов.

Самым активным образом должен быть задействован партийный актив. Причем, если мы успеем вооружить актив необходимыми знаниями, то этим будет наполовину обеспечен успех проведения референдума.

Выступающий высказался за то, что не стоит торопиться с введением президентства в России.

Секретарь парткома объединения Уренгойгаздобыча И. Т. ХУНКАЕВ отметил, что ситуация сегодня усложняется конфронтацией между центром и Россией, между М. С. Горбачевым и Б. Н. Ельциным. Высказал несогласие с тем, чтобы партия становилась «разменной монетой в большой политике».

России президент нужен, но избираться он должен не Съездом народных депутатов, а всенародным голосованием.

Обкому КПСС, партийным комитетам и организациям на местах необходимо сверять правильность своих решений в первую очередь с настроениями в трудовых коллективах, а потом уж с ориентирами центра.

И. Хункаев поддержал С. Корепанова в вопросе использования средств массовой информации. Хотелось бы видеть предметную позицию у всех таких средств. Если говорить о «Тюменской правде», то она есть. Меньше такая позиция видна в работе телерадиокомитета. Выступающий предложил заслушать коммунистов — руководителей средств массовой информации на бюро обкома КПСС о том, как они думают пропагандировать Союзный договор. Отметил, что коммунистам нельзя отставать от демократов, которые, несмотря на свою малочисленность, активно и организованно подошли к референдуму.

Вопроса о выборах Президента России коснулся **Р. М. ДРАГАН, член контрольной комиссии областной парторганизации**. Он отметил, что прозвучавшие в докладе и у выступавших до него аргументы его лично не убедили. Референдум — это еще не выборы президента. Предложил свой вариант формулировки об отношении к президентству в России в постановление пленума: за утверждение поста Президента РСФСР при всенародном его избрании. Что, кстати, и было принято позднее пленумом.

— В день референдума 17 марта я буду голосовать за Союз Советских Социалистических Республика как обновленную Федерацию Республик. Я буду голосовать за сохранение РСФСР в составе СССР, — так начал свое выступление **В. Н. БАЛАГАНИН, зам. секретаря парткома объединения Варьеганнефтегаз, член областной контрольной комиссии**. Он поддержал мысль, что референдум о Президенте РСФСР еще не избрание президента. А когда дело дойдет до выборов, то у партии хватит сил, хватит

возможностей, хватит желания побороться за свою кандидатуру в Президенты России.

А. А. РЫБАЛОВ, первый секретарь Ханты-Мансийского окружкома КПСС, не разделил радужных оценок по поводу того, что в области все однозначно настроены в пользу сохранения Союза ССР. Как показывают встречи в трудовых коллективах, разброс мнений достаточно широк, и далеко не так просто можно спрогнозировать ситуацию. И то, что Тюменская область — это своего рода «сборная Советского Союза, в сохранении которой вроде бы заинтересованы все», не должно расхолаживать.

Сегодня достаточно сильны аргументы по поводу того, что Россия якобы ущемлена. В этой связи кое у кого возникает желание размежеваться. Партийные комитеты, все мы здесь недорабатываем.

Нужно предложить консолидацию комсомолу, профсоюзам, другим общественным организациям, найти политических партнеров. Если по-прежнему будем выступать в одиночку, наша работа очень серьезно осложнится.

Как подчеркнул **С. П. ДРЕСВЯНИН, секретарь Нижневартовского горкома КПСС**, он выступает на пленуме не от имени горкома, а от себя лично. Он считает, что будет самой большой ошибкой, если проголосуем за введение президентской власти в России именно в этом году. С введением президентства автоматически последует президентская структура. Это можно поддержать, если согласны отказаться от Советов, если выступать за введение мэров, губернаторов, старост. Что и подразумевает проект Конституции Российской Федерации.

В каком положении окажется М. С. Горбачев, если, будем говорить своими словами, завтра народ изберет Президентом республики Б. Н. Ельцина? Особенно в свете выступления Б. Н. Ельцина 19 февраля.

С. Дресвянин призвал коммунистов к ответственной позиции, не поддерживать то или иное мнение только потому, что оно имеет широкое хождение.

* * *

С информацией по отчету обкома КПСС и контрольной комиссии областной партийной организации 25 января 1991 года на Президиуме ЦКК Компартии РСФСР выступил **председатель областной комиссии О. В. ПАНКИН**.

Были заслушаны отчеты второго секретаря обкома КПСС Г. Д. Олейника, О. В. Панкина, первого секретаря Ханты-Мансийского окружкома А. А. Рыбалова по следующему направлению: «О практике привлечения к партийной ответственности за злоупотребление служебным положением коммунистов — руководителей Тюменской области».

В ходе подготовки вопроса были проверены практически все городские, районные организации КПСС.

О. Панкин отметил, что отчетные 1989—1990 годы в жизни областной парторганизации можно охарактеризовать как период сложной политической обстановки, насыщенной бурными событиями. В 1990 году значительно увеличился выход из партии служащих — 14856 человек, или 41 процент от всех выбывших. В том числе 59 партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников прекратили свои отношения с КПСС.

Обратил внимание на то, что там, где первый руководитель твердо стоит на партийных позициях, там и парторганизация, как правило, стабильна. Есть, к сожалению, немало и обратных примеров. Нужна активизация работы партийных организаций, их комитетов с коммунистами-руководителями.

Появилась и новая проблема — взаимодействие с беспартийными руководителями.

О. Панкин привел факт сдачи в 1990 году партбилетов 122 членами КПСС в знак протеста против злоупотреблений руководителей. Всего 0,34 процента всех выбывших, но за каждой десятой, сотой — конкретные живые люди.

За последние два года за служебным положением партийными комитетами и контрольными комиссиями Тюменской области рассмотрено 180 персональных дел, 57 руководителей при этом было исключено из партии, 48 было выражено недоверие, после чего они в законном порядке были освобождены от занимаемых должностей.

Среди лиц, привлеченных к партийной ответственности, большую часть (65 процентов) составляют хозяйственные руководители. Нарушения связаны прежде всего с распределением жилья, продажей легковых автомобилей, мебели, других товаров повышенного спроса. А также незаконными выплатами кооператорам, повышением без достаточных оснований должностных окладов, выдачей незаслуженных премий. Немало несправедливостей допускалось при увольнении и перемещении кадров.

В ходе отчета внимание прежде всего обращалось на недоработки тюменских коммунистов. Так, за 1990 год число коммунистов-руководителей, привлеченных к партийной ответственности за превышение власти, сократилось в области в 2,5 раза, а по областному центру даже в 5 раз. Практически прекратилось рассмотрение персональных дел в Ишимской, Нижневартовской, Сургутской, Ханты-Мансийской городских парторганизациях. Из районных — это прежде всего относится к Абатской и Упоровской.

Областной прокуратурой в 1990 году только по трем регионам области предъявлено в суды 12 исков о признании недействительными ордеров на жилье, выданных руководителями, в большинстве своем коммунистами. Злоупотребления властью допускаются, к сожалению, и теми коммунистами-руководителями, которые призваны бороться с ними в первую очередь — прокурорами, следователями и т.д.

Только двое коммунистов — сотрудников Ишимского ГОВД «удостоились» партийной оценки в течение последних двух лет за полученные ими дисциплинарные взыскания. А совершили таковые — 45 (!).

Некоторые партийные комитеты не боятся даже прессы — игнорируют публикации о злоупотреблениях коммунистов-руководителей. Что по сегодняшним меркам довольно непривычно.

Тревожит и то, что среди коммунистов-руководителей области пустила корни модная нынче болезнь — поспешный выход из КПСС с тем, чтобы освободиться от партийной ответственности кое за какие свои дела. Но ведь другой ответственности, как показывает практика, может просто не оказаться вовсе. В общем есть над чем подумать и городским, районным и областной контрольной комиссиям. Последней, в частности, по линии организационно-методической помощи первым.

При обсуждении информации О. Панкина выступил **член Президиума ЦКК Компартии РСФСР А. А. Власенко**. В частности, он так мотивировал тот факт, почему недавно созданная контрольная комиссия КП РСФСР обратилась именно к Тюменской областной организации КПСС: Тюмень в развитии народнохозяйственного комплекса не только России, но и Союза в целом играет исключительную роль. Именно поэтому, кстати, центральные органы Союза и республики черпали здесь кадры министров, зампредов Советов Министров, других категорий руководителей.

* * *

Управляющий делами обкома КПСС Ю. В. МЯСИЦЕВ рассказал участникам объединенного пленума о состоянии финансово-хозяйственной деятельности областной парторганизации. Сослался на специально подобранную информацию по этому вопросу.

Так, доходов в 1990 году в областной парторганизации планировалось получить 25,6 млн. рублей, а получено 23,3 млн. Недополучение объясняется сокращением сумм поступлений членских взносов, отчислений от прибыли издательства «Тюменская правда», финансирования из партбюджета.

Надо сказать, что и расходная часть тоже была не выполнена, что, кстати, в ряде отношений можно оценивать и положительно. Например, на содержание парторганов вместо планировавшихся 15,4 млн. рублей было истрачено всего 12,5. Экономия, если можно так выразиться, составила почти 2 млн. рублей. А по всем основным статьям расходов «экономия» составила более 4 миллионов.

Из расходов партийных комитетов в 1990 году на областной комитет пришлось около 6 процентов. Основные расходы — по линии горкомов и райкомов КПСС — 43 процента. Расходы первичек составили около 24. В текущем году изменения в расходной части будут происходить в пользу первичек. Расходы обкома, причем при снижающейся общей сумме всех расходов, сократятся до 4,7 процента, горкомов и райкомов — до 38,4 процента. А расходы первичек вырастут примерно на 4 процента. Причем значительно вырастут реальные расходы первичек: с 4,9 млн. рублей в 1990

году до более чем 6 млн. в текущем году. Если, конечно, будут выполняться все запланированные мероприятия. В том числе по линии сбора членских взносов, что непосредственно зависит от самих первичных организаций. В то же время в целом в 1991 году ожидается уменьшение поступлений от членских взносов почти в 2 раза: с 16,3 млн. рублей в 1990 году до 9,3 млн., планируемых на текущий год. Более чем в 2 раза снизятся отчисления от издательства. Зато увеличится дотация из бюджета КПСС. В этом году она ожидается в сумме около 12 млн. рублей. В статьях расходов появилась новая — «содержание газет». В 1991 году она планируется в объеме более 2 млн. рублей. Так что наша местная партийная печать будет жить. (Надеюсь, за это дотируемое время она закрепит свои позиции, а кое где даже и продвинется вперед. Глядишь, и дотаций меньше понадобится).

Вообще с бюджетной статистикой областной парторганизации можно познакомиться в областном, городских и районных комитетах. Еще легче, думаю, это сделать, обратившись непосредственно к членам обкома и областной контрольной комиссии.

По этому же, финансовому, вопросу выступил **Г. П. РЯБЫКИН, член контрольно-ревизионной комиссии обкома КПСС**. Он довел до сведения участников пленума результаты проверки исполнения партбюджета за 1990 год. Нет ничего удивительного, что основное внимание было сосредоточено при этом на взносах. Это ведь, добавлю от себя, основная статья поступлений в бюджет и КПСС в целом, и всех ее организаций. И что бы там ни говорили недоброжелатели партии и коммунистов, она жила и продолжает жить на свои собственные средства — деньги, отданные добровольно ее членами на общепартийные нужды. И, кстати, не надо нам, членам КПСС, бояться ханжеских сетований по поводу относительно нового для нас дела — организации партийной производственной деятельности. Я думаю, мы не дойдем до партийных «крепостных» на партийных предприятиях. А вот образцово поставить в них дело — было бы хорошим доказательством, что коммунисты чего-то стоят и в этом нетрадиционном, рыночном отношении.

* * *

Г. Д. ОЛЕЙНИК, второй секретарь обкома КПСС, проинформировал участников пленума о протесте прокурора области В. А. Багина на постановление прошлого, IV пленума обкома, пункт 9, в котором записано: поручить Ямало-Ненецкому окружному комитету КПСС, депутатам-коммунистам областного и Ямало-Ненецкого Советов народных депутатов в порядке законодательной инициативы войти с предложением в областной и окружной Совет по проведению референдума о статусе Ямало-Ненецкого автономного округа.

Протест связан с тем, что якобы этот пункт противоречит Конституции. В то же время никаких законных оснований для отмены этого пункта не имеется. О чем были проведены консультации с соответствующими юридическими службами. Прокурор путает две вещи:

внесение на обсуждение предложения по проведению референдума, что вполне соответствует практике демократического общества, и само принятие решения о проведении референдума.

IV пленум обкома решения о проведении референдума не принимал. Было решение о том, чтобы через коммунистов-депутатов внести предложение о референдуме. Вот и все. Акция прокурора с подачи тюменских активистов ДПР в «Тюменском комсомольце» сама не имеет под собой законосообразной основы.

Г. Олейник зачитал полностью тексты двух требований прокурора. При этом отметил подмену понятий «внести предложение», как записано в постановлении IV пленума, понятием «принять меры» — так в тексте требования прокурора. Кроме того, Г. Олейник отметил, что в данном случае речь идет не о союзном референдуме или референдуме РСФСР, на что ссылается прокурор, а о референдуме местном, результаты которого можно и нужно было бы учесть при окончательном решении вопроса о статусе округа на республиканском уровне. Это вносит дополнительную путаницу в вопрос. Ссылка на Законы о союзном и республиканском референдумах в этой ситуации теряет смысл.

На протест прокурора был дан своевременный ответ обкома КПСС, в котором была приведена точная формулировка пункта 9. Практика внесения на обсуждение любых предложений не противоречит существующему законодательству, в том числе и Конституции РСФСР.

На повторное требование прокурора был дан повторный ответ.

О всех других вопросах, рассмотренных на V объединенном пленуме обкома КПСС «Тюменская правда» своих читателей уже проинформировала.

С. МИХАЙЛОВ.

«Тюменская правда»

26 февраля 1991 г.

Рубрика: **Еще одно мнение**

С ДРУЖБОЙ НАДО ПООСТОРОЖНЕЕ

Я уважаю Советскую власть города Тюмени. Без всяких задних мыслей считаю ее своей. Вот по-свойски и хотел бы высказать несколько слов об одном очередном узелке, завязавшемся в последнее время в областном центре, — о судьбе Тюменского Дома дружбы.

В горисполкоме принято решение о передаче здания Дома дружбы суду. Мотив — суду негде работать, стоит делопроизводство, подходящих зданий других нет.

Да, налицо серьезная ситуация, которую надо побыстрее разрешить. И все-таки не согласен с тем, что целесообразность подсказывает сделать так, как сделано. Более того, есть ведь и другая, на мой взгляд, не менее важная

целесообразность — сохранять традицию дружеских связей тюменцев со всеми, кто приезжает к нам в гости, тем более для работы на территории области, из различных зарубежных стран. Ведь будут же такие и в этом, и в последующие годы. Никуда наши гости от нас не денутся.

Собственно, для этого и было восстановлено здание Дома дружбы. Гостей ведь надо где-то принять. Желательно там, где бы они чувствовали, что это сделано специально для них.

Но, главное, конечно, не в здании. И именно с этим связываю основной «прокол» в решении горисполкома: Дом дружбы, да простят мне, а может, даже поддержат верующие, — это нечто из категории специальных сооружений для отправления, например, религиозных нужд людей. Шире — нравственных, духовных.

Кстати сказать, не так давно в этом здании состоялись встречи представителей общественности города с народным депутатом СССР митрополитом Волоколамским и Юрьевским Питиримом. Знаком этот дом и тюменским священнослужителям всех конфессий.

Своим решением, в том виде, как это сделано, горисполком ставит под вопрос не целесообразность использования Дома дружбы для приема гостей, а саму дружбу.

«Дом дружбы» должен остаться жить, не прерывать своего существования.

Правильное решение, на мой взгляд, должно быть таким, чтобы слово «дружба» осталось чистым, если хотите, свято неприкосновенным. Вот это и будет высшей целесообразностью.

С. ХАЛИН.

Р. S. Уже после написания вышеприведенного узнал, что здание Дома дружбы всех потребностей Центрального райнарсуда не удовлетворит.

*«Тюменская правда»
28 февраля 1991 г.*

Рубрика: **Коммунисты в автономных округах**

КОМУ НА РУКУ ЧЕРНАЯ ЗАВИСТЬ?

Впервые за многолетнюю историю Ямало-Ненецкого автономного округа состоялся объединенный пленум окружного и Новоуренгойского городского комитетов, окружной и Новоуренгойской городской контрольных комиссий КПСС. На пленум также были приглашены первые секретари горрайкомов КПСС, председатели контрольных комиссий, коммунисты-депутаты Советов различных уровней не являющиеся членами комитетов и комиссий.

Главный вопрос, который был рассмотрен объединенным пленумом, — «О текущем моменте и задачах окружной партийной организации». Развернувшемуся разговору на эту тему и посвящены настоящие заметки.

На мой взгляд, основными позициями, которые прозвучали в докладе **первого секретаря окружного комитета КПСС С. КОРЕПАНОВА**, были следующие:

- референдум 17 марта;
- работа с коммунистами-депутатами;
- превращение партийных комитетов в органы социальной защиты трудящихся;
- укрепление идеологической деятельности партийных организаций округа, в том числе партийных средств массовой информации;
- межнациональные отношения и повышение статуса округа.

С. Корепанов отметил, что пока не найдены эффективные способы политического влияния коммунистов округа на решение социально-экономических вопросов. В то же время у населения нарастает почти панический страх в связи с переходом к рынку.

Не способствует консолидации и такой момент, как продолжающееся параллельное и явно неравнозначное обеспечение продуктами и товарами жителей округа в пользу работников нефтегазодобывающих отраслей. Об этом же говорили и некоторые выступившие затем в прениях участники пленума.

Социальная сфера округа по-прежнему развивается на основе остаточного принципа, что в сегодняшних условиях приводит к таким, например, последствиям: в строительстве жилья произошел откат к уровню 1983 года.

В разделе, посвященном внутрипартийным делам, прозвучали такие цифры: на 33 процента (почти 11 тысяч) сократилась окружная парторганизация. Сегодня в ней «всего лишь», как сказано в докладе, 43 процента рабочих. Прекратили свое существование некоторые первички. По ряду направлений деятельность первичек фактически пущена на самотек.

В то же время организации коммунистов в трудовых коллективах играют важную роль как организующая сила. Их нужно сохранить. Следует помочь первичкам, в том числе в вопросах приема новых членов. Отмечено, что если за весь прошлый год было принято 52 новых члена, то только за два месяца текущего — 19.

У участников пленума нашло поддержку предложение о необходимости активизации разъяснительной работы о подходах коммунистов в различных движениях: женском, молодежном, ветеранов, экологическом и т.д. О заключении с ними соглашений.

Коснувшись отношения в округе к решению о создании Ямало-Ненецкой республики, С. Корепанов отметил, что оно неоднозначно. Сказалась его недостаточная проработанность. А особенно то, что не было

учтено общественное мнение. Бюро окружкома высказывается за повышение статуса округа. В то же время считает, что нельзя разрывать связи, сложившиеся в рамках области, Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в целом.

Сразу оговорюсь здесь, что мне не удалось получить информации об этом непосредственно из уст председателя окружного Совета Л. Баяндина. Планировавшаяся встреча с активом округа и Нового Уренгоя не состоялась, так как он не приехал.

С докладом по вопросу о текущем моменте от **Новоуренгойского горкома партии выступил его второй секретарь В. ДЕГТЯРЬ**. Он сразу начал с того, что единственный путь укрепления позиций коммунистов города — это сдвиги в решении проблем горожан. Конечно, речь не идет, как было сказано, о «технологическом вмешательстве», а о политическом обеспечении решения проблем.

В. Дегтярь отметил, что и в Новом Уренгое в 1990 году выбыло из партии около 3 тысяч человек. Причины разные. Среди вышедших есть и преданные социалистическому выбору люди. Есть и партийные активисты.

Нужно уметь понять многих из вышедших и помочь. А появляются просьбы о восстановлении — поддержать. Он подтвердил мысль С. Корепанова о трудности жизни первичек, прежде всего по внутренним причинам — резко ослабла партийная дисциплина. В 1990 году в городе в 29 первичках имела место недоплата взносов. Да что первички, если среди задолжников по взносам, причем сразу за несколько месяцев, есть и члены городского комитета.

Коснувшись средств массовой информации, В. Дегтярь отметил, что коммунисты с опозданием поняли, какое это «могучее и грозное оружие». И проиллюстрировал это на примере городской газеты, теперь уже только «советской», «Правды Севера». Материалы идут явно односторонние. Все беды города, та же железная дорога, теперь виадук через нее и т.п., относятся за счет коммунистов. Подборка писем, статей тенденциозна. Одна цензура — партийная сменилась другой — кооперативно-демократической. Под сукно кладутся материалы «инакомыслящих» авторов. И при всем при этом редактор газеты — Б. Касаев — член Новоуренгойского горкома КПСС. (Но об этом еще чуть позже, так как слова В. Дегтяря были только началом).

Он также отметил, что бездействовать коммунистам сейчас просто преступно, иллюзия, что новоявленные «демократы» решат все проблемы, уже проходит.

Открывший прения **секретарь парткома объединения Уренгойгаздобыча Е. ЖУРАВЛЕВ** сказал, что основным принципом, которого придерживается в своей работе партком, является плюрализм мнений коммунистов. Когда коммунисты свободно высказывают свои мнения по любому вопросу, то и найти общую линию легче.

Ямбург, по словам Е. Журавлева, пока единственное в стране месторождение, которое дает прирост добычи газа. Но и оно скоро выйдет на

свой потолок. В то же время нет поддержки со стороны концерна, правительства. Это проблема политическая. Очень нужна здесь активная позиция окружной парторганизации.

Он согласился, что критика в адрес Б. Касаева правильна. Но отметил, что слабые материалы идут с обеих сторон.

— Что делать? — Давать людям максимум информации, не бояться. Не уходить от фактов, признавать правду, — говорил **машинист тепловоза из Ноябрьска П. ПРЯХИН**.

Не содействуют нормализации обстановки, по его мнению, нынешние взаимоотношения партийных организаций и Советов на местах. Непонятно, почему так резко меняется позиция даже тех коммунистов, которые переходят работать из парткомов в Советы.

Парткомам, райкомам партии, отметил **председатель окружной контрольной комиссии И. ПРОКОПОВ**, необходимо проявлять оперативность в отношении первичек, которые оказались фактически «один на один с лавиной обвинений».

Он обратил внимание на появившуюся тенденцию «департизации хозяйственных руководителей». А с другой стороны — призвал не задерживать в партии тех из них, кто вступал в нее из карьеристских соображений.

Как главную в деятельности коммунистов отметил **первый секретарь Новоуренгойского горкома партии В. СТОЛЯРОВ** кропотливую работу с людьми. Он сказал также, что очень дорого обходится обществу идеологическая нейтральность.

Второй секретарь Пуровского райкома партии А. ЖИЖИК обратил внимание на то, что постоянным употреблением термина «демократы», да еще в противопоставлении коммунистам, мы сами формируем у людей неадекватное восприятие сторон. Никакие это не демократические силы, это партии с совершенно определенными программными установками. Так их и нужно называть.

К сожалению, люди часто верят на слово. Нужно через «Тюменскую правду», окружную газету «Красный Север» показывать приемы недобросовестной работы с общественным мнением, в том числе журналистов так называемых независимых изданий.

Факт, что у жителей округа живо чувство интернационализма, отметила **старший научный сотрудник НИИ национальной школы Е. СУСОЙ**. Более того, по ее словам, кое-кто пытается неоправданно преувеличивать остроту межнациональных отношений в округе. В газетах советских органов нередки статьи, способствующие межнациональным трениям.

И еще, с чем, я думаю, всем нужно согласиться, прозвучала в этом выступлении обида за то, что коренное население охотно откликается на всякую просьбу о помощи, само же нередко поддержки не находит.

Кстати, нарушив некоторый порядок, приведу здесь же мысли, прозвучавшие в выступлении еще одной представительницы интеллигенции

народностей Севера, заведующей лабораторией Института проблем освоения Севера А. СЯЗИ.

— Я — коммунист с 90-го года, — сказала она. — А напросилась на выступление потому, что хочу поддержать мысль Е. Г. Сусой о трудностях коренного населения.

И привела очевидные факты. Например, когда оленеводам не дали даже хлеба в одном из поселков только потому, что они не местные (!) жители, не прописаны в поселке. Или другой пример — садик и Дом культуры, которые как-то во время семинара ей довелось видеть в Пангодах.

— Это — сказка. Возникло чувство, что я в Эрмитаже, — делилась она с пленумом.

И какими же горькими были последующие ее слова о том, что полной противоположностью этому является поселок местных жителей Ныда. О том, что вслед за восхищением у нее появилось чувство откровенной черной зависти: почему ничего подобного нет у детей коренных народностей округа?

А в самом деле, почему, добавлю от себя? Ведь представителей коренных народностей Севера — несколько десятков тысяч. Даже если направить на обустройство их жизни средств из расчета 1—2 миллиона рублей на человека, то это составит меньше одного процента всех вложений в нефтегазодобычу и то только за последние 5 лет. Да, долгов у страны, нефтегазодобытчиков перед коренным населением много. И надо их отдавать. Неужели у нас нет коллективов, руководителей, способных делать хоть что-то конкретное и полезное для представителей коренных народов, в данном случае прежде всего ямальских ненцев?!

Как уже говорилось, тема новоуренгойской «Правды Севера», а в ее лице ряда других газет округа была сквозной. Не обошел ее стороной и выступивший на объединенном пленуме **второй секретарь обкома партии Г. ОЛЕЙНИК**. Но прежде он остановился на ряде других вопросов: на ошибках, допущенных партийным и государственным руководством страны; на подготовке к референдуму 17 марта; на том, что надо сохранить Тюменский нефтегазовый комплекс как «единый отдельный субъект экономики всей страны».

Наш комплекс может быть сохранен только при наличии жесткой общегосударственной схемы обеспечения. Эту схему нужно восстановить. Но не в прежнем виде, а под контролем всех суверенных республик.

Сославшись на «эффект Никиты Сергеевича Хрущева»: скажи человеку сто раз свинья — он и захрюкает — Г. Олейник обратился к Б. Касаеву.

— Товарищ Касаев, как у вас не отвалилась рука подписывать в номер материалы, предающие анафеме все и вся, коммунистов, Ленина, Президента, Верховный Совет? Не могу понять. Или я не прав? И если бы это делал беспартийный, то можно было бы как-то понять. Но коммунист, член горкома КПСС... Или каждый здесь сидящий должен получить по три года тюрьмы за мошенничество, чтобы стать популярным вашим автором?

Сказал, что бюро Новоуренгойского горкома допускает беспринципность, не давая оценки работы коммуниста Касаева.

Солидарен со вторым секретарем обкома в отношении газеты был и **секретарь парторганизации Армавирского УБР С. КУРЕНОВ**. В его словах разочарования было даже больше, как постоянного и давнишнего читателя газеты. К сожалению, вместо деполитизации газеты, которую поддерживал и он, произошла ее переполитизация, авторитет газеты после последних ее выступлений упал.

Ответного слова Борис Михайлович так и не попросил.

— Есть два вида покидающих свой корабль, — сказал в своем выступлении **начальник Новоуренгойского ОРСа № 5 У. ШАМСАДОВ**. — Те, кто покидает под марш «Прощание славянки», и те, кто покидает под траурный марш. Лично он хотел бы сделать это после многих лет работы в городе, пребывания в партии под «Славянку». И еще. В городе чересчур много внимания уделяется всевозможной дележке товаров. Вот бы столько же внимания, особенно коммунисты, уделяли еще и поиску товаров, доставке и т.д.

Глубокой тревогой за сохранность коллектива треста Уренгойтрубопроводстрой было проникнуто выступление **начальника УМР треста В. БАХТИНА**.

Он также считает, что важный момент был упущен коммунистами в прошедшие выборы в местные Советы. И надо работать с сегодняшними депутатами, весьма поверхностно представляющими заботы трудовых коллективов, их руководителей. И почаще задавать им вопросы: «А что же ты сделал?».

По первому вопросу было принято развернутое постановление, а также дополнительные мероприятия в программу действий окружкома КПСС.

С. ХАЛИН.

*«Тюменская правда»
19 марта 1991 г.*

Рубрика: **Уроки референдума 17 марта**

ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ — ЭТО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Размышления по поводу материалов «прямой линии» Б. Н. Ельцина с читателями «Комсомольской правды» («КП», 14.03.91 г.)

КОГДА читатель будет знакомиться с настоящим материалом, уже будут известны результаты референдума 17 марта. Сознательно ставлю, как говорится, свои соображения под удар, но надеюсь на известное их подтверждение.

Конечно, чтобы более-менее удовлетворительно прокомментировать «прямую линию», нужна немалая газетная площадь, что проблематично. Поэтому выбираю только несколько показавшихся мне интересными моментов из нее и пытаюсь их анализировать.

Начну с самого актуального, с референдума.

В своем ответе на вопрос шахтера Аркадия Марковича Б. Ельцин обратил внимание на то, что формулировка союзного референдума содержит в себе три вопроса, оценив это словами «большая путаница». Более того, быстро согласился с Аркадием Марковичем, что даже «четыре».

То есть сложность «союзной» формулировки Б. Ельцин, очевидно, посчитал неверной, а значит — неправомочной. Надо полагать, считая формулировку вопроса о российском президентстве правильной, ну хотя бы в силу известной внешней (!) простоты. В ней, правда, тоже содержится как минимум два подвопроса: собственно о введении президентства (1) и об избрании президента всенародным голосованием (2).

Сложные вопросы, в том числе предполагающие однозначный ответ, не такое уж редкое явление в нашей жизни. Такие вопросы задает каждый день любой из нас. Они вполне объективно обусловлены.

Но трудность в таких случаях состоит в том, как действительно найти обоснованный, однозначный ответ на сложный вопрос.

Что значит «да» или «нет» на вопрос союзного референдума?

Это значит «да» или «нет» **Союзу**, раз, «Да» или «нет» **Союзу республик**, два. «Да» или «нет» **Союзу Советских республик**, три. **Союзу Социалистических республик**, четыре. **Союзу как федерации республик**, пять (уже пять!). Как **обновленной федерации республик**, шесть. **Федерации, в которой бы гарантировались права каждой личности и т.д., семь.**

Выходит, что не три, не четыре, а как минимум семь позиций надо было проанализировать, чтобы составить однозначный ответ на исходный вопрос. Кстати, ниже постараюсь показать, что вопрос российского референдума, если попытаться его восполнить, без чего, просто, безответственно давать на него ответ, содержит тоже немало позиций.

Теперь скажу, почему сам лично оставил в бюллетене союзного референдума слово «да».

Да — потому что без **союза** дальнейшая жизнь страны просто невозможна.

Да — потому что именно **республиканская форма государственности**, и никакая иная, будет принята всеми народами страны.

Да — потому что только при наличии **суверенитета** республиканская форма сегодня будет принята всеми народами.

Да — потому что с теми или иными изменениями сохранится **советское** устройство государства как разновидность представительной демократии, причем с явными преимуществами по сравнению, например, с западными демократиями. Впрочем, там есть свои плюсы.

Да — потому что самой эффективной связью республик считаю **федеративную**. Но не в том смысле, что появится новый центр и «повоному» объединит республики в некое унитарное целое. А в том, что, как это и предусматривается проектом нового Союзного договора, четко фиксируются сферы компетентности нового союзного центра, республик и, надо полагать, государственных субъектов других уровней.

Да — потому что действительно федерация может и должна быть **обновлена**. В смысле сказанного в предыдущем абзаце.

Да — потому что очевидно, что дальнейший прогресс нашего общества возможен только на основе **раскрепощения потенциала каждой личности**. А для этого она должна иметь гарантированные права на всей территории страны.

И наконец — да, потому что при всех наших сегодняшних разночтениях относительно понятия «социализм» дальнейшее развитие и страны в целом, и каждой составляющей ее территории, народов или народностей может идти только по пути дальнейшей **социализации общества**, составляющих его личностей. Социализации — как налаживания недостающих связей в обществе в направлении увеличения степени взаимной их поддержки и гармонии. Ничто иное, считаю, и нельзя сегодня вкладывать в понятие «социализм». Подтверждением этого, кстати, является опыт XX века западных развитых стран: там, по-своему, конечно, идет именно этот процесс социализации, ведущий к образованию именно социалистического качества во все большем числе отношений и связей, берущих начало в классическом буржуазном обществе.

Мой общий, итоговый ответ — да, как видите, сложился из нескольких промежуточных «да». Думаю, многие избиратели решали этот вопрос в чем-то схожим образом. Только, уверен, что не все промежуточные ответы у них были утвердительными. Беру в расчет и то, что какая-то часть сказала «нет» в силу инерции, набранной под воздействием определенных источников информации, а точнее — пропаганды. Инерции, вызванной реальными житейскими затруднениями и т.п.

Так что никакого «лукавства» в формулировке союзного референдума я не обнаружил. Хотя и видел, что — заявлена вполне определенная позиция с вполне определенными практическими последствиями, в случае как принятия, так и непринятия позитивной посылки вопроса. Как известно, и IV Съезд и сессия Верховного Совета СССР высказались позитивно по вопросу сохранения Союза.

А теперь давайте, читатель, посмотрим на формулировку российского референдума. Кстати, начать можно было с анализа процедурных неувязок при принятии решения о проведении такого референдума. Был и отказ от одной из намечавшихся позиций — о сохранении республиканской

федерации. Все это, очевидно, еще до референдума внесло путаницу, не скрытую, надуманную, а явную.

Но сосредоточимся на самой формулировке.

Чтобы сказать «да» или «нет» российскому президентству, надо было сказать «да» или «нет», во-первых, **президентству вообще** как части государственного устройства. Во-вторых, **президентству именно в России**, с учетом ее внутреннего федеративного устройства. В-третьих, **президентству, опирающемуся на всенародный вотум доверия**. Последнее — избрание президента России всенародным голосованием — в свою очередь, предполагает рассмотрение ряда вопросов, связанных с тем, как будут **соотноситься президент, избранный всенародно, с Советами, также избираемыми всенародно**. И т.д.

Конечно, скажут, это надо учесть, но ведь есть опыт других стран, например, США, где есть и то, и другое, и они удачно, судя по опыту последних десятилетий, сочетаются.

Сразу скажу, что вот именно — «последние десятилетия». Но ведь это не вся история США, было кое-что и до того. И будет впереди. Лично я считаю, что учитывать их опыт надо обязательно, но упаси бог нас с нашими историческими традициями переносить эту модель на нашу почву, что называется, один к одному.

Во всяком случае, вопрос российского референдума, его формулировка рождают не меньше, чем союзный, причем неявных, скрытых, неочевидных подвопросов, без ответа на которые нельзя принимать ответственное общее решение, например, говорить «да» президентству. Считаю, что вольного или невольного «лукавства» в формулировке вопроса российского референдума гораздо больше, чем союзного.

Были относительно референдума и другие вопросы Б. Н. Ельцину и, соответственно, его ответы на них. Например, о несостоявшемся договоре четырех-пяти республика как ядре обновленного Союза. Удивляет, в частности, то, почему о подобных судьбовершительных новациях мы узнали буквально за день-два до такого принципиального голосования, как 17 марта, то есть, успев по уши нагрузиться всяческими домыслами и слухами. Что-то не припомню, чтобы председатель российского парламента высказывался об этом факте ни 19 февраля, ни 9 марта.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды».

«Тюменская правда»
26 марта 1991 г.

«УДЕРЖАТЬСЯ!» — ВОТ ЛОЗУНГ ДНЯ.

27 марта Центральное телевидение обнародовало дискуссию за «круглым столом» с участием Ю. Афанасьева и И. Антоновича.

ИЗВЕСТНО, что страх перед чем-либо нередко содействует наступлению данного нежелательного чего-либо. Это относится и к обществу. Страх перед прошлым, перед тем, что оно может повториться, вольно или невольно ведет к этому «повторению». Причем страх этот связывается обычно именно с той формой, которая в прошлом приводила к нежелательным последствиям. Чрезмерное внимание этой форме как бы отвлекает людей, и прошлое снова «возвращается», но уже несколько в ином виде.

Так и сегодня, страх перед партийной структурой нынешней КПСС отвлекает от других форм возможного «повторения» трагического прошлого. Более того, проявляясь в активных модификациях, этот страх невольно объективно содействует становлению новых форм «повторения» прошлого.

Кстати, именно умение западного общества, уходя от прошлого, преодолевая страх перед негативом прошлого, не отказываясь от него, не рвать всех связей с ним, то есть не разрушать до основания все, что в прошлом было, и позволило западному обществу эволюционировать, по преимуществу переживая революционные моменты внутри эволюции, т.е. не доводя революцию до состояния полного превалирования. А это значит преобладание созидания перед разрушением.

Нельзя сказать, в свою очередь, что у нас было только разрушение. Но в ряде отношений преобладание разрушения и даже исключительно разрушения имело место. Созидание же нередко начиналось как бы с нуля, тем самым задерживало само себя.

Такое положение дел, сохранение подобной традиции сегодня, а именно к этому фактически ведут дело многие новые демократические движения, ничем оправдано быть не может. Оно говорит лишь о том, что история так ничему нас всех и не научила. Важнейшей обязанностью коммунистов поэтому является сегодня самое активное растолковывание людям природы данной традиции, формирование ее неповторения. Это трудно, это проблематично, это кажется неприемлемым многим коммунистам, но это действительно важнейшая идейно-политическая их задача.

Если мы не преодолеем эту общую традицию, в рамках которой действовали и красные, и белые, и большевики, и меньшевики, и партии

рабочих и крестьян, и партии буржуазии, она снова в том или ином виде даст о себе знать. То есть в очередной раз страна, народ будут ввергнуты в пучину противостояния, раскола, взаимоуничтожения.

Если это не будет понято прежде всего самими коммунистами, но также представителями других общественно-политических течений, если они не добьются путем компромиссов известного примирения и согласования своих действий, преодоления старой «расейской» традиции бунтов всех против всех, наступит очередное время таких бунтов. И будет неважно, кто начнет, кто даже окажется «победителем» — народ, страна проиграют, ибо нельзя быть победителем только одной части народа в преодолении бунтарской традиции. Победителем над старой, антигуманной, просто ненормальной традицией может быть только общество в целом, доросшее во всех основных составляющих своих частях до признания друг друга, до необходимости мириться друг с другом, до необходимости ненасильственного (но не без взаимного давления) взаимодействия друг с другом с целью преодоления сначала очевидных острых проблем во взаимоотношениях, а затем и с целью создания все более нормальных условий для развития здоровых, прежде всего общечеловеческих начал в жизни общества.

Если подобные соображения не будут сегодня положены в основу действий **всех**, по крайней мере, основных старых и новых политических сил — нас ожидает беда, то самое повторение жесткого, «нехорошего» прошлого, чего вроде бы никто не желает. Такова диалектика проявления стихии политики, не берущей на себя ответственность за судьбу целого — народа, Отечества, а ставящей во главу угла свою победу над противоположной стороной. Провозглашение манифестов и прочее при этом не должно заслонять от нас именно этой реальности. Вопрос сегодня, как и всегда, не столько в самих манифестах, не столько даже в правильности или неправильности положений манифестов тех или иных сил, сколько в реальной практике действий этих сил. Если налицо ультимативный по сути вариант действий некоторых, тем более многих из них — это прямая угроза гражданскому миру, считай — канун состояния всеобщего конфликта. Это становление фазы запрограммированности общества на конфликт, преодоление которой возможно лишь в одном-единственном виде — самом конфликте.

Конечно, при этом, надо полагать, не произойдет поголовного взаимоуничтожения сторонников различных сил. Более того, эффективные действия законной власти через все имеющиеся в ее распоряжении ресурсы должны будут, если уж это станет неизбежным, сделать конфликт достаточно управляемым, включая прямое насильственное вмешательство в те или иные пункты развернувшегося конфликта. Но это должна быть очень гибкая деятельность, вплоть до «мгновенного» перехода от одного конкретного действия до противоположного ему. Самое опасное — поддаться инерции действий, и своих, и чужих, и особенно самых первых подобных конфликтных действий.

Удержаться! — вот лозунг дня, причем, как для «правых», так и для «левых». Удержаться от действий, обостряющих ситуацию, и переключиться на нейтрализующие остроту действия.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды».

«Тюменская правда»
9 апреля 1991 г.

Рубрика: **В Тюменском горкоме КПСС**

БОРОТЬСЯ ЗА КОЛЕБЛЮЩИХСЯ

Плотной была повестка дня и, как следствие, интенсивной работа на очередном заседании бюро Тюменского горкома КПСС. А началось оно с обсуждения вопроса «О работе партийных комитетов и организаций города по формированию и укреплению партийных рядов».

Выступившие отметили факты выхода из партии достаточно зрелых, но в какой-то момент растерявшихся товарищей. Организации испытывают затруднения с базой для приема новых членов. Среди молодежи, да и не только молодежи, дают себя знать антипартийные настроения. Довольно холодно к жизни партийных организаций относятся некоторые хозяйственные руководители — члены партии. Отмечалось, что не словесное выпячивание своей авангардной роли, а только конкретные дела могут восстановить доверие коллективов к партийным организациям.

Большинство высказалось за необходимость проведения перерегистрации коммунистов, чтобы дать возможность определиться заиклившимся на позиции некоторой неопределенности, выжидательности. Естественно, оказывая им необходимую помощь и поддержку, борясь за колеблющихся.

Не менее серьезным был и следующий вопрос — о работе партийных комитетов вузов по выполнению резолюции XXVIII съезда КПСС «О молодежной политике КПСС».

При обсуждении секретарь парткома госуниверситета А. Степанов отметил бесперспективность начатой в свое время реорганизации комсомольской организации вуза. Прозвучали и крайние оценки. Так, если секретарь парткома моторостроительного объединения А. Нежевых говорил даже о том, что комсомол нельзя реанимировать и поэтому надо сосредоточить основное внимание на проблемах молодежи в целом, то секретарь парткома индустриального института В. Гришин отметил, что

комсомольская организация, в индустриальном институте по крайней мере, продолжает сохранять жизнеспособность, хотя и переживает трудный период. За объединение усилий и советских, и комсомольских, и партийных органов, трудовых коллективов в реализации молодежной программы города высказалась председатель комиссии по делам молодежи горсовета областного центра С. Демьяновская. За перерегистрацию комсомольцев, определенность в отношении союза молодежи высказался секретарь комсомольской организации медицинского института М. Терешин. Выступающими поднимались многочисленные проблемы тюменского студенчества, например, такие традиционно болезненные, как студенческие общежития, столовые, культурные и спортивные центры и т.д. Как пример достаточно плодотворного соединения усилий приводилась совместная работа над молодежной программой райкомов комсомола и партии Калининского района.

При обсуждении вопроса о состоянии правопорядка в городе и роли коммунистов в решении этой проблемы (докладывал секретарь парткома УВД облисполкома В. Пелевин) с подробной информацией выступил начальник Тюменского городского отдела внутренних дел В. Хохлов. Он констатировал, что ситуацию с преступностью в городе стабилизировать пока не удалось. Отмечал резко возросшую откровенную наглость преступников — «даже воры при задержании оказывают сопротивление, чего раньше никогда не было». То же самое — разбойные нападения на квартиры. С откровенным недоумением говорил о пассивности и равнодушии тюменцев, приводил факты полного невмешательства, когда на глазах несколько распоясавшихся молодчиков избивали одиночных милиционеров. Ведь все это затем выливается на самих граждан. Необходимо возрождать традиционные общественные формирования, помогающие поддерживать порядок. В тех же США, Германии, оказывается, таких формирований немало, и они пользуются полной поддержкой населения и государства.

Особое место в обсуждении на заседании бюро занял вопрос о праздновании 121-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина. Решено обратиться к партийным организациям, жителям города с предложением принять участие в городском субботнике 20 апреля. А накануне, 19 апреля, провести совместно с городским Советом торжественное собрание представителей общественности. Намечены и другие мероприятия.

Материалы бюро будут направлены в партийные организации города.

Кроме внесенных в официальную повестку дня вопросов, под занавес заседания было начато предварительное обсуждение мероприятий по подготовке Дня международной солидарности трудящихся. Уж очень плотно идут знаменательные даты в эти весенние месяцы.

Было решено 1 мая демонстрацию проводить, для чего обратиться с соответствующей просьбой в городской Совет. На демонстрацию пригласить всех жителей города, все общественно-политические организации и

движения. В конце концов речь идет о давно сформировавшейся традиции. Но, конечно, надо подумать и о форме празднеств, а главное — спросить мнение людей, посоветоваться в «первичках», в трудовых коллективах.

Те же соображения звучали и по 9 мая — посоветоваться прежде всего с ветеранами Великой Отечественной, как лучше провести этот всенародный праздник.

С. МИХАЙЛОВ.

«Тюменская правда»

10 апреля 1991 г.

Рубрика: **КПСС и гражданский мир**

ЛЕНИН ПРИЗНАВАЛ ПРАВО НА ЗАБАСТОВКИ, НО...

Известно, что В. И. Ленин признавал право рабочих на забастовки и при Советской власти. Ибо это одна из важнейших форм заявления и отстаивания рабочими своих требований. Другое дело, что он всегда при этом подчеркивал необходимость и реальную возможность путем переговоров рабочих с новой властью решать любые, в том числе очень горячие, проблемы к обоюдному согласию и удовлетворению. Ибо Советская власть по своей сути есть власть, выражающая коренные интересы рабочих, всех трудящихся. Никаких иных интересов в качестве социальной базы эта власть не предполагает. Вопрос в том, насколько полно она интересы трудящихся выражает.

Уже тогда В. И. Ленин обращал внимание на то, что массовая малограмотность представителей Советской власти — совслужащих, руководителей различных уровней, а вместе с нею и специфически «советская» бюрократизация сферы управления, в ряде отношений далеко переплюнувшая бюрократию дооктябрьскую, может и на деле мешает налаживанию взаимопонимания между впервые появившимся государством трудящихся и самими трудящимися.

Нечего и говорить, что эта проблема, усугубившаяся господством тоталитарной, административно-командной системой регулирования (т. е. даже не управления в социологическом смысле слова), так или иначе должна была проявиться в условиях радикальной перестройки. Что и произошло. Более того, в силу загнанности вовнутрь проблема нарушения нормальных, естественных связей государства и трудящихся с неизбежностью должна была принять особо острые формы. Именно в этом находит свое объяснение парадоксальный на первый взгляд факт обостренного противостояния сегодня трудящихся и той изменившейся после апреля 1985 года власти, которая поставила своей целью замену сталинской традиции на

последовательно ленинскую, демократическую, с учетом опыта, накопленного и нашей страной (с изрядной долей негатива), и зарубежными странами.

Особенно ярко острота противостояния государства (уверен, по сути остающегося государством трудящихся, несмотря на многие деформации) и трудящихся, как всем известно, сегодня проявляется на примере шахтеров. Наверное, дает себя знать специфика шахтерского труда, психологии этого отряда рабочего класса. Хотя в той или иной мере это свойственно всем категориям рабочего класса, трудящихся вообще. Кстати, очень опасаясь обострения подобных отношений с крестьянством. Оно хотя и происходит, как правило, медленнее, чем в отношении рабочего класса, но зато и затягивается на гораздо более длительные периоды.

А кое-кто, в том числе в сфере государственного управления, как будто специально вознамерился подогреть селян. Смерти подобна такая беспечность, попросту — преступление.

Читатели знают, насколько остро стоят вопросы взаимоотношений власти и трудящихся в нашей области. И для коллективов нефтяников, газовиков. И — энергетиков, строителей. Последние находятся просто в катастрофическом положении, о чем «Тюменская правда», другие источники информации, в том числе центральные, сообщали.

Характерным фактом, подтверждающим остроту ситуации, является обращение к трудовым коллективам области, подписанное первым лицом в структуре нашей областной власти — Ю. К. Шафраником. И это естественно, и, конечно, правильно. Подобные действия, безусловно, имеют определенный эффект. Показывают, что власть понимает ситуацию, готова действовать на ее разрешение. Но безусловно также и то, что до преодоления остроты еще далеко. То есть всем нам нужно еще какое-то время пожить, что называется, на одном терпении. Главное, чтобы время «терпения» не было потрачено впустую. Чтобы параллельно шла активная работа по переделке власти, переделке производственно-экономических отношений, в результате которой и будет заложена (да, для начала только заложена) новая традиция государственного регулирования, теперь уже действительно — управления, которая будет иметь интересы трудящихся в качестве своей непосредственной основы. Надо перейти за время «терпежа» к тому, что сейчас называют «гражданским обществом». Повторяю, первоначально в некотором исходном, достаточно «сыром» виде.

Главный путь здесь, конечно, один — расширение прав (а значит, и обязанностей) отдельных личностей, трудовых коллективов, их полномочных представителей, с одной стороны. С другой — четкая фиксация компетенции всех институтов государственной власти всех уровней, их представителей — должностных лиц. И все это под самым активным «присмотром» со стороны представительных институтов власти — Советов, а также со стороны власти судебной, юридической. Последнюю, правда, нам еще предстоит сформировать в нормальном виде, а главное —

наделить необходимым весом в виде ее поголовного общественного признания.

В отношении последнего — признания юридической власти — считаю, решающий вклад должны внести всевозможные добровольные общественные формирования трудящихся, населения: партии, движения, общества, ассоциации и т. п. Именно они в первую очередь организуют инициативу людей, вводят ее в те или иные добровольно принимаемые людьми формы общежития, общественного действия. И именно от того, в каком виде будет складываться общая картина предлагаемых отдельными партиями, движениями форм, будет зависеть дальнейший общий ход событий, разрешение проблемы: власть (государство) — трудящиеся.

Безусловно, этот процесс носит объективный характер, но то, какие состояния, стадии он будет проходить, зависит в свою очередь от конкретных объединений конкретных личностей, со своими конкретными лидерами и их, да простит читатель за повторение этого слова, конкретными действиями.

В частности, на данный период налицо весьма конфликтная картина: противостояние КПСС, примыкающих к ней других общественных сил, ориентирующихся на нее отдельных личностей различных возрастов, с одной стороны, и так называемого «демократического блока» организаций, ориентирующихся на него личностей — с другой, достигло небывалой остроты, напряженности. Если не пика. Хотя пик, как говорил М. С. Горбачев в Минске (и я здесь склонен принять его оценку), пожалуй, еще впереди. Но, уверен, и очень даже, **не далеко** впереди. На пороге.

Кстати, при всем трагизме данного противостояния не считаю его чем-то субъективным, результатом действий или злой воли отдельных лиц при всей их популярности. Скорее всего оно есть следствие попытки нашего общества преодолеть известную односторонность соотношения власти (государства) и народа (трудящихся), возобладавшую в предшествующие десятилетия.

Это надо ясно видеть, этого надо опасаться, но подходить к этому надо разумно, без паникерства как с одной, так и с другой стороны. Исходить при этом из того, что ни возврата к былой монополии КПСС, ни какого-то перепрыгивания к абсолютному преобладанию «демократического блока», тем более в его нынешнем виде, быть не может. Единственный **приемлемый** путь — поиск точек соприкосновения. И главная из них для всех нормально мыслящих как с одной, так и с другой стороны — необходимость недопущения массового гражданского конфликта.

Я уже писал осенью 1989 года в «Тюменской правде» («У нас предпосылки иные») о том, что развитие событий ведет к «жесткости» во взаимоотношениях двух тенденций: «официальной инициативы» и «неофициальной инициативы». Считаю, что тот прогноз полностью подтвердился. И, как и тогда, считаю, что многое, если не все, на пути предотвращения гражданской катастрофы будет зависеть от здравомыслящих представителей обеих сторон.

Состоявшийся недавно «круглый стол» совместно с представителями социал-демократической партии России в Тюмени утверждает меня в мысли о реальной возможности сотрудничества сторон.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды»

«Тюменская правда»
16 апреля 1991 г.

Рубрика: **Встречи с депутатами**

Лучший вариант — договориться

Состоялась встреча общественности областного центра с народными депутатами РСФСР В. А. ЕГОРОВЫМ, Ю. Э. МИЛЛЕРОМ, Н. А. ПАВЛОВЫМ и Н. А. ЧЕРНУХИНЫМ.

Первым выступил **Н. Павлов**. Прежде всего член Верховного Совета РСФСР отметил, что III чрезвычайный Съезд народных депутатов России был созван без каких-либо нарушений закона. И что лично он в составе группы «Россия» выступил не сразу, а позднее, после выступления Б. Ельцина 19 февраля, где прозвучало предложение о передаче власти в СССР от Президента Совету Федерации.

Как сказал Н. Павлов, по его личному убеждению, в этом и во многих других случаях дает себя знать стратегия на откровенное уничтожение СССР как единого государства. Более того, в ближайшее время наше общество разделится на две большие группы именно по линии: государтсвенники — антигосударственники. Что, по его мнению, затмит даже такое привычное деление сегодня, как на сторонников КПСС и т. н. демократов, ибо как федералисты, так и конфедералисты есть и среди первых, и среди вторых.

Н. Павлов сказал, что введение запрета на митинги в Москве на время работы III Съезда можно и нужно оценивать не так однозначно, как это могло показаться из реакции самого Съезда на запрет. Тому же депутату Бабурину — лидеру группы «Россия» — чуть ли не ежедневно звонят и «обещают», что он «живым из Москвы не уедет». Чему сам Н. Павлов неоднократно был свидетелем. Мотивы, основания для запрета на митинги, по его словам, были более чем серьезные.

Оценивая предложенную Б. Ельциным и И. Силаевым программу стабилизации, Н. Павлов охарактеризовал ее как очередной «радикалистский перекося», особо обратив внимание на то, что она содержит ряд чисто политических требований и в частности требование создания на уровне Союза коалиционного правительства национального согласия. Это

противоречит Конституции. Сама же эскалация неконституционных, непарламентских действий «демократической оппозицией», использование нажима, забастовок, шантажа, угроз, прикрываемых для красоты рассуждениями о необходимости всем сторонам договориться, объясняется как раз ее нежеланием идти парламентским путем — ибо это долго, и нет уверенности в конечном успехе, а желание побыстрее власть получить методами иного рода велико.

Отвечая на вопросы, в частности, о том, почему так низка политическая культура депутатов РСФСР, Н. Павлов ограничился репликой: «Надо было выбирать культурней». (Что ж, намек избирателям весьма красноречивый). А вообще он согласен с задавшим вопрос, ибо лично испытывал не раз по ходу III Съезда, как можно депутата оттереть от микрофона чисто физическим путем.

Говоря о своем отношении к Б. Ельцину, в ответ на вопрос: доверяет ли он ему? — Н. Павлов напомнил, что не голосовал за Ельцина при избрании его председателем и что до сих пор свою позицию не изменил. И далее, что лично он в ближайшее время не собирается ставить вопрос о замене Ельцина, а предпочитает проводить политику конструктивной оппозиции. Возвращаясь к этому и другим моментам в конце встречи, Н. Павлов подчеркнул, что на российском уровне партия коммунистов уже сейчас является партией оппозиции.

По словам депутата, все серьезные испытания у нас еще впереди, когда начнутся действительные перемены в экономике, та же массовая приватизация.

Отвечая на вопрос о вновь образованной депутатской группе «Коммунисты за демократию», Н. Павлов обратил внимание на совпадение ее подходов с позициями СДПР, РПР, «Демократической России» в целом. И подвел итог, что здесь действуют все те же всем известные силы, в частности, С. М. Шахрай, который, оставаясь членом КПСС, использовал как прикрытие имя сегодняшнего лидера фракции «Коммунисты за демократию» полковника Руцкого для проведения своих целей.

Очень подробно Н. Павлов говорил о С. Горячевой, с которой лично знаком. Обратил внимание на такую черту, как «честный идеализм», который и толкнул Светлану Петровну на ее сегодняшние позиции. Как, впрочем, и Исакова, еще недавно стопроцентного сторонника Ельцина. Особо Н. Павлов подчеркнул то обстоятельство, что при всем активно эмоциональном неприятии позиции «шестерки» известной частью Съезда, ни из чьих уст не прозвучало опровержения фактов, которые приводили Горячева и Исаков.

После Н. А. Павлова выступал **В. Егоров**, и многим в зале казалось, что вот сейчас-то и произойдет очередное привычное размежевание позиций. Но, как ни странно, этого не произошло, и «виновником» такого развития разговора оказался сам депутат Егоров.

Начав с того, что он последнее время избегает разговоров по политическим вопросам, он сказал, что анализ, сделанный Н. Павловым, «вполне глубок», и что он со своей стороны не хотел бы чего-то добавлять. Единственное замечание, которое он собирается высказать, состоит в следующем: раз имеет место очевидное всем стремление к власти — значит, демократия жива и она развивается. Ибо в условиях отсутствия демократии никаких таких стремлений нет и быть не может.

В нормальных странах давно уже не видят ничего необычного в отставках министров и т. д. А вот экономика у них не останавливается ни при каких сменах. Правда, как заметил В. Егоров, он и сам еще не решил для себя, что предпочтительнее: стабильность недавнего нашего прошлого или нестабильность, которая, скорее всего, ожидает нас впереди.

Он согласился, что таким депутатам России, как Бабурин, генерал Тарасов, космонавт Севастьянов, трудно живется. Оценил деятельность Бабурина как «прекрасную». Сказал, что знает из истории только судьбу оппозиции в 30-е годы, пожелал Бабурину и другим «оппозиционерам» доброго здоровья. Затем обратил внимание на то, что местным депутатам не менее трудно сейчас. Более того, у нас в Тюмени от слов в адрес депутатов перешли к делу: председатель тюменского общества защиты прав потребителей Б. Григорьев травмирован и находится в больнице.

В. Егоров признал, что было неприятно слышать улюлюканье во время выступления С. Горячевой, ее председательствования на Съезде. Фактически и она, и ее помощники были выведены этим из рабочего состояния, что ему непосредственно довелось наблюдать. Что касается самого заявления С. Горячевой, то В. Егоров придерживается мнения: каждый волен их делать или не делать. «Захочу — тоже заявлю».

Говоря о поездке в США, В. Егоров информировал, что она оплачивалась правительством этой страны. В Штатах, по его словам, он увидел перспективу политического развития нашей страны. Особенно — на примере профсоюзного движения, с которым специально знакомился. Практике профдвижения США нам надо учиться, в противном случае снова придем к капитализму.

В. Егоров голосовал «за» проект Союзного договора в целом и «против» по некоторым отдельным его позициям.

Отвечая на вопрос: не готовится ли что-то очередное в связи с празднованием 121-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина, Виктор Алексеевич сказал, что еще не думал об этом вообще. И добавил, что не время этим заниматься сейчас.

Что касается встреч со своими избирателями, то он готов к ним в любое время.

На ряде моментов, в дополнение выступления Н. Павлова, остановился **Ю. Миллер**. Он был за проведение Съезда, в числе тех, кто подписался под требованием о его созыве. Главным мотивом при этом было то, что резко усложнилась ситуация в народном хозяйстве. Принятые же решения носят

во многом декларативный характер, не выполняются. Не способствует улучшению, а скорее, наоборот, политическая борьба, противостояние двух лидеров — Ельцина и Горбачева.

По словам Ю. Миллера, не получился на Съезде серьезный разговор по такому важному вопросу, как Федеративный договор России и Договор о новом Союзе. Он с сожалением констатировал, что оказался прав, когда в свое время голосовал против решения о суверенитете России в том виде, как это предлагалось и было большинством принято.

При голосовании за дополнительные полномочия Верховного Совета, Президиума, Председателя Ю. Миллер голосовал против первоначального варианта проекта решения, предложенного Б. Ельциным, и за — после его уточнения.

Отметил какое-то «нехорошее ощущение» от многого, что происходило на Съезде. А главное — остался недоволен, что многие депутаты не хотят слушать своих оппонентов. Их взаимоотношения строились в лучшем случае в виде упреков друг другу. По мнению Ю. Миллера, Съезд не дорос еще до демократии.

В то же время подчеркнул, что, в отличие от многих других, в Тюменской депутатии все строится на взаимном уважении.

Отвечая на те же, что и другие депутаты, вопросы, Ю. Миллер высказался в поддержку С. Горячевой, того, что она была вправе и даже обязана заявить о своей позиции. Ему, как было сказано, было «немного страшно» видеть реакцию депутатов-мужчин на поступок этой женщины.

Ю. Миллер ни за и ни против Б. Ельцина. Он сказал: «Буду поддерживать его в проведении политики Съезда и противодействовать, если он такую политику проводить не будет».

За границей депутату бывать пока не приходилось в этом качестве. Было, правда, предложено поехать в США на курсы менеджеров. Но это — 7000 долларов. Вот если бы они были выделены на решение каких-то наших местных, сельских проблем, тогда бы он согласился. А что касается навыков менеджера, то их пока просто нельзя применить — рынка-то нет.

Ю. Миллер ответил на многочисленные вопросы, связанные с работой пассажирского автотранспорта в г. Тюмени. Подтвердил факт невыхода на работу на одном из предприятий. Признал справедливость требований забастовщиков. Но лично он против забастовок. Имеющиеся вопросы будет решать с городскими властями.

Н. Чернухин свое выступление начал с того, как формировалось некоторыми силами общественно-политическое мнение накануне III чрезвычайного Съезда народных депутатов РСФСР. В Москве имели место шантаж, давление, оформленные в митинги. Вообще Москва, Ленинград и «примкнувший к ним» Свердловск часто ведут себя так, как будто они и есть вся Россия. И, надо сказать, определенные цели достигаются-таки подобным способом.

В подобных ситуациях Президент СССР может оказаться, и оказывается, «виновным» при любом исходе: случись жертвы — почему допустил, запретил митинги — покушение на демократию.

Не прошел Н. Чернухин мимо такой вещи, как вошедшие в моду в наших местных средствах информации «беспристрастные рейтинги радикализма-консерватизма» депутатов. Так, в одном из них он имеет балл минус 64 (то есть явно консервативный) за свои «голосования» на I Съезде депутатов России. Н. Чернухин выразил свое полное недоумение, так как получается, что он «голосовал»... лежа на больничной койке. В этом Съезде по причине болезни он участия не принимал вообще.

С. Горячеву депутат охарактеризовал как очень мужественную и волевою женщину. Она могла бы иметь все, начиная от квартиры, поскольку это полагается заместителю Председателя ВС, если бы сидела и молчала, просто ничего не делала. Квартиры у нее нет и до сих пор.

По мнению Н. Чернухина, нельзя сказать, что Съезд достиг цели. Кстати, он отмежевался от того, что Съезд задумывался исключительно с целью снять Ельцина. Уже хотя бы только потому, что подобная акция подняла бы его рейтинг. Главное — состояние России. Об ухудшении говорит многое. Почти все, что сегодня делается, наполовину, а то и более, ниже прежних показателей. В то же время доклад Ельцина вообще этих вопросов не затронул.

А взять такой факт: с одной стороны, требуются дополнительные полномочия, в том числе для разрешения проблемы забастовок, а с другой — заявляется, что забастовки шахтеров могут быть прекращены чуть ли не со следующего дня. Очевидно же, что здесь имеет место предварительная договоренность. И вообще, то, для чего понадобились чрезвычайные полномочия, выглядит весьма загадочно.

Как сказал Н. Чернухин, ему пришлось выслушать немало критики в средствах информации за свои позиции по аграрным делам на III Съезде. Но — опасения его подтвердились. Потери в аграрном секторе области это подтверждают. Даже лучшие хозяйства — колхозы, совхозы — сегодня попали в ситуацию, из которой не видят выхода. Обещанные вложения в объеме 15 процентов валового продукта республики на нужды села уже «съехали» до 5 процентов. А с учетом индексации исчезают и они. Он привел некоторые данные по запасам сырья, по валюте в стране — положение критическое. Привел, в частности, и факт, как ведут себя в этой ситуации другие страны: так, США выделили СССР кредит в 6 миллиардов долларов под свое же зерно. Теперь же там заявляют, что «вернутся» к этому вопросу после поездки Президента СССР в Японию.

Отвечая на вопросы, Н. Чернухин оценил появление «Коммунистов за демократию» как клин под существующую фракцию «Коммунисты России», какие бы намерения у первых ни были. И еще он назвал нынешнюю «цену» партийного билета депутата: положи его на стол, и квартира в Москве тебе обеспечена. Факты, как говорится, налицо.

Н. Чернухин видит лучший вариант развития событий в том, чтобы Горбачев и Ельцин все-таки сели бы и договорились между собой о совместных конструктивных действиях. Ведь ясно же, что скорее всего Ельцин будет избран президентом России.

— А вот сядут ли — сомневаюсь, — закончил депутат.

С. МИХАЙЛОВ.

«Тюменская правда»

16 апреля 1991 г.

Рубрика: **Коммунисты и социал-демократы**

ПУТЬ ОДИН — ТЕРПИМОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО

«Круглый стол» «Тюменской правды»

В общественно-политическом центре обкома КПСС состоялся «круглый стол» по теме «Коммунисты и социал-демократы: пути их взаимодействия». На нем участники очередного областного семинара лекторов и пропагандистов встретились с членами социал-демократической партии России преподавателем Тюменского медицинского института **В. А. КРЕСТЬЯННИКОВЫМ, студентом V курса исторического факультета Тюменского государственного университета **В. А. ФИЛИПОВЫМ** и членами КПСС заведующим кафедрой Тюменского госуниверситета **В. В. КОНОВАЛОВЫМ**, политическим обозревателем «Тюменской правды» **С. М. ХАЛИНЫМ** — ведущим «круглого стола».**

«Демократический социализм» или «социальная демократия»

С. Халин: Мы собрались сегодня с вами, чтобы обменяться мнениями по вопросу о взаимоотношениях коммунистов и социал-демократов. Наш «стол», надеюсь, будет проходить как дискуссия, не полемика, хотя полемические моменты в нем, конечно, будут. Если мы сумеем достаточно ясно донести друг до друга свои подходы, оценки, то это и будет главным результатом разговора. Слово для вопроса, реплики, выступления может взять каждый из присутствующих.

В. Коновалов: Хотел бы обратить внимание прежде всего на общие корни, общее происхождение коммунистического и социал-демократического движения. Они представляют собой два течения в рамках

единой традиции. Да, их взаимоотношения приобретали порой трагический характер. Но, должен сказать, что за это определенную, хотя и разную ответственность, несут оба направления. Самым главным я считаю необходимость преодоления того этапа раскола, который имел место между коммунистами и социал-демократами до недавнего времени. Причем было бы ошибкой считать, что это должно происходить, как часто говорят, по линии перехода коммунистов на позиции социал-демократии. В свою очередь, последняя позаимствовала немало элементов из подходов коммунистического движения. Достаточно посмотреть документы международной социал-демократии, принимавшиеся в 50-е и последующие годы.

В. Филиппов: Должен сказать, что социал-демократы исходят из признания закономерного характера развития общества. Это первый столп наших подходов. Мы являемся сторонниками социалистической традиции в развитии общества, но смотрим на нее несколько отличным от коммунистов образом. Для нас совершенно жестко вытекает необходимость частной собственности как собственности более эффективной, которая более быстро приведет нас к социализму. Второй столп наших подходов — это мораль, твердые гуманистические, ненасильственные позиции. Принцип «не убий!» для нас совершенно категоричен.

В. Крестьянников: Хочу отметить следующее: социал-демократия — это крайне неоднородное течение. Доктрины, которых придерживаются социал-демократы, кажутся нередко противоречащими друг другу. Но вся социал-демократия в современном смысле слова кладет два принципа в свою основу: Это классовое сотрудничество или классовый мир и принятие либеральной доктрины, в основе которой лежит свобода личности, свобода человека.

В. Коновалов: Компартия Советского Союза в своем Программном Заявлении на XXVIII съезде принимает понятие «демократический социализм». Это понятие, с другой стороны, — один из краеугольных камней современной международной социал-демократии. В то же время, насколько мне известно, в программных документах СДПР это понятие отсутствует. Нет ли здесь элемента искусственной конфронтации, чтобы таким образом завоевать какой-то политический авторитет?

С. Халин: Этот вопрос, Владимир Викторович, я бы даже еще обострил, не в обиду нашим коллегам товарищам социал-демократам. Ведь когда происходит отказ на словах от каких-либо теоретических установок, хотя при этом продолжают их так или иначе придерживаться на деле, и используются какие-то внешние моменты, пусть даже в чем-то по-своему важные, то это не что иное, как то, что можно назвать социальной демагогией.

В. Филиппов: Я был делегатом первого съезда СДПР, там этот вопрос как раз долго дебатировался: включать ли понятие «демократический социализм». Все решили буквально несколько голосов из трехсот делегатов — не включать это понятие в программу. Но включили другое, понятие

«социальная демократия». Возможно, это продиктовано тактическими соображениями: слово «социализм» сейчас скомпрометировало себя. Под социальной демократией мы понимаем социальную защищенность населения.

С. Халин: Можно вопрос? — Что вы вкладываете в понятие «частная собственность»? Не подразумевается ли под этим словосочетанием — «частная собственность» — целый «куст» понятий близких, но в то же время и различных?

В. Филиппов: Действительно, существуют самые разные виды частной собственности: индивидуальная, коллективная, государственную собственность мы тоже рассматриваем как частную. Но когда мы говорим о частной собственности, мы говорим о более опосредованных по сравнению с государственной формах собственности, то есть о коллективной и индивидуальной.

С. Халин: И о какой же в первую очередь?

В. Филиппов: Это уже схоластика. Все решит процесс приватизации.

С. Халин: Ну почему же схоластика? Действительность даже классических западных развитых стран показывает, что там одной из ведущих тенденций становится тенденция в сторону совместного владения.

В. Крестьянников: Здесь я со своим товарищем не согласен. Если говорить о видах или типах собственности, то, каков субъект собственности — такова и собственность. Если частное лицо — то частная. Если группа лиц — то групповая. Если государство — то государственная. Мое мнение, когда мы говорим об общественной собственности, то вообще получается какая-то бессмыслица. Субъектом собственности становится все общество. Второе, я абсолютно согласен с Сергеем Михайловичем, что в мире идет процесс развития собственности. Чистой частной собственности уже нет. Поэтому, когда речь идет о приватизации, то имеется в виду не частная собственность как господствующая, а речь идет о передаче права собственника от государства другим субъектам. И еще один момент, о «демократическом социализме». Есть тактические уловки, о которых говорил Вадим. Если говорить об антикоммунистическом или, точнее, «антикапээсэном» настрое, настрое против власти номенклатуры КПСС, то и это присутствует. Упрек Владимира Викторовича можно принять: элемент влияния есть. Но партия становится, поймите. Есть и элементы популизма. Но эти упреки можно адресовать и коммунистам. И последнее. Мы говорим о социализме, но что такое социализм — четко не определено.

Частная собственность — за и против

Вопрос из аудитории: Восемнадцать миллионов управленцев, вы знаете, были подвергнуты критике. Не было ли это тактической ошибкой — моральное уничтожение управленцев?

В. Коновалов: Я бы хотел завершить вопрос о собственности и затем уже переходить к другому. В Программном Заявлении КПСС достаточно

четко зафиксировано, что Коммунистическая партия признает равенство различных форм собственности. Это означает признание так называемой смешанной экономики. Второе, в Декларации принципов Социалистического интернационала вполне четко и определенно говорится об обобществлении и общественной собственности в рамках смешанной экономики. То есть международная социал-демократия выступает за общественную форму собственности. И я под этим подписываюсь полностью. И еще один момент, о термине «классовое сотрудничество». Этот термин присутствовал во Франкфуртской декларации основных принципов Социнтерна 1951 года. В Стокгольмской декларации 1989 года он отсутствует, сохранился лишь термин «социальное партнерство». И здесь мы оказываемся ближе к Социнтерну, чем наши уважаемые коллеги из СДПР.

Вопрос из зала: Меня интересует соотношение политики и нравственности. Вопрос к социал-демократам: как политика и нравственность соотносятся с проповедуемой ими либеральной идеей?

В. Филиппов: Начну с высказываний Владимира Викторовича. Он сказал о социал-демократическом характере КПСС.

С. Халин: Нет, мне кажется, он сказал другое. О близости современных подходов коммунистов и социал-демократов.

В. Филиппов: Я ставлю здесь свой акцент. Даже Полозков является левым социал-демократом по сути. Но есть нюанс, сегодняшняя политическая деятельность КПСС отнюдь не является социал-демократической. Теперь о том, почему мы сейчас выступаем за частную собственность. В госсобственности находится 91,8 процента собственности. Чтобы что-то обобществить, надо сначала приватизировать. Потом, может быть, лет через десять—пятнадцать—двадцать будет что обобществлять. Теперь по управленцам. Это управленцы для управления государственной собственностью. А так как много такой собственности, то много и этих управленцев. И если мы выступаем за сокращение госсобственности, естественно, мы выступаем и за сокращение госуправленцев.

С. Халин: Идя на известное сокращение управленцев, надо делать это по-умному, чтобы они вообще не разбежались. И просто не потерялись, потому что у нас нет других людей более-менее компетентных.

В. Крестьянников: О близости КПСС к Социнтерну. Если на Западе речь идет об обуздании свободного рынка и спасении простых трудящихся от стихии этого рынка, то у нас движение обратное — от монополии государства к рынку. Поэтому здесь и возможны разночтения. Социал-демократы признают и государственную собственность, особенно на муниципальном уровне. То есть там понятие обобществления совершенно другое, нежели мы имеем у нас. Если говорить об управленцах, вспоминаю известную статью С. Андреева об управленцах как особом классе. Это, конечно, совершенно неправильное понимание. Основная часть госуправленцев — такие же служащие, как, например, мы с вами, работающие по найму. Поэтому антагонизма как такового здесь нет. Мы — общество людей, лишенных собственности. Поэтому социал-демократы

выступают за создание таких возможностей, чтобы многие слои населения, особенно занятые в производстве, стали собственниками в том или ином виде. Но это не значит, что наше общество должно состоять из частных собственников. Повторяю, чистой частной собственности, конечно, в наших условиях не будет.

А. К. Мишунин, Ханты-Мансийский окружком КПСС: Меня сейчас беспокоит такой вопрос. Нам в скором будущем предстоит пережить очередную политическую кампанию, связанную с проведением референдума о частной собственности на землю. И вместо того, чтобы сотрудничать, не получится ли у нас новой конфронтации? Прошу ответить представителей СДПР, какую политическую линию вы собираетесь проводить в преддверии референдума о частной собственности на землю?

В. Коновалов: Должен заметить, что вопрос о частной собственности на землю не столь однозначно рассматривается и внутри КПСС. Второе, если мы говорим о рынке, то давайте вспомним Ленина. Он связывал развитие российского рынка с мобилизацией земли. Рыночные отношения в сельском хозяйстве в тот момент не могли развиваться без свободной купли-продажи, которая может регулироваться, например, тем же социалистическим государством. Над этой дилеммой бились выдающиеся русские мыслители XIX и XX веков. Это началось еще с Павла Ивановича Пестеля. Не надо ломать дров, горячиться. Надо искать эффективный механизм, который бы обеспечил, с одной стороны, высокую эффективность сельского хозяйства и полную свободу сельскохозяйственного производства, а с другой стороны — обеспечил бы социальную защиту этого производителя.

Вопрос по ходу: А продажа земли иностранцам и представителям других республик будет или нет?

В. Коновалов: В западной законодательной практике, например, во Франции, продажа земли частным собственникам — иностранцам — запрещена законом.

В. Крестьянников: Я продолжу. В том, что сказал Владимир Викторович, у нас разногласий нет. Причем, хочу уточнить Вадима, речь идет не о принудительной раздаче земли в частную собственность, как в свое время создавались колхозы. Если посмотрим на всю Россию, то здесь я не так однозначно высказываюсь, как Вадим Анатольевич. Здесь я ближе к Владимиру Викторовичу. Надо учитывать условия каждой территории. Возьмите Якутию, где существовало кочевое скотоводство, или наши северные народы, где понятия собственности на землю никогда не было. С другой стороны, возьмите западные районы, скажем, Прибалтику, там все по-другому. Надо учитывать желание местных крестьян, местных жителей.

С. Халин: Несколько слов на правах ведущего. Вопрос о частной собственности вообще очень принципиальный, и о частной собственности на землю — особо. Думаю, что проблема не столько в самом отношении частной собственности на землю, сколько в другом — в боязни ее, как «справа», так и «слева». «Слева», то есть те, кто активно отстаивает частную

собственность, боятся того, что аренда как некая промежуточная форма владения, распоряжения может быть в любой момент отменена. Так называемые «правые», те, кто склоняется к тому, чтобы вообще не вводить частную собственность на землю ни в каком виде, боятся того, что начнется с малого, а потом пойдет-пойдет и наступит кабала, появятся латифундии и т.д. Считаю, что рано или поздно возобладает линия, которая учтет опасения и тех и других, и пойдет, как мне думается, преимущественно по пути аренды. Я помню вопрос о нравственности политики. Часто о политике говорят как о деле грязном или что ее нельзя делать стерильными руками. Считаю, что нравственный момент должен всегда четко присутствовать в политике. Более того, нормальная политическая работа предполагает в качестве одного из существенных признаков отчетливую нравственную позицию ее участников. Отношу сказанное и к самому себе, к коммунистам.

«Демократ» — нарицательное имя?

В. П. Кравец, секретарь партийной организации треста Приобьтрупроводстрой, поселок Игрим: Я вчера пыталась выяснить — кто я такая: либерал, правый, левый, центрист или еще кто? Считаю, что даже с учетом моего возраста, я все-таки не консерватор. Я за то, чтобы были различные партии, движения, формы собственности и т.д. Я готова выслушать любую программу, если она будет преподнесена корректно. Но если вы начали свое восхождение с того, что обвиняете коммунистов во всех грехах, это минус вашей партии. В результате, если у ваших коллег по партии коммунисты стали врагами, то теперь и слово «демократы» превратилось в нарицательное имя... Для того, чтобы вас поняли, вы должны прекратить враждебные выпады против членов КПСС, они все-таки за народ, и ее программу и политику миллионы людей признают. И вы часть своей программы у нас берете, только интерпретация у вас своя. Я за то, чтобы вы общались с нами, коммунистами, на нормальной, спокойной ноте.

А. П. Решетников, директор Салехардского сельскохозяйственного техникума: Считаю, что земля — это нечто особое, и говорить о ней как о собственности надо специально. Мне не нравится, что этот вопрос решают не сами крестьяне. У нас с колхозами и совхозами связана большая инфраструктура на селе. Создали мы в совхозе «Салехардский» акционерное общество на звероферме. Но оно не желает развивать ни само производство, ни создавать необходимые бытовые условия и т.д. Так же просто и легко выводится из оборота и земля. А восстановить плодородный слой практически невозможно. Делать упор только на раздачу земель, в результате которой мы якобы получим быстрый эффект, конечно, нельзя. Я за все виды собственности, за фермерское движение. Но и за трезвый, осторожный подход, грамотные, а не односторонние решения.

В. В. Мартынюк, г. Мегион: У нас в городе есть свои демократы. Действительно, нападки идут большей частью на нас, на коммунистов. Сидя

на дискуссии, я что-то не пойму. Корни у нас одни. Но, как сказал В. Филиппов, «процессы разные». Нужны ли они нам вообще эти процессы?

Л. Г. Логинова, Тюменский район: Вот я послушала выступление представителей КПСС и СДПР. Большой разницы, не считая нюансов, я не почувствовала. Мне кажется, им только стоит в борьбе объединиться. Что касается земли, то надо спросить тех, кто на ней работает: хотят ли они частной собственности на землю?

В. В. Шешелякина, заместитель директора Каменской средней школы: Я очень обиделась на Вадима Анатольевича, который сказал, что «народ разучился работать». Да люди умеют работать. Только нам нечем работать. Ажиотаж, который развернулся в стране: давай частную собственность, давай приватизацию, разгосударствление — дошел и до нас. Собрали комиссию, написали устав коллективного предприятия, кто хочет — остается в нем, кто хочет — забирает землю и выходит из него. Все вроде решили, в одиннадцать часов пятнадцать минут прекратил совхоз «Каменский» свое существование. Прошла неделя — опомнились. Как без экономиста, как без главного бухгалтера? Приходят ко мне коммунисты от имени механизаторов и требуют: давайте нам назад совхоз. Я считаю, что должна быть дисциплина, любовь к своей земле и к Отечеству. Это самое главное. Тогда у нас все будет. А пока мы много разглагольствуем, а дело-то не идет. Социал-демократам и коммунистам нужно сесть за стол переговоров.

А. Мишунин: Несколькостораживает то, что мы зациклились на вопросе о частной собственности. Я бы попросил товарищей социал-демократов, пусть они не обижаются, что мы на них навалились. Мы не навалились, нам просто хочется знать их позицию. Не является ли сегодняшнее противостояние СДПР и КПСС следствием устремлений СДПР в борьбе за политическую власть?

С. Халин: В выступлениях участников семинара прозвучало, считаю, немало интересного и полезного. Очевидна заинтересованность в установлении конструктивных взаимоотношений. Эту ноту, пользуясь выражением В. П. Кравец, я всячески поддерживаю. Теперь слово для ответов и для продолжения выступлений снова предоставляется участникам «круглого стола». Владимир Адольфович, пожалуйста.

Не «говорильня», но политика

В. Крестьянников: Приведу слова Адама Смита: граждане сами создают свое благо, а государство должно их просто защищать. То есть речь идет о правовом государстве, о гражданском обществе, о равноправии всех форм собственности. Люди просто хотят хорошо жить и, следовательно, вопрос стоит так: какие нужно создать условия, чтобы люди могли нормально работать, производить много, кормить себя и кормить страну, если говорить о селянах. Считаю, главное — это решить три проблемы: развитие деревни, школы и жилье. И еще о том, почему у нас с

коммунистами идет некоторая грызня. Во-первых, что касается демократов, то среди них много разных сил, есть и вовсе не демократы, просто себя называют так. В рамках КПСС тоже есть разные силы. Я уже говорил. Как минимум пять платформ. От «Единства» Нины Андреевой до «Демплатформы», которая близка, очень близка СДПР. Я бы сказал, что идет процесс идеологической интеграции коммунистов и социал-демократов. О нравственности. И мы, и коммунисты — возьмите Заявление XXVIII съезда КПСС — исходим из принципа самоценности личности. Человек — это высшая ценность. Мы всегда имеем дело с конкретными людьми. Общение всегда идет на конкретном уровне. Отсюда и выход на вопрос о политике и нравственности. Здесь прозвучало предложение о «круглом столе» коммунистов и социал-демократов. Считаю, это был бы идеальный вариант.

В. Филиппов: Мы стараемся сейчас строить корректно свои отношения с коммунистами. Все наши разногласия вытекают только из проводимой сегодня политики. Это и отношение к частной собственности на землю, о чем мы говорили, отношение к референдуму 17 марта. Теперь о том, что касается моих слов — «Люди не хотят работать». Я за то, чтобы была возможность работать столько, сколько кто хочет. Что касается слова «демократ» как ругательного. Да, есть безответственные лица, компрометирующие демократов, они много кричат и вредят нам гораздо больше, чем КПСС. Мы от них решительно отмежевываемся. Но надо учитывать и другой, более глубокий процесс. Идет процесс развития общественного сознания. В обществе идет процесс понимания происходящего. Кто-то осознает проблемы и пути их решения раньше других. Проходит, я заметил, два года, и общество приходит к этим новым идеям. И последнее, о том, как здесь прозвучало, что «хватит нам говорильни, дайте нам что-нибудь». Но, товарищи, хочу обратить внимание и на важность «говорильни», то есть на важность политики, другими словами.

Н. В. Семенихина, редактор партийной газеты «Позиция», Пуровский район: Всякая партия борется за власть. А вопрос о власти как-то очень стыдливо здесь сегодня обходили. Сейчас масса нападок на КПСС со всех сторон, из всех партий. Мы выбрали демократические Советы. Я, правда, оцениваю их очень низко, потому что налицо колоссальный уровень некомпетентности. В этой связи вопрос социал-демократам: как их депутаты ведут парламентскую борьбу?

В. Крестьянников: У СДПР имеются фракции в Верховных Советах СССР и РСФСР. Нашего лидера А. М. Оболенского вы знаете. Другой известный представитель СДПР — О. Г. Румянцев, секретарь комиссии по подготовке проекта Российской Конституции.

С. Халин: А мы говорим, разногласий нет.

В. Крестьянников: В областном Совете «чистых» социал-демократов несколько человек. СДПР принимает полностью концепцию современной демократии. Ее основные черты: равноправие всех граждан, институтов гражданского общества и государственных институтов. Это можно назвать

«демократическим режимом». Второй момент — это правовое государство. Основной принцип правового государства — разделение властей: законодательной и исполнительной.

С. Халин: Судебную власть забыли упомянуть.

В. Крестьянников: Да, и судебная власть, но я ее особо не выделяю.

С. Халин: А я бы выделил ее в первую очередь. Вот и Владимир Викторович подсказывает, что в Стокгольмской декларации Социнтерна судебная власть стоит на первом месте.

В. Крестьянников: Согласен. Третье — права человека. Если говорить о гражданском обществе, то под ним понимается общество как самоуправляющаяся система, организации и институты, выражающие различные социально-классовые интересы. Государство в этой системе выполняет регулирующую роль. Поэтому мы и стремимся участвовать во власти.

С. Халин: Вы, как я понимаю, не претендуете на абсолютную власть, на власть только вашей партии. Но заявить об участии во власти, это ведь тоже стремление к власти. Это нормальная вещь. Другое дело, что коммунисты в силу реальных обстоятельств, в силу известных убеждений заявляют прямо, что не просто стремятся участвовать во власти, но еще и играть при этом первую скрипку. В этом, наверное, тоже расхождение между нами.

В. Крестьянников: Мы считаем, что при демократическом режиме абсолютной власти какой-то партии быть не может.

С. Халин: Сказал бы, что такой власти одной партии не должно быть

В. Крестьянников: То, что я назвал, это, конечно, модель, которая господствует в западном развитом обществе, к которой социал-демократы, в том числе СДПР, стараются идти.

Реплика из аудитории: А мы разве против? Мы не против.

С. Халин: Мы не только не против, но во многом за. Только давайте не будем коллег социал-демократов тащить в нашу партию.

Реплика: Но непонятно, почему они так отмежевываются от коммунистов.

В. Крестьянников: Потому что есть такие ваши товарищи по партии, которые против сотрудничества с нами.

Сохранение общества — забота общая

С. Халин: Думаю, что самый серьезный вопрос, который можно задать товарищам социал-демократам, это вопрос о социальной базе и СДПР, и других новых партий. Да, наше общество, будем говорить прямо, во многом оказалось искусственно деклассированным. Различия между категориями в нашем обществе объективно-то, конечно, существуют, но в то же время размыты многими деформациями прошлого. Коммунисты считают свою партию партией рабочего класса и всех трудящихся. На кого опереться новым партиям? Думаю, что потенциально социал-демократы видят свою

массовую базу, если не во всем обществе, то в трудящихся, в тех же слоях, что и коммунисты.

В. Филиппов: Одно разъяснение. У части присутствующих, по-моему, имеется представление, что социал-демократы все взяли из программы коммунистов и непонятно, зачем отделились от них. Хочу сказать, что процесс как раз прямо противоположный. Считаю, что КПСС — это одно название. По сути это социал-демократическая партия. Теперь вы у нас спрашиваете о разнице. Разницы, конечно, меньше стало. Но дело в том, что она все-таки остается. Мы расходимся, вынужден сказать, по всем современным тактическим вопросам.

В. Коновалов: Уважаемые товарищи, действительно, не надо впадать в иллюзию в том отношении, что у нас полное единогласие по вопросам теории, идеологии и конкретной практики с социал-демократами. Такого единогласия нет и быть не может. И товарищи социал-демократы правы, когда говорят, что Коммунистическая партия немало позаимствовала из того арсенала, который использовался международной социал-демократией. Хотя следовало бы договаривать, что многие из ценностей этого арсенала имеют свои корни в марксизме. Второй момент, взаимная нетерпимость. Это есть и с этим нам надо бороться. Есть и у нас, в КПСС, склонные к обострению отношений, даже внутри партии. Программные документы, принятые на XXVIII съезде КПСС, для них законом не являются. Я лично принадлежу к демократическому крылу КПСС, которое опирается на принципы, изложенные в Декларации Социнтерна. КПСС выступает от имени всех трудящихся, социал-демократы провозглашают себя как народную партию. И задача обеих партий состоит в том, чтобы вернуть различным слоям действительные признаки тружеников социалистического общества, во многом утраченные ими. Но я считаю, что появление близкой по взглядам партии и в то же время возникающей в противовес коммунистической, не имеет у нас перспективы. Она останется, с моей точки зрения, партией карликовой. Дело не в том, победят ли коммунисты или социал-демократы, а в том, в какой степени коммунисты сумеют учесть опыт мирового социалистического движения, в т. ч. социал-демократического.

С. Халин: Завершая дискуссию, скажу, что, на мой взгляд, что-то у нас получилось. Мы не решили всех вопросов, друг друга не переубедили, но позиции друг друга нам стали яснее. В конце концов, партии ведь не самоцель. Они возникают в обществе и именно в обществе надо искать объяснение, почему возникают одни партии, а не иные, почему с ними происходят такие, а не иные изменения. Здесь, кстати, я бы даже не вел разговор о том, социал-демократы у коммунистов или, наоборот, берут какие-то положения. Я бы сказал, что так называемые социал-демократические идеи в КПСС никогда не умирали. И крупнейшей личностью, которая обратилась к этим подходам, был не кто иной, как Владимир Ильич Ленин, со своей концепцией новой экономической политики, с идеей о необходимости преодолеть всю старую точку зрения на социализм. Очень важно, что каждая партия должна заботиться о

сохранении целостности общества! Мы не коснулись в разговоре коммунистической перспективы. КПСС не отказывается от нее. Другое дело, что мы начинаем понимать ее существенно иначе, по сравнению, например, с третьей Программой КПСС. Но, как говорится в народе, назови хоть горшком, только в печь не ставь. Думаю, что в самом обществе, цивилизации нарастают тенденции интеграции, синтеза. А ведь слово «коммунизм» означает еще и «совместный». И любая партия сегодня, если она претендует на что-либо серьезное, должна быть партией вот такого синтеза. Идет взаимное проникновение элементов, потому что жизнь толкает на это. Но вот встает вопрос: а как же быть партиям сегодня во взаимоотношениях между собой, если мы все так или иначе заинтересованы в сохранении целостности общества? Выход видится один — терпимость и сотрудничество друг с другом. Как минимум — цивилизованные формы общения на основе механизмов современной демократии.

Спасибо всем за участие в беседе.

*«Тюменская правда»
17 апреля 1991 г.*

Рубрика: **Партия. Комсомол. Советы.**

Обком комсомола — молодежный департамент?

Особую часть огромной проблемы переустройства нашего общества составляют процессы, которые происходят в молодежной сфере.

Сегодня мы публикуем изложение беседы политического обозревателя С. ХАЛИНА с первым секретарем Тюменского обкома ВЛКСМ В. МИЦЕМ и первым секретарем Калининского райкома ВЛКСМ О. Шабалковым.

С. Халин: Итак, снова апрель. Перестройке исполнилось шесть лет. Говорят, что она, с одной стороны, таила в себе немало опасностей, а с другой, — открыла перед нами немалые возможности переустройства общества к лучшему. Отсюда мой первый и, пожалуй, самый общий вопрос: как эти стороны перестройки проявляются в проблемах молодежных?

В. Миць: Да, если насчет опасностей, то недостатка нет. Особенно если попробовать встать на позицию молодого человека так, примерно, от 15—17 до 30 лет. Фактически молодой человек предоставлен самому себе, и

перспектив радужных у него не так уж много. И это еще в той поре, когда он решает для себя вопрос: кем быть, чем заниматься. При нестабильности общества это может привести к самому страшному — превращению молодежи в нечто толпообразное, практически непрогнозируемое в своем поведении.

С. Х.: Но ведь сложности были всегда, тех же трудностей у старших поколений в пору их юности, молодости было еще больше. Не от нашего ли изменившегося восприятия настоящего зависят сегодняшние его оценки, а также прошлого? Не преобладает ли в этих оценках исключительно субъективный момент?

В. М.: Думаю, что свою роль играет и субъективный, и объективный моменты.

О. Шабалков: В моем понимании опасность перестройки — растущий нигилизм и социальная апатия молодежи, а с другой стороны, — ее агрессивность. Это связано с тем, что взрослые поколения не могут четко и ясно сформулировать идеалы, цели перед новыми поколениями. Можно по-разному относиться к слову «коммунизм», в т. ч. ругать его. Но это была идея, которая проходила через душу людей. И люди верили в нее.

В. М.: Человек во что-то должен верить, природой это в него заложено. Посмотрите в глаза 3—5-летнего ребенка и увидите.

С. Х.: Верить или быть к чему-то, кому-то привязанным?

В. М.: Думаю, верить, Или это вера в Бога, или это патриотическая вера в свое Отечество, или вера в идею, или еще во что-то. В нашей стране последнее время была подменена и та, и другая, и какая-нибудь третья — верой в коммунистическую идею. Хорошая она для кого или плохая, но человек всеми обстоятельствами был предрасположен действовать в рамках этой веры, ломка которой во многом происходит сегодня. Вот это-то и есть одна из объективных причин, которая не дает сегодня молодому человеку чувствовать себя устойчиво. Нравственные устои молодому человеку очень трудно сформировать в малонравственном государстве. Культурные ценности тоже размыты. Зацепиться ему сейчас за что-то очень тяжело.

С. Х.: Что ж, можно согласиться с констатацией: мы живем в стране, в которой, несмотря на провозглашавшиеся неплохие лозунги и даже на очевидные достижения, пока нет условий для реализации потенциалов личности, в том числе личности молодых людей, в той степени, в какой они могли бы присутствовать в нашей жизни.

В. М.: Создание таких условий и есть задача государства.

О. Ш.: Я нынешние условия хорошо себе представляю на примере современных кулибиных — рационализаторов, изобретателей. Речь даже не о жалкой оплате их достижений. А о воплощении их идей в жизнь. Сколько мучительных кругов им надо пройти.

С. Х.: Но, товарищи дорогие, ведь именно в силу многих подобных причин мы и вышли на перестройку, радикальную, революционную.

В. М.: А мы и не спорим с этим. Мы говорим, что объективно на данном этапе перестройки молодому человеку страшно тяжело.

С. Х.: Но ведь люди, молодые люди, повторюсь, и раньше сталкивались с проблемами. Теперь же у них появляется некий реальный свет в конце тоннеля.

О. Ш.: Я не согласен, что появился свет в конце тоннеля. Где свет в конце того же экономического тоннеля?

С. Х.: Например, многоукладная экономика, разгосударствление, приватизация и т. д.

О. Ш.: Это ваше мнение?

С. Х.: Почему «мнение» и почему «мое»? Это мнение Верховного Совета СССР, который в эти дни как раз обсуждает соответствующий закон. И задачей государства, партий, движений, в т. ч. молодежных, комсомола является разъяснение всего этого людям. Помочь им увидеть свет.

О. Ш.: Давайте тогда говорить не о драматизации, а о реализации. Тем более, что моя, допустим, пессимистичная оценка вовсе не говорит о том, что я опускаю руки. Смысл вижу в том, чтобы своими делами, конкретными действиями заставить (даже так) все уровни государства, на которые можем влиять районный, городской, областной Советы — понять, что есть все-таки такой термин, как «молодежь». И еще. Следуя американцу Карнеги, я выделяю чувство собственной значимости человека. И когда говорят, что у нас не может быть безработицы, так как кто-то все равно должен убирать улицы, работать станочником и т. д., т. е. рабочие места всегда будут, я вспоминаю, что есть такое понятие, как «социальная амбициозность молодежи», которая не позволит молодому человеку заниматься тем, чем бы он не хотел. Он, скорее, вообще ничем заниматься не будет. Это надо тоже учитывать.

В. М.: В чем как раз и состоит проблема. Люди 35—40-летние и старше понимают, что надо делать любую работу. Но мы не учитываем, что у подрастающего поколения многое не так. И мы, более опытные, должны стараться создать такие условия, когда каждый подросток, поднимаясь от начальных мечтаний до своего некоторого зрелого уровня, смог бы пройти через отбор, через пробы и ошибки, и стать тем же токарем высокого разряда или водителем. И он потом будет гордиться своей высокопрофессиональной работой, чувствовать себя комфортно в этом мире. Но дело в том, что государство делало и продолжает делать ошибку на уровне управления, не создавая условий для того, чтобы молодой человек мог встать на ноги. Система страховки молодежи, которую, правда, кое-кто может связать с поощрением иждивенчества, и есть главная забота государства.

С. Х.: Хотел бы перевести разговор на некоторый более конкретный уровень. Вот если обратиться к проблемам молодежи в нашей области, есть тут какие-то особенности? Что такое сегодня областная комсомольская организация?

В. М.: Чисто юридически — это единая организация, которая пока не собирается разваливаться. И хотя многие считают, что мы пребываем в паническом состоянии — это глупости! Знаем, чего хотим, и пытаемся что-то делать. Стараемся работать на решение молодежных проблем в городе,

районе, области, округах. Причем, подчеркну, на решение не комсомольских проблем, а проблем молодежи, Если же говорить об идеологических проблемах, идеологических устоях, то я считаю, что все такие проблемы мы в комсомоле решили...

С. Х.: То есть, как решили, каким образом?

В. М.: В Уставах ВЛКСМ и ЛКСМ России подход такой: есть молодой человек с его жизненными проблемами, который и является главным объектом нашего внимания. Это и есть наша идеология. Взять, к примеру, рабочую или сельскую молодежь. Работу с нею мы уже под какие-то традиционные подходы, те же акции разного рода, не подгоняем. Здесь один из вариантов сейчас такой: если это организация предприятия и она считает, что может содействовать развитию предприятия, а через это и решению проблем молодых работников, то она и работает на эту цель. Другой вариант связан с развитием молодежного предпринимательства как частью предпринимательства в стране вообще. Этой части мы стараемся помочь через создание различных молодежных центров, через соответствующее их местное законодательное обеспечение. Что касается детей, школьников. Мы пытаемся создать ассоциацию детских движений со многими сопутствующими центрами, в том числе международным детским центром на базе одного из пионерских лагерей города Тюмени. Так сказать, маленький тюменский «Артек» или «Орленок» у нас в области. Если говорить о студенчестве, здесь сложнее, какого-то общего подхода к нему мы пока не нашли.

О. Ш.: Раньше молодежью занимался один только комсомол. Сейчас условия существенно меняются. Один комсомол возникающих проблем решить не может. Мы начинаем действовать через комсомольцев — депутатов местных Советов.

В. М.: Можно сказать, что, с одной стороны, комсомолу работать стало легче — это совершенно самостоятельная организация со многими возможностями, она пользуется к тому же правом законодательной инициативы. С партией все строится на чисто партнерских взаимоотношениях. С Советами речь идет о том, что мы, комсомол, хотим помочь Советам в проведении общей молодежной политики в районе, городе, округе, области, предлагая свои руки, головы и средства. Мы предлагаем свои услуги как исполнители программ, разрабатываемых и принимаемых совместно с Советами.

С. Х.: А каковы ваши предложения о сотрудничестве с Советами?

В. М.: Практически во всех крупных городах области в том или ином варианте идет разработка молодежных программ Советов. На уровне области сформирована группа ученых на базе университета по этому же направлению. Не сегодня-завтра программы лягут на стол, кто будет их исполнять? Здесь мы приходим к необходимости создания соответствующих исполнительных рычагов в Советах всех уровней. Но когда мы сели и стали анализировать, что же Советам нужно создавать, то пришли к выводу: чистые отделы исполкомов будут работать с низкой эффективностью. Сами

отделы как клерковские структуры вряд ли окажут влияние на создание чего-то реально ощутимого, если так можно выразиться, с ходу. Поэтому мы, пока нет нормальных муниципальных структур по делам молодежи, предлагаем услуги штабов областной комсомольской организации в качестве основной исполнительской силы выполнения заказов по проблемам молодежи. Мы предлагаем Советам опереться временно на то, что уже есть у комсомола. И мы предлагаем наши комсомольские формирования там, где это подходит, естественно превратить вот в такие исполнительные органы Советской власти по проблемам молодежи. А постепенно, развивая такую стартовую модель молодежного департамента, можно получить в будущем нормальные чисто государственные, советские центры по делам молодежи.

С. Х.: И каково отношение к вашим, на мой взгляд, достаточно здравым предложениям?

В. М.: В комиссии областного Совета по делам молодежи разные мнения. Например, ее председатель В. И. Осейчук считает, что этого не надо делать, а надо создавать чистые отделы в исполкомах. В то же время многие руководители исполкома облсовета считают наш вариант — идти по пути создания общественно-государственных структур по исполнению молодежных программ — вполне приемлемым. Сейчас мы это везде разъясняем. Есть четыре территории, где наша модель в том или ином виде уже принята: Тобольск, Исеть, Советский, Армизон. А в 15—20 точках получены или уже полное добро от Советов, или принципиальное согласие на это

С. Х.: А какие аргументы у несогласных с вашей моделью?

В. М.: Во-первых, говорят, что государственную молодежную политику должны вести именно государственные органы, без всяких общественных организаций и т. п. Во-вторых, задают вопрос: вдруг завтра придут в комсомол на ваши места другие люди и будут вести себя по-другому. Но даже если предположить крайность, что комсомол как организация развалится, конкретные личности могут перейти работать в исполкомы, если, конечно, их туда позовут. Третий аргумент: почему только одна молодежная организация — комсомол, есть ведь и другие?

С. Х.: Какие?

В. М.: Я тоже задаю вопрос: какие? Нет таких, не находится других. Но аргумент этот все время звучит. Мы говорим — да, есть «афганское» движение, но оно расслоилось сегодня на три части, оно уже не является единым. К тому же «афганский» областной совет работает в теснейшем взаимодействии с нами. Кто еще? Студенческих областных организаций у нас нет. И т. д. А если появятся новые организации, то этот общественный молодежный отдел будет обязательно работать с ними. Следующий аргумент — слово «коммунистический». Якобы Совет не должен быть ориентирован на одну из политических, идеологических привязанностей.

С. Х.: Но здесь, по-моему, как раз и начинается чистая идеология.

В. М.: Вот и оценивайте и этот, и все приведенные аргументы. Других не встречал.

С. Х.: А что вы можете предложить существенное облсовету под свою модель?

В. М.: Если облсовет примет наши предложения, то это намного облегчит стартовые условия нового молодежного департамента. Ведь мы сразу вовлекаем в дело все имеющиеся у нас структуры. Взять ту же областную молодежную газету. Вместе с нами БММТ «Спутник», а это молодежный туризм. Вместе с нами штаб ССО, а это студенческие строительные отряды. Это 250 хозрасчетных молодежных центров. Это детские приюты, создаваемая молодежная биржа труда. И т. д. и т. п.

С. Х.: Мне кажется, главный, хотя и не названный аргумент против ваших предложений состоит в том, что молодежная комиссия областного Совета опасается, что вы ее подомнете под себя.

В. М.: Смысл предлагаемого нами в том, чтобы всю существующую у нас структуру переподчинить тому делу, которое нужно делать от имени Советской власти. Речь не идет о том, чтобы что-то у Советов отнять, наоборот, мы предлагаем себя со всем тем, что у нас есть. В отличие от всевозможных ведомств мы предлагаем Советам путь объединения имеющихся сил и средств для решения молодежных проблем. На мой взгляд, было бы вообще здорово, если бы молодежная комиссия отработывала перспективу, а мы с ее подачи вели исполнительную работу.

С. Х. Меня интересует еще вот какой вопрос: а насколько вообще оправданы опасения В. Осейчука и других относительно комсомола? Или, иначе говоря, что сегодня осталось от социалистической и коммунистической идей, традиций в комсомоле? Вы-то сами остаетесь сторонниками социалистической и коммунистической традиций? И если да, то, какие вносите коррективы в нее?

О. Ш.: Так ведь эти идеи трансформируются и в самой партии. Что такое, например, социализм с человеческим лицом? Разве партийные подходы остались прежними? Но что мне не нравится сегодня, так это откровенная болтовня на уровне идеологии, в то время как молодой человек ждет конкретных шагов.

С. Х.: Но и вопросы идеологии тоже надо учитывать.

В. М.: По отдельным позициям — да. Например, когда обсуждается частная собственность, то идет четкая привязка к классовому моменту, коммунистической идее. Но это не касается подавляющей части конкретных вопросов. В принципе мало кто против «коммунизма» как понятия вообще. Другое дело, что из этого понятия, как говорит Олег, выбросили много полезного и наводнили не совсем понятными постулатами. Да и вообще, по большому счету, нашему среднестатистическому гражданину глубоко безразлично, при каком строе жить. Лишь бы жить по-человечески, а не прозябать. Поэтому сейчас важно смотреть, как тот или иной конкретный человек, конкретная организация будут реализовывать свои конкретные подходы.

О. Ш.: Кстати, в чем я, например, вижу разницу между партией и комсомолом, так это в том, что комсомол, в частности, ставит вопрос об

объединении вокруг конкретных дел; партийные комитеты продолжают излишне настаивать на верности идеологии.

С. Х.: Есть у меня еще вопрос. Комсомол с определенной поры начали и продолжают сегодня упрекать в некоей коммерциализации, приводят примеры всяческих проступков в связи с этим. Как вам представляется, насколько обоснованы упреки?

В. М.: Считаю, что даже хорошо, что вообще в эту сторону пошли. Сегодня ведь уже никем не оспаривается молодежное предпринимательство как таковое. И мы многому научились. Что же касается негатива, то его, конечно, немало. Но я считаю, что наши молодежные центры ничуть не хуже, и ничуть, правда, не лучше, чем все другие новые структуры. Что, среди кооператоров меньше уголовных деяний? Нет. Да, многих смущает, что комсомол, призванный воспитывать молодежь, вдруг, занялся коммерцией. Но что такое воспитание молодежи? Как, например, воспитывать любовь к труду, не давая нормально трудиться? Раньше у меня была простая задача: приди в школу и расскажи о коммунизме; скажи, что надо хорошо трудиться, и ты выполнил свою задачу как молодежный идеолог. Сегодня же я прихожу в школу, говорю им, что надо, мужики, учиться жить, а они говорят: мы организуем школьный кооператив, и нам нужна помощь. Мы помогаем, даем стартовый «капитал», помогаем с помещением и т. д. Поэтому у нас справа — молодежный центр, который деньги зарабатывает, а слева — то, куда их надо вкладывать.

С. Х.: По ходу нашего разговора у меня складывается представление, что в лице сегодняшнего комсомола, всего того, что он делает, с чем связан, возникает некая, причем действующая модель гражданского общества, к которому должна так или иначе прийти вся страна.

В. М.: Поэтому мы и говорим в своих предложениях о создании в миниатюре молодежного исполкома на уровне района, города, области.

С. Х.: Кстати, вспомним: мы начали свой разговор с явно пессимистических оценок. А теперь мы как бы забыли о них, и то, о чем говорим, вселяет серьезные надежды. Судя по услышанному, вы стараетесь работать конструктивно. Не примите это за плоский комплимент. Тем более что вижу немало неоднозначных моментов. И, может быть, как раз партийным организациям конструктива-то и не хватает.

О. Ш.: Партийным организациям не хватает стремления к конкретным делам.

С. Х.: Должен, правда, уточнить, что партия и не должна браться за все те коммерческие и т. п. дела, как это делаете пока вы. Ее конструктив, ее конкретика — это все-таки, прежде всего конструктив именно политический: нормальная борьба за власть, проведение своих людей во все властные структуры, а главное — разработка добротных, соответствующих сегодняшним условиям программ, которые она и должна реализовать через властные рычаги.

В. М.: Да, партии сложнее, чем комсомолу. Но, с другой стороны, она обогнала комсомол в том, что касается овладения методами парламентской

деятельности. Потому что она уже себя являет во многом партией парламентского типа. И больше она ничем не должна заниматься. Но вот если бы партия признала до конца свой парламентаризм как объективную реальность, она бы сразу стала делать многие вещи по-другому. Отсюда и многие ее мучения.

С. Х.: Надо учесть момент, что партии, особенно ее нижним этажам, очень трудно освободиться от того воза хозяйственных и иных функций, которые она взвалила на себя в прошлом. Идет параллельный процесс: с одной стороны, нарастание в партии элементов парламентаризма, вообще признаков именно политической силы, с другой — сохранение ряда моментов, связанных с переводом трудовых коллективов, общества в новое системное качество. Там, где это неизбежно, конечно.

В. М.: Какие моменты имеются в виду?

С. Х.: Ну хотя бы связанные с тем, чтобы люди более-менее спокойно пережили сегодняшние трудности, приспособились ко всем нововведениям, тому же рынку. Идет мощнейшая реконструкция. А у людей есть головы, есть свои настроения, с которыми надо работать. И часто еще работать так, к чему люди сохраняют предрасположенность, привычку. Между прочим, я бы еще больше заострил ситуацию с партией. Считаю, что кризис свой партия не только не преодолела, но что наибольшая острота этого кризиса еще впереди. Вернемся к комсомольско-молодежным делам, тем более, что пора наш разговор закруглять. Думаю, что со временем мы еще разберемся, что происходило с комсомолом в наши дни. Вижу, что задумываются и делаются конкретные дела, подбираются конкретные люди. Можно только пожелать, чтобы единомышленников, помощников в ваших делах было больше.

В. М.: Да, дела идут, но с трудом. Тот же, повторяюсь, вопрос об общественном отделе облизполкома по делам молодежи на базе комитета комсомола области так ведь и висит в воздухе, хотя большинство все вроде бы «за».

*«Тюменская правда»
23 апреля 1991 г.*

Рубрика: **За обновление коммунистической традиции**

МОЖНО, НО НУЖНО ЛИ?

В своем интервью газете «Известия» 8 мая 1991 г. госпожа К. Прунскене, бывший премьер-министр Литвы при всей умеренности многих высказываний предложила и следующее, контрастирующее с

другими, утверждение. Оно кажется на первый взгляд сбалансированным, в духе проповедуемого ею либерализма.

Вот это суждение: «Можно и нужно выступать против коммунистической идеологии, но зачем третировать конкретных коммунистов, особенно бывших?».

Приветствую позицию видной политической деятельницы, согласно которой все нужно делать профессионально, постепенно и ни в коем случае не прибегать к силовым методам. Согласен, что акции 11—13 января надо осудить, хотя надо еще и понять причины произошедших в эти дни событий в Вильнюсе. Ибо простое осуждение какого-либо зла, хотя и является обязательным моральным актом последовательно нравственной личности, не ведет автоматически к преодолению этого зла в реальной жизни. Само по себе моральное осуждение не является достаточно прагматичным. А ведь именно к прагматизму призывает К. Прунсене.

Более того, повисшее в воздухе моральное осуждение может иметь и негативные последствия. И именно в прагматическом, праксеологическом аспекте. Например, когда непосредственно на самом акте осуждения скоропалительно строятся дальнейшие практические действия, действия той же власти в республике, как будто и не было целой цепи событий, предшествовавших 13 января. Повторяю, в интересах людей может быть только такая заданность, которая не содержит в себе попытки прикрыться дымовой завесой «законности». Ну а уж завесы демократической терминологии и прорывающейся сквозь нее явно недемократической сегодня, в том числе в Литве, хватает.

Скажу сразу, чтобы у читателей не было неясностей, что полностью, без всяких оговорок признаю право каждой республики, ее народов на независимость и самоопределение вплоть до образования самостоятельной государственности, в том числе и вне рамок даже обновленного Союза. В конце концов, Союз республик, как это и предлагал Ленин, должен быть добровольным объединением, в основе которого лежит Закон — Союзный Договор, заключаемый самими республиками, в котором оговорены все моменты, и подписывая который, все субъекты договора берут на себя обязательства по его неукоснительному исполнению.

Да, похоже, в Литве тенденция к полной самостоятельности (суверенное государство вне обновленного Союза) является сильно укорененной в сознании ее населения. Кстати, какой процент жителей Литвы за подобное предложение? До сих пор он никому точно не известен. Ибо те опросы, которые там проводились, не содержали явных формулировок. И чтобы выявить точные количественные рамки этой укорененности, нужен был специальный референдум. Подобный тому, о котором говорится в Законе СССР о выходе.

Но меня, все же в названном интервью Прунсене царапнуло приведенное выше суждение. Значит, все-таки «против» коммунистической идеологии. Кстати, даже без оговорки — какой? Ведь прими современное

коммунистическое движение скорректированные подходы — и что, это «против» должно быть автоматически перенесено и на них?!

Не «за» те-то и те-то свои позиции в **отличие** от коммунистических, а именно «**против**» коммунистической идеологии.

А мы ломаем себе головы — откуда берется такое ожесточение в отношениях политических сил, их лидеров. Почему происходят вот эти самые акции типа 13 января?

Да как же им рано или поздно не происходить, если даже такой либеральный — по собственным заявлениям, да и по некоторым делам — политик, как Прунсене, говорит «против» коммунистической идеологии!

Кто-то возразит: ну не «за» же коммунистическую идеологию ей высказываться. Человек честно говорит то, чего придерживается. Что еще надо? Ведь на дворе демократия, плюрализм!

Вот именно, на дворе и демократия, и плюрализм. Правда, они скорее только-только начинают распускаться. Что значит сказать «против» коммунистической идеологии? Не значит ли это заявить о том, что Прунсене, все те, кто так говорит, собираются свою политику вести совершенно иначе, отталкиваясь от совершенно иных оценок, принципов и т. д.? По-моему, значит. Тогда почему столько обид на коммунистов, когда они заявляют свое «против» их подходам? Те же коммунисты Литвы, например, против возврата порядков довоенной Литвы со всеми вытекающими из этого последствиями.

Уверен, что никакая умеренность, никакой либерализм не будут в состоянии остановить развитие событий в сторону прямого гражданского столкновения различных групп, категорий населения, в том числе внутри литовской его части, когда дело касается не изменения отдельных сторон жизни общества, а изменения, пусть и под флагом «восстановления исторической справедливости», самих его основ. Об этом говорит не только социально-классовый подход, принятый в марксизме, но и элементарное применение принципов общечеловеческого подхода.

И где уверенность, что именно коммунистическая идеология, а я бы добавил еще и всю марксистскую традицию в социологии, более ошибочна, чем какая-то иная? Ведь элементарная логика требует, чтобы, отбрасывая сомнительные аргументы, в данном случае модели деформированного, искаженного идеала социализма и коммунизма, не отбросили при этом и сами идеалы. А именно это здесь и происходит.

Обращаю внимание на данное интервью К. Прунсене и конкретно на вышеприведенное суждение еще и потому, что с легкой руки «новых идеологов» и, к сожалению, с весьма тяжелой руки нашего казарменного прошлого, подобные соображения о «бесперспективности», даже «ложности» коммунистической традиции (смотри последнюю энциклику (послание) папы римского) получают все более и более широкое распространение. В том числе у нас в Тюменской области.

Да, человечество, смеясь, расстаётся со своими обветшавшими историческими одеждами. Такого же мнения придерживался и К. Маркс.

Ибо это естественно и оправданно. Но это смех сильного, смех правого. Что касается сегодняшних плоских по большей части насмешек над социализмом и коммунизмом, то это именно насмешки, хуже того — некий надсадный, через силу, иногда переходящий в истерику, смех при далеко не полной уверенности в своей правоте, тем более — силе. Это что-то напоминающее смех не над отжившими свое несообразностями, а над самими собой, над нашими предками — дедами, прадедами, отцами.

После такого веселья наступает тяжелое похмелье. Ибо подобная нездоровая веселость здесь совсем некстати.

Но и коммунистам терять последние ростки оптимизма тоже ни к чему.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды»

«Тюменская правда»
21 мая 1991 г.

Рубрика: **В обкоме КПСС**

ГЛАВНЫЙ ЛОЗУНГ — КОНСОЛИДАЦИЯ

В преддверии Пленума ЦК КПСС, который должен рассмотреть и вынести на суд общественности проект новой Программы партии коммунистов, в Тюменской областной парторганизации проходят собрания, обсуждения. 16 июля в обкоме КПСС состоялось совещание первых секретарей партийных комитетов области. На нем с докладами выступили секретари обкома В. Чертищев и В. Первушин.

Главным предметом обсуждения и в докладах, и в выступлениях было, пожалуй, состояние дел в КПСС и КП РСФСР. Хотя, конечно, немало было сказано об общей ситуации в республике и Союзе и, соответственно, о действиях коммунистов в связи с нею.

Думаю, что все большая концентрация внимания членов КПСС на внутрипартийной проблематике сегодня отнюдь не случайна. К этому привела сама логика развития перестройки и в стране, и в партии. И, конечно, ряд событий, особенно со времени апрельского (1991 г.) Пленума ЦК КПСС.

И в докладах, и в выступлениях давались весьма различные оценки как общему состоянию КПСС, так и состоянию отдельных сторон партийной жизни: таким, как партийная дисциплина в КПСС, в связи с уплатой членских взносов не в последнюю очередь, наличие (или отсутствие)

теоретических установок деятельности КПСС, особенно коммунистов на местах, вопрос о деятельности нынешнего руководства КПСС и КП РСФСР, М. С. Горбачева и И. К. Полозкова в первую очередь и т. д. и т. п.

Так, в докладе и в ответах на вопросы В. Чертищева прозвучало утверждение о том, что народ не поддерживает курс партии, который определяется подходами М. Горбачева, и даже призыв: отмежеваться от этой линии, иначе партия окажется опять в роли «козла отпущения». Впрочем, изложение доклада В. Чертищева будет опубликовано в нашей газете.

В то же время в выступлении первого секретаря Центрального райкома КПСС Е. Безрукова, опиравшегося на мнение 120 секретарей первичных парторганизаций района, прозвучала серьезная критика в адрес докладов обоих секретарей обкома как недостаточно глубоко аргументированных. В том числе по вопросу отношения к Генеральному секретарю ЦК КПСС.

Выразив уверенность, что все 120 секретарей первичек останутся в партии и на 1 января 1992 года, что районная парторганизация также не должна значительно сократиться, Е. Безруков заявил, что секретари первичных организаций в подавляющем большинстве не поддерживают нападки на Генсека, тем более в тот момент, когда наметилась тенденция к нормализации его отношений с другим признанным лидером в стране Б. Ельциным. А если уж говорить о смене лидера, например, Полозкова на Купцова, то надо подумать и о том, а знают ли сегодня на местах того же Купцова?

В. Первушин в своем докладе выразил убеждение, что главное сегодня для коммунистов — это работа в Советах, ибо только через Советы, через коммунистов в них можно оказывать реальное воздействие на реальное положение дел. Он информировал о том, что группы коммунистов уже сформированы в 37 местных Советах, в 15 идет работа по созданию, и только в десяти территориях парткомы считают, что в партгруппах в Советах необходимости нет. Партийная группа КПСС областного Совета сегодня объединяет 86 депутатов (из 212 депутатов-коммунистов).

Не могу не сказать в кратком отчете несколько слов о небольшом, но убедительном выступлении секретаря обкома по вопросам аграрной политики В. Безруких. Он обратил внимание на то, что партийные комитеты на селе мало занимаются злободневными делами, той же приватизацией, например. А надо повернуть ее так, чтобы приватизация совершалась в пользу трудовых коллективов селян. При этом речь идет не о руководстве по-старому, а о влиянии. И очень важно наладить связь с Крестьянским союзом, «искать союза с Крестьянским союзом».

Были и другие выступления.

Скажу откровенно, что на протяжении всего совещания меня не покидало ощущение тревоги, которая присутствовала в каждом выступлении. Тревоги за партию. Да, она вступила, пожалуй, в период самых трудных, но неизбежных перемен со времен начала перестройки. И от того, какой она выйдет из этого периода, во многом будет зависеть судьба России, и всего Союза.

Лично склоняюсь все же к тому, что она не расколется, тем более не развалится, хотя кое-кто может и отколоться от нее. И здесь надо быть поосторожнее с заявлениями о необходимости скорейшего размежевания и т. п. Главным лозунгом внутрипартийной жизни, как и жизни общества в целом, остается лозунг — консолидация!

С. ХАЛИН.

*«Тюменская правда»
19 июля 1991 г.*

Рубрика: **Точка зрения**

КАК ПОНИМАТЬ ПРИЗЫВ «ДЕЙСТВОВАТЬ!»

До сих пор мы очень часто повторяли, что перестройка, радикальные перемены в нашем обществе были начаты КПСС. И это в общем-то соответствует действительности. Очевидный исторический факт, правда, в пределах достаточно широких. Поскольку, если говорить точнее, то мы должны признать, что перестройка начата руководящей группой в КПСС во главе с М. С. Горбачевым. Но это не значит, что она начата всей партией, всеми членами, организациями, их органами, их руководителями в равной мере.

Более того, именно потому, что в самой партии и на начало, и на уже пройденные промежуточные этапы перестройки существует большое разнообразие мнений, включая прямо противоположные, взаимоисключающие, мы с таким же постоянством констатируем факт, что КПСС систематически отстает от хода событий.

Здесь, очевидно, имеется в виду действие КПСС как бы по общему рецепту, единой инструкции. Так, как это и было до недавнего времени. Но позволю себе сказать: тогда КПСС и не была в полном смысле политической партией, естественным образом выражающей чаяния всех людей, всех частей того, что можно было бы назвать гражданским обществом. Но, безусловно, была ведущей и единственной политической силой. Само гражданское общество при этом, если таковое признавать вообще, у нас было и во многом остается весьма и весьма деформированным. Достаточно указать на то, что оно практически во всех своих сферах все еще не способно функционировать самостоятельно, автономно, через самоуправление и координацию всех составляющих его частей, от отдельных граждан до целых союзных республик, и даже союзного центра.

Это, конечно, не означает признания безнадежности всех попыток вывести наше общество из состояния гипнотического тоталитаризма. Подобное было бы равносильно отрицанию всякого смысла перестройки

вообще. Я не принадлежу к числу тех, кто придерживается такой позиции. Но это означает, на мой взгляд, признание самого факта таких глубоко унитаристских, централистских (не путать с центристскими) пут, сковывающих общество. А также и саму КПСС, всех ее членов, различные их группы, категории, наконец составляющие ее организации.

Думаю, что основной причиной постоянно раздающихся в партии и обществе возгласов о «бездеятельности» партии, да еще в тот момент, когда так громко, нередко весьма эффективно, если иметь в виду привлечение к себе внимания, действуют новообразовавшиеся общественно-политические движения, является все-таки причина внутренняя. А именно то, что КПСС, состоящая из многих миллионов членов, тысяч и тысяч организаций, не может, как и наше общество в целом, в одночасье превратиться в нечто в корне отличное от КПСС доперестроечного времени: из «чистой» силы в нормальную, современную партию.

КПСС должна качественно измениться. Измениться на всех своих уровнях и во всех своих частях. Причем измениться должна, прежде всего, функционально. Последнее нередко, и, в общем-то, правильно, связывают с тем, что партия должна уйти от распорядительно-административных функций, заняться функциями политическими.

Это, повторяю, верно в общем смысле. Но вот тут-то и возникают всякого рода заковыки. Дело в том, что при всей своей внешней близости и уж во всяком случае направленности на один и тот же предмет — общество, различные его сферы, процессы в них — административные (государственные) и политические функции принципиально отличаются друг от друга. В известном смысле они суть противоположности.

Каково же партии типа КПСС доперестроечного периода совершить такой переход в противоположность? Да еще не развалиться при этом. Я не говорю о потере части членов. Во всякой системе, меняющей существенно режим своего функционирования, это происходит при потере части составляющих элементов и даже немалого числа ее подсистем. Не может «выскочить» из этой общесистемной закономерности и партия.

Поэтому главное для партии сегодня, переходя в новый режим, — не развалиться на куски, из которых потом ничего путного для общества не выйдет.

Здесь, кстати, я все-таки позволю себе не согласиться с мнением такого авторитетного эксперта по КПСС, как Б. Н. Ельцин, который в интервью чешско-словацким журналистам накануне визита в Чехо-Словакию оценил состояние КПСС так: в ней идет распад. Ну а где распад, там и раскол, там и развал. А в итоге — полный завал. Причем Борис Николаевич, как весьма позитивное, назвал такое явление, как образование в составе Верховного Совета РСФСР и кое-где в местных Советах фракций «Коммунисты за демократию». Даже подумалось, что не вернется ли Б. Н. Ельцин в лоно компартии, какой-то ее отколовшейся части по истечении срока его обета — обета беспартийности на время занятия высшего поста в России.

Да, Борис Николаевич прогнозирует распад КПСС. Судя по наличию в ней весьма разнородных тенденций, сегодня такой прогноз имеет известные основания. Но, думаю, только внешние. В лучшем для его прогноза случае — предпосылки среднего уровня, которые как раз и можно связать с наличием течений, платформ, фракций в КПСС. Причем действительно весьма разнонаправленных.

Однако считаю, есть и глубинный уровень предпосылок. Он не связан непосредственно ни с какими организационными структурами партии, в том числе множасьими тенденциями, течениями, фракциями. Он связан с каждым ее членом-коммунистом. Точнее, с сознанием каждого коммуниста и в целом, и той его частью, которую можно было бы назвать партийным сознанием. До сих пор это сознание было также деформировано, выхолащено, примитивизировано, а потому и достаточно легко управляемо из одного центра — ЦК, Политбюро, генсека.

Вопрос жизни и смерти КПСС сегодня — перестройка сознания ее членов, та самая, к которой вот уже шесть лет все мы друг друга призываем, которая идет, но все еще далека от своего завершения. Перестройка сознания коммунистов, прежде всего на то, какой должна стать сама КПСС. И на то, что будет значить для каждого из нас — членов сегодняшней КПСС — членство в КПСС обновленной.

Да, допускаю, что от КПСС и далее будут отходить отдельные товарищи. Допускаю, что некоторые из них будут пытаться образовывать какие-то новые партийные центры, в т. ч. под «коммунистическим флагом». И все же главным, объективно ведущим считаю такое направление в развитии партии, на котором КПСС сохраняется как нечто единое, но действительно меняющее свое качество. Речь при этом не идет о каком-то полном отказе от содержательной стороны коммунистической традиции КПСС, а прежде всего от отжившей структурно-функциональной традиции.

Хотя, конечно, изменения с необходимостью должны коснуться идеологии, теории, на которой основывается партия коммунистов. Теория вообще должна стать независимым элементом. Она должна быть частью обществоведения, науки. Причем эти содержательные изменения коммунистической традиции КПСС должны включать в себя элементы «социал-демократизации» КПСС. Но не потому, что они единственно верны, а потому, что до сих пор КПСС эти элементы просто не учитывала и даже отбрасывала.

Обновленное содержание коммунистической традиции будет включать в себя «социал-демократические» элементы, но, во-первых, не сводиться к ним, а во-вторых, включать их с соответствующими изменениями, т. е. не переносить, например, на советскую действительность то, что хорошо в существующем виде работает в США, Западной Европе или Японии. Здесь-то как раз и надо, чтобы поработала наука, а для этого партия должна найти возможности привлечь и вовлечь в это дело соответствующих специалистов-ученых — как членов партии, так и беспартийных, но активно занимающихся данной проблематикой. Здесь нет никакого обмана, и КПСС

вовсе нет нужды формировать некий «социальный заказ», который надо только отлакировать, проиллюстрировать. Речь идет о проведении объективных, то есть самостоятельных, независимых исследований, которые партия должна профинансировать. Включая ту часть работы, которая заключается в анализе и обобщении того, что уже сделано и делается обществоведами любых вероисповеданий и партийных привязанностей, как внутри Союза, так и за рубежом.

Это, конечно, касается меньшей части коммунистов. Основная же их часть уже сейчас активно требует: скажите, что нам делать?

На это я бы ответил так. Товарищи дорогие, затраты нашей психической и физической энергии на административно-распорядительную и исполнительскую работу ни в какое сравнение не идут с той энергией, которую мы должны направить на политическую работу. Первые многожды превосходили, да и продолжают еще превосходить вторые. Это особенно касается руководящих органов партии, их аппаратов. Что делать первому секретарю, заведующим отделами того же обкома КПСС, если сегодня они лишены повседневной государственно-хозяйственно-распорядительной нагрузки, которая была у них вчера? Причем это была реальная нагрузка. Эти люди тянули огромный воз, что называется, нередко не щадя живота своего.

Теперь всего этого нет. Все это переместилось в Советы, их структуры. Кстати, именно поэтому туда переместились и многие личности из кабинетов партийных. Лично я процесс этот только приветствую: так и должно быть. Единственное, на что бы обратил внимание — на то, чтобы помочь перемещающимся товарищам-коммунистам не потерять политических ориентиров, саму связь с партией. А это запросто может произойти и происходит, особенно в свете последнего указа Президента РСФСР. Дело в том, что им можно продолжать заниматься административно-распорядительной деятельностью и дальше, причем теперь уже на совершенно законных основаниях Это с одной стороны. А с другой — происходит такая метаморфоза: вчера их деятельность считалась партийной, сегодня — государственной, то есть как бы непартийной. Что же касается собственно партийной, политической работы, то она от них как бы и не требуется. И зачастую такие «переходящие» товарищи начинают терять связь с партией, а то и сознательно ее рвать. Некоторые, считая ее ненужной, другие — находя связь с какой-либо новой политической силой.

Таким образом, можно понять тех коллег-коммунистов, которые были профессиональными работниками парткомов. Для них в большинстве своем заниматься делом — в идеале — перейти в госхозорганы. И надо этому всячески помочь. Остающимся же в парткомах надо заняться информационным и организационно-политическим обеспечением и поддержкой коммунистов, уже работающих или переходящих на работу в госхозорганы.

Что же касается подавляющей массы членов КПСС, то руководству партии пора окончательно понять и сказать всем им: ваше дело, товарищи,

дело вашей гражданской, политической совести — это добросовестное исполнение своего профессионального долга, долга перед семьей, детьми и родителями, долга гражданского, патриотического, наконец долга партийного, если ваши убеждения остаются в рамках теперь уже обновляющейся коммунистической традиции, рожденной и подпитываемой именно трудящимися массами. А исполнение этого последнего — партийного долга — есть участие в разработке партийной политики, поддержка во всех госхозорганах тех людей, не обязательно формальных членов КПСС, которые проводят эту политику. Это поддержка таких людей на выборах в депутаты, при выдвижении для работы в исполнительных органах, в коллективах. Поддержка в общественном мнении, если кто-то таких людей по каким-либо причинам делает мишенью для нападок.

Кроме того, партийный долг коммуниста — это поддержка всего здорового в нашей жизни. Всего!!! Чего бы это ни касалось. И прежде всего в конкретных окружающих нас людях.

Уверяю читателей, что вот такая партийная деятельность потребует от нас не меньшей энергии, чем та, что шла на многочисленные собрания и акции, запрограммированные нам сверху. Скорее даже в определенном отношении — большей. Сумеем отказаться от бездумной механической практики энергозатрат коммунистов в пользу затрат энергии души, подлинной самореализации — сохранимся как партия. И все в ней наладится, пусть и не сразу. И станет она не лозунгово авангардной, а естественной, органической основой или одной из основ нашего обновляющегося по-своему, но идущего в сторону большей цивилизованности, гуманизма общества.

Естественно, что все сказанное выше мною проецируется на нашу тюменскую специфику. Более того, во многом эти обобщения выросли из анализа тюменской действительности. И думал я, когда писал, прежде всего, о коммунистах-тюменцах. Иногда даже представляя их себе в лицах.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды»

«Тюменская правда»
25 июля 1991 г.

Рубрика: **Новые движения в КПСС**

ШАГИ, ШАГИ... КУДА?

1—3 августа в Москве должна состояться конференция, организуемая движением «Коммунисты за демократию». Из Тюмени на нее по решению фракции «Коммунисты за демократию» (КЗД) областного Совета, руководства тюменской секции «Демократической

платформы в КПСС» и тюменского городского партийного клуба поедут пять человек.

Все это можно было узнать на «информационном собрании» (так было сказано его организаторами), состоявшемся 22 июля в здании городского Совета.

Главным действующим лицом на этой встрече (это, на мой взгляд, все-таки более подходящее слово) и в качестве информатора, и в качестве ответчика на вопросы присутствовавших был мэр областного центра — Геннадий Иванович Райков, с недавнего времени сопредседатель КЗД в облсовете. Он же член бюро Тюменского горкома КПСС.

Кстати, забегаю вперед, сразу скажу, что на вопрос, как к его действиям отнеслось руководство горкома, Геннадий Иванович ответил — пока никак, реакции никакой. И добавил, что, будь он на их месте, то ту же собрал как минимум бюро горкома.

Свое выступление Г. Райков начал с оценок нынешней КП РСФСР, с того, что это вовсе и не партия, так как у нее нет ни своей Программы, ни своего устава, в отличие, например, от компартий Украины, Казахстана. (Не упомянув, правда, о том, что КП РСФСР руководствуется временно непосредственно Программным заявлением и Уставом КПСС в целом).

Он констатировал, что, по его мнению, нынешнее руководство КП РСФСР «против всего». И что он лично, в свою очередь, против накладывания на и без того сложную жизнь общества еще и политического противостояния.

Г. Райков за гражданское согласие. Считает, что если такого согласия не будет, то это приведет только к ухудшению жизни основной массы людей. Жесткая конфронтация может довести до самых печальных последствий. (К этому от себя я бы только добавил, что именно так понимает нынешнюю ситуацию руководство КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС, что бы об этом кто ни говорил. Это отражено и в проекте новой Программы КПСС, подготовленном программной комиссией).

Геннадий Иванович выделил в сегодняшней КПСС три составные части: два звена — одно защитников партаппарата, сохранения его позиций, другое, идущее в ногу с жизнью, и наконец тех, кто готов и уже выходит из партии «в никуда». (При ответах на вопросы он отнес к вышедшим «в никуда» и Э. Шеварднадзе).

Отметил факт разочарования многих коммунистов в проводимой сегодня партийной политике, сослался при этом на то, что по городу Тюмени выход из первичных парторганизаций доходит до 40 процентов.

И еще. Геннадий Иванович считает, что именно партаппарат подкинул версию о «перевертышах», как будто, подобные оценки вышедших из партии и предпринимающих сомнительные шаги в ее отношении не появляются почти инстинктивно, автоматически у любого, кто пытается объяснить себе факт такого поведения, особенно в отношении бывших руководящих членов партии.

Согласен, что именно достаточно видные, авторитетные люди, выходящие из одних политических структур, могут достаточно быстро инициировать процесс формирования новых подобных структур. Весь последний опыт подтверждает это. Посмотрите, кто лидеры почти всех новых партий, движений, формирований! Но, считаю, делать подобные вещи надо, оставаясь честными и перед самими собой, и перед товарищами по прежней организации, и перед коллегами по новой организации. А главное — оставаясь честными перед людьми, без партийных различий. То есть, не идя на поводу у своего желания остаться на плаву, подготовить базу для последующих выдвижений и т. д. и т. п.

Но вот после данной встречи довелось мне услышать мнение достаточно опытного человека, что Геннадий Иванович вместе со своими коллегами — мэрами городов, членов ассоциации российских городов, просто демонстрируют лояльность к Президенту республики, готовит почву для избрания мэром уже по новым установлениям.

Пусть не обижается на меня Геннадий Иванович. Лично я относился и отношусь к нему с симпатией, но в данном случае, как говорится, слова из песни не выкинешь.

В пользу Г. Райкова должен отметить дважды прозвучавшие на встрече его слова о том, что он коммунист по убеждениям и из компартии выходить не собирается. Но и это, если быть достаточно объективным, прозвучало двойственно, ибо предстоящая 1—3 августа конференция, инициируемая во многом вице-президентом А. Руцким, будет обсуждать, не много ни мало, вопрос о возможности создания некоей особой коммунистической демократической партии России. А мы знаем, что этот вопрос кое для кого уже практически решен.

И снова неясность даже в этом — будет ли это полностью самостоятельная партия, т. е. не только в отношении нынешней КП РСФСР, но и нынешней КПСС, или с КПСС у нее останутся связи, наподобие, например, компартий других республик.

Честно скажу, не нравится (хотя это термин и не политический) мне все это. Торопливость, торопливость, сплошные перехлесты. Как будто неясно, что дело создания новой партии — архисложное. Да и разве исчерпаны все средства для попыток реформирования и КП РСФСР, и КПСС в целом изнутри? Считаю, что эти попытки серьезно никто еще и не думал предпринимать.

Снова раж-кураж перераспределителки — теперь внутрипартийной и околопартийной — готов обуть всех нас. Печально.

Г. Райков часто ссылаясь на свои встречи и с Руцким, и с Шеварднадзе, и с Полозковым, и с Силаевым и т. д. Может быть, следующий факт прольет некоторый свет на ситуацию. Он напомнил присутствующим, что И. Силаев был его министром, что знает его пятнадцать лет. Г. Райков прямо спросил И. Силаева: как его понимать, что он вышел из ЦК КПСС? И получил ответ: что, мол, обратного пути нет и что вопрос стоит о том, чтобы либо поменять программу КПСС, либо размежеваться.

«Размежеваться» режет слух. Но есть и первая часть дилеммы: поменять Программу. То есть, казалось бы, есть реальная возможность серьезно побороться за партию изнутри партии. Именно «за» партию. Ибо всякое действие в отношении КПСС извне по добрым или недобрым соображениям сегодня воспринимается, если речь не идет о беспартийном человеке, как борьба «против» партии. Неужели это кому-то еще сегодня не ясно? Здесь корень оценки — «перевертыш».

К сожалению, я не увидел у Г. Райкова приверженности именно этой стороне дилеммы, т. е. тому, чтобы именно оставаясь в рамках существующей партийной структуры, побороться за партию, изменяя саму эту структуру. Более того, хотел того или нет Г. Райков, у меня лично сложилось впечатление, что он больше тяготеет к другому полюсу дилеммы, к тому, что скорее всего придется выходить и сформировать новую — думаю, во многом альтернативную, если не вообще воинственную политическую структуру, хотя и под флагом коммунизма, пока по крайней мере.

Отмечу еще, что всех, кажется, смущает некая «социал-демократическая» КПСС. Да ничего здесь смущающего нет. Речь идет об элементарно честном признании факта своего прежнего «прокола» на этот счет. Не больше и не меньше.

Геннадию Ивановичу пришлось ответить на многочисленные вопросы. Не буду утомлять читателя, остановлюсь буквально на двух-трех.

Вопрос: какова политическая и экономическая сущность движения КЗД, вообще нового демократического движения?

Ответ: Экономическая — разнообразие форм собственности, то есть смешанная экономика. Политическая — консолидация всех здоровых сил на основе демократического движения. Затем переход к движению «Гражданское согласие». В частности, переход к партии парламентского типа, ее деятельности через свой парламентский корпус, то есть от выборов до выборов. Сделать так, чтобы в центре внимания всех политических сил был каждый конкретный живущий человек.

Вопрос: Вы вступали в партию по убеждению, добровольно или в интересах своего директорства?

Ответ: Я член партии с декабря 1963 года. Вступал сознательно и добровольно. Выходить не собираюсь.

Вопрос: Ваше отношение к Закону об отзыве депутата, в частности, будете ли вы поддерживать попытки отзыва депутата РСФСР Н. Павлова?

Ответ: В беседе со мной мэр Нью-Йорка сказал, что у них нет такого закона. А на вопрос — как же быть? — ответил, что в следующий раз избиратели будут умнее и выберут более подходящего. Я против любых отзывов. Любая власть кого-то не устраивает. Естественно, против чего я выступаю, это против нарушающих закон. Павлов закона не нарушал, поддерживать его отзыв я не буду.

Вопрос (последний): Ваше личное отношение к учению Владимира Ильича Ленина?

Ответ: Я, как и вы, изучал его со школьной скамьи. В нем много положительных сторон, но есть и такие подходы, о которых я не знаю, как бы на них сегодня посмотрел сам В. И. Ленин. Ну и многое было искажено после его смерти. Мое глубокое убеждение: мы построили общество, в котором была деформирована свобода личности, нарушено право оплаты по труду, мы закабалили человека, сделали его участником постоянных каких-то массовок. Личность пропала. А у Ленина личность на первом месте. Надо правильно понимать и применять его учение, в соответствии со временем.

С. МИХАЙЛОВ.

*«Тюменская правда»
30 июля 1991 г.*

Рубрика: **Заметки обозревателя**

Размежеваться!?

Слово «размежеваться» синонимично словам «поделиться», «отделиться», «разделиться» и т. п.

Значений у этих слов немало. Деление вообще один из универсальных признаков всего существующего, развивающегося. Деление клеток лежит в основе всего живого. Деление на отдельные ячейки — основа существования пчелиного роя. Выделение молодых из родительских семей и образование ими своих семей — основа современного общества, нравится это кому-то из нас или нет. Мне, например, не нравится. Я бы хотел жить как минимум в семье из трех поколений.

Особую роль деление играет в процессе рассуждений людей. Логика выделяет мыслительную операцию — деление, деление понятия. Это когда решается задача выяснения содержания или объема того или иного понятия, например, «партия». Правда, при этом различают деление как операцию с понятиями, что практически всегда оправданно, и деление как операцию с самими предметами, что далеко не всегда оправданно.

Вполне, например, понятно, что нужно различать в человеческом организме голову, сердце, конечности и т. д., и т. п. Но совсем другое, когда кто-то пытается расчлнить тело живого человека. Мурашки по коже. Бывает, правда, что это вынужденная необходимость, то же хирургическое вмешательство.

К чему все вышесказанное? К тому, чтобы привлечь дополнительное внимание читателей нашей газеты, прежде всего членов КПСС, к теме «раскола КПСС (или в КПСС)». А тема эта поднимается, что называется, со всех сторон — и изнутри, и извне, и друзьями, и недругами. Крепчает представление, что какое-то деление (разделение, размежевание, вычленение и т. д.) КПСС практически неизбежно. И все это больше походит на

расчленение для кого-то, может быть, пока еще живого, а для кого-то уже умершего.

Товарищи-граждане! А не путаем ли мы того, что четко различают в логике и смешение чего считается грубейшей ошибкой: логической, то есть идеальной, мысленной операции и реального действия по расчленению реального объекта на части, в результате которого он просто разрушается? Да, да, как в силу недоброго, так и доброго к партии отношения!

В логике даже для того, чтобы совершить мысленное разделение понятия на какие-то также мысленные его части, требуется достаточное для этого основание — как правило, некоторый признак, свойство, которое у одних вещей имеется, а у других отсутствует. Именно на этом основании одни вещи отличают от других. Один состоит в КПСС (наличие признака), другой нет (отсутствие признака), значит, их можно различить, первого отнести к членам КПСС, второго к беспартийным.

А что прикажете подразумевать под требованием размежеваться, звучащим как со стороны «правых», так и со стороны некоторых «левых», но и тех, и тех — членов КПСС?

Да, допускаю, что речь идет об образовании новых партий на базе нынешней одной КПСС. Но это когда-то потом, впоследствии может быть результатом. Но что значит для сегодняшней партии, еще (!) живой, хотя и находящейся в весьма тяжелом состоянии, это требование размежеваться!

Подозреваю, что такого скорейшего размежевания требуют те, кто не очень чувствителен к боли живого организма, когда от него отрывают куски его плоти, целые органы. Такие люди находятся в особой связи с партией, они как бы и уже вне ее, нечто ей инородное, переродившееся, в частности.

Даже естественные нормальные роды сопровождаются весьма болезненными ощущениями. Что тогда говорить о родах в ненормальных обстоятельствах? И тем более, когда происходит просто-напросто насильственный разрыв живого организма.

Полноте, могут сказать, автор излишне давит на чувства, чтобы вызвать ненужную жалость к тому, что уже приказало долго жить. Старой КПСС уже нет, а новая — это еще вопрос, нужна ли она, да и в каком виде. Чего уж тут церемониться. Политика — дело жестокое. Утирать каждому нос — ни платков, ни рук не хватит.

Ну что ж, тоже достаточно убедительная позиция. Никому ничего утирать не собираюсь, а вот поспорить позволю себе.

Может быть, попробуем все-таки поступить так, как рекомендует наука — объективная, бесстрастная и беспристрастная, та же логика? Может быть, начнем все-таки с выявления основания для деления, размежевания в партии?

Давайте поостудим свои и своих сторонников горячие головы и попробуем пообсуждать вопрос о том, что же нас разделяет, что у нас разное, что у нас не совпадает, хотя и называется разными словами.

Понятно, что дело такого обсуждения небыстрое и не может замыкаться на одного человека. Своим долгом считаю отнюдь не выдачу

всех готовых ответов на все вопросы, которые могут возникнуть по ходу такого обсуждения перед размежеванием, а только призыв, но развернутый, обоснованный к такому обсуждению.

И еще, давайте не предвосхищать окончательного результата. Того же обязательного размежевания в виде отколов, расколов и т. п. А что если по ходу обсуждения возникнет и станет все больше укрепляться тенденция к объединению если не всех, то подавляющего числа из нас, сегодняшних членов КПСС, на некоторой обновленной идейно-теоретической основе? Продолжать настаивать на размежевании? Это просто глупо, достойно тех, кто, что называется, закусил удила и уже не остановится, пока сам до смерти не зашибется. Таким надо дать возможность выбраться из нашего партийного дома, если уж мы не в силах никак остановить их.

Что касается способных и желающих заниматься таким обсуждением, сам Бог велел им объединиться на этой стадии, объединиться для поиска, для совместного критического разбора.

Конечно, я понимаю, что не все члены КПСС занимают в такой ситуации одинаковое положение. Одни принимают уже сегодня «судьбоносные» решения, другие несут пока основную массу партийных и непартийных тягот, имея к этим решениям весьма опосредованное, не сказать бы отстраненное, отношение. Это к вопросу об особой ответственности нынешнего руководства КПСС, прежде всего и лично М. С. Горбачева. Не собираюсь быть его апологетом, но и не собираюсь отказываться от своих оценок в поддержку М. Горбачева, которые неоднократно высказывал в разных обстоятельствах, в том числе и на страницах нашей газеты. Однако считаю, что весь объем доступной мне информации и моих размышлений о деятельности нашего генсека не дает мне права сомневаться в его интеллектуальной честности и нравственной порядочности. В отличие от немалого числа его оппонентов как внутри КПСС, так и за ее пределами. Никто другой как именно наш генсек, не сделал так много, чтобы КПСС пошла именно по пути всестороннего прояснения вопроса о размежевании в КПСС. Мы любим его упрекать за медлительность, даже, что ли, какую-то несмелость. Но очень мало пытались и пытаемся понять: а в чем причины такой его медлительности. Может быть, в том, чтобы не торопиться дать нам возможность поразбивать друг другу головы? Здесь торопливость действительно ни к чему.

Сейчас нам, членам КПСС, всем заинтересованным советским людям предоставлена возможность самым активным образом принять участие в обсуждении проекта новой Программы КПСС. И от успеха или неуспеха этого обсуждения будет зависеть и судьба нашей партии, и во многом судьба всего общества.

И хочется надеяться, что у нас не получится в очередной раз пустопорожней говорильни, когда то, о чем должен идти разговор, участниками его даже не прочитано как следует. А именно так, к сожалению, получилось и с материалами XIX партконференции, и с материалами XXVIII съезда КПСС. Прежде всего, его Программным заявлением, в соответствии

с которым, кстати, действует и наш генсек и вообще все мало-мальски ответственные силы в нашей партии.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды».

«Тюменская правда»
1 августа 1991 г.

В рубрике: **На перекрестке мнений**

НАШ КОММЕНТАРИЙ

После удивительно спокойной информации о пленуме и его решениях как-то не сразу переключается восприятие на «Заявление» пленума (см. материал «Заявление объединенного пленума Ленинского районного комитета партии и контрольной комиссии районной организации КПСС», помещенный в этом же номере «ТП» — ред.). Контраст очевиден. В первом случае налицо уравновешенность. Во втором — полное отсутствие таковой, просто-напросто обыкновенная паника.

Надо сказать, что подобные факты в партии сегодня, в том числе в областной организации КПСС, отнюдь не единичны. Да, партия оказалась во многом в разобранном состоянии, в состоянии глубокого кризиса, связанного, уверен, с объективно неизбежным переходом от партии государственной к партии как политической организации. И все это на фоне и в неразрывной связи с подобными же процессами в обществе в целом. Есть от чего потерять голову.

Но вот голову-то как раз терять и ни к чему. Партия «потерявшая голову» — это уже не партия, но это очевидная угроза и самой себе, и всему обществу.

Теперь по существу «Заявления». В нем ничего позитивного, ни намек на конструктивные подходы нет. Голый призыв к смещению и суду над нынешними лидерами. Ни дать ни взять, как в былые времена: «на пики самодержца!», — то есть, как это не раз бывало в нашей истории в смутные времена.

Во всем тексте верна, на мой взгляд, лишь одна мысль: «Жить простому человеку стало очень и очень трудно». Хотя сразу приходит мысль, что бывало и потруднее. Однако же выбирались.

Что можно сказать о многомиллионной организации, все беды которой проистекают от одного человека — ее первого лица? Да ничего, кроме того, что такая организация есть нечто поистине безнадежное, немощное, придавленное и никому не нужное. Может быть, этой оценки и добивались

составители данного заявления? Не думаю. Наверное, они хотели сказать что-то другое.

Ну, хорошо, предположим Генсека мы поменяли. А что дальше? Каковы наши конкретные предложения по дальнейшей деятельности партии, Ленинской районной организации КПСС в частности? Где эти предложения? Их нет. А значит, нет никакого плана действий.

Думается, ключевым моментом во всем заявлении является следующая констатация: «Все это (заявления Генсека о КПСС как о правящей партии — С. Х.) выработало у коммунистов иллюзии о благополучии в партии».

Не рискну говорить обо всех коммунистах даже Ленинской парторганизации, но что касается участников данного собрания, принявшего такое заявление, то — да, они жили подобными иллюзиями или хотят считать себя таковыми. Хотя любому еще до апреля 1985-го было ясно, что и в стране, и в партии что-то неблагополучно.

И не надо пугать рядовых коммунистов, что на них падает ответственность «за последствия этой (какой? чьей? кстати — С. Х.) антинародной политики». И коммунисты, и все нормальные граждане страны давно уже стали различать «вклад» в текущую политику различных сил, в том числе невнятное поведение многих парткомов, их руководителей на местах. Говорить об ответственности только Горбачева, когда есть Ельцин, есть Назарбаев, есть Кравчук, есть Попов и Собчак, появился Руцкой, есть суверенные республики, есть, наконец, Верховные Советы Союза и республик, это, извините, является не чем иным, как выражением «притягивать за уши».

Вспомните, как все мы, и правые, и левые, горячо аплодировали Горбачеву первые год—два перестройки. Но тогда на деле в стране мало что делалось. Вот бы все остановилось на тогдашних разговорах, да еще бы с сахаром, табаком и т. п. не было перебоев. Но когда все сдвинулось, поехало, покатило по нарастающей, хотя все это можно и нужно было предвидеть, и в центре, и на местах, тут-то многим стало не по себе, в партии, в том числе.

Ответственность на нас, рядовых коммунистов, падет только тогда, когда мы не найдем ничего лучшего, как продолжать паниковать и дальше. Метать громы и молнии в сторону партийного Олимпа, на котором, кстати, сегодня сидеть гораздо менее уютно, чем даже в кресле первого секретаря райкома или обкома, вместо того, чтобы сосредоточиться на рутинной, но именно политической (!) работе у себя в районе, области.

Что-то я не слышал, чтобы Ленинский райком активно занимался вопросами перехода к рынку. А ведь никто, ни один из партийных руководителей в области, с кем довелось говорить, не выступает против рынка, какие бы оговорки при этом ни делались.

Не кажется ли нам, что иногда мы поступаем так же, как новые демократы, когда сваливают все в одну кучу и обвиняют во всех бедах только КПСС? Не то же ли самое мы проделываем внутри партии, сваливая в одну кучу ее беды, и обязательно на своего сегодняшнего лидера?

Это признак слабости. Подобное положение не может сохраняться слишком долго. И слабость эта еще больше усилится, если мы в срочном порядке не преодолеем своего партийно-провинциального малодушия, панических и истерических настроений.

А ведь «Заявление» принято еще даже до начала обсуждения проекта новой Программы КПСС, то есть еще задолго, по нынешним меркам, до ее принятия.

Данное «Заявление» в очередной раз предлагает вместо серьезного углубленного рассмотрения ситуации в партии и вокруг партии скоропалительные судорожные акции по перемещению отдельных лиц. Этим все сказано.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды»

«Тюменская правда»
13 августа 1991 г.

КПСС — ПАРТИЯ ВЕРУЮЩИХ?

«Член партии... имеет право... придерживаться атеистических убеждений или верований» — это положение проекта новой Программы КПСС, больше чем уверен, вызовет немало размышлений, оценок, толков и, наверное, кривотолков.

Не буду долго напоминать, что В. И. Ленин относился к данному моменту в вопросе о членстве в партии достаточно лояльно, или либерально, как сказали бы сейчас (нынче все, что так или иначе направлено на сглаживание какой-либо остроты, называют «либерализмом»). Впрочем, момент терпимости действительно имеет отношение к «либеральной» позиции).

Да, у нас в партии в одно известное время сложилась такая иерархическая, почти сословная шкала: рабочий — крестьянин (колхозник) — служащий — интеллигент. Как видим, верующие вообще не входили в эту шкалу, и не только потому, что верующим может быть и рабочий, и интеллигент, и т. д. Так уж повелось, что член партии должен был быть обязательно атеистом. Впрочем, атеизм нередко при этом смешивали с неверием, хотя неверующий не обязательно атеист.

Правда, до меня, как, думаю, и до других, доходили какие-то разговоры о том, что, например, в Западной Украине после войны в приходы назначали священников — членов партии. Точно не знаю, возможно, придумки, но слышал. Значит, была своеобразная терпимость в этом вопросе даже в те времена.

Данный вопрос связан с важной проблемой: партия и ее мировоззренческая основа. Правомерно ли вообще говорить о какой-то единой мировоззренческой основе партии? В принципе, считаю, что правомерно. Более того, такая основа у всякой партии, тем более нашей, бала, есть и будет, хотим мы того или не хотим. Другое дело, что если этим не заниматься специально, то подобная основа будет носить весьма и весьма размытый характер, вызывая при этом совершенно ненужные дополнительные трения внутри партии.

Здесь нужна полная ясность, ясность относительно всех сторон мировоззренческой основы партии, какими бы они ни были, в том числе, очевидно, допускающими некоторые противоречия.

Что такое вообще «мировоззренческая основа», будь то отдельного человека или группы людей, партии, даже общества в целом, ибо считаю, что в определенном смысле можно говорить и о последней?

Не вдаваясь в подробности, а их может быть практически бесконечное число, предложу читателям и буду исходить в дальнейшем из следующего краткого понимания данного понятия. Для личности, отдельного человека мировоззренческая основа — это совокупность сложившихся на протяжении всей предшествующей жизни (будь то 20 или 70 лет) наиболее общих представлений о себе, о других людях, о жизни, обо всем окружающем, представлений, которыми человек вольно или невольно руководствуется в своих делах.

Для партии как организации многих людей — это примерно такая же совокупность представлений, прежде всего об обществе, различных его сферах, которыми отдельные члены партии руководствуются в своей деятельности, направленной на поддержку тех или иных процессов в обществе.

Здесь сразу нужно оговорить тот момент, что в отличие от мировоззрения отдельной личности мировоззренческая основа партии предполагает свою достаточную внешнюю оформленность, в ее Программе, других документах, в книгах и статьях, написанных ее членами, в том числе и профессиональными теоретиками партии. Это не значит, конечно, что партийная мировоззренческая основа всегда и во всех отношениях превосходит мировоззренческую основу каждого члена партии. Может быть, и бывает наоборот. Более того, именно под воздействием тех или иных элементов индивидуальных мировоззрений отдельных членов партии, например, ее лидеров, получающих широкое распространение в партии, рано или поздно меняется и, так сказать, узаконенная мировоззренческая основа партии в целом.

И еще одно замечание. Партия — организация политическая, организация практического политического действия, что, кстати, и подчеркнуто в опубликованном проекте Программы. То есть ее главные цели, задачи, функции всегда направлены непосредственно на решение, политическими же средствами, текущих и перспективных вопросов общественной жизни. А это как раз и означает, что сам бог велел

объединяться в ней всем, кто близким, сходным образом понимает эти цели, задачи и функции.

Именно к числу последних можно и нужно отнести людей со специфическими различиями в мировоззренческих установках глубинного, личностного, интимного уровня, которые имеются у верующего в бога, так и не верующих в него. Что касается атеистов, то здесь разговор несколько особый. Во-первых, атеист не обязательно может быть членом партии. С другой стороны — это человек, который принципиально не согласен именно с религиозными элементами в сознании человека, в общественном сознании. В-третьих, атеист, как правило, старается что-то делать в пользу своего «безбожного» подхода с целью преодоления религиозности в других людях. Вопрос в том, как он это «что-то» делает. Я, например, не вижу никакой необходимости «огнем и мечом» искоренять религиозное везде и повсюду. Более того, такой подход скорее низводит нас до уровня самих межрелигиозных взаимоотношений в прошлом, с рецидивами в настоящем, когда лилась безвинная кровь людей, по явному недомыслию разделенных на «верных» и «неверных».

Продолжать сегодня настаивать на несовместимости членства в КПСС и элементов религиозного сознания у того или иного человека — это значит искусственно воспроизводить ситуацию дореволюционной и революционной России. А именно, когда речь шла о склонности известной части церковной иерархии, прежде всего православной, слишком активно и, так сказать, мирскими средствами вмешиваться в текущие революционные события преимущественно на стороне отживших свое самодержавных порядков.

Лично себя отношу к числу атеистов. Этим многое сказано. В то же время я вполне спокойно отнесся к указанной в начале заметок строчке из проекта новой Программы КПСС. Более того, считаю принципиально, сущностно важным, чтобы между атеистами и верующими как вне партии, так, надеюсь, и в самой партии не было ненужного нагнетания страстей. Считаю, что КПСС может быть и партией верующих тоже, при свободе на цивилизованную атеистическую пропаганду, в свою очередь.

С. МИХАЙЛОВ.

г. Тюмень.

«Тюменская правда»

15 августа 1991 г.

В рубрике: Срочно в номер!

ТЮМЕНЬ

Вчера состоялся пленум Тюменского горкома КПСС. В связи с объявлением чрезвычайного положения он не стал рассматривать запланированный вопрос. Решено собраться на следующее заседание сразу

после Пленума ЦК КПСС, который должен состояться в ближайшие день-два.

На пленуме выступил первый секретарь обкома КПСС В. Чертищев. Он сообщил, что располагает той же информацией, что и собравшиеся, в основном по радио. Сказал также, что поддерживает постоянную связь с ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР, хотя и не получает необходимых ответов. Например, о том, что с Горбачевым, в ЦК КП РСФСР, по крайней мере, не знают.

По словам секретаря обкома, оба ЦК к введению чрезвычайного положения непричастны. Что касается обращения Ельцина, Силаева и Хасбулатова, то он не согласен с ним, особенно с призывом не подчиняться Государственному комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП), вплоть до всеобщей стачки.

В. Чертищев сказал, что никаких особых указаний по линии ЦК не будет, единственная рекомендация: поступать как граждане страны, используя свои гражданские права.

С. ХАЛИН.

*«Тюменская правда»
20 августа 1991 г.*

В рубрике: **На перекрестке мнений**

Нужна полная ясность о положении М. С. Горбачева

Нужна полнейшая, абсолютно достоверная ясность относительно Президента СССР Михаила Сергеевича Горбачева.

Только при наличии таковой могут быть хотя бы в какой-то степени понятны действия образованного в ночь с 18 на 19 августа Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП).

В противном случае все разговоры относительно конституционного характера действий вице-президента СССР Янаева и всего ГКЧП неправомерны.

Даже последовательные сторонники принятия незамедлительных, но действительно законосообразных чрезвычайных мер не могут не чувствовать многочисленных слабых мест в изданных вице-президентом СССР и ГКЧП документах, а также, и в особенности, в состоявшейся 19 августа пресс-конференции с участием большинства членов ГКЧП.

Именно и прежде всего отсутствие какой-либо ясности относительно положения М. С. Горбачева дает моральное и юридическое право руководству России во главе с Б. Ельциным принимать свои решения, которые носят очевидный ответный силовой характер.

Ситуация же приобретает все более и более обостренный характер, и здравомыслящие люди просто не могут представить себе реальных механизмов предотвращения эскалации напряженности и начала эксцессов, в ходе которых неизбежно пролитие людской крови.

Действия ГКЧП, как представляется, носят подготовленный заранее, продуманный характер. Очевидно, что его члены, силы, на которые он опирается, просчитывали в той или иной степени различные варианты развертывания событий. Хотелось бы, несмотря ни на что, надеяться и на такой вариант, что, если действительно Президент СССР М. С. Горбачев изолирован от выполнения своих конституционных обязанностей, — а это вероятнее всего, если ситуация будет принимать характер неизбежности тяжелых кровавых эксцессов, члены ГКЧП пойдут на возвращение М. С. Горбачеву полной свободы действий в рамках своих полномочий, сложение с себя взятых сомнительных функций и отдачу себя в руки правосудия.

Если же М. С. Горбачев реально находится в тяжелом состоянии, то ГКЧП, повторю, просто обязан незамедлительно предоставить исчерпывающие доводы, самую конкретную аудио- и видеoinформацию вплоть до приглашения в срочном порядке независимых международных экспертов-медиков под эгидой генерального секретаря ООН, учитывая ключевое значение личности М. С. Горбачева для всего мирового сообщества в текущей фазе его развития.

С. ХАЛИН,
политический обозреватель
«Тюменской правды»

«Тюменская правда»
22 августа 1991 г.

* * *

P. S. Материал написан и передан в редакцию 20 августа 1991 г. в 12.00.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

А

Авдеев В.В. — 84-93
Авенариус Р. — 48, 49
Алова С. — 60-61
Андреев С. — 197
Андреева Н. — 32, 100, 200
Антонович И. — 181
Афанасьев Ю.Н. — 59, 181

Б

Бабурин — 190
Багин В.А. — 171
Балаганин В.Н. — 167
Барбакова К.Г. — 141
Бахтин В. — 177
Баяндин Л. — 174
Безруких В. — 215
Безруков Е.И. — 64, 66, 114, 214
Березин Л.С. — 69
Битюков В.Н. — 116, 117
Богомолов Г. — 114
Бощенко Н. — 114
Брежнев Л.И. — 76
Булдаков А.Ф. — 13

В

Вальтонс Н. — 155
Васильев С. — 70
Верховский А. — 72
Власенко А.А. — 169
Власов В. — 84-93

Г

Ганиенко В. — 122
Гегель — 49, 55, 191
128, 130, 136, 146, 158, 162, 164,

Глебов В. — 52, 137-139, 148
Гоббс — 54
Голоус А. — 114
Горбачёв М.С. — 44, 71, 76, 77,
78, 79, 81, 94, 105, 106, 130, 133,
134, 135, 136, 137, 145, 146, 158,
162, 166, 167, 187, 191, 193, 214,
216, 226, 228, 231, 232, 233
Горелова — 121
Городилов Т. — 156
Горчакво Н. — 25
Горький — 58
Горячева С.П. — 190, 191, 192
Григорьев Б. — 190
Григорьева Н. — 122
Гришин В. — 184
Гришкевич В. — 72, 150, 151, 153,
154, 155
Гроо В.Я. — 107-113
Гудкина Н. — 119
Гусаров А. — 9, др.

Д

Данила — 159
Дегтярь В. — 174, 175
Деледивка В. — 62, 63, 65
Демьяновская С. — 184
Денисов — 12
Долгих Д. — 122
Драган Р.М. — 167
Дресвянин С.П. — 167
Дюма А. — 139
Кирьянова С.А. — 14
Ковалёв В. — 12

Е

Егоров В. — 78, 118-122, 188,
190-191
Ельцин Б.Н. — 64, 80, 104-107,
165, 166, 167, 178, 181, 189, 191,
192, 193, 215, 217, 228, 231, 232
Ерёмина Л. — 114

Ж

Жбанов Ю. — 114
Жижик А. — 175
Журавлев Е. — 175

З

Заболотный Е.Б. — 69, 113, 114,
115
Загвязинский В.И. — 71
Зайкова Л. — 119
Зарожнов Е. — 9, др.
Заруба — 12
Золотухин Г. — 35-38, 44, 53,
54, 75
Ивандаев — 70
Иванова А. — 119
Иисус Христос — 142
Ильин А. — 120
Исакова В. — 121

К

Казанцев А. — 66, 114
Калугин — 71
Карабатов П.А. — 100
Караваев С. — 121
Карнеги — 205
Карпов А. — 82-83
Касаев Б. — 175, 177
Каспаров Г. — 82-83
Каутский — 35

Кессель М. — 71, 114
Комиссаров И.Д. — 84-93
Коновалов В.В. — 71, 193-202
Корепанов С.Е. — 60, 166, 173,
174
Кормухин В. — 148
Костров А. — 52, 53, 137-139, 148
Котелевец Б.П. — 11-12
Кравец В.П. — 198, 200
Кравчук — 228
Крекнин — 86, 87
Крестьянников В.А. — 193-202
Кульчихин В. — 114
Кулябин А. — 43-44
Купцов — 159, 215
Куренков Ю.В. — 127-130
Куренов С. — 177
Куцев Г.Ф. — 16

Л

Лагунов К. — 30-34
Ландсбергис — 149
Ленин В.И. — 31, 32, 35, 36, 42,
46, 49, 50, 54, 54-60, 61, 76, 118,
120, 121, 122, 126, 140, 144, 185,
186, 191, 197, 203, 212, 223, 229
Лигачёв Е.К. — 119
Личных А. — 119
Логинова Л.Г. — 199
Локк — 54

М

Мажаров А. — 69
Макаренко В. — 45
Мальцев М.В. — 84-93
Мальчевский А. — 84-92

- Маркович А. — 178
 Маркс К. — 49, 50, 54, 56, 126, 140, 144, 146-147, 213
 Марин З. — 122
 Мартынюк В.В. — 199
 Матушкин — 65
 Мельников А.Г. — 155-160
 Метиков М.М. — 130-132
 Мигранян А. — 144
 Миллер Ю.Э. — 191
 Мингалёва — 120
 Михайлов С. — 9, др.
 Михеев С.И. — 64, 65
 Мишунин А.К. — 197, 199
 Миць В. — 204-210
 Морис Торез — 64
 Мустай Карим — 33
 Мясищев Ю.В. — 169
- Н**
- Назарбаев Н.А. — 228
 Нежевых А. — 184
 Нестеров И.И. — 123
 Новиков В.Г. — 84-92
- О**
- Оболенский А.М. — 201
 Олейник Г.Д. — 107-113, 168, 171, 176
 Орлов В. — 136
 Осейчук В.И. — 207, 209
- П**
- Павлов Н.А. — 70, 160, 164-165, 188, 189-190, 191, 223
 Паничев С.А. — 13
 Рыбалов А.А. — 167, 168
 Панкин О.В. — 168, 169
 Пантелеев С. — 84-92
 Пахотин Ю. — 74-76
 Пелевин В. — 184
 Первушин В.П. — 72, 77, 160, 163, 214, 215
 Пестель П.И. — 197
 Петр Великий — 147
 Петрова В. — 122
 Петровец Л. — 122
 Пиджаков — 120
 Пинчук А. — 64
 Питирим, митрополит — 172
 Плеханов Г.В. — 35, 54
 Погудин Б. — 119
 Полозков И.К. — 71, 72, 119, 159, 214, 215, 222
 Попов А. — 122
 Попов Г. — 165, 228
 Попов Ю. — 64, 65
 Прокопов И. — 175
 Пронькин И. — 52
 Прунскене К. — 211-13
 Пряхин П. — 175
 Пуминов С. — 121
 Путтен Ян ван — 139-147
- Р**
- Райков Г.И. — 114, 153, 154, 160, 161, 162, 163, 220-223
 Решетников А.П. — 199
 Рокецкий Л.Ю. — 129
 Романовский Г. — 153, 154
 Румянцев О.Г. — 201
 Руцкой А. — 222, 228

- Рыжков Н.И. — 44
Рыкова Э. — 153
Рябыкин Г.П. — 170
- С**
Савельев Г. — 64
Сальникова Л.И. — 13
Самойлик В. — 72, 73, 154
Сасоев Л. — 119
Севастьянов, космонавт — 190
Селиванов В. — 72
Семенихина Н.В. — 201
Сергеев Д. — 122
Силаев И.С. — 129, 135, 136, 189, 222, 231
Скальпа В. — 114
Смирнова А. — 121
Смит А. — 200
Собчак А. — 64, 228
Соловова З. — 122
Солоухин Вл. — 57
Сталин И.В. — 31, 36, 46, 49, 50, 56, 57, 58, 59, 61, 76, 122, 144
Старовойтенко П. — 114
Степаненко В. — 120
Степанов А. — 68, 69, 70, 72
Столяров В. — 175
Сулейманов Р.С. — 134
Сусой Е. — 176
Сязи А. — 176
- Т**
Тарасов, генерал — 190
Теплов М.А. — 93-95
Терешин М. — 184
Тихомирова — 120
Токарь В. — 68, 113, 114, 115, 116, 118, 151, 156
Толстой Л.Н. — 56
Трофимов С. — 122
Тюрин В. — 108
- У**
Ульянов В.В. — 112
Усс Н. — 48-529
- Ф**
Фейербах Л. — 54
Филиппов В.А. — 193-202
- Х**
Халин М.С. — 3
Халин С.М. — 53, 84-93, 194-203
Халина (Иванова) М.Е. — 3
Хохлов В. — 184
Хрущёв Н.С. — 76, 177
Хункаев И.Т. — 166
- Ц**
Ципко А. — 57, 144
Цурков Е. — 119
- Ч**
Чеботарёв Г.Н. — 84-90
Черепанов А.К. — 98-103
Черкасский С. — 122
Чернухин Н.А. — 188, 192-193
Чернышевский Н.Г. — 54
Чертищев В.С. — 111, 113, 114, 115, 133, 156, 160, 162, 214, 231, 232
Чистяков А. — 108, 109
Чухачева О. — 140

Ш

- Шабалков О. — 204-209
Шалободов А. — 72
Шамсадов У. — 177
Шаталин — 99, 102
Шафраник Ю.К. — 129, 134,
136, 186
Шахрай С.М. — 190
Шеварднадзе Э.А. — 44, 221
Шеповалоова О. — 122
Шешелякина В.В. — 199
Шипилова Д. — 121
Шустов С. — 122

Э

- Энгельс Ф. — 48, 49, 50, 54, 140

Ю

- Юрченко Э.З. — 116

Я

- Явлинский — 99
Яковлев А.Н. — 44
Янаев — 232

Сергей Михайлович ХАЛИН

МЕЧТАТЬ НЕ ВРЕДНО: (Так это было)

Подписано в печать _____
Формат _____ Гарнитура _____
Печать _____ Бумага _____
Усл.-печ. л. 12.0 Тираж _____ Заказ _____
Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10